

л. 5.

<...>

Лѣтописѣць вкратцѣ о Руской землѣ. Лист 308 на обороте.

○ правнуцѣхъ Афетовѣхъ: о Скифе и Изорданѣ. Лист, на том же.

○ Словене и Руси, како отлучишася от Скифѣ. Лист 309.

○ началѣ Великого Словенска. Лист 310.

○ грамотѣ царя Александра. Лист, на том же на обороте.

○ Халохѣ и Лахернѣ. Лист 311 на обороте.

○ Наувгородском началникѣ Гостосмыслѣ. Лист 312.

○ великом князѣ Рюрикѣ. Листъ 313.

○ Игорѣ, Рюриковѣ сыне, и о Олегѣ князѣ. Лист, на том же.

○ кнженіи Игоревѣ в Киевѣ. Листъ 314 на обороте.

○ убиении Игоревѣ, и о сыне его князе Святославеѣ, и о княгинѣ Олгѣ. Листъ 315.

○ крещении Руския земли. Листъ 317.

○ крещении великия княгини Олги. Лист 318.

л. 5 об.

○ крещении великаго князя Владимира. Листъ 319.

○ градѣ Владимирѣ. Листъ 320.

○ преставлении великаго князя Владимира. Лист, на том же.

○ великом князѣ Ярославѣ Володимировичѣ. Листъ 321.

○ великом князѣ Всеволодѣ Володимировичѣ*. Листъ, на том же.*

○ царѣ и великом князѣ Володимере Всеволодовичѣ Манамахѣ. Лист, на том же.

○ великом князе Егории Володимировичѣ Манамаховѣ. Лист 323 на обороте.

○ великом князе Всеволодѣ Егорьевичѣ и како преиде княжити ис Киева в Володимерѣ.

Лист 324.

○ великом князе Ярославѣ Всеволодовичѣ. Листъ, на том же на обороте.

○ великом князе Александрѣ Ярославичѣ Нѣвском. Лист 326.

Како сяде на великое княжение Александрѣ Ярославичѣ Нѣвской в Володимерѣ. Листъ, на том же.

○ великом князе Даниилѣ Александровичѣ Московскомъ, и како преиде княжение из Володимера на Москву. Лист 327.

○ великом князе Иваннѣ Даниловичѣ Калите и о сынѣ его великом князѣ Иваннѣ Ивановичѣ. Листъ, на том же на обороте.

○ великом князе Дмитрие Ивановичѣ Донском. Листъ 328.

○ великом князе Василии Дмитриевичѣ. Листъ 329.

○ великом князе Васильѣ Васильевичѣ Темном. Лист 330.

○ великом князе Дмитрии Юрьевичѣ Красном. Листъ 331.

○ великом князе Иваннѣ Васильевичѣ. Листъ 333 на обороте.

○ взятии Казанскомъ. Листъ 336 на обороте.

○ Новгородскихъ еретицѣхъ. Листъ, на том же на обороте.

○ великом князе Васильѣ Ивановичѣ, сей же великий князь Василий Ивановичъ вѣнчан бысть царскимъ вѣнцем. Листъ 340.

○ царѣ и великом князе Иваннѣ Васильевичѣ. Листъ 342.

○ взятии Астраханскомъ. Листъ 344.

○ пути с Москвы ко Иеросалиму. Листъ 345.

Сказание о святыхъ мѣстехъ, иже во Иеросалимѣ и окрестъ его. Лист 346.

○ царѣ и великом князе Феодорѣ Ивановиче. Листъ 360.

○ убиении царевича Дмитрея Ивановиче. Листъ, [на том же на обороте].

* Так в м. «Ярославичѣ».

л. 6.

○ преставлении царя и великаго князя Феодора Ивановича, и како приять царский скипетръ боярин Борис Годуновъ. Лист 361.

○ Ростриге. Листъ 361 на обороте.

○ смерти Бориса царя. Листъ. [на том же]* и 373.

○ царствѣ Федора Борисовича и паки о Ростриге. Лист, на том же.

○ царствѣ Ростриги Гришки Отрепьева. Листъ 378.

○ изгнании патриарха Иева. Листъ 379.

○ смерти царя Гришки Ростриги. Листъ 382.

○ царствѣ Василя Ивановича Шуйскаго. Листъ 384.

○ поставлении Гермогена патриарха, и о Петрушкѣ и о прочих мятежницѣхъ. Листъ 385.

○ принесении мощей царевича Дмитрия. Листъ, на том же на обороте.

○ Тушинском ворѣ. Листъ 393.

○ князе Михаиле Шуйскомъ. Листъ 395.

○ приходе к Москве гетмане Желтовском. Листъ, на том же на обороте.

○ сонмищѣ мятежниковъ на царя Василя. Лист 396

○ бывших чудесѣх в царство Василиево. Лист, на том же на обороте.

○ пострижении царя Василя. Листъ 397 на обороте.

○ пленении царя Василя и о смерти его. Листъ 398.

○ боярской державѣ. Лист, на том же.

○ смерти вора Колужскаго. Листъ 399 на обороте.

○ разорении Московскомъ. Листъ 400.

○ кончинѣ Гермогена патриарха. Листъ 401 на обороте.

○ убиении воеводы Прокопия Ляпунова. Листъ 404.

Паки о приходе к Москве гетмана Хоткѣевича. Лист, на том же на обороте; 408.

○ приходѣ к Москвѣ князя Дмитрия Михайловича Пожарского и Козмы Минина; 405.

[О]** со множеством вой к Рускимъ людемъ на помощь. Лист, на том же.

○ побѣде Литовскихъ людей. Лист 410.

○ Псковскомъ ворѣ. Лист [405]**.

○ явлении чудотворца Сергия. Листъ 411.

○ избрании на царство государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси.

Листъ 413.

* Описка; позднее заключена в скобки.

** Описка; позднее заключена в скобки. Далее следует окончание предыдущего заголовка.

*** Нарушен порядок следования заголовков.

л. 6 об.

○ послании к Костромѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Руси с молениемъ, и о наречении его царскомъ. Листъ 415.

○ помазании на царство царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси. Листъ 417 на обороте.

○ чудеси Сергия чудотворца. Листъ 421.

○ миру с Поляки. Листъ 422.

○ приходе из Литвы Филарета патриарха. Листъ 424.

○ Смоленской рати. Листъ 425.

○ Иасафе патрархѣ. Листъ 426.

○ патрирхе Иосифе. Листъ 427.

○ преставлении царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси, и о крестномъ цѣловании государю царевичю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси. Лист, на том же.

○ помазании на царство государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси. Листъ 428.

л. 308 об.

[Лѣтописецъ вкратцѣ о Руской землѣ.]

Лѣтописицик вкратце о Руской землѣ, от котораго колѣна Росиския и Словянския люди, и почему именуется Росия и Словянѣ, и о создании Великаго Нова града, и откуда влечашеся род Словянских князей. Начнем же здѣ от начала, еже есть се.

Искони Богъ сотвори небо и землю. Земля же бѣ невидима и неукрашена и тма верх бездны, и Дух Божий ношашеся верхъ воды, и прочая. Здѣ же сокращения ради многая Святая писания, яже писана о сотворении всея твари и о Адамѣ, претечемъ, но о сем точию да речем.

От Адама до потопа 2242 лѣта.

По потопѣ убо и по Нои начаша человекы множитися на земли. Ноеви же дѣти Симъ, Хамъ и Афеть раздѣлиша всю землю на три части, и паде има жребий: Симу восточная страна, Хаму же полуденная страна, Афеть убо западная и полунощная страна; но еще живяще вси вкупѣ уста едины, и глас единъ всѣмъ. Умыслиша суетно, да созиждуть себѣ град и столпъ, ему же высота до небеси. И разгнѣвася на нихъ Богъ за то суетное дѣло ихъ. И размѣси ихъ на 72 языка. Они же согласистася кождо к согласию коегождо языка и тако разыдошася по странамъ, яко же о сем выше рѣхомъ. Бысть убо от потопа до раздѣления языкъ лѣтъ 500 и 30, а от Адама 2772 лѣта.

[О правнуцѣхъ Афетовѣхъ: о Скифе и Изорданѣ.]

Нѣцый же от Афетовыхъ правнуковъ — имя единому Скифъ, а второму имя Зардан — и с прочими своего роду и языка вселишася во Аксинопонтѣ близ Чернаго моря и живяху тамо многия лѣта. И породилася от нихъ сынове и внуцы, и умножилася

л. 309.

зѣло, и прозвашася — по имени прадѣда своего Скифа — Скифия Великая. И бысть между ихъ распря и междоусобие и крамола многа тѣсноты ради мѣста оногo. Началницы же тогда бѣ над нимъ княжаху от срониковъ ихъ, от единаго отца сынове пяточислени сущи, им же имена суть: первый Словень, второй Русь, третий Болгарь, четвертый Команъ, пятый Истер.

[О Словене и Русе, како отлучилася от Скифѣ.]

Словену же и Русу мудростию и храбростию в родѣ своемъ всѣхъ превозшедши, и начаша размышляти со ближними своими, и рекоша сице: «Или толко вселенныя, иже под нами нынѣ, или нѣсть во жребии праотца нашего Афета еще части земли благи и ко вселению человекю угодны. И нынѣ убо, братие и друзи, послушайте совѣта нашего. Отставим далече от нас вражду сию и несогласие, еже нынѣ тѣсноты ради творится в нас. И подвигнемся убо и идемъ и отлучимся от земли сея и от рода нашего, и пойдёмъ по вселеннѣй свѣта сущи во жребии прадѣда нашего Афета, идѣже насъ приведетъ Богъ, и подасть намъ землю доброплодную во обитание». И угодна бысть сия рѣчь Словенова и Русова всѣмъ людемъ. И вси, яко едиными усты, рѣша: «Благъ совѣтъ князей нашихъ, и добра рѣчь угодна премудрыхъ держателей нашихъ».

И бысть в лѣто от Адама 3099 году Словен и Русь с роды своими отлучилася от Евксинопонта, и идоша от роду своего и от братии своей. И хождяху по странамъ вселенныя, яко острокрилатии орли прелѣтаху сквозѣ пустыни многи, ищуще себѣ на вселение мѣста благоприятна; и во многихъ местехъ почиваху мечтующеся, но нигде же тогда обрѣтше

л. 309 об.

вселения по сердцу своему.

[О началѣ Великого Словенска.]

14 лѣтъ пустыя страны обхождаху, донде же дошедше езера нѣкоего велика, Моиска зовомаго, послѣди же от Словена Ирмерь проименовася во имя сестры ихъ Ирмери. И тогда старѣйший Словень с родом своим и со всѣми иже под руками его сѣде на рецѣ, зовомой тогда Мутная, послѣди же Волховъ проименовася во имя старѣйшаго сына Словенова Волхова зовома. И поставиша градъ и именоваша его по имени князя своего Словенскъ Великий, от иже нынѣ Новъ градъ, от устья великаго езера Ирмеря вниз по велицей рецѣ преименованием Волховъ полтора поприща. И от того времени новопришелцы Скифстии начахъ именоватися Словяне, и рѣку нѣкую, во Ирмерь езеро впадшую, прозваша Шелонею во имя жены Словеновы Шелони. Во имя же меншаго сына Словенова Волховца проименоваша протоку Волховцомъ, иже течет из великия рѣки Волхова и паки обращается в него.

Болший же сынъ оного князя Словена Волховъ бѣ и угодник бѣсомъ и чародѣй, и лють в людехъ тогда бысть, и бѣсовскими ухищреими мечта творя много, и преобразуяся во образ лютаго звѣря коркодила, и залягаше в той рецѣ Волховъ путь водный, и непокланяющихся ему овѣхъ пожираше, овѣх же испроверзая и уготовляя. Людие же тогда невѣгласи бяху сущи, богомъ того окаяннаго нарицаху: или Грома его или Перуна рекоша, — их бо языком гром перунъ именуется. Постави же он окаянный чародѣй ношных ради мечтаний и собирания бѣсовскаго градок малъ на мѣсте нѣкоем зовомо Перыня, идеже и кумиръ Перунъ

л. 310.

стояше. И баснословят о семь Волхвѣ невѣгласи гаголюще, яко в боги сѣлъ окаянный. Мы же о том окаянномъ волхвѣ и чародѣи испытание много сотворше, яко злѣ разбиен бысть и удавленъ от бѣсовъ в рецѣ Волхове. И мечтанми бѣсовскими окаянное его тѣло несено бысть вверхъ по оной рецѣ Волхову и извержено на берегъ протву Волховнаго его градка, иже ныне зовется Перыня; и со многим плачемъ ту от невѣглас погребен бысть окаянный с великою тризною поганскою, и могилу ссыпаша над нимъ велми высокоу, акоже обычай бысть поганымъ. И по трехъ убо днехъ окаяннаго того тризница просѣдся земля и пожре мерское тѣло коркодилово, и могила его просыпаяся с нимъ купно во дно адово.

Другий же сынъ Словенов малый Волховець живяше со отцем своим во градѣ своемъ Великом Словенце. И родися Волховцу сынъ Жилотугъ. И протовка проименовася во имя его Жилотуг. В ней же утопе еще дѣтеск имуще возраст.

Другий же брат Словенов Русь вселися на мѣсте нѣкоемъ растояннемъ от Словенска Великаго пятьдесятъ поприщъ у Соленаго студен-ца, и созда град между двема рѣками, и нарече его во имя свое Руса, иже и до ныне именуется Руса Старая. Рѣку же, ту сущую едину, прозва во имя жены своя Порукка. Другую же рѣку именоваша во имя дщери своя Полистою. И иньи градки многи Словен и Русь поставиша. И от того времени по имянном князей своих и градовъ ихъ начало приимши зватися людие сии Словяне и Руси.

Бысть же от Адама до начала Великаго Словенска 3113 лет. Словен же

л. 310 об.

и Русь живяху между собою в любви велицей и княжиша тамо. И завладѣша многими странами. По них же сынове ихъ княжахъ по колѣномъ своимъ, и получивша себѣ славы вѣчныя и богатства много мечемъ своим и луком. Обладаша же и сѣверными странами даже и до предѣлов Ледовитаго моря окрестъ Желтоводных и Зелѣноводныхъ водъ, и по великимъ рѣкамъ, и за высокими и непроходными каменными горами во странѣ, рекомаея Скирь, еже есть Сибирь, по велицѣй Оби и до устья Беловодныхъ рѣки. Тамо бо много звѣря, рекомаго дычка, сиирѣчь соболь. Хождаху же и на Египетския страны, и во Еллинскихъ и варварскихъ странах; велий страхъ тогда от сихъ належаше. Началнѣйшии же тогда во Словянехъ и Русѣхъ князи быша, им же суть имена: 1) Великосань, 2) Асань, 3) Авехасань, сей же бѣхъ храбрствомъ и мудростию многихъ превозшедши.

[О грамотѣ царя Александра.]

В лѣта же убо сих преди реченныхъ триехъ Словянскихъ и Рускихъ князей бысть великий царь Александръ Македонский. И прииде к нему ото многихъ странъ жалостень слухъ на Великосана,

и на Асана, и на Авехасана; яко многихъ разоряють, и обидятъ, и кровопролитие творять. Премудрый же самодержецъ царь же Александръ нача размышляти с подданными своими, и рече: «Что сотворити ми подобаеъ с сыродыци сими: ратными ли ополчитися многими бранми и разбити сихъ и покорити в вѣчную работу?» Но неудобно сему быти далнаго ради разстояние, и пустоты, и неудобь проходныхъ морскихъ водъ и превысокихъ горъ. Обаче же посылаетъ к нимъ з дары многими и писание, всякими

л. 311.

похвалами украшено. Писание же, его имяше образъ сицевъ:

«Александръ царь, многимъ царемъ царь, иже под солнцемъ, грозный повелитель; к покорнымъ же мнѣ милосердый пощадитель, к непокорнымъ же — яростный мечъ и страх; всего свѣта честнѣйшій над честнѣйшими в далекомъ разстоятельномъ и незнаемомъ крае нашемъ от нашего величества честь и миръ и милость вамъ и по васъ храбросердому народу Словенскому, заднѣйшему колѣну Рускому, княземъ и владыкомъ, от моря Варяжскаго даже до моря Хвалижскаго, велебнымъ и милымъ моимъ: храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авехасану. Вѣчне радоватися! Яко самѣхъ васъ любезно лицемъ к лицу цѣлюю и сердечне приемлю, яко други сердцу моему и напреднѣйши подданныцы нашему владычеству. И сию милость даю вашему величеству. Аще каковый народъ вселится во предѣлахъ вашего княжества от моря Варяжскаго и даже до моря Хвалижскаго, да будетъ вамъ и по васъ сродству вашему подлежащими вѣчной работѣ. Во иныя же предѣлы отнюдь да не вступить нога ваша.

Сие же достохвалное дѣла затвержено симъ нашимъ листомъ, и подписано моею царскою высокодержавною десницею, и запечатано нашимъ же царскимъ перстнемъ, и дано вашей честности на вѣки безконечныя. Аминь.

Писана же сия наша грамота в мѣсте нашего предѣла, в Велицей Александрии, мѣсяца примоса началнѣйшаго дня».

А приписъ царские руки сверхъ строкъ златописменными писанми написано: «Мы Александръ царь, многимъ царемъ царь, сынъ Филиппа, силнаго царя, и Алимпияды царицы, нашею высокодержавною рукою утвердихъ вѣчное».

Сии же князи Словено-Рустии, иже таковыя высокия

л. 311 об.

чести сподобишася от вседержавнаго того самодержца прияти сию пречестнѣйшую епистолию, почитаху велми, и обѣсиша ее в божнице своей по правую страну идола Велеса во градѣ Ростовѣ, и честнѣ поклоняхуся ей, и праздникъ честенъ творяху в началный день примоса мѣсяца.

[О Халохѣ и Лахернѣ.]

По симъ же многимъ лѣтомъ прешедшимъ, восташа во языцѣ Словенstemъ два князя: Халохъ и Лахернъ. И начаша воевати скифетры земли Греческия. Приходиша же и под свмѣй той Царствующий градъ и мнози зла и кровопролития сотвориша скифетру Греческаго царствія. И храбрый князь Лахернъ под Царствующимъ градомъ убиенъ бысть близъ моря. Мѣсто же то и донынѣ зовется Лахерново, на немъ же и монастырь честенъ возграженъ во имя пречистыя Богородицы. И множество тогда безчисленно Рускихъ вой под стѣнами града падоша. Князь же Халохъ, язвень велми, со оставшими возвратися во своя си.

Живяху же Словяне и Руси отнюдь погани ако скоть, не имуща закона. О нихъ же свидетельствуетъ в хождении своемъ блаженный Андрѣй Первозванный, яко отнюдь невѣгласи тогда и погани быша. В Сидерехъ же, еже есть в Мордвѣ, и в Черемисѣхъ тогда княжаху два брата: единому имя Диюлелъ, а другому Дидилактъ. Невѣгласи же богами ихъ нарицаху тогда за то, иже пчелы имъ налезоша и борти верхъ древія устроиша.

По томъ же времени прииде на землю Словенскую посланный праведный гнѣвъ Божий. Изомроша людей безъ числа во всѣхъ градѣхъ и в селѣхъ, яко нѣкому и погрѣбати мертвыхъ. Оставшии же люди пустоты ради избегоша изъ градовъ в далныя страны.

л. 312.

Овии на Бѣлыя воды, иже нынѣ зовется Бело озеро. Овии же на озере Тинномъ и нарицашася

Весь. И инии же по инымъ странамъ и прозвашася различными проименовании. Овии же паки на Дунав со прежнимъ родомъ своимъ на старожитныя страны возвратишася. Великий же Словенск и Руса опустеша до конца многие лѣта, яко дивиимъ звѣремъ обитати и плодятся в нихъ.

По времени ж нѣкоемъ паки приидоша з Дунава Словяне и подяша Скифъ и Болгарь с собою немало. И начаша паки грады оны Словянескъ и Русь населяти. И приидоша же на них Угры Бѣлыя, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение.

[О Наугородском началникъ Гостосмыслѣ.]

По мнозѣ же убо времени оного запустение слышаху Скифския жители пробѣглецы Словенския о земле праотець своихъ, яко лежит пуста и никѣмъ не брегома. И о семь зжалишася велми, и начаша мыслити в себѣ, како бы имъ наслѣдити землю отецъ своихъ.

И паки поидоша з Дуная множество ихъ безчисленно. С ними же и Скифы, и Болгары, и иностранницы поидоша на землю Словенскую и Рускую. И сѣдоша паки близ езера Ирмеря. И обновиша град на новомъ мѣсте от старого Словенска вниз по Волхову яко поприща боле, и нарекоша Новъ градъ Великий, и поставиша старѣйшину князя от роду своего же именемъ Гостосмысла.

Тако же и Русу поставиша на старомъ мѣсте. И инии грады мнози обновиша. И разыдошася кождо с родомъ своимъ по широте земли. Овии же сѣдоша в поляхъ и нарекошася Поляне, сиирѣчь Поляки. Овии же Полочане рѣчки ради Полоты, овии Мазовшаня, овии Жемутяне;.

л. 312 об.

овии же Бужане по рецѣ Бугу, овии Дреговичи, овии Кривичи, овии Чюдъ, и инии Меря, и инии же Древляне, и инии Морива, Серби, Болгари сихъ же от роды, и инии же Сѣвери, и инии Лопь, и инии же Мордва, и инии же Мурана, и инии же в различная именования прозвашася.

И тако нача разширяться страна она велми, а общимъ же именемъ прозывахуся — сынъ старѣйшаго князя Новгородскаго Гостосмысла имянуемы младый Словен. Сей отиде от отца своего в Чудъ и тамо постави градъ во имя свое надъ рѣкою [на мѣстѣ], нарицаемомъ Ходнице, и нарече градъ имя Словенск, и княжи в немъ три лѣта, и умре. Сынъ же [его же]* его Изборский преименова граду своему имя и нарече Изборскъ. Сей же князь Избор, змиемъ уяденъ, умре.

Земля же Руская тогда сверже с себе ризы сѣтованныя и паки облечеса в порфиру и виссонъ, и ктому уже не вдовствуя, ниже сѣтуя, но [паки по семь и дѣти расплоди, и] на многа лѣта опочивая со мудрымъ Гостосмысломъ. Егда же сий во глубоку старость достиже и не могый уже рядити, ниже владѣти таковыми многочисленными народы, ниже утишити междоусобное многмятежныхъ кровопролитие в родѣ своемъ; тогда убо онъ премудрый мужъ, сѣдый умомъ и власы, призываетъ к себѣ вся властели Руския, иже под нимъ, и рече к нимъ ослабнымъ лицомъ: «О мужие и братия, сынове единокровницы! Се азъ уже состарѣхся велми, и крѣпость моя исчезаетъ, и умъ отступаетъ, токмо чаю смерть. А се вижу, яко земля наша добра, и всѣми благими изобилна, но не имать себѣ властодержца государя от рода царскаго. Сего ради в васъ мятежъ великъ и неутешень, и междоусобца зла. Молю

* Повтор; позднее заключен в скобки..

л. 313.

убо вы: послушайте совѣта моего, иже рѣку вамъ. По смерти моей идите в Прусскую землю и молитесь тамо живущихъ самодержецъ, иже от роду кесаря Августа суще, да идутъ к вамъ княжити и владѣти надъ вами; нѣсть вамъ срама таковымъ покоритися и подданныхъ у сихъ быти». И возлюбаша вси рѣчь старѣйшинскую. И егда же сей умре, тогда всѣмъ градомъ проводиша доброба честно до мѣста, нарицаемаго Волотова, ту же и погребоша его.

[О великомъ князѣ Рюрикѣ.]

По смерти же сего Гостосмысла послаша всею Рускою землею послы своя в Прусскую землю. Они же шедше и обретоша тамо курфостра или и обрѣтоша** князя великаго, именемъ Рюрика, рода суща Августова, и молиша сего, да идетъ к нимъ княжити. И умоленъ бысть князь Рюрикъ, и поиде на Русь и з двѣма братами своими — с Тревуромъ и з Синеусомъ — и со инѣми сродники

своими. И приидоша вси в Великий Новъ град.

И в лѣто от Адама 6370 году избраша вси Словяне и Русове старѣйшаго князя Рюрика на княжение в Великий Новъ град. Второго же князя Тревура избраша на княжение в Ызборскъ. Третьяго же князя Синеуса избраша на княжение на Бѣло езеро. Протчих же сродниковъ своихъ князь Рюрик и братия его у себѣ удержаша, а иныхъ по селомъ розослаша.

В лѣто же от Адама 6380 года Треуръ и Синеусъ оба умроша. Рюрик же Наугородский князь нача владѣти и ихъ княжениями.

[О Игорѣ, Рюриковѣ сыне, и о Олегѣ князѣ.]

И княжив 17 лѣт, и впаде в болѣзнь тяжку, и предавъ княжение свое сроднику своему князю Олегу, понеже сынъ его Игор млад бѣ, яко двою лѣт. Князь же Рюрикъ разсудивъ о дому своемъ и умре в лѣто 6388 году.

* «и обрѣтоша» — повтор.

л. 313 об.

Преде реченный же князь Олегъ примъ великое княжение над Словяны и Русы и нача по многимъ мѣстамъ грады ставити и дани и оброки уставливати по всей Руской земли. Прииде же на рѣку, гаголемую Москву; в нея же ту прилежать двѣ рецѣ: единой имя Неглинна, а друзѣй Яуза. И постави ту градъ малъ, и прозва его Москва. И посади ту на княжение от сродниковъ своихъ.

Преиде же и в Киевѣ, и убивъ трехъ братьевъ Киевскихъ начальниковъ Кия, Щека, Хорива. И нача княжити в Киевѣ и в Великом Новѣ градѣ. И поиде бранию в Византию в силе тяжце, и положи на Византию дань, и паки возвратися в Киевѣ. И княживъ 33 лѣта, и умре.

Игоръ же князь, сынъ великаго князя Рюрика, княжаше в Плесковской области во градѣ Зборскѣ. Еще же ему юну суцу и утѣшающуюся нѣкими ловитвами. В невѣдении раби его оставиша единого. Игор же узре об ону страну рѣки ловъ желанный. И не бѣ ему возможно прейти на ону страну рѣки, понеже не бяше лодийцы. И узрѣ нѣкоего по рецѣ пловуща в лодийци. И призва пловущаго ко берегу, и повелѣ себе превести за рѣку. Пловущимъ же имъ, и возрѣ на гребца оного, и позна, ако дѣвица бѣ сия, блаженная княгиня Ольга, велми юна суци, доброзрачна же и мужественна, ея ж иногда николи же не знаяше, и уязвися видѣниемъ, яко же писано есть: «Очи лакомѣ и некасаемыхъ касахуся». И разгорѣся желаниемъ на ню, и нѣкия глаголы глумлениемъ претворяше к ней. Она же, разумѣвши глумления коварство, пресекая бесѣду неподобнаго его умышления,

л. 314.

не юношески, но старческимъ смысломъ поношая ему, глаголюще: «Что всеу смущаешься, о княже, срамъ притворяя ми, вскую неудобная во умѣ совѣщавая студная словѣса износиши? Не прельщайся видѣвъ мя едину* дѣвицу и уединнену, и о семь не надѣйся, яко [не]** имаша одолѣти ми. Аще и невѣжа есмь, и велми юна, и простъ обычай имамъ, но обаче разумѣхъ, яко поругати ми ся хоцещи и глаголеши нелѣпотная, его же не хощу ниже слышати. Протчее же внимай себѣ и останися таковаго умышления. Донде же юнъ еси — блюди себѣ, да не одолѣеши неразумиемъ и да не постражеши зло нѣкое. Остани же ся и от всякаго беззакония и неправды, аще бо самъ уязвень будеши всякими студодѣянни, то како можеши инѣмъ неправду возбранити и праведно судити в державѣ твоей? Разумно да будетъ ти, аще нынѣ не престанеши паки оплажняся*** о моемъ сиротствѣ, унѣ ми есть, яко да приметъ мя глубина рѣки сия, нежели аз буду тебѣ на соблазнъ, да и сама поругания и поношения угонзну. Ты же протчее сохранися [и сму]**** и не смущайся о мнѣ». И ино много премудренно о цѣломудрии глагола ему Олга.

Внемлите, братие, дѣвицы сея доброму смыслу и рассуждению. Се бо начатокъ благъ и удивлению достоинъ. доброумнаго юношескаго цѣломудрия блаженныя Олги, еще бо не вѣдуще Бога, ни заповѣди Его слышаще, такову премудрость и чистоты хранение обрѣте от Бога благодать, яко удивитися и Игорю мужеумному смыслу и благоразумнымъ словесемъ ея. И абие Игоръ отложивъ юношеское мудрование свое, наипаче же

* Так в м. «юну».

** Пропуск восполнен над строкой скорописью.

*** Так в м. «соблажняся».

**** Описка; позднее заключена в скобки.

л. 314 об.

со стыдѣниемъ и молчаниемъ преиде реку, внимая себѣ о таковых до времени.

[О княжении Игоревѣ в Киевѣ.]

Внегда же великий князь Олег умре в Киеве и избраша на великое княжение в Киевѣ и в Великий Новѣ градъ и на всю Великую Росию сего великаго князя Игоря, Рюрикова сына. Егда же прииде время женитися ему, и по велѣнию его бывшу изобрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканию же бывшу, яко же есть обычай государству и царей власти, и о многихъ дѣвицахъ небреже, но воспоману дивную в дѣвицахъ ону Олгу, юже видѣ своима очима мужественну сушу и благообразну, и еже ото усть ея слыша хитростныя глаголы и цѣломудренный нравъ ея видѣвъ, и посла поняша бояр своихъ. Они же привѣдоша с честью, и тако сочетана бысть ему на бракъ.

О брани Игоревѣ на Греки. Великий же князь Игорь иде бранию на Греки и повоева страны Финическия, и [по] Понту, и до Ираклия, и до Фафлегонския земли, и всю Никомидискую землю; много же бысть побѣжено войство от Грекъ. И паки Игорь собра много войство и иде на Греки. Царь же Команъ*, тесть царя Константина Багрянороднаго, сына Премудраго царя Льва, посла послы ко Игорю лучшихъ бояр своихъ, умоли Игоря, и нача давать ему дань выше первыя Олговы. И взявше дань Игорь, и возвратися от Дуная в Киевѣ, и поживе мирно. И родися ему сынъ Святославъ от сея блаженныя Олги. И тако самодержествуя, миръ имѣя ко всѣм странамъ.

[О убиении Игоревѣ, и о сыне его князе Святославе, и о княгинѣ Олгѣ.]

О убиении Игоревѣ от Древлянъ. Иногда же отложшуся от Игорева началства Древляне. И шедшу ему, да смиритъ Древлянъ, и усугуби на нихъ дань. И отпусти люди своя в Киевѣ, и самъ оста не со множествомъ

* Так в м. «Романъ».

л. 315.

людей. Древляне же со князем своимъ, ему же имя Малъ, злое умыслившу, глаголаху к себѣ: «Сей есть наслѣдникъ, приидѣте убиемъ его, и супружницу его возьмемъ премудрую Олгу за нашего князя, и сыну его сотворимъ, яко же хожемъ, и сами свободны будем от великия дани, и наше будетъ достояние». И убиша его внѣ града Коростены, близ Старые Русы, ту же и погребен бысть.

О посланникѣх от Древлян ко Олгѣ. И послаша Древляне по блаженную Олгу 20 человекъ избранныхъ мужей в лодии. Олгѣ же увѣданъ бысть приходъ ихъ и убийство самодержца ея, и восплакася велми о Игорѣ, и многа плачуще. И никто же можаше утолити великий плачь ея, тако же и вси людие плакахуся.

И едва плачу преставшу, и помалу укрѣплятися нача, и женъскую немощъ забывши, и мужеским смысломъ обложися, и умышляше, како мѣсть сотворити имать крови мужа своего и коим образомъ убийца оны казнить. И повелѣ призвати к себѣ, иже от Древлянъ пришедшия мужи, и преушищенно глаголаше к нимъ: «Добрѣ приидосте ко мнѣ, о мужие. Глаголите же, что приидосте». Они же рекосте: «Придохом, о госпоже, Деревская земля посла насъ возвѣстити тебѣ, яко князь твой отягчая насъ данию, а довола не имый, и сего ради убиенъ бысть. А наши же князи добры суть, и ты поди за нашего князя Мала», — иже тако зовом бѣ. Олга же глагола к нимъ: «Любовна ми суть словеса ваша, никто же бо можетъ мертваго воскресити, тако ни аз могу мужа своего возставити господствовавшего вами, его же вы убисте. Нынѣ же идите в лодию свою и завтра, егда послю по васъ, и вы величающеся рцйте посланнымъ

л. 315 об.

от мене по васъ: „Мы пѣши есмы не идемъ и на коняхъ не всядемъ, но понесите насъ на главахъ вашихъ, взявше с лодиею“. Егда же понесутъ вы и тогда велию честь от мене примѣте предъ людьми». Они же послушавше ея, и идоша в лодию свою. И завтра посла по нихъ. Древляне же гордящеся сѣдяху в лодии и глаголаше, яко же Олгою научении, и веляху нести ся с лодиею на главахъ. Киевстии же людие насмѣхающеся безумию ихъ, и яко бы повинующеся имъ, глаголаху: «Князя не имамы, а княгиню поемлете за вашего князя, и нѣсть нынѣ наша воли». И взяша ихъ на главахъ с лодиею, и принесоша на теремный дворъ, иже бѣ внѣ града Киева. Олга же зряще ис терема. Киевляня же вринуша ихъ живыхъ во уготованную яму, глаголаше: «Угодна ли вамъ честь

сия?» Они же ввержени вопияху: «О горе намъ, аще и убихомъ Игоря, а блага не обрѣтохомъ, но паче горшая злая праведно по деѣлом нашимъ постигоша нас». И тако живы засыпани быша.

И абие Ольга посла к древлянном, гаголюще: «Аще истинно хочете поняти мя за князя вашего, и еще пришлите нарочитыхъ людей, яко да прииду к вамъ в велией чести, да не удержат мя киевстии людие».

Древляне же паки послаша избранныхъ людей 500, иже нарочитии держателие Деревския земли, и приидоша въ Киевъ. Ольга же повелѣ имъ да в бани измывшися, придуть к ней; бани же уготованѣ бывши. И внидоша в ню Древляне, еже измытися хотяще. И ту запроша ихъ, и сожгоша.

О пришествии Олгинѣ в Древлянскую землю. И паки посла ко древлянномъ, глаголюще: «Се уже гряду к вамъ, вы же уготовите меды многи у града, идѣже убисте

л. 316.

мужа моего, да плачюся над гробомъ его и тризны сотворю ему». Они же зѣло многи меды устроиша. Ольга же прииде над гробъ Игоревъ, и плакася над нимъ плачемъ велиимъ. И глаголаше Ольга: «И что нынѣ успѣемъ, косняще господоубийцамъ и врагомъ, ненавидящимъ над ними государския власти? И того ради да примутъ мечь и да престанеть дерзость в Русей земли помышляюще злое на самодержавныхъ. Да и прочии не навькнутъ убивати государствующихъ ими в Руси, но со страхомъ да повинуются державѣ и величию царствия Рускимъ начальникомъ». И ина многа плачевная притворяще глаголы и повелѣ могилу ссыпати над Игоремъ и тризны творити, яко же есть обычай в невѣрныхъ. И по сихъ Древляне сѣдоша пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ пити с ними и служити пред ними, а самѣмъ не упиватися. Древляне же вопросиша: «Гдѣ суть дружина наша, их же послахом по тебе?», И рече Ольга: «По мнѣ грядуть з боляры моими». И егда упилися бяху Древляне, тогда отиде кромѣ. Повелѣниемъ же ея воины изсѣкоша 5000 Древлянъ. И возвратишася в Киевъ.

И паки Ольга собра воинства много храбрыхъ и поиде с сыномъ своимъ великимъ княземъ Святославомъ на Деревскую землю. Они же выидоша противу на бой, и побѣдени быша от нея, и бѣгше затворишася во градѣхъ своихъ. И тамо не улужиша избавления, но взяти быша от Святослава вся грады ихъ.

Сама же Ольга устремися на Коростень градъ и обступи его. Древляне же бяхуся крупко*, предатися не хотяще, понеже ти сами бяху Игоревы убийца. И стоя Ольга под градомъ лѣто, и не може

* Так.

л. 316 об.

взяти его. И посла ко гражаноимъ глаголющи: «Вси грады предашася мнѣ и дань дающе, нивы дѣлають. Вы же от глады умрети хочете и не хочете повинутися и дани дати». Древляне же рекоша: «Ради быхомъ дань даяти, но боимся отмщения». Глаголаше же им Ольга: «Мечь уже воздахъ вамъ. Нынѣ же изнеможения ради вашего не отягчаю васъ данию, яко же князь мой. Вѣмъ бо, яко меду из борти нынѣ не имате, и вмѣсто сихъ скудно дань возму у васъ, еже имате: дадите ми от двора по три голуби и по три воробьи». Они же ради бышаи собраша по всему граду голуби и воробьи, и послаша к ней с покланяниемъ. Она же въземши рече: «Се уже покористесь мнѣ и сыну моему, идите во градъ, и аз не днесъ, но завтра отступлю от града». И вси, иже во градѣ, слышавше, возрадовашася. Ольга же птицы оны раздая воемъ своимъ и повелѣхъ коеждо привязывати сѣру со огнемъ, ввивающе в платъ. И в вечерь, егда смерчесья, повелѣ попустити голуби и воробьи со огнемъ. И прилѣташа воз гнѣзда своя, и загорѣся весь градъ. Людие же не возмогоша угасити и побѣгоша из града. И повелѣ Ольга имати ихъ, убивати; овѣхъ же воемъ своимъ в работу предадя, а иныхъ остави дань даяти. И всю Деревскую землю приять и дань тяжкую возложи на нихъ. И паки возвратися в Киевъ великая княгиня Ольга и с сыномъ своимъ Святославамъ.

Наипаче же всего о душевныхъ себѣ внимая, тщаще бо ся в чистотѣ и в цѣломудрии пребывати. Весь бо подвигъ ея, еже увѣдати вѣру истиннаго Бога, кумиры же возненавидѣ и велми гнушася ихъ.

л. 317.

Помалѣ убо времени сынъ ея великий князь Святославъ воева на Болгары, и по всему Дунаю,

взя 80 градовъ; самодержествуя, живый в в Болгарѣхъ во граде Переславцы. В Киевѣ же владыца мати его великая княгиня Ольга и сынове его Ярополкъ и Олгъ и Владимиръ. Великая же княгиня Ольга велие попечение имѣя, да бы крестилася во имя Отца и Сына и Святаго Духа.. Но о семъ здѣ да умолчимъ, понеже преди речено будет.

[О крещении Руския земли.]

Здѣ же убо подобаетъ первѣе рещи сие, яко Словяне, еже есть Великая Русия, не единожды точно святое крещение приняли, но четырежды; а которыми образы — и о семъ разумѣвай.

Святой убо апостоль Андрѣй Первозванный, егда приять по жребию Греческия страны и окрестъ Чернаго моря, многи народы ко Христу приведе, якоже и преди рекохомъ*; и Византию, еже есть Царь градъ, крестилъ и церкви имъ воздвиге, и ученика своего Стахию (отъ седмидесяти апостоловъ) в патриархи поставилъ. А самъ святой апостоль Андрѣй поиде со ученики своими Чернымъ моремъ, и оттуду Днепромъ рѣкою, и пришедъ тамо, идѣже нынѣ градъ Киевъ. И возшедъ на горы, и помолися Богу, и благослови горы тѣ, и потче на нихъ крестъ, и Духомъ Святымъ прорекъ, и глагола ко ученикомъ своимъ: «Видите горы сия? На нихъ же восияетъ благодать Божия, будетъ ту градъ великъ и церкви многи. И оттолѣ поиде к Великому Нову граду, и тамо к вѣре и ко крещению многи Словянския и Росискія народы приведе, — и прочая. Се первое святое крещение Великия Русия приять отъ святаго апостола Андрѣя. И на первомъ помѣстномъ соборѣ во Антиохии со святыми отцы Антипатр, епископ

* См. в хронографической части л. 151 об.

л. 317 об.

Русиский былъ и на ересь Павла Самосадскаго со святыми Отцы Руский епископ на томъ соборѣ подписал. Послѣди же Росиская земля войнами была обременена, наипаче же отъ идолопоклонникъ и отъ невѣгласъ междоусобия. Вѣра христьянская в Великой Росии изсяче многое время.

Егда же бысть во Царѣ градѣ благочестивый царь Василий Макидонянинъ и святейший Фотѣй патриархъ, и той царь Василий с Росискими князи и с народы миръ взя на томъ, что всей Великой Росии крестится во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И посла в Великую Росию митрополита Михаила и инѣхъ епископовъ крестити народы. Они же еще недовериемъ болять и рекоша архиерею: «Аще не видимъ отъ тобѣ знамение нѣкое чудно, то не примемъ твоего учения, ниже хожемъ быти христьяне». Отвѣщавъ же к нимъ архиерей: «просите, еже хоцете». Они же рѣша: «Евангелие, еже учить о Христѣ, да будетъ ввержено во огонь. Да аще не згоритъ, то будемъ христьяне». Архиерей же изволи сему быти и повелѣ огонь возгнетити. Самъ же очи и руцѣ возведъ горѣ и рече: «Прослави имя Твое, Христе Боже», и прочее. И святое Евангелие на огонь положи; и дольго лежа в пламени огня и не згорѣ. И отъ того чудесе Русии народы вѣроваша евангелистѣй проповѣди и крестисася; но не вси, понеже по далнымъ странамъ Росискія земли невѣгласи суще, и не вѣдяху Божественнаго писания, и почитаху идолы бездушныя и воздвигаша на христьянъ гонение, и христьянство паки порушивша на многіе лѣта.

И в лѣта убо отъ Адама 6463 году При грѣческомъ царѣ Иваннѣ Цымисхий прииде во Царь градъ ис Киева великая княгиня Ольга,

л. 318.

великаго князя Игоря жена. Царь же с подобною честию приять к себѣ.

[О крещении великия княгини Ольги.]

Она же испроси у царя, да повелитъ ея крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царь же абие повелѣ патриарху и всему освященному собору собратися во святую церковь, такоже и самъ поиде ко церкви. По семъ же повелѣ призвати в церковь и блаженную великую княгиню Ольгу. Патриархъ же первѣе огласи ю, потомъ же и крести во имя Отца и Сына и Святаго Духа; и нарече имя ей Елена. Царь же Иваннъ бысть приемникъ блаженныя Елены отъ святаго купѣли. И почиташе ея царь, яко разумна бѣ и благородна князя жена, и возрастомъ и взоромъ добра зѣло. И сего ради прииде царь в сонъ умнаго забвения, яко же и мнози стражутъ таковымъ забвениемъ. И абие посылаетъ ко блаженной Елене, яко да будетъ ему жена. Она же, Богомъ наставляема, со тщаниемъ отвѣтъ царю посылаетъ: «Глаголи ми истинну, о царю, да аще есть во христьянехъ сий обычай,

иже отцу дщерь поимати? Се бо мя нынѣ патриарху крещшу, ты же, о царю, от святых купѣли самъ восприял мя еси и дщерию себе именовал еси. И нынѣ, о царю, все о семъ бесѣдуеши: отецъ ми наричеша, а в супружество мя прихватити тщишся. Помысли, о царю, о общей душевной намъ ползе, а не в суетныхъ». Царь же в чюство прииде, и от своей совѣсти обличаемъ, яко непотребно изглаголахъ, и прекрати глаголы, да студа гонзнет. И абие, одаривъ ю, и отпусти с великою честью в Киевъ.

Тогда же убо в Киевѣ сѣдьяше на великомъ княжении великий князь Святослав, сынъ преди реченнаго князя Игоря и сея блаженныя великия княгини Елены. И не восхотѣ креститися, а вѣрующихъ во Христа не гоняше. По скончании же убо сего Святослава и сыновъ его

л. 318 об.

Ярополка и Олега нача великое княжение держати великий князь Владимиръ, сынъ Святослава, а княгини Елены внукъ.

В лѣто же от Адама 6477 году мѣсяца июля в 11 день преставися святая и великая княгиня Елена.

И в лѣто убо от Адама 6488 году при Грѣческих царехъ Василие и Константинѣ и при патриархе Николе Хрисоверхѣ възде на сердце великому князю Владимиру, да крестится самъ и сынове его и вся Великая Росия общимъ крещениемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И абие посылаетъ пословъ своихъ в Царь градъ ко царема. Цари же Василий и Константинъ о семъ зѣло возрадовастася, и показавше посламъ церковное пѣние и вѣру христианскую, и почтивше ихъ отпустиша в Киевъ.

Отпустиша же с ними нѣкоего Грѣченина философа именемъ Кирила, мужа высока во учении, да научитъ великаго князя Владимира и прочихъ вѣре христианстей, и преведетъ книги з Греческаго на Словенский языкъ. С ними же и поминокъ зѣло честенъ послаша к нему, еже есть се: запону златомъ преукрашену, на ней же бяше страшный Судъ Божий изображенъ. Владимир же примъ любезно, зряше же на ню и вопросы Кирила философа, что есть се, яко овии одесную Судии, а друзии ошую стоятъ. Он же отвѣщавъ, яко одесную стояти будутъ тии, иже вѣрують в Господа нашего Иисуса Христа и творять дѣла благая, — и за то по смерти вѣчный животъ наслѣдятъ; а иже стоятъ ошую, то явѣ яко не вѣрують в Господа нашего Иисуса Христа, и без закона, без вѣры живуще и злая дѣла творять во своей воли, якоже хотять, — и за то сии во огни негасимомъ и во адѣ вѣчно

л. 319.

мучими будутъ. Владимир же сия слышавъ, воздохнувъ и рече: «Блажени, иже одесную будутъ стояти Судии нелицемѣрнаго. Окояны же шуи», и прочая. Кирил же философъ пребывая в Киевѣ в чести, книги перевода и Владимира уча.

[О крещении великаго князя Владимира.]

Владимир же в то время собра великое войско и поиде на Грѣки, и взя Корсунъ градъ и с прочими грады земли Корсунския. И посла послы своя во Царь градъ ко царема: к Василию и Константину. Да дадутъ за него сестру свою царевну Анну, а взятыя ваши грады отдамъ паки вамъ. Они же восписавше к нему: «Аще крестишися, то дадимъ в жену тебѣ сестру нашу царевну Анну». Князь же Владимиръ паки посылаетъ ко царема и написа сице: «Зѣло ми любѣзна вѣра ваша и законы ваши приятны. Пришлите ко мнѣ в Херсонъ епископа, да мя к[рѣ]ститъ^{*}. Они же послаша епископа и сестру свою Анну. Егда же царевна Анна прииде во градъ Корсунъ и вниде в полату, идѣже бѣ великий князь Владимир з боляры своими, и абие на Владимира нападе слѣпота, еже нимало чесо видѣти можаше. И нача мыслити, яко бози его наказуютъ, яко вѣру ихъ повергъ, а христианскую хоцетъ прияти — велми о семъ смутися. Царевна же Анна посла к нему, глаголя: «Аще не крестишися, слѣпоты не избудеши». Владимир же слышаавъ сия, изволивъ креститися. Егда же в купѣли погрузися трици во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и абие отпаде от очию его яко чешуя, и нача видѣти ясно. Во святомъ же убо крещении наречено имя его Василий. Сие же сотворися в лѣто от Адама 6492 году.

Крести же и всѣхъ сыновъ своихъ и боляръ. Бяху бо у великаго князя Владимира

^{*} Механическое повреждение; слово исправлено при реставрации.

л. 319 об.

до святаго крещения пять женъ и дванадесять сыновъ: от первыя жены, от Гордѣды, родися Изяславъ, Ярославъ, Мстиславъ, Всеволодъ и двѣ дщери; а от вторыя жены, от Грекини, Святополкъ, юже взять инокиню суцу от Грѣкъ, и егда же прииде ко Владимиру, тогда суци непраздна, имущи во чревѣ сего Святополка — того ради и ненавидяще его Владимиръ; а от третия жены, от Чехини, родися Вышеславъ; а от четвертыя жены, от Чехини же, Святославъ, Станиславъ; а от пятыя жены, от Болгарыни, родися Борис, Глѣбъ; едионадесятый же сын Судиславъ, вторыйнадесятый же сынъ Подвиздъ — сии же два сына родишася Владимиру от подложницы.

По сем же великий князь Владимиръ отречеся пред соборомъ, яко не имѣти ему к тому у себѣ первыхъ женъ. Потом же сочется законнымъ бракомъ со царевною Анною, и укрѣпи миръ со цари Грѣческими. И взя от Греков учителей христіанскихъ: Корсунскаго Михаила митрополита, и епископов, и презвитеровъ, и дияконов, и иноковъ; с собою взя и мощи святаго Климента и Фива, ученика его, мощи; и сосуды церковныя, и святаыя иконы, и кресты, и стихари, и ризы, и поручи — и всякия церковныя утвари множество; и книги, и чтецы, и пѣвцы — и всякаго причта церковнаго множество. И со всякимъ благочиниемъ и богобоязньствомъ прииде в Киевъ. И первѣ повелѣ сокрушити идолы.

И в лѣта от Адама 6493 году повелѣ крестити весь Киевъ градъ и прочіе грады и предѣлы ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И по повелѣнью его вси крестишася. Повелѣ же Михаилу митрополиту быти святителю на Киевскомъ престоле, и прочая.

л. 320.

В лѣта же от Адама 6494 году великий князь Владимиръ посла в Великий Новъ градъ епископа Иоакима и прозвитеровъ, и диаконовъ, и иноковъ — и весь церковный причетъ; и иконы, и кресты, и книги — и всяку утварь церковную. И тако крестися Великий Новъ градъ во имя Отца и Сына и Святаго духа. Такожде посла епископовъ в Смоленскую землю, и в Ростовъ, и в Переславль; и крестиша всѣ тѣ грады и предѣлы ихъ.

По сем же великий князь Владимиръ Святославичъ посаждаше сыновъ своихъ на удѣлная княжения. Перваго сына своего князя Вышеслава Владимировича посадилъ в Великомъ Новѣ градѣ, он же непомнозе времени и умре бездѣтенъ; великий же князь Владимиръ Святославичъ посади в Великомъ Новѣ градѣ сына своего Ярослава Владимировича — от сего пошли великия князи и удѣлныя князи Руския. Князя Изяслава посади в Полотцѣ — от сего пошли Литовския князи. Всеволод Володимировичъ — бездѣтенъ. Князя Святополка в Туровѣ — бездѣтенъ. Князя Бориса Володимировича в Ростовѣ — бездѣтенъ. Князя Глѣба Володимировича в Муромѣ — бездѣтенъ. Князя Святослава Володимировича в Древлянехъ — бездѣтенъ. Князя Мстислава в Тмуторокани — бездѣтенъ. Князь Станиславъ Володимировичъ — бездѣтенъ. Князь Судислав Володимировичъ — бездѣтенъ. Князь Подвиздъ Володимировичъ — бездѣтенъ.

По семъ же призва из грекъ мастеровъ церковныхъ, и нача здати в Киевѣ церковъ во имя пресвятыя Богородицы Десятинную. А первую церковъ святаго Георгия совершил.

[О градѣ Владимирѣ.]

По томъ поиде самъ великий князь Владимир Святославичъ в Словенскую землю, и прииде на реку, зовомуу Клязму, и постави ту градъ, и нарече его во свое

л. 320 об.

имя Владимиръ. Постави же и церковъ во имя пресвятыя Богородицы соборную, деревяную; и епископа постави, и крести вся люди. И посади ту на великое княжение в мѣсто себе сына своего Всеволода Владимировича. И тако возвратися в Киевъ. И совершивъ церковъ, юже при себѣ заложилъ; и даде к ней десятое во семь, и села, и вся лутшая Киевская.

В лѣто 6507 году мѣсяца мая въ 15 день преставися Исаия епископъ Ростовский.

В лѣто 6518 году мѣсяца октября въ 29 день преставися Авраамий Ростовский.

[О преставлении великаго князя Владимира.]

В лѣто 6520-го году мѣсяца июля въ 15 преставися святой великий князь Владимиръ Свято-

славич, а во святомъ крещении Василии; и положено бысть святое тѣло его в церкви пресвятыя Богородица, юже самъ созда во градѣ Киевѣ; княживъ 32 лѣта.

Того же лѣта сяде в Киевѣ на вѣликое княжение Святополкъ окаянный. **И** в первое лѣто княжения своего мѣсяца июля в 24 день повелѣ убити брата своего князя Бориса Володимировича, а во святомъ крещении Романа. **А** в лѣто от Адама 6521 году мѣсяца сентября в 5 день той же окаянный Святополкъ повелѣ убити и другаго брата соего князя глѣба Володимировича, а во святомъ крещении Давыда.

В лѣто 6523 году мѣсяца генваря в 28 день преставися преподобный Ефремъ Новоторжеский.

По семь же увѣдавъ князь Ярослав Владимировичъ Новоугородский, яко братия его князи Борисъ и Глѣбъ побиении быша от Святополка, и прииде на него ратию в Киевѣ, и поможе Богъ великому князю Ярославу. Окаянный же Святополкъ побеже гонимъ гневомъ Божиимъ, и злѣ животь свой испроверже между Чаховъ и Ляховъ в пустыни; из могилы же его изходитъ

л. 321.

смадъ велии и до сего дне на показание Руским князем.

[О великомъ князѣ Ярославу Володимировичѣ.]

И в лѣто же убо 6524 году **С**яде на великое княжение в Киевѣ великий князь Ярослав Владимировичъ, а седѣлъ на государствѣ 39 лѣтъ. Быша же у него сыновей 6: первый Володимиръ, вторый Изяславъ, третий Святославъ, **В**севолодъ, Игорьъ, Вячеславъ. **И** перваго сына своего князя Володимира посадилъ удѣльнымъ княземъ в Великомъ Новѣ градѣ, а дѣти у сего князя Володимира были: князь Ростиславъ да князь Ярополкъ. **А** у Изяслава дѣтей не быша. **А** Святославъ посаженъ былъ на удѣльномъ княжении в Черниговѣ, и от того пошли Черниговские князи. **А** князь Всеволодъ Ярославичъ по отцы своемъ былъ на великомъ княжении в Киевѣ. **А** князь Игорьъ былъ на удѣльномъ же княжении в Володимерѣ Воыскомъ, и от того пошли князи Литовские. **А** Вячеславъ былъ на удѣле в Смоленскѣ, и от того пошли князи Смоленские.

В лѣто же убо 6553 году в Великомъ Новѣ градѣ удѣльной князь Володимеръ Ярославичъ нача созидати соборную церковь каменную Успение пресвятыя Богородицы в 28-е лѣто княжения своего. **А** егда преставися князь Володимеръ Ярославичъ, в той же церкви и положенъ бысть.

В лѣто 6555 году великий князь Ярослав Володимировичъ Киевский зача созидати соборную церковь и иные церкви многие, и градъ Киевъ обложилъ по новому мѣсту пространнее старого — а все то строение каменное

В лѣто 6560-го году нача созидатися в Киевѣ Печерской монастырь.

В лѣто 6562 году февраля въ 28 день преставися великий князь Ярослав Владимировичъ Киевский, во святомъ крещении Георгий;

л. 321 об.

положенъ бысть в Киевѣ в Соборной церкви.

В лѣто 6580 году месяша мая въ 2 день пренесени быша мощи ствятъ мученикъ Бориса и Глѣба в новую церковь.

В лѣто 6581 году преставися преподобный Антоний Печерский мѣсяца мая въ 3 день.

В лѣто 6582 году преставися преподобный Феодосий Печерский мая въ 3 день.

В лѣто 6584 году придѣланы четыре верхи у соборные церкви в Во[ло]димирѣ.

[О великомъ князѣ Всеволодѣ Володимировичѣ.]*

В лѣто же убо 6586 году **С**яде на великое княжение в Киевѣ великий князь Всеволодъ Ярославичъ. **А** сыновъ у него было точию два: первый сынъ князь Володимеръ, послѣди же сего прозвася Манамахъ; вторый сынъ князь Ростиславъ — бездѣтенъ. **А** седѣлъ на государствѣ великий князь Всеволодъ Ярославичъ 15 лѣтъ, и умре. **А** последи его Киевомъ владѣлъ князь Святополкъ Извславичъ, внукъ Ярославъ, 20 лѣт.

В лѣто 6604 году генваря въ 17 день прииде из Рима по водам на камени в Великий Новѣ градъ преподобный Антоний.

И в лѣто 6614 году августа въ 3 день преставися преподобный Антоний Римлянинъ Ноугородский, чудотворецъ.

[О царь и великом князь Володимере Всеволодовичъ Манамахъ.]

В лѣто ж 6621 году Сяде в Киевѣ на великое княжение великий князь Володимерь Всеволодовичъ Манамахъ. И призывает к себѣ братию и сродниковъ своихъ князей Рускихъ, тако ж призываетъ и боярь своихъ и вес синклить, и митрополита со всѣмъ освященнымъ собором. И возвѣщаетъ имъ мысль свою, яко прежде бывшии насъ великия князи Киевския Олегъ, Игорь, Святославъ, Владимиръ, Всеволодъ годовые дани с Царя града взимали; ныне ж Грѣческие

* Так в м. «Ярославичъ».

л. 322.

цари намъ дани не даютъ; аз же прошу совѣто вашего, да что сотворимъ о семь. Они же общимъ совѣтомъ великому князю Владимиру Ярославичъ* способствовавшю и послаша пословъ своихъ в Царствующий градъ ко царю Константину Манамаху. Царь же не внять о семъ и ничто же и нивочто же вмѣни. Великий же князь Владимиръ Всеволо[до]вичъ абие посылаетъ сына своего Мстислава и прочая воеводы со множествомъ вои на Фракию и на прочая Греческия грады и веси, и много плениша Киявляне Греческия области. Царь же Константинъ в велицей тузе о семь былъ. И умыслиша с патриархомъ Илариемъ и со всѣмъ своимъ сигклитомъ совѣтъ благъ. И посылаетъ в Киевъ к великому князю Владимиру Всеволодовичю Ефескаго Неофита митрополита и дву епископовъ — Милитинскаго и Митулинскаго — и со освященными соборы. Посылает же и Антипату стратига Антиохийскаго, игермона Иерлимскаго**, и Явлусталия Александрѣйскаго, и инѣхъ нарочитыхъ посылаетъ с ними. Честныя и великия дары снемъ от своая выа: животворящий крестъ — от самого животворящаго древа, на нем же изволи распятися Господь нашъ Иисусъ Христосъ; снемлет же со главы своая и венець царский. И полагаетъ крестъ и венець на блюде златѣ. Повелѣвает же принести и крабицу сердоликову, из нея же Августъ кесарь Римский пияше, [и честь]*** и чепъ, исковану от злата аравитскаго, и ины многи царския дары. Они же принесше вся сия честныя дары к великому князю Владимиру Всеволодовичю и рекоша, яко бы от лица царева: «Приими от насъ, о великий княже Владимире, сия честныя дары, иже от многих

* Так в м. «Всеволодович».

** Так в м. «игемона Иерусалимскаго».

*** Описка; позднее заключена в скобки.

л. 322 об.

лѣтъ Греческими цари соблюдаемыя на честь царствию нашему, нынѣ же от мене царя Константина Манамаха посланныя тебе, на честь и на венчание царства твоего. К сему же молю тя, да не послещи воя своя на нашу Греческую землю, и на святыя церкви, и на насъ, и на вся христианы; понеже вѣра и крещение и все православное христианство едино. И да будет между нами вѣчное братство и миръ и тишина, и да возприимиши наше наречение, якоже азъ въ Константинѣ градѣ Грѣкомъ царь Константинъ Мономахъ, такожде и ты в Киевѣ и во всей России князь Владимиръ Мономахъ». Слышавъ же сия великий князь Владимиръ Всеволодовичъ, и по совѣту съ сродники своими и з бояры и со освященнымъ соборомъ приемлетъ царево моление, и утверждаетъ со Греческими цари вѣчной миръ, и повелѣваетъ митрополиту Неофиту и прочимъ честныя онв царева дары — животворящий крестъ, и венець, и крабицу, и чепъ, и прочая дары — принести во святую соборную церковь. Священное же великое собрание обое сошедшеся и пѣснословиша, якоже обычай имать святая и соборная церкви, еже царя поставити. Чиномачнику же бывшу у того царскаго помазания преосвященному Неофиту митрополиту. И возложи на великаго князя Владимира Всеволодовича животворящий крестъ, и порфиру, и виссонъ, и гривну златую, и венець царский возложи на главу его; и всѣми царскими утварьми украси; и царемъ того нарече. и по реклу тезоименита

л. 323.

Константину царю Мономаху царя Владимира Маномахомъ и братоиъ нарекъ. И возвеличи его с поклоняниемъ, «Исполайти деспота», и прочая дѣйства того соверши. По сем же царь Владимиръ Всеволодовичъ Маномахъ изыде в домъ свой, сотвори торжество велие всѣмъ. Митрополита же Неофита и с прочими посланными с нимъ велми одаривъ, и отпусти во Царствующий градъ. И со цари Греческими учини мирное поставление на безконнчныя вѣки. Аминь.

Сынове же сего царя и великаго князя Владимира Всеволодовича Маномеха: Мстиславъ — бездѣтень, Святославъ — бездѣтень, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ — бездѣтень, Георгия, Андрѣа — бездѣтень. Сии же вси сынове его пошли в удѣльные князи, точию единъ князь Георгия пошелъ в царское колѣно.

И в лѣто же убо 6625 году Царь и великий князь Владимиръ Всеволодовичъ Маномехъ ходил из Киева во градъ Володимиръ, и воздвиже церковь во имя Преображение Господне, и паки возвратися в Киевъ.

И в лѣто 6633 году Царь и великий князь Владимиръ Всеволодовичъ Маномехъ впаде в болѣзнь тяжку. И призываетъ к себѣ сыновей своихъ, и сродниковъ удѣльныхъ князей, и митрополита со священнымъ соборомъ, и от сигклита своего, и от купецкихъ людей и заповѣда всѣмъ имъ: да не дерзнуть венчати на царство в мѣсто его ни от дѣтей его, ни от сродниковъ, ни от иныхъ от кого. И глагола: «Понеже в Росической землѣ князей умножилось, и вся земля раздѣлена во особные удѣлы, и во многихъ зависть о любоначалстве, и князь на князя собираетъ рати, и кровопролитие творится многое; и аще поставите себе царя, то зависть видеть

л. 323 об.

о любоначалствѣ во вся удѣльные князи; и абие соберутся и убивутъ царя, и между собою побивутся, и кровопролитие будетъ горши перваго, и от того Росическая земля опустѣеть». И ина многа царь изглагола подобная сему. И по глаголаньи же семь приемлетъ животворящий крестъ, его же посла Константинъ царь, и порфиру, и виссонъ, и гривну златую, и венецъ; и вда вѣрному и любезнейшему своему шестому сыну князю Георгию Володимировичю; и повелѣ ему хранити сия яко душу свою или зѣницы очесе своего, а при смерти своей тако же предати на сохранение сыну своему, иже бы могъ сие благочестивое сокровище хранити и инѣмъ благочестивымъ преподати до времени, донде же от роду ихъ воздвигнетъ Богъ в Велицей Росии царя единоподержца.

В лѣто 6646 году февраля въ 11 день преставися святой благовѣрный князь Всеволодъ, во иноцѣхъ Гавриилъ, Псковский.

В лѣто 6646 году преставися князь Андрѣа благовѣрный в Переяславли. Егда же понесоша его ко гробу, тогда явися знамение на небеси: три солнца сияюще и от земля ситолпы к небели три; бысть же се, донде же и погребоша его.

По сем же убо царь и великий князь Владимиръ Всеволодовичъ Маномехъ преставися от жития сего месяца мая в 15 день, княживъ 13 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ живота его бысть 73.

[О великом князе Егории Володимировичъ Маномеховѣ.]

В лѣто же 6664 году Сяде в Киеве на великое княжение великий князь Георгий Владимировичъ Маномеховъ. Сынове же сего великаго князя Георгия Володимировича: Ростиславъ, Андрѣа Боголюбский, Иванъ — бездѣтень, Борисъ, Глѣбъ — бездѣтень, Мстиславъ —

л. 324.

бездѣтень, Василко — бездѣтень, Ярослав — бездѣтень, Михалко — бездѣтень, Святославъ — бездѣтень, Дмитрей, Всеволодъ. Сии же вси сынове его пошли во уделные князи, точию единъ князь Всеволодъ пошелъ въ царское колѣно. И егда приспѣ время преставлению его, тогда исполняетъ завѣтъ отца своего, предаетъ сыну своему меньшему князю Всеволоду Георгиевичю на сохранение животворящий крестъ, и порфиру, и виссонъ, и гривну златую, и царский венецъ.

В лѣто 6666 году князь Андрѣй Боголюбский прииде в Володимиръ ис Киева. И повелѣ здати церковь каменную Успение пресвятыя Богородицы, об одномъ версѣ. И в то же лѣто сяде на уделное княжение в Суздали и в Ростовѣ.

В лѣто 6667 году преставися Константинъ митрополитъ в* Киевский; и заповѣда Антонию епископу Черниговскому не погребати себе, но внѣ градъ тѣло его поврещи псомъ; и по умертвии его епископъ тако и сотвори.

В лѣто 6683 году июня въ 30 день преставися князь Андрѣа Боголюбский, убиенъ бысть от своихъ боярь.

[О великом князе Всеволодѣ Георгиевичъ и како преиде княжити ис Киева в Володимиръ.]

Князь же великий Всеволодъ Георгиевичъ по преставлении отца своего сяде в Киевѣ на

великое княжение. **И** в лѣто 6684 году **В**олею своею оставляет градъ Киевъ. **И** прииде на великое княжение во градъ Володимеръ. **И** от сего убо времени в Киевѣ великое княжение престало. **А** в Володимерѣ бысть первый великий князь Всеволодъ Георгиевичъ Маномаховъ. Сынове же сего великаго князя Всеволода Георгиевича: Константинъ — от сего пошли Ростовские князи, Борисъ — бездѣтень, Георгий, Ярославъ, Володимеръ, Святославъ — бездѣтень, Иваннъ — от того пошли Стародубские князи. **С**ии же вси сынове его пошли во удѣлныя князи, точию един

* Так.

л. 324 об.

князь Ярославъ пошелъ в царское колѣно.

[О великом князе Ярославѣ Всеволодовичѣ]

И егда же приспѣ время преставлению сего великаго князя Всеволода Георгъевича, тогда предаеть на сохранение животворящий крестъ, и порфиру, и виссон, и златую гривну, и венець четвертому своему сыну князю Ярославу Всеволодовичю; тогда ему сушу на удѣльномъ княжении в Великомъ Новѣ градѣ, и пришедшу на посѣщение отче в Володимеръ. **С**ынове же сего великаго князя Ярослава Всеволодича: Федор — бездѣтень, Александръ Нѣвский, Андрѣй — от того пошли [сулские]* Суздальские князи и Галетцкие и Тверские и Костромские. **А** князь Александр Невской поиде в царское колѣно. **Н**а предиреченное паки возвратимся.

По преставлении же предиреченнаго великаго князя Всеволода Георгъевича **С**яде в Володимерѣ на великом княжении третий сынъ его великий князь Георгий Всеволодовичъ. Князь же Ярославъ Всеволодовичъ приимъ отче благословение и преждереченную царскую утварь, и паки отходить на удѣльное княжение в Великий Новъ градъ

В лѣто же 6694 году мая въ 20 день преставися преподобный Данило Столпникъ Переаславский.

И в лѣто 6710 году учинилося небо аки кровь.

И по томъ в лѣто 6712 году явилося ино знамение на небеси: три мѣсяца на востоце, а четвертой на западе, а посреди небеси аки мѣсяць, подобень дузѣ; и стояше от утра до полудне..

И в лѣто 6745 году попущениемъ Божиим за грѣхи Руския земли жителей бысть нашествие на Рускую землю от восточныя страны безбожнаго Батыя Ординскаго царя со множествомъ вои Татарскими. **И** поплениша многие грады, и повоеваша

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 325.

всю Рускую землю, и князей всѣхъ поплениша и побиша. Точию остави Богъ непленену быти Великому Нову граду и князю Ярославу Всеволодовичю з дѣтми. **Н**а подлежащее паки возвратимся.

Егда же безбожному Батыю пришедшу в Рязанския грады, тогда Рязанские люди послаша к великому князю Георгию Всеволодовичю Владимерскому, да приидеть и поможетъ имъ. Он же не подаде им помощи, зане же страхъ нападе на нь. Рязанския же князи затворишася во градѣ. Безбожнии же взяша градъ Переславль декабря 21 день. **И** потомъ пришедь, и Москву взяша, и князя Ивана Московскаго плениша, и всѣхъ людей посекоша. Князь же Георгий Всеволодовичъ Владимерский побеже за Волгу, а в Володимере остави сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава. Безбожнии же пришедшу к Володимеру граду, и в недѣлю Мясопустную градъ взяша. Князь же Всеволод и Мстиславъ облекшеся во иноческий образ, и убиени быша. Великая же княгиня и з дѣтми и со многими гражаны затворишася в церкви, и ту огнемъ скончашася. Тогда же безбожнии и Суждаль взяша и инехъ 14 градовъ. **И** потомъ поидоша къ Юрьеву, и к Ростову, и к Костромѣ, и на Угличь, и в Кашинъ, и къ Ярославлю, и Городецъ, и вся грады и до Торкша* поплениша во единъ февраль мѣсяць. Князь же великий Георгий Всеволодовичъ услышав, яко град Владимеръ взять бысть и великая княгиня, и з дѣтми. и со внучатами, и съ снохами огнемъ скончашася; и возплакася и рече: «Воля Господня да будетъ. Сподоби Владыко и мене пострадати за православную вѣру». **И** абие поиде противу Агарянь. **И** бысть сѣча велия.

* Так.

л. 325 об.

на рець Сѣте. Ту же и убиень бысть и со всѣми вои своими.

По пришествии же тѣхъ безбожныхъ Агарян крѣпяся нѣгдѣ Ростовский епископъ и со инѣми христианы от страха агаряньскаго. И приключися ему приити на то мѣсто, идѣже убиень бысть великий князь Георгий Всеволодовичъ. И узна епископъ тѣло великаго князя Георгия; глава же от телесе отторгнена и не познана бысть ими. Епископъ же повелѣ три главы принести и приладовати по единой к телесе великаго князя. И приложени же бывше по единой двѣ главы, и ничто же бысть. Егда же приложена бысть третия глава и абие прирасте к телесе. Они же проводиша святое тѣло великаго князя Георгия во град Володимерь.

И в лѣто 6746-го году прииде в Володимерь из Великаго Нова града князь Ярославъ Всеволодовичъ и погребе брата своего великаго князя Георгия Всеволодовича. **И** сяде в Володимере на великомъ княжении князь Ярославъ Всеволодовичъ. А в Великом Новѣ градѣ посади на удѣльномъ княжении сына своего Александра Ярославича Невскаго.

И паки на предиреченное возвратимся. Егда же окоянный Батый доиде до Торжку, и взя градъ, и людей посече; и поиде к Великому Нову граду, и не доиде за сто поприщъ, и Божию милостию и заступлениемъ пречистыя Его Матере возвратися вспять. Глаголют бо яко Михаила архангела видѣ со оружиемъ, возбраняюще ему путь. Он же поиде к Козелску, и градъ взя, и людей посѣче. По томъ же поиде в Киевъ, и градъ взя, и люлей посѣче, и прочая вся Киевския грады поплени. **И** по томъ поиде на Угры, и симии одолѣ; и возвратися во Орду, и многа зла сотвори Росиской землѣ и Уграмъ.

л. 326.

И постави Батый по всѣмъ градовомъ рускимъ своихъ властелѣй. **И** повелѣ великому князю Ярославу Всеволодовичю Володимерскому и всѣмъ Рускимъ оставшимъ княземъ быти к себѣ в Орду, да волхвы его проведутъ ихъ сквозѣ двою огневъ и поклонятся кусту и огню. Великий же князь Ярославъ Всеволодовичъ Владимирский и со инѣми удельными князи, с ними же и князь Михайло Всеволодовичъ Черниговский Чермной и бояринъ его Феодоръ, приидоша в Орду.

[О великом князе Александрѣ Ярославичѣ Нѣвском.]

И непомнозе времени великий князь Ярославъ Всеволодовичъ Владимирский преставися во Ордѣ; а еже предаде ему отецъ его великий князь Всеволодъ Георгиевичъ предиреченный животворящий крестъ, его же посла царь Константинъ Цареградской ко царю и великому князю Володимеру Всеволодовичю Маномаху, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець царский предаде на сохранение второму своему сыну князю Александру Ярославичю Невскому, еще ему сушу в Великомъ Новѣ градѣ.

В лѣто 6751 году ноября въ 6 день преставися преподобный Варлаамъ Хутанский.

В лѣто же 6753 году князь Михайло Всеволодовичъ Черниговский Чермного и бояринъ его Феодоръ повелѣния Батыева не послушавше: кусту и огню не поклонишася, и за вѣру христианскую главы имъ усѣчени быша месяца сентября въ 20 день.

В лѣто же 6753 году июля въ 8 день убиени быша благовѣрныя князи Василей и Константинъ Ярославския от Батыя же злочестиваго.

В лѣто 6755 году ноября въ 24 день убиень бысть мученикъ Меркурий Смоленский от злочестиваго же царя Батыя.

И в лѣто 6756 году князь Александръ Ярославич

л. 326 об.

Невской поиде из Великаго Нова града во Орду ко царю Батыю, понеже наказуютъ Богъ Росийскихъ князей, впаде ихъ под державу нечестивому Батыю царю.

Батый же в та времена еще возбеснѣся, рускою кровию не насытится, но устремися итти на Угорскую землю. **И** тамо многия грады и веси попленилъ. Восхотѣ же взяти и самый великий Вардинъ градъ. Градъ же той Вардинъ стояше среди Угорския земли. Посредѣ же его содѣланъ столпъ каменень превысокъ зѣло. Кралъ же Угорский затворися во граде и възиде на столпъ, сматряще злаго мучителя и моля Бога со слезами, да бы подал побѣду на мучителя Батыя; слышав

же, яко и сестру его взя нечестивый Батый. И се внезапно нѣкто предста кралою и рече ему: «Слез ради твоихъ даѣтъ ти Господь побѣдѣти злочестиваго царя Батыя». И сия рекъ, и невидимъ бысть. Крал же сошедъ со столпа, и видѣ стояща осѣдлана коня и секѣру на немъ, и разумѣхъ, яко будетъ помощь Божия. И вседъ на конь, и изыде из града со всѣми вои своими; и нападоша на варвары, избиша безчисленное множество, и самого Батыя безбожнаго краль Владислав уби. Нѣции же повѣствуютъ, яко сего крала Владислава крестиль святыи Сава Сербский святитель, понеже и братъ ему бѣ.

[Како сяде на великое княжение Александръ Ярославичъ Нѣвской в Володимерь.]

И в лѣто же убо 6760-го году прииде из Орды великий князь Александръ Ярославичъ Невской, и сяде на великомъ княжении в Володимерь; он же владѣя и Киевымъ, и Москвою, и всею Рускою землею. А был на великомъ княжении 12 лѣтъ. Сынове же сего великаго князя Александра Ярославича Невского: Василей — бездѣтень, Дмитрей, Андрѣй — бездѣтень, Данило Московский.

л. 327.

Сий князь Данило Александровичъ проиде в царское колѣно.

[О великом князе Даниилѣ Александровичѣ Московскомъ, и како преиде княжение из Володимера на Москву.]

Великому же князю Александру Ярославичю, еще здраву ему сушу, предаде сыну своему князю Данило Александровичю животворящий крестъ, и багряницу, и виссонъ, и златую гривну, и венець Манамаховъ; и повелѣ быти великимъ княземъ на Москвѣ и над всѣю Рускою землею — сему сыну своему великому князю Данилу Александровичю Московскому и всеа Русии. От сего убо времени преиде великое княжение из Володимера на Москву.

Сынове же сего великаго князя Данила Александровича Московского и всеа Русии: Георгий — бездѣтень, Александр — бездѣтень, Борисъ — бездѣтень, Иван Калита, Афонасей. Сии же вси сынове его быша удѣльные князи. Князь же Иван Калита произыде в царское колѣно.

В лѣто 6761 году июня въ 29 день [прп] престаився преподобный Петръ царевичъ в Ростовѣ.

В лѣто 6767 году сентября въ 7 день престаився Иоаннъ архиепископъ Ноугородцкый.

И в лѣто 6771 году великий князь Александръ Ярославичъ Невский облачеса во иноческий чинъ и престаився в вѣчный покой. Честное же и святое тѣло его положено бысть во градѣ Владимирѣ в церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества мѣсяца ноября въ 23 день.

В лѣто 6789 году престаився Кириль митрополить.

В лѣто 6793 году февраля въ 4 день престаився князь Роман Углецкий.

В лѣто 6807 году сентября въ 19 день престаився преподобный князь Феодоръ Смоленский и Ярославский.

В лѣто 6809 году была в Ростовской землѣ буря велика — 4 церкви из основания вырвало — июля въ 6 день.

В лѣто 6811 году престаився великий князь Данило

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 327 об.

Александровичъ Невской Московский и всеа Русии. Животворящий крестъ, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Манамаховъ предаде четвертому своему сыну князю Ивану Калите.

В лѣто 6813 году престаився Максимъ митрополить.

В лѣто 6814 году убиение князя Михайла Тверскаго мѣсяца ноября въ 22 день.

В лѣто 6815 году Петръ митрополить прииде на Москву, поставлен Афонасием патриархомъ Царя града.

Того же лѣта бысть глад великъ: жито все мыши поѣли.

В лѣто 6834 году заложена бысть церковь каменная соборная на Москвѣ Успение пресвятыя Богородицы.

Тое же зимы престаився Петр митрополить Московский и всеа Русии мѣсяца декабря въ 21 день.

В лѣто 6835 году поставлен бысть на Москву Феогнасть митрополить.

[О великом князе Иваннѣ Даниловичѣ Калите и о сынѣ его великом князѣ Иваннѣ Ивановичѣ.]

В лѣто 6836 году сяде на великое княжение Московское и всеа Русии князь великий Иванъ Даниловичъ Калита. Сынове же сего великаго князя Ивана Даниловича Московскаго и всеа Русии: Симеон Гордый — бездѣтень, Иванъ, Андрѣй. Сий же Иванъ поиде в царское колѣно.

В лѣто 6838 году поставленна бысть на Москвѣ церковь каменна Преображение Господа нашего Иисуса Христа у великаго князя на дворѣ.

В лѣто 6840 году сентября въ 7 день преставися Прохарь епископъ Ростовский.

В лѣто 6841 году поставлена бысть церковь каменная на Москвѣ Михаила архагела единым лѣтом.

В лѣто 6848 году преставися великий князь Иван Даниловичъ Калита Московский и всеа Русии, и положен бысть на Москвѣ в Архангеле марта 31 день. Животворящий же крестъ, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и шапку Маномахову предаде второму своему сыну князю Ивану.

В лѣто 6848 выде

л. 328.

из Орды князь Симеонъ, сынъ великаго князя Ивана Даниловича, и сяде на великое княжение на Москвѣ и на всей Росии.

В лѣто 6850 году святой мученикъ Антоний, Иоаннъ и Евстафий, иже в Вилнѣ, пострадаша при Олгерде нечестивомъ апрѣля въ 14 день.

В лѣто 6861 преставися Феогнасть митрополить, и по немъ поставленъ бысть Алексѣй митрополить.

Того же лѣта преставися князь великий Симеонъ Ивановичъ, и положень бысть в Архангеле. А князь Иванъ да князь Константинъ, дядя его, во Орду пошли.

В лѣто 6862 выде из Орды на великое княжение князь Иванъ Ивановичъ Калита, и сяде на великое княжение на Москвѣ. Сынове же сего великаго князя Ивана Ивановича: Дмитрей Донской, Иван — бездѣтень. Князь Дмитрей поиде в царское колѣно.

В лѣто 6865 царь Жанибѣкъ взя царство Тевризское, а самъ умре; а на царство сѣлъ сынъ его Бездебѣкъ; тогда же бысть во Ордѣ Алексѣй митрополить.

И в лѣто 6767 году преставися великий князь Иванъ Ивановичъ Московский [и все]а** Русии, тѣло же его положено бысть во А[рхангеле. Ж]ивотворящий же крестъ, и порфиру, и виссон[ъ, и златую г]ривну, и венецъ Манамаховъ пред[аде сыну своему п]ервому князю Дмитрею Донскому.

[О великом князе Дмитрие Ивановичѣ Донском.]

В лѣ[то 6870 году] сяде на великомъ княжении на Москв[ѣ князь Дми]трей Ивановичъ Московский и всеа Русии [...] Донской. Сынове же сего великаго князя Дмитрея Ивановича Донскаго: Данило — бездѣтен, Василей, Георгий, Андрѣй, Петръ — бездѣтень, Константин — бездѣтень. Сей же второй сынъ его князь Василей поиде в царское колѣно.

В лѣто 6874 году моръ бысть на Москвѣ на людей велий.

Того же лѣта на Городцѣ побило громомъ черницы и черницы, и в Великий

* Значительное механическое повреждение в центре листа (сквозное отверстие высотой 7 строк); утраченный текст восстановлен по контексту (см. выше сообщения 6811 и 6848 гг.) и Никоновской летописи (НСРЛ. Т. 10. — СПб., 1885. С. 233).

л. 328 об.

четвертокъ молния многи церкви пожже.

В лѣто 6886 князь Ординский Мамай посла рать на великаго князя Дмитрея Ивановича; и князь Дмитрей стрѣте у рѣки у Вожи; и ту Татарове побѣгоша. И на томъ побоище поймали попа Рускаго, а у него мѣхъ зелей лютыхъ; и послаша его в заточение на Лаче озеро.

Того же лѣта преставися Алексѣй митрополить февраля въ 12 день, пасъ церковь 23 лѣта.

В лѣто 6888 поганый князь Ординский Мамай прииде на Рускую землю. И нанять с собою Бесермены, и Армены, и Фряги, и Черкасы, с ним же и Литовский князь великий Ягайло с Ляхи и Жемотию, и князь Олегъ Рязанский. И похвалився окоянный Мамай разорити вѣру християнскую

яко же си Батый. Великий же князь Дмитрей Иванович стрѣте его за Дономъ у рѣки Непрядвы. И побѣже Мамай. И паде трупия чловѣческаго на 40 поприщехъ. Князь же великий гони до реки до Мечи, и возвратися к Москвѣ. А окаянный же Мамай паки устремися на Рускую зем[лю]*; его же от Синия Орды царь Тактамышъ уби [...]е на Ордѣ.

Того же лѣта поставленъ бы[сть на Москв]у Пимин митрополить.

В лѣто 6894 [году прииде н]а Русь Киприянь митрополить.

[В] лѣт[о 6895 году быс]тъ мор великъ в Смоленске и по волостямъ осталось во граде 10 чловѣкъ, и градъ зат[вори. А] князь Василей Дмитреевичъ прииде из Орды.

Того же лѣта преставися Иоаннь архиепископъ Суздальский октября въ 15 день.

В лѣто 6896 году мая въ 28 день преставися Игнатей епископъ Ростовский.

В лѣто 6897 разболѣся великий князь Дмитрей Ивановичъ, и завѣщавъ дѣтемъ своих о всѣхъ градѣхъ,

* Значительное повреждение в центре листа (7 строк по высоте); утраченный текст восстановлен по контексту и Никоновской летописи.

л. 329.

и преставися мая въ 9 день, былъ на великомъ княжении 29 лѣтъ, а положенъ бысть в Архангеле. Животворящий же крестъ, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Маномаховъ предаде второму сыну своему князю Василию.

[О великом князе Василии Дмитреевичь.]

В лѣто 6898 году сяде на Москвѣ на великое княжение великий князь Василей Дмитреевичъ Московский всеа Руси. Сынове же сего великаго князя Василия Дмитреевича: Иванъ — бездѣтень, Василей — последи же проименовася Темной, сей же князь Васией Васильевичъ поиде в царское колѣно.

Того же лѣта преставися Пимень митрополить; а Кипреян митрополить на Русь приде, родомъ сербин, и принять бысть с честью.

Того же лѣта преставися Феодоръ епископъ Ростовский ноября въ 28 день.

В лѣто 6900* году сентября въ 25 день преставися преподобный Сергей Радонежский.

Того же лѣта преставися преподобный Дмитрей Прилуцкий февраля въ 11 день.

Того же лѣта преставися преподобный Стефанъ игумень Хрикунский, братъ преподобному Сергию чудотворцу июля въ 14 день.

Того же лѣта преставися преподобный Авраамий Чюхломской июля въ 21 день.

В лѣто 6901 году князь великий Василей Дмитреевичъ Московский и всеа Руси ходилъ во Орду к царю Тактамышу в другое.

В лѣто 6901 году сентября въ 8 день преставися Арсений на островѣ Коневскомъ.

Того же лѣта преставися преподобный Никонъ Радонежский ноября въ 17 день.

Того же лѣта преставися преподобный Дионисий Печерский июня въ 26 день.

В лѣто 6903 году князь великий Литовский Витофтъ приде к Смоленскому, а князя Глѣба Святославича и со братиею и з боляры с лестию ять, и посады Смоленския пожже, и люди посече, и намѣстника своего князя Амонта посади.

* Ошибочно написано «ꙗꙋ» вм. «ꙗꙋ».

л. 329 об.

В лѣто 6904 году преставися Стефанъ епископъ Пермский апреля въ 26 день

В лѣто 6907 Витофтъ Литовский князь с Тактамышемъ царемъ поидоша на Темеркутлуя царя. Завѣщаша Тактамышу сѣсти на Ордѣ, и на Сарай, и на Болгарѣхъ, и на Астрахани, и на Азовѣ, и на Яидской Ордѣ. А Витофту было сѣсти на Москвѣ, и Великомъ Новѣ градѣ, и Псковѣ. И срѣтостася со царемъ Темиркутлуемъ на рецѣ Ворстлѣ. И бысть между ими сѣча зла. И одолѣ Темиркутлуй, и поплени всю землю Литовскую. Витофтъ же и Тактамышъ в малѣ убежаста. А Литовскихъ князей побиша; се имена их: князь Андрѣй Олгердовичъ Полоцкий да братъ его князь Дмитрей Брянской, князь Михайло Евнутьевичъ, князь Иванъ Дмитреевичъ Киндае, князь Андрѣй — пасынокъ Дмитреевъ, князь Иванъ Борисовичъ Киевский, князь Иванъ Евлашковичъ, князь Глѣбъ Святославичъ Смоленский, князь Левъ Кориадовичъ, князь Михайло Васильевичъ,

князь Семень Михайлович Подберезский з братомъ князь Александромъ, князь Михайло Даниловичъ, братъ его князь Дмитрей Вольнскойой, князь Дмитрей Рылский, князь Амонтъ Тулунтьевичъ, князь Иванъ Юрьевичъ Бѣлский, князь Испытко Краковский; Лятцкихъ князей, и пановъ, и боярь, и дворянъ безчисленно иножество.

В лѣто 6908 году сентября въ 30 день преставися преподобный Григорий Пелшемский.

В лѣто 6909 году Смоленский князь сяде в Смоленске на отчине своей, а Витохтовыхъ намѣстниковъ всехъ изби.

В лѣто 6912 году апреля въ 11 день преставися преподобный Евфимий Суздальский.

Того же лѣта преставися Нифонтъ архиепископъ Ноугородский апреля въ 8 день.

В лѣто 6914 году сентября въ 16 день преставися Кипреянъ митрополитъ Московский и всеа Русии.

л. 330.

Того же лѣта царь Жанибѣкъ убилъ царя Тактамышя в Сибирской земли, а самъ на царствѣ сяде во Ордѣ. А по томъ царь Булатъ Солтанъ согна царя Жанибѣка, а самъ на царство сяде.

В лѣто 6915 году декабря въ 3 день преставися преподобный Сава Сторожевский.

В лѣто 6916 году марта въ 2 день преставися Арсеней епископъ Тверский.

В лѣто 6921 явися чудо о чудотворней иконе пречистыя Богородицы, иже на Колоче за 20 верстъ до града Можайска; и на томъ мѣсте князь Андрѣй Дмитриевичъ монастырь воздвиже.

В лѣто 6928 году моръ бысть силенъ.

Того же лѣта на Никитинъ день выпалъ снѣгъ на 4 пяди и всякое жито под снѣгъ полегло.

В лѣто 6930 бысть по всей Руской землѣ гладъ великъ: оковъ ржи на Москвѣ по рублю купили, а на Костромѣ по два рубли, а в Великомъ Новѣ градѣ по 6 рублевъ; и того ради гладъ много помроша людей.

В лѣто 6933 февраля въ 7 день на второй недѣле (во вторникъ) Великаго поста преставися благовѣрный и христоробивый великий князь Василей Дмитриевичъ, а былъ на великомъ княжении 36 лѣтъ. Предаде же животворящий крестъ, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Манамаховъ второму сыну своему Василию Темному.

В то же лѣто преставися и зять его благочестивый царь Мануиль Греческой.

Того же лѣта преставися преподобный Кириль Белозерский июня въ 9 день.

[О великомъ князе Василье Васильевичъ Темном.]

В лѣто 6933 великий князь Василей Васильевичъ сяде на великое княжение Московскомъ и всеа Русии. Сынове же великаго князя Василея Васильевича: Георгий — младъ умре, Иванъ, Георгий — бездѣтенъ, Андрѣй, Борисъ, Андрѣй Менше — бездѣтенъ; сей же князь Иванъ поиде в царское колѣно.

л. 330 об.

В лѣто 6935 моръ бысть по всей земли Руской. А знамя было моровое, кому умереъ — ино синь прыщъ, а кому жити — ино червль; толко лежитъ долго, докаместа выгниеть. И после того мора стали люди жити непомногу лѣтъ; долгие лѣта челоуѣкомъ отсекошася, яко же и по потопѣ при Ное.

В лѣто 6937 году октября въ 7 день преставися преподобный Сергий Нуромский.

В лѣто 6937 году декабря въ 10 преставися преподобный Павелъ Обнорский.

В лѣто 6938 явися в Смоленске волкъ голъ и людей много поедаль. Тогда же во граде Торопце 7 день озеро кроваво стояло.

Того же лѣта преставися князь великий Витофтъ Литовский, и по немъ на великое княжение сяде Швитригаило Олгердовичъ.

В лѣто 6939 преставися Фотий митрополитъ июля въ 2 день.

Того же лѣта явилося на небеси знамение: три столпы огнены.

Того же лѣта мгла стояла 6 недѣль, птицы падали на землю и рыбы в водахъ мерли.

В лѣто 6942 году ноября въ 11 день преставися Максимъ Христа ради уродивый.

В лѣто 6944 году октября въ 12 преставися преподобный Анфилофий Глушитцкой.

В лѣто 6947 царь Махамен приходилъ к Москвѣ июня въ 3 день, посадъ пожегль, а града не

взяль; християнства же много в плѣнь отведоша.

Того же году побѣжалъ Исидоръ митрополитъ с Москвы в Римъ за то, что он пришелъ к Москвѣ с латынскимъ уставомъ, и учаль поминати в первыхъ Евгения папу Римскаго, и опресноками хотя жертву Христову приносить. И князь великий велѣл ему под началомъ быти, и сего ради бегу ятся.

л. 331.

В лѣто 6947 году мая въ 24 день преставися преподобный Симеонъ Столпникъ.

Того же году преставися преподобный Макарий Желтоводский июля въ 25 день.

[О великом князе Дмитрии Юрьевичъ Красном.]

Тое же осени разболѣся князь Дмитрей Юрьевичъ Красной и бысть ему тяжка болѣзнь: на многи дни ничто же вкуси, ни усну. И бысть сентября въ 18 дня восхотѣ пречаститися в день воскресный. И прииде к нему священникъ со причастиемъ. А у князя из ноздрей кровь пошла. Отец же духовной священноинок Иосия заткну ноздри его бумагою. Князь воста и срѣте священника во дверехъ горницы со причастиемъ, и тако со страхомъ причастися, и дору взя, и хлѣб Богородицы, и возлеже на постелю, и от брашен мало причастися, и Ренского испивъ мало; и повеле отступить всѣмъ, аки сну желающу ему. И мняше вси, яко кровь ему в поту мѣсто бысть. И к вечеру прииде единъ от князь ко отцу его духовному и рече: «Идите скоро: князь отходить». И пришед, пѣвше канон и молитвы на исход души. И тако предасть духъ. Осия же священникъ и очи ему загнете. И тако вси разошася. Егда же бысть в полунощи, видѣвъ диаконъ Дементий — ему же лежащу противу князя, — и се напрасно сверже одѣяние со главы своея и рече великимъ гласомъ сице: «Петръ же познавъ, яко Господь есть». Диякон же ужасеся и возбуди всѣхъ. Князь же паки то же слово глаголаше; потом же нача пѣти демествомъ: «Господи, пойте и превозносите Его во вѣки»; таже «Аллилуиа»; по сем же стих Богородичень 4-го гласа воскресна канона; «Жилище Свое Живый в вышнихъ» и инья Богородичны пояше. Пояше очи смеживъ, пред утренею же нача тишити. По обѣдне же принесе ему отецъ его духовный причастие и движе по устомъ его

л. 331 об.

лжицею. Князь же возведъ очи, и воздохнувъ от сердца, и рече: «Радуйся, утробо Божественнаго воплощения», и тако причастися Божественныхъ тайнъ. И тако в понедѣльникъ той и во вторникъ пояше стихи, и людей знаяше, и глаголаше к нимъ — но не по ряду; а к нему что кто ни промолвить, и онъ не слышаше. В четвертокъ же, егда нача на литургии чести святое Евангелие, и тако предасть духъ; сентября въ 22 день. И положиша его на Москвѣ в Архангеле подле отца его князя Юрия.

В лѣто 6953 Магмет приходилъ къ Мурому, и Татаръ тогда по селомъ побили.

Того жъ лѣта изгономъ приде Магметень царевичъ с братомъ своимъ Егупомъ на великаго князя Василия Васильевича. И бысть имъ сѣча зла у града Суждаля. И падоша обоихъ много. А великаго князя Василия Васильевича жива полониша.

В лѣто 6954 князь великий Василий Васильевичъ на Дмитреев день из полону выде на Москву. И въздумаше Галецкой князь Дмитрей Юрьевичъ Шемяка, да князь Иван Андрѣевичъ Можайской, да с ними крамолникъ Иван Скарковъ; и пришли к Москвѣ изгономъ. А князь великий у Троицы тогда былъ. И князь Иванъ шедъ к Троице, и великаго князя поймал, и к Москвѣ приведши, ослепиша его, и сосла его на Угльчъ в темницу; а сам сяде [наликое]* на великое княжение на Москвѣ. И по томъ князь Дмитрей Шемяка собравъ епископы, и игумены, и старцы; и шед на Угльчъ; и насилствомъ смирился с великимъ княземъ; и укрепил его крестнымъ целованиемъ и проклятыми грамотами, что не быти ему вперед на Москвѣ на великомъ княжении; и выпусти его ис темницы и з дѣтми; и дасть ему в удѣль Вологду. Прииде же князь великий на Вологду, и оттоле поиде в Кириловъ монастырь. Игумен же Трифонъ со всѣю братиею благословилъ великаго князя Василья Васильевича на великаго

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 332.

княжение Московское и з дѣтми его, глаголя ему: «Тебѣ благословилъ на Москвѣ княжити отецъ твой князь Василей Ивановичъ*, и тотъ грѣхъ на мнѣ и на моей братии главахъ, что еси крестъ

целоваль и крепость давалъ на себя князю Дмитрею. Поиди с Богомъ и с своею правдою на свою отчину на Московское великое княжение. А мы за тебя Государя** Бога молимъ, и благословляемъ». Князь же великий поиде ко Твери, и вся сила Московская со всѣхъ сторонъ поидоша ко Твери к великому князю. А из Литвы приде князь Василей Ярославичъ, да князь Семень Оболенской, князь Иванъ Рязполовской, Феодор Басенокъ, и иныхъ много князей и боляр, и два царевича: Каисимъ и Ягупъ. И наѣхаша великаго князя на Угличе, и прииде на Москву февраля въ 17 день в пятокъ Сырныя недѣли. А Шемяка не дождався великаго князя к Москвѣ, и побѣже в Галичъ. От сего убо времени в Велицѣй Росии на всякаго судию и восхитника во укоризнахъ прозвася Шемякин судъ.

В лѣто 6957 году декабря в 15 день Иона владыка Резанский поставленъ бысть на Рускую митрополию — первый сей своими епископы поставленъ на Москву.

Того же лѣта князь великий былъ на Рудинѣ селѣ въ Ярославле. И приидоста на него князь Дмитрей Шемяка да князь Иванъ Можайской со многими людми, и мале не бысть между ими кровопролития. И князь Иван Можайской великому князю доби челомъ, а Шемяка в Галичъ отиде.

В лѣто 6958 году князь великий Василей Васильевичъ бился в Галиче со княземъ Дмитреемъ Шемякою генваря въ 27 день. И поможе Богъ великому князю Василею Васильевичю, а Шемяка ушел в Новъ городъ Великий.

* Так в м. «Дмитриевич».

** Так.

л. 332 об.

Того же лѣта преставися Иона архиепископъ Ноугородцкый ноябрю въ 5 день.

В лѣто 6959 году апреля въ 10 день преставися Ияковъ, иже на Желѣзномъ Бору.

Того же лѣта царевичъ, Сиди-Ахметовъ сынъ, приходилъ изгономъ к Москвѣ, а с нимъ Едигер князь Ординский. А князь великий Василей Васильевичъ не успѣ собрати войска, но в малѣ силѣ посла противъ сопостатовъ своихъ воеводу своего князя Ивана Звенигородскаго — он же узрѣ Татаръ еще за рекою и, оставя вой своихъ, побеже. И князь великий собрався самъ, выиде противъ бусурмановъ, а в осадѣ оставих мать свою великую княгиню Софию, да свою великую княгиню, да Иону митрополита. Татарова же инѣмъ путемъ, не стрѣтесе с великимъ княземъ, приидоша к Москвѣ; и со всѣхъ стран посады зажгоша; и понесе пламя вѣтромъ на град; мѣсяца июля въ 2 день. Святыи же митрополи[тъ] Иона нача пѣти молебны и призывати Вседержителя Бога в помощь, и абие вѣтръ утиши. Татарове же слышавше в оградѣ шумъ великъ, мнѣвше, яко прииде великий князь, абие побѣгоша вспять.

В лѣто 6960 году октября въ 1 день преставися преподобный Сава Вишерской.

Того же лѣта генваря въ 11 день преподобный преставися Михайло Клопский.

Того же лѣта великаго князя сынъ князь Иванъ Васильевичъ ходилъ ратию на Кокъшагу — тутъ живяху Тотарова — и попленилъ многихъ Тотаръ.

Того же лѣта преставися великая княгиня Софья.

Того же лѣта умре князь Дमितей Юрьевичъ Шемяка Галит[ц]кой в Великомъ Новѣ градѣ со отравы.

Того же лѣта великий князь

л. 333.

Василей Васильевичъ Можаетскъ взялъ.

[В] лѣто 6962 году преставися Ефремъ архиепископъ Ростовский и Ярославский.

[И] лѣта того же приходили Татарова от Сили-Ахметевы Орды, и перешли Оку рѣку, и християнъ много плениша, и князя Симеона Бабича убиша. А воевода князь Иванъ Васильевичъ Ощера на Татаръ не пошелъ, и рать на Коломнѣ удержалъ. И пришедъ Феодоръ Басенокъ з дворомъ великаго князя, и Татаръ побилъ, и плѣнъ возвратилъ.

[В] лѣто 6964 году великий князь Василей Васильевичъ за непослушание ходил ратию на Великий Новъ градъ. А Наугородцы противу великаго князя ополчилися. И великаго князя воеводы князь Иванъ Васильевичъ Стрига з братиею, да Феодор Васильевичъ Васенокъ Наугородцовъ под Русою побили. А великий князь стоялъ въ Яжелобихъ. Владыка же Евфими Новгородски с

посадникамии пришед и добиша челомъ великому князю.

[В] лѣто 6966 году марта въ 11 день преставись Евфими архиепископъ Новгородский.

[Т]ого же лѣта великий князь послалъ ратью на Вятки Ряполовскихъ; и Григорей Перфушковъ Вятчанянамъ норовиль; и Вятки не взялъ. И на другое лѣто великий князь Василий Васильевичъ послалъ на Вятку воеводою князя Ивана Юрьевича. Он же пришед, и городки Орловъ да Котелникъ взялъ; а подь Хилиновымъ стоялъ многое время. И Вятчяна добили челомъ на всей его воли.

[В] лѣто 6968 году царь Ахмутъ-Кичи Болшия Орды приходилъ под Рязань и стоялъ многое время. И Рязанцы Татаръ у него побили много. Он же возвратися со студомъ восвоися.

[В] лѣто 6969 году преставися Иона митрополитъ Московский и всеа Русии марта въ 31 день, и положен бысть в соборной церкви пресвятыя Богородицы на Москвѣ. [С]его убо Иону митрополита

л. 333 об.

поставиша на Москвѣ архиепископы и епископы по благословению Царя града патриарха Анастасия; ходил сей Иона во Царь град и взя благословение от него, еже на Москвѣ поставлятися митрополиту Рускими архиепископы и епископы, а ко Царю граду не ходити, понеже Турки путь Царю граду отяша.

Того же лѣта поставлень бысть в митрополиты на Москву Феодосий архиепископъ Ростовский.

При сем же митрополите Киевский столъ от Московския митрополии отяся, понеже бо прииде из Рима в Киевъ Григорий митрополитъ, и приять его король и с нимъ 20 епископовъ Литовскихъ, и возгордѣшася с Великою Росиею.

Того же лѣта мая въ 7 день бысть снѣгъ и мраз великъ по 4 дни, и позябло на древесехъ листвие все.

Того же лѣта великий князь Василей Васильевичъ поставилъ на Москвѣ церковь каменну Рожество Ивана Предтечи у Боровскихъ ворот. А преже того была ту деревяная церковь; глаголют же о ней, что та была первая церковь на Москвѣ; а на том мѣсте бор бывал, яко сад блюдомъ; и та церковь того бору в лѣсе и срублена; то же была преж и соборная церковь при Петре митрополитѣ; ту же был и дворъ митрополичь.

В лѣто 6970-е преставися на Москвѣ великий князь Василей Васильевичъ марта въ 28 день. А животворящий крестъ, и порфиру, и виссонъ даде сыну своему князю Иванну.

[О великом князе Иваннѣ Васильевичѣ.]

Того же лѣта сяде на великое княжение Московское и всеа Русии великий князь Иванъ Васильевичъ Московский и всеа Русии; а братия его сѣдоша по своимъ отчинамъ, что имъ даде отецъ ихъ; понеже бысть тогда князь Василей Васильевичъ единовластецъ по всей Росии; и вдасть сыну своему князю Иванну великое княжение на Москвѣ; а Горгию дасть Дмитревъ, Можаяскъ, Серпуховъ, Медын;

л. 334.

а князю Андрѣю — Углечь Поле, Звенигородъ, Бѣжеский Верхъ; а князю Борису — Волокъ Ламский, Ржеву, Русу; а князю Андрѣю Меншему — Вологду, Кубену, Заозерье; и бысть между ими любовь. Сынове же его великаго князя Ивана Васильевича: князь Иванъ былъ на великом княжении Московскомъ при отце своемъ великомъ князе Иванѣ Васильевиче, при отце же своемъ и умре на великомъ княжении; Второй же у великаго князя Ивана Васильевича — Василей; Георгий — бездѣтень; Дмитрий — бездѣтень; Симеон — бездѣтень; Андрѣй Старицкой. Сей же князь Василей поиде в царское колѣно.

Того же лѣта поставлен бысть Ростову архиепископъ Трифон Феодосиемъ митрополитом всеа Русии.

Того же лѣта Иона архиепископъ Пермский крести Великую Пермь, и церкви постави, и игумены и попы устрои.

Того же лѣта Феодосий оставя митрополию Московскую и иде въ монастырь Чюда архистратига Михаила, пас церковь 3 лѣта и 3 мѣсяцы.

В лѣто 6975 собращася во град Москву архиепископы и епископы и поставиша на Москву Филиппа въ митрополиты бывша епископа Суждалскаго ноября въ 11 день.

В лѣто 6976 году постави Филиппъ митрополитъ архиепископа Ростову Василя; а Трифонъ оставя архиепископию отиде в Симоновъ монастырь, бѣ бо болѣнь.

В лѣто 6979 году преставися Иона епископъ Пермскій.

Тое же осени преставися Иона архиепископъ Великаго Нова града. По преставлении же Ионы архиепископа Новгородскаго нарекоша себѣ на владычество Феофила нѣкоего новопостриженна мниха диякона, ему же сущу мирскому бывшу у того же Ионы архиепископа в кѣльи. Сняшася посадницы и боляре Новгородские и сотворше прю велию, и послаша к Ляху и латынину королю Казимеру Литовскому, да бы им за нимъ жити и дан давати. Пославше же

л. 334 об.

и к митрополиту Григорию, таковому же латынянину, прося у него епископа; земския же людие того не хотяху, но точию крамолницы. Корол же дасть имъ князя Михайла Олговича Киевскаго; Новгородцы же прияша его с честию. Он же немного пожив ту, паки возврвщается в Киевъ — умершу бо тамо меньшему брату его. И бысть в нихъ великъ мятеж, и инии бо хотяху служити и данъ давати великому князю и бысть во учении православныя вѣры Филиппа митрополита, инии же къ королю отлагающеса — оставльше свѣтъ, во тму окаяннии шествующе к латынянямъ.

Князь же великий Иванъ Васильевичъ совѣщався з братиею своею, и благословение взя у Филиппа митрополита, и поиде на новыя оступники православныя вѣры. И отпусти на пред себя воеводъ своихъ князя Данила Дмитриевича Холмскаго да Феодора Даниловича, а с ними 10 000 вой. И срѣтоша их Новгородцы на оной странѣ Шолони реки. А было Новгородския силы 40 000, и надѣяхуса на множество силы своея. Великаго князя Иванна Васильевича всякими укорителными и неподобными словеса поношаху. Воеводы же великаго князя не терпяху поношения их, преидоша на ону страну Шолони реки, и учиниша с ними бой. И побѣгоша Новгородцы, воеводы же гнаша ихъ секуще и живых имающе; и толико их изсекоша, елико на конехъ множества ради трупия не мощно есть ѣздити; воевод же ихъ и бѣлшихъ посадниковъ руками яша; и вмале ихъ утекоша и во град затворишася. И послаша крамолниковъ к великому князю в Русу — уже и самъ князь великий ту прииде — и повелѣ ихъ смертию казнити: Дмитрия Исаковича Оболенскаго, да Василья Марфина, да Губу Селезнева, и Еремѣя Сухощека, и иных товарищев их,

л. 335.

иже о королѣ помыслиша и начало крамолѣ учиниша; 50 лутчихъ посадниковъ повелѣ на Коломнѣ в тюрьму посадити. Новгородцы же выслаша к великому князю добивати челомъ Феофила, нареченнаго владыку, и с нмъ лутчихъ людей, чтобъ имъ пожаловал вину отдал и своя вотчины пустошити не велѣлъ. И князь великий Новгородскія земли пленити не велѣлъ, и взялъ у нихъ 16 000 новгородскихъ рублевъ, и дасть имъ свои воеводы, и намстники, и судии. И возвратися к Москвѣ, славя Бога и пречистую Его Богоматерь.

Того же лѣта мѣсяца сентября въ 27 день преставися преподобный Саватѣй Соловецкій.

В лѣто 6980 поставленъ бысть Филофей епископъ Перми, Великому Нову граду и Пскову поставиша архиепископа Феофила; поставлени же быша митрополитомъ Филиппомъ и всеми архиепископы и епископы.

Того же [ве]* лѣта великий князь Иванъ Васильевичъ Фрязина в Рим послалъ х кардиналу к Висариону и к папе Римскому Калисту по царевну Софию, о ней же к великому князю от Римскаго папы ластъ** присланъ былъ со Грекомъ Юрием, что она дщи деспота Амморейскаго Фомы Ветхословца от града Кнстянтина, православная христианка и в латынской вѣре быти не хочетъ. Князь же великий помысливъ с материю*** своею, и взя благословение у отца своего Филиппа митрополита, и посла по нее генваря въ 16 день. И приидоша в Римъ того ж лѣта мая 23 день. И бысть посланникомъ великаго князя великая почестъ от Калиста папы Римскаго, и от кардинала, и от царевичевъ Фоминыхъ дѣтей; и дары многими одариша ихъ. И быша тамо 3 мѣсяцы. Июня въ 24 день поидоша из Рима и с царевною Софиею; с ними же и посолъ папинъ поиде именемъ Антон

* Описка; позднее заключена в скобки.

** Так вм. «листь».

*** В оригинале описка: «смѣртию» вм. «смѣтрию».

л. 335 об.

Ляхъ и с нимъ Римляне мнози; и другой посоль от царевичевъ братий Софиинныхъ имянемъ Дмитрей Грек, с Софиею же царвною мнози поидоша Грецы, служаще ей.

[Т]ое же весны апреля въ 1 день заложилъ Филиппъ митрополитъ церковь на Москвѣ Успение пресвятыя Богородицы первыя болши на том же мѣсте. И егда роскопаша рвы, обретоша мощи святыхъ митрополитъ Кипреяна, и Фотия, и святого Иону митрополита выняша цѣлы мощи. И Петра митрополита чудотворца выняше из гроба, его же сам себѣ своима рукама сотвори, и положиша его во гробѣ новѣ каменнѣ; тое же весны июля въ 1 день принесоша его и положиша на старомъ мѣсте у жертвеника.

[В] лѣто 6981 года октября въ 25 день прииде из Рима царевна София, дщерь деспота Аммо-рейскаго Фомы; той бо Фома от Турскаго царя Магмета в Римъ бежа. Ноября же во 12 день венча Филиппъ митрополитъ великаго князя с Софиею во церкви святыя Богородицы.

[Т]ое же весны апреля въ 5 день въ 1 часть ноци преставися Филиппъ митрополитъ; и положиша его в церкви святыя Богородицы, юже самъ заложилъ. Егда же приспѣ погребение его, начаша облачать его в погребалныя ризы, и обретоша на телеси его два креста железные и вериги, яже и донынѣ бѣша на гробѣ его. [И] по немъ поставленъ Геронтий митрополитъ, иже преже бысть епископъ Коломенский, а на Коломну поставленъ бысть епископъ Никита.

[В] лѣто 6982 году мая въ 14 день преставися Исидоръ Христа ради уродивый.

[В] лѣто 6983 году преставися преподобный Андроникъ июня въ 13 день.

[В] лѣто 6984 году преставися преподобный Пафнутий, иже на Великом Бору, мая въ 1 день.

[В] лѣто 6985 году генваря въ 8 день священномученикъ Исидор Новый пострадал Христа ради.

л. 336.

В лѣто 6986 Новгородцы от Московския области отложишася за Нѣмцовъ, и князь великий Иваннъ Васильевичъ со братьями своими и со всѣми силами поиде к Нову граду. Новгородцы же во градѣ затворишася. И биша ис пушокъ по граду, и волости плениша, и Немецкихъ людей по волостямъ множество в плѣн поимаша. И бысть во градѣ гладъ великъ, и сего ради не могуще стояти противу великаго князя, и предашася. Князь же вниде во град и сяде на столѣ, а града плѣнители не велѣлъ, точию крамолниковъ повелѣ оковать к Москвѣ послати, и села ихъ и имѣние на себя взяти и раздати своимъ боляромъ, и посадити в Новѣ градѣ своихъ намѣстниковъ и воеводъ; тако же и на Заволоческую землю и на Двину посла своихъ намѣстниковъ, а прежде того владяху над ними ихъ свои посадники.

В лѣто 6987 марта въ 22 день Родися великому князю сынъ от царевны Софии, и нарече имя ему Василей, и крести его архиепископъ Васьянъ Ростовский в Сергиевѣ монастыре в недѣлю Вербную.

Того же лѣта священна бысть церковь на Москвѣ соборная Успение пресвятыя Богородицы Герондиемъ митрополитомъ.

В лѣто 6988 году приходилъ на Рускую землю Агмет Ординский царь с царевичи своими и со всею Ордою; и Господь Богъ сохранилъ от него; занеже страхъ нападе на него, бежа во Орду со Угры рѣки.

В лѣто 6989 году мая въ 15 день преставися преподобный Ефросин Псковский.

В лѣто 6991 году взять бысть Киевъ градъ Крымскимъ царемъ Мен-Гирѣемъ.

Тое же зимы женился князь Иваннъ, сынъ великаго князя Иванна Васильевича, а вѣлъ дщерь Волоскаго воеводы Стефана имянемъ Елену.

В лѣто 6992 году поставленъ бысть архиепископъ Великому Нову Граду Сергий, а былъ преже протопопъ Московский;

л. 336 об.

а Феофила архиепископа к Москвѣ взяша, занеже крамолу составляюща.

[Т]ого же лѣта родился князю Иванну Ивановичю сынъ Димитрей от воеводския дщери Елены Стефановны.

[О взятии Казанскомъ.]

[Т]ого же лѣта великий князь Иван Васильевич Московский и всеа Русии взялъ Казань, а царя Казанскаго Обреима привелъ на Москву.

[В] лѣто 6993 родился великому князю Иванну Василевичю сынъ Иванъ от Грекины Софии февраля въ 13 день.

Тое же зимы поставленъ бысть архиепископъ Нову граду Генадий. А Сергия архиепископа отравиша; бысть же и во иступлении ума и глаголеши точию: се Иваннъ Чюдотворецъ на бесѣ въздиль.

Тое же зимы поставленъ Суждалю архиепископъ Нифонтъ.

[Т]ого же году великий князь Иваннъ Васильевичъ взялъ Тверь. А князь Михайло Борисовичъ побѣже в Литву.

[В] лѣто 6994 году воеводы великаго князя Казань взяли, и царя Казанскаго жива поймали и къ Москвѣ прислали, да с нимъ матеръ его и двѣ жены его.

[В] лѣто 6996 году прислалъ из Великаго Нова града Генадий владыка поповъ Новгородскихъ; а писал, что они пьяни ругалися святымъ иконамъ. И князь великий повелѣ их бити кнутемъ, и к владыкѣ паки ихъ в Великий Новъ градъ отосла. И по томъ писалъ из Нова града владыка к великому князю, что опять в Великомъ Новѣ граде крамола велика является. И посла князь великий; и приведе их к Москвѣ болши семи тысящъ семей, занеже хотѣли убити Иякова Захариича намѣстника Новгородскаго.

[О Новгородскихъ еретицѣхъ]

О еретицѣхъ Новгородскихъ, откуда явишася и в кое время.

Отнележе крещена бысть Руская земля, вси едино мудрствующе славяще святую Троицу, еретика же и ина какова злочестиваго челоуѣка нигдѣ никто же есть видѣлъ. И тако преидоша многа лѣтъ. Бысть же

л. 337.

во дни княжения великаго князя Иванна Васильевича, егда новгородцы закрамолишася, тогда прииде к нимъ на княжение князь Михайло Олговичъ, с ним же прииде Жидовинъ именемъ Схара, иже преже в Киеве живый. Сей Жидовинъ прелсти Дениса попа и в жидовство его преврати. Денисъ же приведе к тому же Жидовину Алексѣя протопопа, еще тогда попа суца на Михайловской улице; и того тако же христианския вѣры отступника сотвори. По том же инии из Литвы приидоша Жидове, им же имена: Моисей, Мой, Иосифъ, Ханушъ. Алексѣй же и Денисъ толико возлюбиша ихъ, еже всегда с ними быти изволиша. И не токмо сами жидовству прилежаще, но и жены и чада свои на се приведоша. Хотяще же и обрѣзатися в жидовскую вѣру; Жидове же не повелѣша, гаголюще яко: «От христианъ увѣдають про васъ, и будите обличени». Премениша же имена христианская: Алексѣя нарекоша Авраама, а жену его Сарру. Потом же Алексѣй и многихъ на жидовство преврати: зятя своего Ивашка Максимова и отца его попа Максима; тако ж и Денисъ попь многихъ преврати от поповъ, и от дьяконовъ, и от простыхъ людей: потомъ превратиша и Софейскаго протопопа Гаврила и Гридю ключаря: Гридя же научи жидовству Григория Тучина, его же отецъ Туча в Новѣ градѣ велику имѣя власть, и многихъ научиша жидовству: Мишука Сабаку, Васюка Сухова, Лавреша, Федора да Василия поповъ Покровскихъ, да попа же Иякова, да Юрку Семенова сына Долгова, да Стефана крылошенина, да Ивана попа Воскресенскаго, да попа Наума, и Овдокима, да диякона Макара, да диякона же Муху. И толико возмутиша христианский народъ, яко ни древнии еретицы:

л. 337 об.

такое пиюще и объядающесе, и праздниковъ Господскихъ не почитающе; в Великий же постъ, и во вся святя посты, и в среду, и в пятокъ мясо ядуще; и блудомъ оскверняющесе — и в божественныя церкви входяще и святую литоргию совершающе! О многое милосердие Божие! Како стерпѣ таликия мерзости досажение и на Самаго Бога, иже в Троице славимаго, хулу изнесца, и на святую пречистую Богородицу, и на Предтеча Иоанна, и на святя апостолы, и на всѣ святя сотвориша брань? И егда бысть в Новѣ градѣ князь Иванъ Васильевичъ, тогда взя Алексѣя попа к Москвѣ на

протопопство ко церкви пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, а Дениса попа къ Михаилу архаггелу. И сии сквернии множество христианскаго народа на Москвѣ в жидовство превратиша, ако же нѣкиимъ и обрѣзатися в вѣру жидовскую. Священный же Генадий в Великомъ Новѣ градѣ, сей убо аки левъ разтерзая ногтми наполнившися утробы жидовскаго учения, и сихъ сокрушая и о камень разбивая. Они же на бѣгство устремишася, и к Москвѣ прибѣгоша, и ту готову помощь Алексѣя протопопа и Диониса попа обрѣтоша, и к тому уже многих и на Москвѣ прелстившихся: и от чернцевъ нѣкоего архимандрита Зосима именемъ зовома, и по немъ чернца нѣкоего Захара, по том же и от двора великаго князя Федора Курицына да дьяковъ крестовыхъ Истому да Сверчка, да от купцевъ Семена Климова; тии же и иныхъ многихъ научиша жидовствовати — толико тогда дерзновение имяху и к державному. Протопоп Алексѣй и Фелоръ Курицын, яже никто же инъ звѣдозаконию бо прележаху, и многимъ баснотворениямъ, и астрологию, и чародѣйству, и всякому чернокужеству — и сего ради мнози к нимъ уклонишася. О солнце

л. 338.

и земле! Како стерпѣ толико поругания мерзкими своими усты излияша на едиnorodного Сына Божия, и на пречистую Его Богоматерь, и на вся святыя? Сия же злоба начало приять в лѣта Герондия митрополита, иже убо самъ христианския мудрствующи, о прочихъ же нимало попечеся; погибающимъ увы Христовымъ овцамъ еретическимъ злымъ учениемъ: или грубостию содержимъ не вѣмъ или не радяше о сихъ Герондий. Потом же мало времени минувшу, Истома дьякъ, стайникъ дьяволомъ, адовъ песъ, ученикъ Алексѣевъ, удицею Божия гнѣва растерзается скверное бо его сердце, еже седми лукавыхъ духовъ жилище, согнило и чрево его прогнило. И призвав к себѣ нѣкоего врача, он же видѣвъ, сказа ему, яко Божий гнѣвъ есть и не исцѣлно чловѣческимъ врачеванием. И тако много мучимъ, изверже скверную свою душу. Непомнозе же и Алексѣй протопопъ одержимъ бысть [бо]* лютою болѣзнию, в руцѣ сотанины изверже свою скверную душу. По Герондии же митрополитѣ Истома дьякъ преже умертвия своего подоиде лестию державнаго, и поставляетъ на великомъ престолѣ святителскомъ Зосима сквернаго в лѣто 6998. Тогда же Великому Нову граду и Пскову архиепископъ бысть священный Генадий, присылаетъ к державному и к митрополиту Зосимѣ о хулѣ и поругании честнымъ крестамъ и божественнымъ иконамъ; уже бо мнози еретицы в Новѣ градѣ и на Москвѣ явишася. Тогда слышавше же Руския земли святители и собрашася вси: Ростовский архиепископъ Тихонъ, Суздальский епископъ Нифонтъ, Рязанский Симеон, Тверский Василянъ, Сарский Прохор, Пермский Филофей; таже архимариты и игумены, и весь священнический собор Руския митрополии. И приидоша к митрополиту Зосимѣ, еще имъ извѣстно не вѣдущимъ о немъ, яко той есть начальник

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 338 об.

и учитель еретикомъ. Зосима же творяшася христианская мудрствовати, и повелѣ Новгородския еретики на соборѣ проклинати: Гаврила протопопа и Алексѣя, и Дениса попа Архаггельскаго, и всѣхъ еретиковъ. И тогда множество еретиковъ переимаша и повелѣнием державнаго послани быша в Великий Новѣ градъ ко архиепископу Генадию. Он же посла противо их, и повелѣ за 40 поприщъ посаждати ихъ в сѣдла вьющныя, и одежды их повелѣ превращати наоборотъ, и хрептами ко главамъ конскимъ, а на главы их повелѣ шлемы берестены остры и высоки полагати, и лицами к конскимъ задамъ посаждаху ихъ — яко да зрять на западъ во уготованный имъ огнь. и на шлемѣхъ венцы соломяны с сѣномъ смѣшаны, а мишени на шеломѣхъ написаны черниломъ: «Сие есть сатанино воинство», и повелѣ водити по граду, и стрѣтающимъ повелѣ плевати на нихъ и глаголати: «Сии — врази Божии и хулници христианской вѣры православныя», и по том повелѣ шеломы на главахъ ихъ пожигати. И тако пастырь добрый еретический полкъ посрами и прочия устраши, яко да зряще на позоръ сей целомудрятся. И тако злии еретицы в заточении осужаются и во изгнания. Попъ Дионисий по проклятии и изгнании преданъ бысть вселшемуся в него бѣсу хулному, и пребысть мѣсячное время козногласуя скверный гласы звѣрскими и скотиими и всякихъ птицъ и гадовъ; и тако злѣ изверже свою еретическую душу. Тако же и Захария чернецъ подобно тому пострада. Аще убо и зело еретический полкъ добрый пастырь устраши, но и еще великъ сосудъ злобѣ и главия изостася змий тмоглавный, иже огню геонскому пища, новый Арей,

сатанинъ первенецъ Зосима.

л. 339.

Яко же преже реченно бысть о немъ, посадися злодѣйственный на мѣсте святѣмъ. И абие не возможе удержати жидовскаго яда во скверномъ сокровище сердца своемъ, но на многи лица излия, и оскверни великий престолъ святительский и церковь Божия Матери, иже злобѣсный волкъ облекся в пастырскую одежду; их же обреташе простѣйшихъ чловѣкъ сихъ яда жидовскаго напаяша, иных же скверняше Содомскими сквернами; змей пагубный объядается, и опиваяся, и свинским житиемъ живый, и всяко претыкание и соблазнъ на непорочную христианскую вѣру возлагая, и на Господа нашего Иисуса Христа хулы глаголаше, тако же и на пречистую Его Богоматерь; и с нимъ и инии, иже мнози ученицы Алексѣя протопопа, и десятословиемъ на жидовство учаще, садукейскую и месалианскую ересь держаще, и по звѣздамъ смотрити, и строити рожение и житие чловѣческой, а Писание Божественное презирающе. И толико бысть смущение во христианехъ, якова же никогда же быша, отнелиже и солнца благочестия начать сияти в Руской земли.

В лѣто 7001 Ростовский архиепископъ Тихонъ оставляетъ епископию и отходитъ в Борисо-Глебской монастырь.

Того же лѣта великий князь Иванъ Васильевичъ взя у Литвы города Вязму, Серпиескъ, Мценескъ.

В лѣто 7002 году мая въ 29 день преставися Иванъ Христа ради уродивый Устюжски.

В лѣто 7007 году ходила дѣвица в Ростове из Заозерья именемъ Грикерия. А сказала, что явился ей Илия пророкъ, да святая мученица Парасковия, нарицаемая Пятница. И по томъ на память Рожества Иоанна Предтечи восхищена была невидимою силою. И мнящися быти ей на неб[еси]*, и видѣла пречистую Богородицу. И по двою дни паки явилася, и говорила, чтобы

* Механическое повреждение листа (сквозная дыра).

л. 339 об.

люди молилися Богу, а матерны бы не бранилися, и страшными бы клятвами не клялися, и всякаго бы зла удалялися, божественныя бы церкви украшали, и милостыню бы творили невозбранно.

Того же году великий князь Иванъ Васильевичъ взялъ у Литвы города Дорогобуже, Брянескъ, Путимль — в нем же взялъ воеводу князя Богдана Глинскаго.

Того же лѣта в Заозерье попъ Кириловской именемъ Александръ сказывалъ, что явилася ему пречистая Богородица, и повелела-де ему говорити людемъ, чтобы по церквамъ и в домѣхъ молебная совершали, а матерны бы не бранилися, и жидовином между христиане не называлися, и удалялися бы от всякаго зла.

Того же лѣта было по всей земли аки дымъ, что и ходити не видѣти по седмъ дней; а было то за недѣлю до Петрова дни.

Того же лѣта преставися преподобный Поликарпъ мѣсяца февраля въ 23 день.

В лѣто 7010 году посадилъ великий князь Иванъ Васильевичъ сына своего князя Василя на великое княжение апреля въ 14 день; непомнозе же времени и умре.

А в Казань посадилъ на царство Коширскаго царя Магмеда Аминя.

В лѣто 7011 преставися великая княгиня София Грекия апреля въ 6 день на Вербной недѣле в четверток.

Того же лѣта преставися преподобный Тихонъ Луховской июня въ 16 день.

Того же лѣта прииде к Москвѣ Генадий архиепископъ Великаго Нова града и Пскова и собороваша на Москвѣ с митрополитомъ и* Симономъ, и со архиепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ собором, и повелѣша вдовымъ попомъ и дьякономъ не литоргисати, рекше, не служити. **И** такоже оставише от поставления у поповъ, и у дьяконовъ, и у всякаго чина священнаго, иноче[ска]го**, и от мѣсть церковныхъ по правиломъ Святыхъ Отець мзды и поминковъ, рекше,

* Так; лишний союз «и».

** Механическое повреждение листа (сквозная дыра).

л. 340.

посуловъ не имати; да на томъ и грамоту утверженную написаша, и руки свои приложиша, и

печати привѣсиша.

В лѣто 7012 году великому князю Иванну Васильевичю всеа Русии измѣнили радою царь Казанский Магметъ Аминь.

В лѣто 7013 году Генадий архиепископъ Ноугородский оставилъ архиепископию и отиде в кѣлию, а сидѣлъ на архиепископии 20 лѣтъ.

Того же лѣта преставися великая княгиня Елена Волошенка.

Того же лѣта пожгоша Новгородскихъ еретиковъ Федора Курицына, и Васьяна игумена Новгородскаго, и иныхъ многихъ еретиковъ.

Того же лѣта была в Ростове рожь по три денги четверть.

Того же лѣта поставленъ бысть архиепископъ Ростову Васьянъ генваря 25 день, а преже былъ архимарить Симоновский.

В лѣто 7014 году октября въ 26 день преставися великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии, бывъ на великомъ княжении Московскомъ и всеа Русии 43 лѣта.

[О великомъ князе Василье Ивановичь, сей же великий князь Василий Ивановичъ вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцем.]

По немъ же приемлетъ животворящий крестъ, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Маномаховъ сынъ сего великаго князя Иванна Васильевича Московскаго и всеа Русии князь Василей Ивановичъ. И совѣтомъ Симона митрополита, и всего освященнаго собора, и бояръ своихъ входитъ во святую и соборную церковь и со всѣмъ своимъ сигклитомъ; и священному собранию сошедшуся, и пѣснословиша, яко же обычай имать святая и соборная церковь, еже царя поставляти. Преосвященному же Симону митрополиту возложу на великаго князя Василей Ивановича животворящий крестъ, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Маномаховъ возложи на главу его, и всѣми царскими утварми украси, и царемъ его нарече, и с покланяниемъ возвеличилъ его, и рече: «Благовѣрному и христіолюбивому царю и великому князю

л. 340 об.

Василию Ивановичю Московскому и всеа Русии исполати деспота», и прочая.

Того же лѣта мая въ 1 день преставися преподобный Герасимъ Болдинской.

В лѣто 7017 прислалъ царь и великий князь Василей Ивановичъ Петра Фрязина на Нижней Новѣ градъ, и повелѣ рвы копати, куды быти градской стѣнѣ каменной.

В лѣто 7018 году сентября въ 1 день заложиша Новѣ градъ Нижней каменной, и стрѣлницу Дмитреевскую.

В лѣто 7019 году преставися Симон митрополитъ Московский и всеа Русии. И по немъ поставленъ бысть Варламъ митрополитъ.

В лѣто 7020 царь и великий князь Василей Ивановичъ Смоленскъ взял, и в Литву воевати ходилъ. Тогда же Литовский король Жигдимонтъ присла силу многу; и воеваша Стародубъ, и Радогошь, и Почапъ, и Черниговъ, и Смоленские мѣста. Тогда же царь и великий князь посла воеводу своихъ. Они же шедши и воеваша от Смоленскаго рубежа многие города Литовские: Дубровну, Оршу, Врюческъ, Борисовъ, Прихобы, Сокобль, Бобыничы, Молоденну.

В лѣто 7024 году преставися преподобный Иосифъ игумень Волока Ламскаго сентября въ 9 день.

В лѣто 7027 умре в Казани царь Магмедя Аминя, а на его мѣсто царь и великий князь Василий Ивановичъ далъ в Казань царя Шигалея

В лѣто 7029 Казанский князь Асеить с товарищи царю и великому князю Василию Ивановичю измѣнили: царя Шигалея из Казани изгнаша, а в Казань привелоша на царство Крымскаго царевича Сап-Кирѣя.

Того же лѣта августа въ 21 день приидоша Казанския князи Сеить, да Булатъ, да Кучелѣй; и повоеваша около Нова града Нижнева Верезеполье* и до Клина; и взяша полону многое множество, а иныхъ изсекоша.

* Так в м. «Березеополье».

л. 341.

В лѣто 7031 году мая въ 19 день преставися князь Андрей Углецкой.

В лѣто 7032 году июня въ 21 день преставися преподобный Варлаам Пѣнежской.

Того же лѣта посылалъ царь и великий князь Василей Ивановичъ на Казань царя Шигалея да князя Ивана Федоровича Белского со многими людми в судовой рати, а в коневой рати Ивана Васильевича Хабарова Образцова с воеводами и со многими людми. И встрѣтила казанская сила на Свияне рекѣ коневую рать. И поможе Богъ воеводамъ государевымъ: многихъ Татаръ побили, а иныхъ в реку истопили. И на томъ бою убили Казанскихъ князей и мурзь 36 человекъ, да болшаго мурзу Аалача жива взяли и послаша его ко царю и великому князю Василию Ивановичю Московскому и всеа Русии.

В лѣто 7033 году царь и великий князь Василей Ивановичъ заложилъ градъ Коломну каменну.

Того же лѣта заложилъ церковь каменну у Николы Чюдотворца Зараскаго.

В лѣто 7034 ноября въ 7 день царь и великий князь Василей Ивановичъ постриже свою царицу и великую княгиню Соломаниду Юрьеву дочь Контянтиновича Сабурова — бѣ бо безчадна.

Того же лѣта в недѣлю, яже о Мытари и фарисеи, царь и великий князь Василей Ивановичъ женился, взявъ Елену дщерь князя Василия Глинскаго, чадородия ради.

В лѣто 7037 году скончася за вѣру христьянскую мученикъ Иваннъ Нижегородцкй генваря въ 24 день.

В лѣто 7038 году царь и великий князь Василей Ивановичъ паки послал воевод своихъ на Казань за ихъ непокорство: царя Шигалея да князя Ивана Фелоровича Бѣлского со многими воеводами и людми в судовой рати, а в конской рати послалъ князя Михаила Лвовича Глинскаго да Ивана Васильевича

л. 341 об.

Хабара Образ[ц]ова со многими же воеводами и людми. И тогда у града Казани острогъ взяли и Татаръ много множество побили и в плѣнъ поймали; и града мало не взяли.

Того же лѣта августа въ 23 день родился царю и великому князю Василью Ивановичю сынъ Иваннъ, и крестилъ его в Сергиевѣ монастыре старецъ Данило Переславский.

В лѣто 7040 году родился царю и великому князю Василию Ивановичю другой сынъ Юрий.

Того же лѣта преставися преподобный Кирилъ Новозерский февраля въ 4 день.

Того же лѣта после Великаго дни посла царь и великий князь Василей Ивановичъ Еналея в Казань на царство, да с нимъ боярина своего Якова Морозова да дьяка Афанасья Курицына.

При семь царе и великомъ князе Василье Ивановиче преставися храбрый воевода Стефанъ Волосьский, иже 150 000 побилъ людей Турскихъ, а иныхъ Татаръ побилъ безчисленное множество; и Матяша Угорскаго короля из земли выгнал, и по немъ остался воеводою во Влосехъ братъ его Богданъ Одноокой.

Тогда же распространися и монастырь пречистыя Богородицы Тифинския, и поставиша новый монастырь пречистыя Богородицы честнаго Ея Одигитрия.

В лѣто 7041 году царь и великий князь Василей Ивановичъ Московский и всеа Русии взялъ у Литовскаго короля Сѣверскую страну и градъ Смоленскъ (а былъ за Литовскою державою градъ Смоленскъ 100 лѣтъ); и тако распространися Руская земля. Бѣ бо мужественъ государь царь и великий князь Василей Ивановичъ всеа Русии, и на сопротивныя враги велия храбрство показа, яко и цари окрестныя много со державами своими приходяще к нему и покаряющеся служити ему. Сего ради и титулу великия державы себѣ постави и тако

л. 342.

в посолскихъ грамотахъ [и въ лѣтописныхъ] историяхъ писати себе повелѣ, имже званиемъ в Руской землѣ даже и от Рюрика великаго князя ниhto от рода ихъ таковымъ самодержателствомъ не пишася и не нарицася, яко же сей самодержецъ. **Т**итлы же его обласна сицевымъ образомъ: «**Б**ожиною милостию царь и великий князь Василей Ивановичъ Владимирский, Московский, Новгородский и Псковский, Казанский, госудвръ Тверский и Ростовский, Ярославский и Вологодский, Пермский и Вятский, Болгарский и Кондинский, Обдорский и Удорский, Черниговский и Рязанский, и всеа Русии государь и обладатель».

Того же лѣта преподобный преставися Александръ Свирскій августа въ 30 день.

В лѣто 7042 преставися благовѣрный и христоролюбивый государь царь и великий князь Василей Ивановичъ всеа Русии декабря в 4 день на память святыя мученицы Варвары; и нарекоша имя ему во иноцехъ и в схиме Варлаамъ.

[О царь и великом князе Иваннѣ Васильевичѣ.]

И по немъ того же мѣсяца декабря въ 7 день нача в Руской землѣ царствовать сынъ его благовѣрный и христоролюбивый царь и великий князь Иваннѣ Васильевичъ всеа Русии с материею своею благовѣрною царицею и великою княгинею Еленою — бѣ бо еще юн зело.

Того же лѣта августа въ 1 день явилася звѣзда на небеси хвостата, и была 33 дни, а ходила по полунощной странѣ и полуденной и на западъ.

В лѣто 7043 посылалъ царь и великий князь Иваннѣ Васильевичъ Литвы воевати князя Ивана Федоровича Овчину Оболенсково со многими воеводами и людми. И ходили до Вилны, а шли поперегъ Литовския земли на триста верстѣ. И много тогда поплениша Литовскихъ людей.

В лѣта 7044 году сентября вх 20 день Казанския князи Булат с товарищи царю и великому князю Иванну Васильевичу

л. 342 об.

изменили, подвели на Казань царевича Крымскаго Асафа-Кирѣя, и царя Еналия убили в Казани

Тое же зимы воеваша Казанские Тотарове около Нижнева Нова града, и Верзополіе, и Гороховецъ; и много християнъ изсекоша и поплениша.

Того же лѣта поставили на Балахнѣ град Балахонцы собою повелѣниемъ царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русии

В лѣто 7045 приходилъ Асафа-Кирѣй царь Казанскій под Муромъ, и посады около города пожегъ, а град не успѣ ничтоже; и по томъ шель к Нову граду Нижнему, и подъ Новым городомъ Нижнимъ билися с Татары от третияго часа до вечера, и Татарь много побили, а иных ранили; и поиде царь в Казань мимо Нов град Нижней со срамомъ.

Тогда же государь царь и великий князь Иваннѣ Васильевичъ послалъ воеводъ своихъ князя Симеона Пучкова да князя Ивана Татя. Они же шедше на Проне многихъ Татаръ побѣдиша, живыхъ же к великому князю приведоша.

Того же лѣта побилъ на Полѣ Крымскаго царя бояринъ и воевода Иваннѣ Васильевичъ Шереметевъ да Олексѣй Даниловичъ Басмановъ.

В лѣто 7048 году преставися преподобный Данило Переславскій.

В лѣто 7050 году приходили Казанские Татарове к Нижнему Нову граду, и убили под посадомъ Нижегородскихъ боярь 36 человекъ, а иных живыхъ плениша, и отидоша паки в Казань.

Егда же убо царь и великий князь Иваннѣ Васильевичъ всеа Русии в возрастъ мужества своего достиже, тогда сочетоуется законному браку, изообрѣте бо предоброе сокровище аки свѣтлый бисеръ или анфраксъ камень драгий — всечестную дѣвицу и блаженную в женахъ Анастасію, дщерь нѣкоего велможи Романа именемъ, яже

л. 343.

богоугодное житие не точию в дѣственичествѣ, но и во браце негордящеся дядимому поживе, а славу суетнаго свѣта нивочто же вменияше, но смиреніемъ присно украшающеся, нелицемѣрному же посту и крайнему воздержанію всегда прилежаще, на молитву преклоняющеся и зело нищелюбию руце простираше; не точию же се, но и самого честнаго и благороднаго супруга своего царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русии на всякия добродѣтели наставляя и приводя. Он же имы разумъ благообучень, и бысть зело благоумень, еще же и во бранѣхъ на супротивныя искусень, великъ бѣ в мужествѣ, и умѣя на рати копиемъ потрясати, воиничень бѣ и ратникъ непобѣдим, храбросерд же и хитръ конникъ; той убо варварския страны аки молнія борзо обтече, и вся окрестныя устраши, и прегордыя Фраки покори. Бысть же и во словенской премудрости риторъ естество словесень и смышлениемъ быстроумень. Доброзрачен же и благосерд в воинствѣ. Еще же и житие благочестиво имый и ревностью по Бозѣ присно препоясая, им же благонадежныя побѣды мужествомъ окрестныя многонародныя царства приять: Казань, и Астрахань, и Сибирскую землю — и тако Руския земли держава пространствомъ разливашеся,

и народи ея веселиемъ ликоваху, и побѣдныя хвалы к Богу возсылаху; царская бо храбрость и мужество, его земли свѣтлость, и народомъ живущимъ на ней великая радость.

И тако нѣколько лѣтъ благовременно поживе блаженная и предобрая супруга его [не] во многихъ лѣтахъ ко Господу отиде, и по томъ аки чюжая буря велия припаде к тишинѣ благосердия его, и не вѣмъ, како превратися многомудренный его умъ на нравъ яръ. И нача сокрушати от сродства

л. 343 об.

своего многихъ, такоже и от велможъ сигклитства своего. Во истинну бо сбьется, еже во Притчехъ реченное, яко «парение похоти пременяетъ умъ незлобивъ». Еще же и крамолу междоусобную возлюби, и во единомъ градѣ едины люди на другия поусты, и протча опричныя нарече другия собьственны себѣ учини. И сицевыхъ ради крамолствъ сына своего болшаго царевича Ивана, мудрымъ смысломъ и благодатию сияюща, аки несозрѣлый грознь дебелимъ воздухомъ оттрясе и от вѣтви жития отторгну. О нем же нѣции глаголаху, яко от отца своего ярости прияти ему болѣзни, а от болѣзни же и смерть.

Не до сего же убо речѣ точст[в]а ста[немъ], но паки на преднюю историю возвратимся. И речемъ о Волскихъ и Камскихъ Татарехъ и Болгарехъ, како никогда же не исправляхуся, но своимъ лукавымъ обычаемъ всегда мирный завѣтъ разрушаху и клятву свою преступаху. Аще и многожды прежние великие князи пленяху их и одолевашу, но никако же истинною обращахуся; сурови бо бѣху. И тако многа лѣта лстяху и лукавствующа, яко же навыкоша поганскимъ своимъ обычаемъ пребывати пронырственно. И много бысть о нихъ вражды православному христианству: кровопролития и плѣнь непрестанно содевающе, донде же Божию ревностию подвижесе на нихъ сей Богомъ венчанный царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии.

В лѣто же убо 7057 году мѣсяца мая въ 19 день преставися преподобный Корнилий Комелский.

В лѣто убо 7061 град Казань взя, и самѣхъ за непокорение ихъ преславно побѣди, и вселукавственное ихъ хитрство низложи, и вся поганския ихъ совѣты и коварства разори, и прочая грады ихъ и жилища разруши, и безчисленное

л. 344.

множество христианскаго плѣна свободы; и тамо всѣмъ Казанскимъ и Болгарскимъ царствомъ по Волге и по Камѣ обьвладати Богъ поручи. И Астороханское царство взялъ. И до моря Хвалимскаго всею землею обьвлада. И на всѣхъ поганскихъ жилищахъ многия святыя церкви постави, и монастыри честныя воздвиже. И грады обнови. И многихъ невѣрныхъ в вѣру введе, и христианский закон в нихъ утверди. И тако тогда в преславный градъ Казань перваго архиепископа Гурия посла, его же преосвященный Макарий митрополитъ Московский и всеа Русии соборне постави.

[О взятии Астраханскомъ.]

В лѣто же 7063 году взято царство Астраханское мая въ 29 день, а взялъ воевода князь Георгий Ивановичъ Шемякинъ Пронской.

Того же лѣта родися царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии сын царевичъ Иванъ.

Того же лѣта преставися Василей уродивый Христа ради Московский.

В лѣто 7065 родися сын царю и великому князю Ивану Васильевичю царевичъ Феодоръ.

В лѣто 7066 мая въ 11 день государевы воеводы Алексеѣ Даниловичъ Басмановъ с товарищи взялъ Немецкой городъ Ругодивъ.

В лѣто 7067 году апреля въ 7 день преставися мученическии Серапионъ архиепископъ Ноугородский.

В лѣто 7071 царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии Полотескъ взялъ.

В лѣто 7072 году декабря въ 4 день преставися Гурий архиепископъ Казанский.

В лѣто 7073 году генваря въ 3 день преставися преподобный Геннадий Костромской.

В лѣто 7075 царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии послал в Поморские государства своимъ словомъ величества царскаго от своя казны в Антропъ к бурмистромъ и к ратманомъ гостя Ивана Офонасьева да купца Тимофея Смывалова,

л. 344 об.

А в Гурмыз купцевъ Дмитрея Ивашева да Федора Пешкина, **А** в Англию къ Елисавети королевне купцевъ же Стефана Твердикова да Федота Погорѣлова, и грамоты свои царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии в тѣ во всѣ земли ко всѣмъ их государемъ послалъ о пропуске пословъ и о утверждении мира.

Того же лѣта послал государь царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии к Митрофану патриарху, и во Святую гору, и во инья монастыри с милостию по царице своей и великой княгине Анастасии да по брате своемъ по князе Юрьѣ Васильевиче купцевъ своихъ Афонасия Гладкова да Ивана Коткова.

В лѣто 7079 грѣхъ ради нашихъ прииде на Рускую землю Крымской царь и Москву пожегъ маия въ 24 день.

В лѣто 7080 Крымской царь Девли-Кирѣй, а с нимъ Крымские Орды мурза Дивѣй, собра силу многу, поиде к Москвѣ. А государь царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии посылалъ противъ Крымскаго царя боярь своихъ и воеводъ князя Михайло Ивановича Воротынскаго с товарищи. И встрѣтилъ того царя за 50 верстъ от Москвы на Молодехъ, и помощию Божию царя Крымскаго государевы воеводы побили, а мурзу Дивѣя взяли, и царь Крымской убеже с невеликими людми.

В лѣто 7081 царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии взялъ градъ Пайду.

В лѣто 7084 году апреля въ 11 день преставися Варсонофий архиепископъ Тверский.

В лѣто 7085 царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии ходилъ на Свискаго короля и взялъ 27 городовъ немецкихъ.

В лѣто 7086 году приходилъ ко граду ко Пскову Литовский король Стефанъ Обатуръ, а с нимъ было розныхъ

л. 345.

земель людей 120 000. И стоялъ у Пскова 7 мѣсяць, и отиде ничто же получивъ.

В лѣто 7088 июля въ 8 день явися образъ пречистые Богородицы во граде Казани.

В лѣто 7090 году марта въ 31 день в Великий постъ преставися царевичъ Иван Ивановичъ в Слободе от тяжести раны отча уязвения.

Того же лѣта **Ц**арь и великий князь Иван Васильевичъ Московский и всея Великой Росии посылал в Царь градъ и во Антиохию и во Александрию, и во святыи город Иеросалимъ и в Синайскую гору и во Египеть к патриархомъ и к митрополитом и ко архиепископом и епископомъ и в монастыри с милостынею, чтоб они помянули сына его царевича Ивана Ивановича. А посылал с купецкими своими людми: с Трифономъ Коробейниковымъ, да съ Юрьемъ Грекомъ, да с ними же ѣздил своею охотою Федоръ, крестечной мастер. Да с ними же послалъ государь 500 ркблей на соружение церкви великомученицы Екатерины, гдѣ лежало по преставлении святое тело ея в Синайской горѣ, хранимо ангеломъ Господнимъ.

[О пути с Москвы ко Иеросалиму.]

О пути от Москвы ко Иеросалиму.

От Москвы сухимъ путемъ до Тулы два девяноста верстъ, до на Васили 120 верстъ, до Свала 60 верстъ, до Валуйки 160 верстъ на Дон, до Черкасково городка степью десять дней ходу, От Черкасково Дономъ рѣкою до Азова 25 верстъ,. От Азова моремъ Азовскимъ на полдень до Крымскаго города Кѣрчи стройнымъ погоднемъ двои сутки бегу. Кѣрчь стоит на правой рукѣ на Крымской сторонѣ, от Кѣрчи до кафы города пролѣвою морскою сутки бѣгу. Кафа стоит на Крымской же сторонѣ, от Кафы Чернымъ моремъ поперегъ бѣгу стройною погодою десять дней до Царя града; а бѣжати Чернымъ моремъ мало не к востоку, а притрется к восточному берегу против

л. 345 об.

Регли города. А Реглъ пусть; а море все останется к западу в правой руке: тамо Нѣпръ и Днѣстръ и Дунай рѣки остаются. А от Регли близъ восточныхъ Черней бежати ко Царю граду на полдень.

О пути ко Иеросалиму от Царя града на полдень.

По ускому морю Бѣлому до Мурьмора острова день ходу; ту есть потонула трапеза, сиирѣчь престоль, сотворение царя Константина*, от драгихъ вещей. И оттуду итти до Калиполя града два дни, от Калиполя до широкова моря Бѣлово же день ходу. А оттуду ходят в два пути: един путь во Иеросалимъ, а другой путь во святую Афонскую гору, к Селуню — итти на правую сторону, а на лѣвую сторону — во Иеросалимъ. И ту есть устье ускаго моря Бѣлого, и град Троя, а нынѣ тотъ градъ разоренъ и то мѣсто пусто. А оттолѣ итти до острова Миндалина день ходу, и тутъ стоятъ два городка, а в нихъ живутъ Греки и Турки. А от Миндала острова до Сакиза острова ходу день по морю и тутъ стоитъ градъ Сакизь, и родится в немъ всякой виноградъ. А от Сакиза острова до острова Станкова два дни ходу, а в немъ городъ Станковъ. А от Станкова острова до острова Радуса три дни ходу; и тутъ пристають корабли, наполниваютъ сосуды прѣсныхъ воды на проѣздъ, чемъ питаются, и пускаются по Бѣлому морю по широкому в кораблехъ. А от острова Радуса широкимъ Бѣлымъ моремъ итти до острова Кипрьскаго до Триполя града день ходу. Тутъ родится маслицы древа многая, а дѣлають в томъ градѣ масло деревянное и варятъ мыло грецкое, и тутъ пристанище корабленое болшимъ кораблемъ. И оттуду ходят ко Иеросалиму

* Над строкой скорописью: «Иустиниана».

л. 346.

в два пути: един Бѣлым моремъ, а другой сухим путемъ ходятъ на Дамаскъ градъ. И оттоле на Дамаскъ ходу три дни, а ходятъ на ослятехъ, а итти по заразомъ и по горамъ каменнымъ, а путь велми трудень. И не доходя Дамаска града десять верстъ стоитъ монастырь греческой, а в томъ монастыре образъ чудотворной пречистые Богородицы, что исцѣлилъ Иванна Дамаскинна отсѣченную руку по навѣту Греческаго царя Льва Исаврянина иконоборца, понеже Иваннъ писал к нему о поклонении честныхъ иконъ. Лев же, не стерпя обличения, писа на Иванна в Дамаск лукавно к нечестивому князю Нохосу Саракиискому, ему же тогда попущение Божиимъ владѣюшу Дамаскомъ. И от того образа исходитъ миро и до сего дни. А образъ пядница. И не доходя Дамаска три версты, тутъ стоитъ идолъ, в немъ же отполонилъ Авраамъ братанича своего Лота от Ходогомора царя. И оттолѣ итти в Дамаскъ градъ. А Турки называютъ Дамаскъ Шама, дѣлають в немъ тафты шамския. А от Дамаска до горы Фаворския итти шесть дней, а от Фаворския горы итти до святаго града Иеросалиму сухимъ же путемъ три дни. А от Триполя ко Иеросалиму из болшихъ кораблей садятся в малые суды и в карбасы. А итти до Вифсаиды ходу три дни, а от Вифсаиды до Яфы града, иже зовется Иопий, четыре дни ходу. Сей градъ стоитъ при мори, иже Петръ апостолъ виде в семь граде плащаницу с небеси висящу. И тутъ выходятъ с моря на берегъ и кладутся на ослята, на вьюки. А идуть до Рама града день, о немъ же пишется во Евангелии: «Гласъ в Раме слышанъ бысть». И ту близъ монастырь великаго мученика Георгия, иже в Лиде, иже ту Георгию главу отсѣкоша

л. 346 об.

глава же его положена тутъ же. А от Рама града итти до села Матфеева мытаря и евангелиста, идѣже было жилище его, пять верстъ. А от села Матфеева промеже горъ каменныхъ день ходу ко Иеросалиму. И не дошедъ Иеросалима за три версты, и ту сседаютъ со ослятъ и узрятъ градъ Иеросалимъ и гору Елеонскую, и поклоняются святому граду Иеросалиму и всѣмъ святымъ мѣстомъ. А приходъ ко Иеросалиму с полунощныя страны врата градныя.

[Сказание о святыхъ мѣстехъ, иже во Иеросалимѣ и окрестъ его.]

Сказание гдѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ходилъ своими стопами со святыми своими апостолы и со пречистою Богородицею, то мы написахомъ вѣрующимъ истинна в Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, колко есть мѣстъ поклонныхъ во святомъ градѣ Иеросалимѣ и во окрестныхъ мѣстехъ того града Иеросалима.

Градъ сей Иеросалимъ на востокъ от моря на Сионѣ горѣ на четыре углы стоитъ, а кругъ его три версты. Един угольъ стоитъ на полдень, а другой на полунощъ, а третий на востокъ, а четвертый на западъ. Полуденной угольъ и восточной града Иеросалима стоятъ, яко долу внизъ ко удолю Плачевному, а западной и полунощной града Иеросалима стоятъ к горѣ. **В**нутри града в

полуденномъ углу стоит церковь Святая Святыхъ, а владѣютъ ею Турки и мечты в ней творять по своему беззаконию. В томъ углу врата градныя, в которые въѣхалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ на ослати. У того же угла во рвѣ купѣль Силоамская. В полунощномъ углу въ градъ стоит великая церковь Воскресения Христова, гдѣ гробъ Господень каменной; а длина тое церкви семьдесят сажень, а поперегъ пятьдесят сажень; а церковь велми чудна, а подписаны стѣны мусиею. А гробъ Господень камень от мрамора бѣлаго; а длина гроба Господня

л. 347.

девять пядей, а поперегъ пять пядей, а верхъ у великия церкви и над гробомъ Господнимъ не сведень, а сказываютъ, разбили Турки. А над самымъ гробомъ Господнимъ в той же церкви предѣлцы каменные, а церковь на двое предѣлена. А кругъ тое малые церкви обито цками мраморными. А гробъ Господень стоитъ в той церкви на правой рукѣ к стѣнѣ примуравлен, а покрыто цкою же мраморною же, и запечатлѣнъ седмию печатми, и сверху залито; а сверху гроба Господня проверчена цка; а именуются тѣ печати Кустодѣ — Жидовскимъ языкомъ. А сказываютъ: тотъ гробъ учинила царица Елена. А под тѣмъ гробомъ тутъ гробъ, идѣже Господь нашъ Иисусъ Христосъ положенъ былъ Иосифомъ и Никодимомъ, из него же и воста и намъ животь вѣчный дарова. И к тому гробу невходимо никому бысть, и ход под землею закладенъ. И предъ дверми того святаго гроба Господня в придѣле лежитъ камень, что аггелъ Господень отвалилъ от дверей гроба Господня. И над нимъ стоятъ четыре кандилы, и тотъ камень для благословения емлют на мощи. А над самымъ гробомъ Господнимъ над цкою горять четыредесять три кандила день и ночь сткляничныя с масломъ деревянымъ. А в тѣ кандила старецъ наливаетъ масло, которой приставлен у гроба Господня, и даютъ ему на масло православныя християне и от иныхъ странъ посылаютъ вѣрные християне и от иныхъ вѣрь. А верхъ у предѣлца над гробомъ Господнимъ аки теремокъ от камени мрамор, а кругъ гроба Господня предѣленъ обходъ кругомъ. В той же большой церкви стоятъ шесть кандиль над дверми церковными, едино кандило у теремка того.

И передъ малою церковью от гроба стоитъ служба престоль [болгарский], а над нимъ горить кандило день и ночь. И за тѣмъ престоломъ, от гроба Господня

л. 347 об.

шесть сажень, стоитъ служба греческая Воскресение Христова; а служить в ней патриархъ Иеросалимский и Греки. Поперегъ тое церкви пять сажень, а посрѣди тое церкви пупъ всея земли, подобенъ челоуѣческому пупу, покровенъ каменемъ, руками не дѣланъ, а здѣланъ Божиимъ повелѣниемъ. А от пупа земнаго сажени з двѣ, в той же церкви есть мѣсто ограждено каменемъ для народу, высота дву сажень. А срѣди тое ограды, сказываютъ, пропасть, щель, какъ мочно челоуѣку войти, накрыто каменемъ, а пропасть на томъ камени видѣти, а в ней темно. А сказываютъ, что то — после распятія Господня было шествие Господне во адъ, а дна в той пропасти не вѣдомо. Да в той же церкви ото входу, куды ходятъ на Лобное мѣсто на лѣствицу, сажени з десять от того мѣста к полунощной странѣ позади олтаря Воскресения Христова мѣсто стоит, а на немъ престоль, идѣже Жидове на Господа венець терновъ плели. От того мѣста сажень с пять престоль стоитъ, идѣже Жидовския воины раздѣлиша ризы Господни. И от того мѣста сажени з двѣ, тутъ стоитъ престоль же, гдѣ воины меташа жребия о Господни ризѣ, яко Давыдъ глаголетъ: «Раздѣлиша ризы моя себѣ и одежды моей мѣташа жребия». А от того мѣста есть сажень с восемь мѣсто, гдѣ пречистая Богородица во время страсти Господни и стояла и плакала по Христѣ. И на всѣхъ тѣхъ мѣстехъ службы и висятъ кандила с масломъ з деревянымъ сткляничныя, горять безпрестанно. А от того мѣста с западной странѣ сажени есть пять, стоитъ темница трехъ ступѣнной, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ от пребеззаконныхъ Иудей и пострада нашего ради

л. 348.

спасения; и тамо горять четыре кандила день и ношъ безпрестани. Да ту же колода каменная, пробито у ней двѣ дыри, идѣже Жидове наругалися Господу и клали ноги его в колоду и замыкали замкомъ. И от того мѣста сажень з двѣсти, тутъ стояли Господни ученицы и плакали по Христѣ во время страсти Господни. И от того мѣста к полунощной странѣ сажени с три, в той же большой церкви столпъ каменной от мрамору бѣлаго, за него же привязанъ былъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ нашего ради спасения ото Иудѣй беззаконныхъ. Того же столпа другая часть во Царѣ градѣ в

церкви Успения пречистыя Богородицы у патриарха, а третья часть того же столпа в великомъ Риме в церкви святаго апостола Петра. Да в той же церкви не доходя Лобново мѣста на лѣствицу сажень двенадцеть и от того мѣста на восточную страну позади олтаря Воскресения Христова в большой церкви тутъ есть двѣри и лѣствица в пещеру долу ископану глубока, итти по ступененемъ по каменнымъ тридесять ступеней. И тутъ стоитъ церковь каменна царь Константинъ и мати его Елена и тамо горятъ три кандила с маслом же. А позади тое церкви в той же пещере ископана лѣствица в землю каменну седмъ ступеней, и тамо обрѣте царица Елена крестъ Христовъ и два разбойнича. А на мѣсте томъ шесть кандиль христьянскихъ да едино латынское с масломъ деревянымъ; и в томъ мѣсте вѣтръ великъ исходит. И всѣмъ тѣмъ святымъ мѣстомъ странники приходятъ, поклоняются, и тѣ святыя мѣста цѣлуютъ.

А одесную страну Воскресения Христова, вшед в болшую церковь, итти высоко на гору лѣствица каменна высока тринадцеть ступеней, стоитъ гора святая Голгофа каменна высока, гдѣ распяша Июдеи Господа нашего Иисуса Христа. А сшедъ с лѣствицы на левѣ под горою святая Голгофы стоитъ церковь

л. 348 об.

[не]велика каменна, а в ней гробъ Мелхиседековъ; и в той же церкви видеть расселину каменну от святая Голгофы. Егда ко Господу нашему Иисусу Христу единъ от воинъ пришед ко кресту, видѣ Его умерша, и копиемъ ребра Ему прободи, и изыде кровь и вода, и кануша кровь на гору ту Голгофу, и ту расседя гора от крови Господа нашего Иисуса Христа, и стече кровь тою расселиною на главу Адамову, бѣ бо глава Адамова сокровенна в той горѣ Голгофе подъ каменемъ, гдѣ распяша Господа нашего Иисуса Христа пребеззаконии Жидове, и то мѣсто зовется Голгофа мѣсто, сиирѣчь Краниево. И в той церкви видять расселину от верха святая Голгофы, что от крови Господа нашего Иисуса Христа расседя, знать и до сего дни. А гдѣ на святѣй Голгофе крестъ стоялъ, на нем же распяша Господа нашего Иисуса Христа, и ту пробита гора до полусажени, и то мѣсто серебром оболочено. А гдѣ канула кровь Господа нашего Иисуса Христа на гору, ту расселина полупяди широка, а глубины никто же вѣсть. И на той же горе от Лобново мѣста к полудни итти сажень с пять, и на то мѣсто, идѣже Авраамъ Господеви жертву принесе, хотель заклати сына своего Исаака, и показа в того мѣсто привязан овень в саду Савекове за древо масличное, и то древо зелено и до сего дни, а ломают его для благословения странни, а стоит то древо у той же церкви противу дверей церковныхъ, яко сажень шесть от дверей. А от Лобнаго мѣста пятнадцеть сажень на полуночь, мѣсто есть в той же церкви, сшедъ з горы, снятие со креста иже от Аримомфея Иосифомъ, и положи Иосифъ на томъ мѣсте во гробъ, обвинивъ Его плащаницею. И то мѣсто покрыто цкою мраморною, подобно гробу. Надъ тѣмъ мѣстомъ поставленымъ осмъ кандиль от всякихъ вѣрѣ еретическихъ и латынскихъ,

л. 349.

горятъ день и ночь. И с того камени положиша тѣло Иисусово во гробъ, иже иссечень от камени.

А церковь великая, престоль греческой, гдѣ служить патриархъ, основание царя Константина и матери его царицы Елены, ограждена кругомъ на четьре стѣны, а столповъ в ней осмъдесять. А церковь великую держитъ патриархъ Иеросалимский Софроний со христианы и Греки, старой престоль. А еретики от иныхъ вѣрѣ к патриарху не входятъ, гдѣ патриархъ служить. А по обѣстороны великия церкви престолы и церкви службы стоятъ еретическия, а называются христианы, а вѣра ихъ: Латынская, и Хабежи, Ковти, и Несторияне, и Арианъ, Армения, Яковити, Тетрадисти, Маруни и прочая ихъ проклятая ересь. А престоловъ еретическихъ осмъ. А у великия церкви двои врата, едины замураваны, а другия отворяются, и тѣ запечатленны от Турокъ, которые збирают на Турсково салтана тамгу. И у тѣхъ вратъ стоятъ осмъ столповъ мраморныхъ, пять бѣлыхъ, а три аспидныхъ тмозелены; у тѣхъ же вратъ придѣлано к церковной стенѣ замуравлено мѣсто высоко, мусиею утворено, позлащено; тутъ царица Елена в прежние времена, сказываютъ, Жидов судила.

○ дни великия субботы и о Господне Духе, како исходитъ во огненнемъ образѣ на гробъ Господень в день великия субботы канунъ Воскресения Христовы Пасхи, заутра пришед патриархъ Иеросалимский Софроний ко вратомъ великия церкви, тутъ много народу стояше пришедшихъ от далныхъ странъ поклонения ради гробу Господню. Патриархъ же сѣде предъ церковию; ту же и

мытники и яничеры съдятъ. Приидутъ же Турки ко вратомъ великой церкви и отпечатаютъ врата церковная, и идетъ патриархъ в церкви со християны, а християне: Греки, Сирияне, и Серби, Ивери,

л. 349 об.

Русы, Арнити, Воложи. И емлютъ с нихъ погании Турки со всякаго християнина по четыре золотыхъ угорскихъ, то ихъ и в церковь пустятъ, а которому християнину дать нечево, того и в церковь не пустятъ. Да тѣмъ людемъ, которой дастъ золотой, дають писмо, и они по тому писму и пушаютъ, с которыхъ возмутъ; а с латыни и со Фрязовъ и съ еретиков емлют по десяти золотыхъ с человѣка, а золотые угорския развѣ с чернцовъ мыту не емлютъ.

В той же день суботный приидутъ много християнь от многихъ земель; не имущимъ что дати поганымъ Туркомъ, странная и убогия, и приходящимъ имъ ко вратомъ великия церкви, а на вратѣхъ учинено оконце невелико: и зрящимъ имъ во оконце великия церкви видеть гробъ Христа Бога нашего и сшествие Святаго Духа на гробъ Господень. Вшедшу же патриарху в церковь, и мы с нимъ внидохомъ и приидохомъ ко гробу Господню и помолихомся у старово престола Воскресения Христова и приидохомъ, гдѣ лежитъ камень, иже отвали его аггелъ Господень от гроба Господня, и над нимъ стоятъ образы, и помолившеся образомъ, целовахом же и мы недостойнии тотъ камень и паки внидохомъ в предѣль ко гробу Господню. Ту же радости и трепета наполнихся у гроба Господня, како узрѣхомъ живоносный гробъ Избавителя нашего и начахомъ дивитися человѣколюбию, како ны допусти с грѣхи нашими дойти святаго Иеросалима и видѣти и цѣловати гробъ своего человѣколюбия. Видѣхъ нѣкоторыхъ с нами идущихъ помолитися гробу Господню и видехомъ ихъ к Богу отшедшихъ на пути, зане бо бѣ на пути многи бывають смерти от беззаконныхъ Турокъ и от Аравленъ на море и на суху.

В той же день великия субботы, и заутра внидутъ погании

л. 350.

Турки с пагли санчакъ и яничаре в великую церковь на гробъ Господень и погасятъ вся кандила, горящия во всей великой церкви и по предѣламъ и над самымъ гробомъ Господнимъ, ни единаго не оставятъ со огнемъ. У патриарха же и у християнь обычай имать, что в домѣхъ своихъ в великой четвергъ погашають огонь, и от тѣхъ мѣсть не бысть огня ни у кого же, донде же огонь снидетъ с небеси на гробъ Господень, и от того огня взимають и розносятъ в дома своя и держатъ тотъ огонь во весь годъ, а дѣла не дѣлають никакого, развѣ Богу молятся и до Воскресения Христова. А церковь малую, иже над гробомъ Господнимъ держитъ патриархъ запечатлѣвъ и стражей поставят у дверей у гробницы, а патриарху предадут со християны старую трапезу. И идетъ во свою церковь к Воскресению Христову и тамъ молятъ Бога со слезами, ждуще знамения Божия с небеси.

И за два часа до вечера приидетъ аки солнце в великую церковь в непокровенное мѣсто болшия церкви над гробомъ Господнимъ здѣлано от низу от плечъ церкви, и пошло аки широко, к верху поуже, а верхъ не покрытъ подобно быти аки колпакъ на главѣ без верху; станеть лучъ от солнца на кресте, иже бѣ внутрь великия церкви крестъ над гробомъ Господнимъ. И узрѣвъ патриархъ тотъ лучъ Божественное знамение и взѣмъ Евангелие и крестъ и хоругвь и свѣща без огня и поиде патриарх в боковыя двери, сиирѣчь в сторонниа, от старыя трапезы ко гробу Господню и за нимъ иноки и християне и епископы вѣрнии и инии многие, а за нимъ игумень арменский со Армяны и за нимъ идутъ Готфы и Хабежи и Маруни, Несторияне и прочая их проклятая ересь со своими папы. И пришед патриархъ со християны ко гробу Господню и обыдоша трижды кругъ придѣль гробницы и молящеся Богу со слезами. Иноком же и инокинямъ

л. 350 об.

и всѣмъ християномъ плачущимся горце и вопиющимъ к Богу: «Господи, сподоби насъ видѣти благодать своего человѣколюбия и не остави насъ сирыхъ». Патриархъ же, ходя кругъ гроба Господня, пояше стихѣру: «Днесъ адъ стоня вопия...» Нам же всѣмъ плачущимся горце и не могохом удержатися от слез. Прииде же патриархъ ко дверемъ церковнымъ ко гробнице и повелѣ Туркомъ над гробомъ Господнимъ отпечатати. Патриархъ же отверзшу двери гробницы и узрѣвше вси людие благодать Божию сшедшу с небеси на гробъ Господень во огнене образѣ огню ходящу по гробу Господню по дцкѣ мраморной всякими цвѣты, что молния с небеси; а кандиломъ всѣмъ

стоящимъ верху гроба Господня безо огня; и видѣвше вси людие таковое челоуѣколюбие Божие и возрадовашася радостію великою зѣло, испущаху многи слезы от радости. Патриархъ же Софроній вниде единъ в предѣлъ гроба Господня, имуща во обоих рукахъ свѣща многа вскрай гроба Господня. И сниде огонь з гроба Господня, яко молнія на руки патриаршеския на свѣщи, и абие загорѣшася свѣща в патриаршескихъ рукахъ предо всѣми людми. И насъ сподобилъ Богъ видѣти. Ту же на гробѣ христіанское кандило загорѣлося, а от иныхъ вѣръ ни едино кандило не загорѣлося. Патриархъ же изыде ис престола от гробницы, имуща во обоихъ рукахъ свѣща многа горящія великія пуки, изнесе огонь ис предѣла от гроба Господня, ста патриархъ посторонь предѣла Господня на высокомъ мѣсте, бѣ бо ему на то учинено. Народъ же окрестъ его стоящи, христіане зажигаютъ огонь по всей церкви и по святымъ мѣстамъ свѣщи и кандила. И понесоша тотъ огонь по домѣхъ своихъ для благословенія и держать во весь годъ в домѣхъ своихъ. А которые свѣщи изнесе патриархъ

л. 351.

от гроба Господня, и тотъ огонь, иже в патриаршескихъ рукахъ, не жжетъ челоуѣческихъ рукъ, развѣе свѣща; а тотъ огонь, иже во христіанскихъ рукахъ, и от него все горитъ. А латыни и все еретики и игумены и попы взимають огонь на гробѣ Господни от христіанскаго кандила и своя свѣщи и кандила зажигаютъ, а патриархъ имъ из своихъ рукъ огня не даетъ и от нихъ удаляется и совѣту с ними не творитъ. И абие пойдетъ патриархъ со христіяны ко святымъ мѣстамъ со слезами Богу молящеся и потомъ идетъ во свою церковь к Воскресенію Христову. И абие начинаетъ чтець чести паремьи, потомъ начаша все по ряду Божественную пѣти литоргию во второмъ часу нощи, и по Божественной литоргии сядетъ патриархъ во церкви и со христіяны и вкуситъ мало хлѣба и мало вина с водою испиша, и начаша чести Деаніе апостольское. Церковь же великая дѣломъ добрѣ мудра и вся мусіею утворено и златомъ подписано; а гробъ Господень не покрытъ покровомъ, точію цка мраморна, и ничемъ не подписана.

О вѣре еретиковъ. Дивно же бѣ исповѣдати видѣхъ в ту нощь во церкви еретиковъ бѣсящихся и неистовство ихъ. Арменове ходятъ: един от нихъ ходитъ предъ ихъ владыкою, а звонитъ в колоколець, а дьяконъ ходитъ предъ тѣмъ же владыкою назадъ пяты с кандиломъ и кадитъ его. Ариане же тако, какъ и Армены. Хабежи ходятъ кругъ гроба Господня, и есть у нихъ четыре бубна велика; и ходятъ кругъ гробницы и бѣяше по тѣмъ бубномъ и скакаше и плясаше, яко скоморохи; а инии назадъ пяты идяше и скакаше, *яко бы скоморохи, а инии назадъ пяты идяше и скакаше*. И дивихомся челоуѣколюбию Божию, како терпитъ:

— Повтор.

л. 351 об.

не могій бо челоуѣкъ на торжище таковаго безчинія видѣти. А Готфы во свое пѣние какъ козногласують, бѣють обходя кругъ гроба Господня молоткомъ в билцо или в камень, аки в трещетку. Се же видѣхомъ во церкви кругъ гроба Господня бѣсящихся и о томъ мы грѣшнии почудилися великому челоуѣколюбию Божию, како терпитъ намъ грѣшнымъ и нашему беззаконию.

И абие предъ зарею патриархъ облечеся во святительскую одежду, исполни всю церковь воня благоуханія змирно и фиміян; патриархъ же вземъ крестъ и возгласи великимъ гласомъ: «Христосъ воскрес!» Пѣвцемъ же поющемъ тоже и пояху всѣ по ряду и по обычаю утрению и во всей великой церкви по предѣломъ начнутъ пѣти заутрению и по времени божественную литоргию. Идетъ патриархъ из церкви и с нимъ христіяны с великою радостію празднутъ недѣлю всю веселящеся духовне, а не телѣсне, ни пьянствомъ. А церковь поганіи Турки замкнутъ и запечатаютъ. Патриархъ же оставляетъ внутрь великія церкви священника чернаго и диякона и пономаря, да не останеть трапеза старая безъ божественнаго пѣнія, и приносятъ имъ пищу от патриарха и подаютъ в окно, что на великихъ дверехъ церковныхъ; а за стѣною великія церкви придѣла патриаршеская кѣлейца, и в той кѣлье пребываютъ тѣ люди неисходимы.

А на десной странѣ исходя из церкви колоколница велика, велми высока, на четырехъ столпехъ каменгыхъ мраморныхъ. Потъ тою же колоколницею стоятъ три церкви: храмъ Воскресеніе Христово, а одесную сторону [храмъ Иакова брата Господня, а ошую храмъ] чотыредесять мученикъ иже в Севастіи, и дворъ патриаршескій придѣланъ ко святымъ мѣстамъ. А по лѣвую

сторону великаго притвора есть придѣль на мѣсте, гдѣ показал аггелъ Аврааму вознести Богу жертву: заклати сына

л. 352.

своего Исаака. На той же сторонѣ стоит темница на осуждение повинныхъ; в той же темнице сидѣль великий во пророцехъ Иваннъ Предтеча от безбожнаго царя Ирода.

И у великия церкви на восточную сторону пошед мало, вержениемъ от лука стрѣлы дважды, стоит церковь чудна, вельми высока, по Еврейский зовется Ероя, а по Рускии Святая Святыхъ. Егда созда святыи град Иеросалимъ повелѣниемъ Иудейскаго царя Салима и совокупиша церковное имя с царскимъ имянем и приложиша граду тому имя Иеросалимъ; прежде бо нарицашеся мѣсто то Еввусѣй. Соломон же созда ту церковь повелѣниемъ аггела Господня, со Иудѣи ту церковь здаше четыредесят пять лѣтъ. И егда прииде Господь Иисусъ Христосъ во святыи град, и рече на сонмищи пред тою церковию о церкви тѣла Своего: «Разорите церковь сию — тремя деньми созижду». И Иудѣи же не разумѣша, что рече Господь нашъ, бѣ бо имъ не дано разумѣти свыше; и рѣша в себѣ Иудѣи: «[Како можетъ разорити церковь сию и тремя деньми создати ю?] Создана бысть церковь сия четыредесят пять лѣтъ». В той же церкви прият праведный Симеонъ на руку Христа и глагола: «Нынѣ отпускаеши раба Своего, Владыко, ...» (весь до конца).

От той же церкви близ на восточную страну к горѣ Елеонстей стоят врата желѣзныя великия [старога града Иеросалима затворенны], не входимо в нихъ никому и не отверзутся и до днесь: в тѣ врата въехалъ Господь нашъ от Вифании на жребяти осли и з горы Елеонския; дѣти ихъ Еврейския рѣзаху вѣтви от древесъ и постилаху по пути от тѣхъ вратъ и до церкви, пояху: «Благословенъ грядый во имя Господня! Осанна вышнихъ!» И пришедъ Господь нашъ к той церкви на жребце осли; и пред тою церковию пред враты лежитъ камень дикой, широкъ, на четыре углы. И въѣхаль Господь нашъ Иисусъ Христосъ на тотъ камень и позналъ камень Создателя своего и ста под жребцемъ аки воскъ мякокъ и вообразишася стопы жребцовы

л. 352 об.

в тотъ камень до полу копытца глубоки, знать и до сего дни. Ис тое же церкви Господь нашъ Иисусъ Христосъ изгна торжники, продающия овца и голуби и птицы опроверже и пѣнзя рассыпа и рече имъ: «Не творите дому купленаго: домъ бо молитвы домъ Отца Моего». В ту же церковь введена бысть пречистая Богородица трею лѣтъ сущи, и хранена бысть и pistaема от руки аггеловы дванадесят лѣтъ.

Пред тою же церковию внѣ церкви и вратъ стоит смуравана невелика церковь, а в ней стоит мѣрило праведное, сотворено мудрымъ Соломономъ, кабы скалы висять двѣ чаши желѣзныя велики черны на желѣзныхъ челяхъ, а варки без мѣры, от единыя свѣщи невеликия ставятся на земли. Церковь же создания Соломонова разбита бысть царемъ Титомъ ло основания: одно осталось мѣрило праведное ничим же не предимо*. А нынѣ на томъ мѣсте погании Турцы учиниша свою мечеть; а християне тамо не входятъ, развѣе кто дастъ поминокъ яничаномъ, и они его пустятъ татемъ видѣти мѣрило праведное. О той же пророкъ Давидъ и царь рече церкви Божии: «Боже, приидоша языцы въ достояние Твое, оскверниша церковь святую Твою».

О лѣвую же сторону двѣ** церкви под горою домъ святыхъ праведныхъ богоотецъ Иоакима и Анны, и в томъ дому сотворена церковь во имя ихъ, да пещера каменна, гдѣ родися пречистая Богородица, ис тое пещеры два оконца вверхъ; а сказываютъ, что единымъ окномъ вниде аггелъ благовѣстити о зачатии и о рожествѣ Святыя Богородицы, а другимъ оконцемъ выиде аггелъ Господень; а до того, сказываютъ, тѣхъ оконцовъ в пещере не было. А живутъ в томъ дому Турки, а християне не входятъ помолитися, и погании Турцы емлютъ с нихъ поминки, таже и в церковь пустятъ. В томъ же дому стоит древо

* Так в м. «вредимо».

** Так в м. «тое».

л. 353.

Дафинь, на немъ же виде святая Анна гнѣздо птичье и молитву творяще под нимъ, и стоитъ то древо и до сего дни цѣло. И близъ дому мѣсто, глаголемая Вифезда, пять притворъ имущи купѣль

с водою, иже аггель Господень возмущаше воду; а нынѣ в той купѣли есть немного воды; а купеѣль как яма стоитъ или прудок невеликъ; а домъ Вифезда, пять притворѣ имущи, разбита до основания; а владѣютъ Турки. И близ того мѣста ровъ пророка Иеремѣя иже в калѣ бысть вверженъ возле градскую стѣну. Од дому святыхъ праведныхъ Иоакима и Анны пошед мало на гору домъ Пилатовъ, в нем же судили пребеззаконнии Июдѣи Господа нашего Иисуса Христа, Судию всего мира; и в томъ дому судъ есть и донынѣ: судить санчакъ градскихъ людей. И от того дому пошед мало на другой сторонѣ улицы под горою домъ Анны и Каиафы, засыпанъ землею. Егда Господа нашего Иисуса Христа распяша Июдѣи, по распятии Господа нашего Иисуса Христа повелѣша крестъ Христовъ и два разбойничья сохранить в гору и разумѣша, что будетъ взыскание о крестѣ, и помыслиша своимъ злосердиемъ хотѣша утаити Божественный промыслъ, но не возмогоша и повелѣша на гору землю и соръ сыпати всему граду, и засыпаша ту гору землю. И Божию волею, егда прииде царица Елена от Царя града во Иеросалимъ на взыскание честнаго креста и пришедъ во Иеросалимъ извѣстно увѣдав о крестѣ Господни и повелѣту гору очищать и ту землю сыпати на домъ Аннинъ и Каиафинъ и тою землею засыпаша домъ ихъ.

О дому Давыдовѣ. А от западныхъ страны стѣны града у градскихъ вратъ великихъ, въ ня же входятъ от Египта и от Лиды, домъ Давыда пророка и царя возлѣ градскую стѣну. А кругъ дому ровъ каменны копан, как кругъ града, и вымурован; а черезъ

л. 353 об.

ровъ мост, из дому врата великия, как градския, а в тѣхъ вратѣхъ пушки лежатъ и сторожи. А христиан в тот дом не пускаютъ; стоят у того двора Турки и яничаре. А величествомъ дому того от лука стрелѣ вержениемъ дважды поперегъ; а хоромъ в немъ нѣтъ, развѣ полаты царя Давыда, из нея же видѣ царь Давыдъ Вирсавию мыюшюся во оградѣ, а до ограды од дому Давыдова вержениемъ от лука стрѣлы. И донынѣ стоитъ цѣль недвижимъ. А у полаты здѣланы два оконца, а в ней одно окно, [а другое] в придѣле полаты. И нас грѣшныхъ сподобилъ Богъ быти в томъ дому и в полатѣ. О томъ дому рече Божественное писание. В дому Давыдовѣ страхъ великъ, ту бо престоломъ поставленнымъ судятся всяка племена земная и языцы, а нынѣ в томъ дому страха нѣсть. Нам же воспросившимъ о томъ дому и о Божественномъ писании патриарха Иеросалимскаго Софрония; патриархъ же намъ отвѣща: «Егда приидетъ пришествие Сына Человѣческаго судити живымъ и мертвымъ, тогда в томъ дому все Божественное писание совершится». От того же дому от западныхъ страны близ дому есть потокъ сухъ под градскую стѣну под домъ Давыдовъ подшел, а имя тому потоку юдоль Плачевная, юду же хочетъ тещи рѣка огненная в день страшнаго Суда.

На полуденную страну нынѣшняго града за стеною, а внутрь града стараго, стоитъ гора Сионская великая; на той горѣ церковь великая святой Сионъ, мати церквамъ, Божие жилище. На той же горѣ монастырь Винецкаго царя, а живетъ в немъ игумень и мнихи, а держатъ ту церковь Винецяне, а нынѣ ту церковь держатъ Турки. На той же горѣ былъ домъ Зеведеовъ, отца Ивана Богослова; в томъ сотвори Иисусъ тайную вечерю со ученики своими и нозѣ имъ умы и окаяннаго

л. 354.

Июду не презрѣ. Ту же и Иваннъ Богословъ возлеже на перси Христу. На той же горе в дому Иоанна Богослова жила по распятии Господа нашего Иисуса Христа пр[е]ч[ис]тая Богородица. Егда Иисусъ Христосъ, стоя на кресте, глагола Матери Своей: «Жено, се сынъ Твой!» И потомъ глагола ученику: «Се мати твоя!» И от того часа поять Ю ученикъ во своя си, сиирѣчь в домъ свой. На той же горѣ бысть сшествие Святаго Духа на святыхъ ученики и апостолы. На той же горѣ собращася апостолы на преставление Божия Матери. На той горѣ прииде Христосъ по воскресении Своемъ ко ученикомъ, и дверемъ затвореннымъ, и ребра своя показа и Фому увѣривый. На той же горѣ гробъ былъ царя Давыда и сына его Соломона. На томъ же Сионѣ есть пещера, гдѣ царь Давыдъ сложилъ Псалтырь. И от того мѣста вержениемъ камени, на томъ же Сионѣ, гдѣ отсѣклъ аггль Господень жидовину руце, прикоснувшюся ко гробу пречистыя Богородицы. От великия церкви святаго Сиона на лѣвую сторону вержениемъ от лука стрѣлы Галилѣя Малая и тамо первие явися Христосъ по воскресении Своемъ из мертвыхъ. И та вся святая мѣста на Сионской горѣ.

[О] монастырѣхъ. [В]нутрь святаго града Иеросалима стоитъ 13 монастырѣй и донынѣ, а

пѣние Божественное в нихъ не во всѣхъ совершается: много пусто стоять от поганых Турковъ.

Первой монастырь пречистыя Богородицы честнаго ея Одигитрия.

Второй монастырь святаго Иоанна Предтеча.

Третий монастырь святаго великомученика Димитрия.

Четвертый монастырь святаго великомученика Георгия.

Пятый монастырь святаго архистратига Михаила. В том монастыре старцы Савина монастыря. И в том монастыре трапеза была каменна велика, погани же Турки разбиша верхъ у тое трапезы, и много лѣтъ стояша без верха. Старцы же Савина монастыря Моисѣй да Кѣстодей, и придоша

л. 354 об.

в Московское царство ко царю и великому князю Иванну Васильевичу всеа Руси и ко святѣйшему митрополиту Макарию и молиша государя, чтоб имъ далъ убогимъ на соружение трапезы. Царь же государь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Руси и митрополитъ не презрѣ моления и повелѣ имъ дати на соружение трапезы. Они же приемше милостыню от православнаго царя, отидоша радующыя в Царь град и даша Турскому царю злата много, дабы имъ повелѣлъ убогимъ у трапезы верхъ здѣлати. Он же злата ради повелѣ им у трапезы верхъ здѣлати и даша санчагу грамоту. Санчаг же повелѣ у трапезы верхъ здѣлати. Они же великъ трудъ подяша своими руками верхъ здѣлаша у трапезы. Санчак же приде видѣти трапезы и дьявольским навождениемъ разъярися яростию великою на старцовъ и повелѣ *у нихъ* у трапезы разбити опять. Они же убогия плакахуся горко и припадоша к великому архистратигу Михайлу со слезами и сотвориша пѣние всенощное во храмѣ его. В ту же ночь прииде к санчагу во храмину, где онъ опочиваетъ з женою своею, человѣкъ незнаемъ и взя его от ложа и поиде с нимъ; стражие же и людие его санчаковы не видѣша человѣка того въ дворъ входяща и из двора исходяща с нимъ. На утрии же обрѣтоша санчака пред враты лежаща мертва и прободена мечемъ. И пыташа извѣстно, какъ санчакъ изыде из двора нощию, а не видѣ его никто, и паде на поганых страхъ великъ, и рѣша в себѣ: «Они калугери за трапезу его убиша, да идемъ х калугерамъ, и обрящемъ у нихъ оружие что желѣзно, побиемъ ихъ всѣхъ. И придоша к нимъ в монастырь

— Так в м. «верхъ».

л. 355.

святаго архистратига Михаила. И обрѣтоша ихъ калугеровъ во церкви молящыяся, искаша у нихъ оружия и не обрѣтоша ничтоже, и не сотвориша калугером зла Божиею благодатию, и не смѣяше трапезе прикоснуться. Стоит монастырская трапеза цѣла донинѣ.

Шестой монастырь святаго великомученицу Екатерины.

Седмой монастырь святаго преподобная Анны, матери святаго Богородмцы.

Осмый монастырь святаго преподобнаго Евфимия Великаго.

Девятый монастырь святаго мученицы Феклы.

Десятой монастырь святаго отца Харитона.

Первый на десять монастырь Воскресение Христово.

Вторый на десять монастырь святаго чюдотворца мученика, иже в Севастии.

Третий на десят монастырь святаго апостола Иакова, брата Господня.

А стѣна старого града около шесть поприщъ, а кругъ нынѣшняго града три поприща; старая розбита вся до основания. На полунощную страну монастырь стоит Воздвижение честнаго креста, гдѣ росло живоносное древо, на нем же Христосъ распятъ. От монастыря на полунощную страну пять верстъ, тамо есть гора, а в ней пещера, коли бѣжала Елисаветъ, жена Захариина, со Иоанном Предтечею от Ирода царя; а в той пещере источникъ, от того источника питалася Елисаветъ, сотворенъ Божиим велѣниемъ, не копанъ, никемъ не дѣланъ. За восточным угломъ града Иеросалима стоятъ два древа смоковныхъ, а стоятъ и до сего дни зелены; сказываютъ, под тѣми древы спали два пророка.

О селѣ Скудѣлниче. От града же поприще на западную страну над юдолию Плачевною на горѣ стоит село Скуделниче в погребение мертвым, что окуплено кровию Господа нашего Иисуса Христа пребеззаконнымъ Иудѣомъ на тридесяти сребреницѣхъ; и тогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ волную страсть подять нашего ради спасения

л. 355 об.

от беззаконныхъ Июдей, и тогда завѣса церковная раздрася на двое, и солнце померче, камение разпадеся, и нападе страхъ велик на безбожного Июду и рече в себѣ Июда: «Согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную». И в церкви поверже сребреники и шедъ удавился. Пребеззаконнии же Июдѣи и рѣша в себѣ: «Не достоинъ тѣхъ сребренникъ положить в корвану, сиирѣчь в казну, но понеже цѣна крови есть». И купиша ими село скудѣлниче в погребение странным. А которын православные християне приходятъ от всѣхъ странъ, от востока и западу поклонитися гробу Господа нашего Иисусу Христа и святымъ мѣстамъ и которому пришелцу инья страны лучится отити к Богу, и техъ християнъ кладутъ въ томъ селѣ Скуделничѣ. Аще будетъ инокъ в которомъ монастыре пришедецъ со инья страны, а лучится ему отити к Богу, и того инока приносятъ из монастыря в то же село. А Иеросалимца в томъ селѣ не положить никогда же. В томъ же селѣ ископанъ погребъ каменной в горѣ, кабы пещера, и дверцы каменны малы учинены, и в томъ погребѣ предѣлено кабы два закрала*, а кладутся християне в томъ погребѣ без гробов на земли; а егда положить християнина праведна или грѣшна и лежитъ то тѣло цѣло четьредесять дней и мякко, а смраду от того нѣтъ. А егда исполнятся четьредесять дней, об одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости наги стануть. И пришедъ тотъ человекъ, которой в томъ селѣ живетъ, землю ту збереть лопатой во единъ закромъ, а в другой кости; а кости цѣлы и до сего дня; а земля аки голуба. А егда кто от православныхъ християнъ придетъ помолитися, и не велятъ никому ис того села на мощи имать ничтоже. Аще которой человекъ

* Так в м. «закрома».

л. 356.

возмѣтъ в тай от мощей тѣхъ и егда приидеть в корабль на морѣ, тогда корабль на морѣ не поидеть и учнутъ Турки у християнъ обыскивати, и аще что найдутъ от тѣхъ костей, и вергнуть того человека в морѣ совсемъ; а корабль поидеть своимъ путемъ. И не взимають от того села ничтоже, понеже исповелѣно бысть. А от Еросалима до того села поприще едино. А от Скуделнича села до той же удоли Плачевной на полуденную страну, ту стоит домъ пусть святаго праведнаго Иова и досего дни, до кладезя его же — каменной предѣленъ на двое, а воды в немъ нѣтъ нынѣ. Пришла та удоль под лавру святаго Освященнаго Савы и в Содомское морѣ, и тою удолию, сказывают, хоцетъ тещи рѣка огненная въ день страшнаго Суда.

О купѣли Силуамстей. На томъ же потокѣ Силуамская купѣль под горою каменную, а вход в ней учиненъ лѣствица каменная велика какъ в походной погребѣ, ступѣней в ней пятьдесятъ, а по кенкъ лѣствицы самая купель Силуамская, аки кладезь в груди человеку глубина. И приходятъ многие люди, одержимыя всякими недуги различными, и погружаются в той купѣли и здрави бывають. А идетъ вода ис той купѣли сквозь каменную гору расселиною каменную; а за горою ручей великъ воды, а на томъ мѣсте к ручью приходятъ из Еросалима поприще едино. Мы же вопрошахомъ о той купѣли: «Откуда есть?» Повѣдаша намъ людие: «Егда возвратися от Вавилона пленение сыновъ Израилевъ и плѣнь Сионъ, прииде Иеремия пророкъ и весь плѣнь с нимъ на тотъ потокъ, и жаденъ бысть Иеремия и весь плѣнь с нимъ, и помолися Иеремия, и дастъ ему Богъ в той купѣли воду. А рѣкъ и кладезей во Иеросалимѣ не бысть, бѣ бо мѣсто безводно, токмо едина купѣль Силуамля.

Л. 356 об.

А воду ис той купѣли арапи возятъ на вельбудахъ во град да продають. А которыя люди убогия и тѣ люди питаются дождевой водою. А дождь во Иеросалимъ приходитъ с Семеня дни до Рожества Христова, а зимою и лѣтомъ дожда не бываетъ. А егда падет дождь, на храмѣхъ ихъ учинены плоския верхи и со всѣхъ храминъ в коемждо дому приведена в кладезь, а кладези иссѣчены в каменной земле, а земля камена; и в тѣхъ кладязяхъ стоитъ вода во весь годъ, а не портитца; А вода у нихъ дождевая бѣла, а не желта. А вышед из града во врата, мало пошед от ворот, что к селу Гепсимании, и в полудорогѣ лежитъ камень, на томъ камени Июдеи убили первомученика Стефана, и кровь его излися на камени и ссядеся, а с камени тое крови потоки знать и до сего дни память православию. А емлют ту кровь и с камениемъ християне на мощи для благословения.

О селѣ Гепсимании. Повѣдаша намъ: на томъ же потокѣ мало повыше града, какъ мочно из лука

стрѣлити, по конецъ удоли Плачевныя село Гепсимании святых праведныхъ богоотець Иоакима и Анны, иже нарицается Богородичинъ домъ. А в том селѣ стоитъ церковь в землѣ и з землю ровна, каменна, во имя святыхъ праведныхъ богоотець Иоакима и Анны. А входъ внутрь церкви из дому учиненна лѣствица каменна ступеней четьредесять; а на половине лѣствицы гробъ стоитъ святыхъ праведныхъ богоотець Иоакима и Анны. А внутрь посреди церкви стоитъ предѣлецъ невеликъ, каменной, а в немъ гробъ святыя Богородицы, иссѣченъ от камени мрамору бѣлово; а над гробомъ три кандила горять день и ночь. А входятъ в тотъ предѣлецъ и поклонятся святому

л. 357.

гробу и цѣлуютъ человекъ по пяти и по шти, понеже немала церковь. А от того мѣста, гдѣ служба совершается, пять саженой и над тѣмъ престолом у верху церковнаго верха* окно велико и кругло; и про то окно сказывалъ намъ патриархъ Иеросалимский Софроний, что тѣмъ окномъ по Господню велѣнью взято тѣло святыя Богородицы из гроба, идѣже Богъ вестъ.

И вышедъ ис церкви пещера невелика, подписана вся, а над дверми написанъ образъ Спасовъ. В той же пещерѣ предаль Юуда Христа беззаконнымъ Иудеомъ.

И оттолѣ поидох на другую страну удоли Плачевной, на Елеонскую гору. Прямо от тое пещеры вержением камени стоитъ древо зелено и до сего дни, и имя ему маслина: тамо Христось творяше молитву ко Отцу Своему в тайнѣ. На том же потокѣ есть доль и на том долу творяше молитву, якоже рече Божественное писание: «Во удоли Плачевной, идѣже Богъ благословение дастъ». Паки Христось в ту пещеру прииде ко ученикомъ своимъ и обрѣте ихъ спящи и пришед рече имъ: «Понеже обещастесь со Мною умерети, и нынѣ не возмогостъ со Мною побдѣти единого часа; единъ бо от васъ спѣшитъ и бдитъ, хошетъ Мя предати беззаконнымъ Иудеомъ». И отоиде от нихъ поиолитися вдругое на доль, идѣже есть удоль Плачевная. И помолився паки, прииде в ту же пещеру ученикомъ и обрѣте ихъ спящи и рече имъ: «С поношениемъ спите протчее и почивайте: духъ бодр, плоть немощна».

А оттоле мало поидохъ на Елеонскую гору, ту же лежитъ камень, с него же Христось на жребя всѣдъ.

О Елеонстей горе. **Оттоле** поидохомъ на святой верхъ горы Елеонския. От Гепсимании до верху горы Елеонския полъ версты, а от Иеросалима верста едина.

* Повтор.

л. 357 об.

Гора велми высока, и красна, предивна велми; а в ней ростеть виноград всякой и дресеса маслична. На самом верху есть мѣсто, гдѣ Христось стоялъ со ученики своими: и вопрошаху Его о кончинѣ вѣку; он же рече: «Не можетъ сего вѣдати ни Сынъ Человѣческий, токмо Отецъ Небесный». На том же верху стоитъ церковь Вознесения Христова велика, и в той церкви пред царскими дверми лежитъ камень плоскъ; с того камени вознесся Христось пред ученики своими на небеса, и на томъ камени вообразишася стопы Христовы и нынѣ лежитъ одна стопа Христова, знать и до сего дни. Мы же грѣшнии цѣловахомъ ту ступень, и иные страннии от християнъ приходящии цѣлуютъ.

А с полуденныя страны у тое же горы Елеонския стоитъ гробъ святыя Пелагеи, бывшия прежде блудницы. А владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки; стоитъ церковь запечатлѣнна от Турокъ. А прежде того приходя страннии у того гроба грѣхи своя исповѣловали.

От тое горы Елеонския до Вифании, идѣже Лазарь умеръ, якобы три версты, и ту Господь воскреси его; и ту стоитъ церковь воскресения друга Христова Лазоря, а в ней гробъ Лазоревъ и сестры его Марфы и Марии. А от Вифании до камени, гдѣ Христось сидѣлъ и глаголаше ученикомъ своимъ: «Лазарь, друг нашъ успе: идемъ да возбудимъ его». От того камени на востокъ до рѣки Иордана, гдѣ Христос крестился, день ходу.

О рѣце Иордани. **Рѣка** Иордан быстра и глубока, и вода в ней бѣла и мутна, а широта ея дважды рукою камень вергнути. А противу того мѣста, гдѣ Христось крестился во Иердани, стоит гора Ермонъ, и на той горѣ Духъ Господень свидѣтельствоваша о Исусѣ во образѣ голубинѣ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоизволихъ».

л. 358.

С тоє же горы Иермона взять бысть Илия пророкъ на огненой колеснице яко на небо. И от тоє рѣки Иердана на западъ монастырь Иоанна Предтечи. И от того монастыря на полуденную страну вниз по Иордану, яко пять версть, монастырь преподобнаго Герасима, ему же левъ послужив. И от тоє рѣки к западу версть с семь до пустыни, и в той пустыни есть гора высока и крута, каменна, едва мочно взойти на ту гору младому. И в той горѣ пещера, [а в той]*, а в той пещерѣ камень, какъ столу подобень, и на томъ камени сидѣль Христось и постися четьредесят дней и четьредесять ношей. И прииде к Нему дьяволь искусити Его и рече Господу: «Рцы камению сему, да будутъ хлѣби». И рече Господь: «Не искусиши Господа Бога твоего: не о единомъ хлѣбе будетъ живъ челоувѣкъ, но о всяком глаголе, исходящемъ изо усть Божиихъ».

О Вифлеомѣ. А от Иеросалима же на полуденную страну до Вифлеома седмь верст, а в ней церковь велика Рожество Христово, а гдѣ родися Господь нашъ Иисусъ Христось, и то мѣсто в пещере под олтаремъ церковнымъ, соити аки в погребѣ по лѣстницѣ седмь ступѣней; и ясли, гдѣ Христос родился, иссѣчены от камени мрамору бѣлово. Ис тоє пещеры, сказывають, Иродь царь избиваль младенцы за Христа, и от матерей ихъ ис сосецъ млеко течаше на землю, и земля в той пещере бѣла и мяхка. И старцы Иеросалимскіи сказывають ту землю: [млеко] пречистя Богородицы. А от Еросалима к Вифлеому итти на полудорогѣ стоитъ монастырь святаго пророка Ильи, идѣже закла жрецъ лживыхъ пророкъ. И близ того мѣста с перестрѣль на дороге на камени мѣсто вообразилося, идѣже уснулъ Илья пророкъ, и вогнуся мѣсто, яко воскъ, — знать и до сего дни. И прииде к нему аггель

* Повтор; позднее заключен в скобки.

л. 358 об.

Господень и возбуди его и принесе ему опрѣснокъ пырянь и корчажець воды. И от того мѣста, яко бѣ верста, мѣсто на иподромѣ, сирѣчь в долѣ, гробъ Рахилинь, матери Иосифа Прекраснаго, гдѣ проданъ от братии своей и веденъ бысть Измаилтяны и плакася на гробѣ томъ.

На той же дорогѣ от Иеросалима, не доходя мѣста Ильи пророка, стоитъ древо маслина и до сего дни зелено. Сказывють: егда изыде непраздна Богородица в Вифлиомѣ родити Господа нашего Иисуса Христа и от труда изнеможе и почину под тою маслиною. И то древо и посямѣсть зелено. И приходять странники, ломають то древо для благословения.

Да от Иеросалима же на полуденную страну версть якобы двадесять до монастыря великия лавры Савы Освященнаго; а в том монастыре святаго Савы церковь болшая Преображения Господня и иные многие церкви. И кѣлья святаго Савы Освященнаго вытесана в горѣ каменной, не велика, какъ мочно сѣсти челоувѣку, а стать в ней нельзя. И в той кѣльи ис пото[л]ку исходитъ миро мяхко, аки ладанная мука; и то миро старцы дають вмѣсто мощей для благословения християномъ. А стоитъ монастырь на край удоли Плачевныя, которой пошелъ от Иеросалима в море Содомское, а итти темъ удолом Плачевнымъ до моря Содомскаго, идѣже погуби Господь Содомъ и Гомор за беззаконие ихъ.

О птицахъ. Тут же в Синайской горѣ птицы, что наши куры, — таковы велики. И тѣ птицы посла Богъ с небеси Израилтескимъ людемъ, егда они жили в Синайкой пустыни четьредесять летъ. О томъ пророкъ Давыдъ написа: «Птицы пернаты посредѣ стана ихъ, окрестъ жилища ихъ, ядоша и насытишася зело». Мясо тоє птицы сладчає всѣхъ мясь.

О строкомилѣ. Да тутъ же около Синайскаго монастыря

л. 359.

водится птица строфокомилъ или стружщъ. Высотою челоувѣку в плеча. А глава у ней аки утѣчья, а ноги копыта на двое и долги, аки у жаравля, а крылѣ у нихъ что кажаны. А ходитъ по земле, а лѣтаеть мало. А бьетъ челоувѣка, кто еѣ раздразитъ, копытами

И паки на останощной день приидомъ во церковь помолитися. И показа намъ патриархъ мощи, которые в Синайскомъ монастырѣ: животворящее древо, цвѣтомъ недобрѣ черно, аки серо, не много его — с невеликой черень; потомъ показа намъ три кости ручныхъ святыхъ безсребреникъ Козмы и Домьяна, да мощи святаго апостола Луки мышца; да часть камня, которой былъ привалень ко гробу Господню, и принесень от аггела Господня — а что нынѣ у

гроба Господня камень лежит, то бо образъ перваго камня сотворенъ; и иных мощи невеликия части, а подписи загладились — не вѣмъ коего святаго. И паки второе цѣловахомъ мощи святаго мученицы Екатерины. А монастырь бѣ Синайской горѣ стоитъ между горъ каменныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону полуверсты.

И паки Божиею помощию сѣдохомъ на вельбуды и поидохомъ с патриархомъ к Раифе; идохомъ до Раифы три дни; дорога же велми трудна, а промежь горъ каменныхъ, развие вельбуда ни на чемъ не ѣздить. Источниковъ водныхъ добрѣ много по той дороге. И приидохомъ к Раифу. В Раифе же Грековъ нѣтъ, живутъ Сирияне, вѣра православная христианская. В Раифе же пристанище корабленое индѣйскимъ кораблемъ. До Раифы же от Индѣи три мѣсяца ходу моремъ Окияномъ и Чермнымъ. Раифа же городокъ невеликъ, Турокъ в немъ нѣтъ, живутъ все христиане, токмо единъ санчакъ да десят янычень.

Корабли же в Раифе на Чермномъ морѣ дѣланы

л. 359 об.

без желѣзныхъ гвоздей и шиты веревками финиковыми; а конопачены сѣрою горячею, а не смолою. А гвоздья железнова потому нѣтъ в корабляхъ, что в мори камени магнита много, и тотъ камень желѣзо привлекаетъ к себѣ. Видѣхомъ же на Чермномъ море корабли: из Индѣи привезли гости два вола индѣйскихъ черны; промежь рогъ сядеть у нихъ человѣкъ, а длина роговъ пять пядей, а круг рога три пяди. Церковь в Раифе Успение святаго Богородицы, и стоитъ церковь на монастырскомъ дворѣ Синайския горы. И в той церкви лежатъ мощи святаго Марины велми чудны; и поклонихоися святымъ мощемъ. И поидохомъ на мѣсто, где Моисей насади седмьдесятъ финиковъ; ту же ему Богъ дарова дванадесять источниковъ * и седмьдесятъ стеблей финиковыхъ а дванадесять источникъ*; текутъ безпрестани день и ночь и до сего дни; вода же в нихъ горяча течеть; а повыше тѣхъ — источникъ же, а имя ему Мерра, а вода в ней хладна и горкая добрѣ. А от тѣхъ финиковъ, что Моисей насади, садъ великъ расплодися; а тотъ садъ святаго горы Синайския. От Раифы до Моисеовыхъ финиковъ и до источниковъ двѣ версты, а до монастыря Ивана Раифскаго три версты; а монастырь розбитъ от поганыхъ Турокъ до основания.

И поидохомъ от Раифы во Египеть; от Раифы до Египта десят дний идохомъ. И приидохомъ во Египеть и во Египте вземъ благословение у патриарха Иеросалимскаго Софрония. Поидохомъ радующися рѣкою Нилом в Бѣлое море и во Царь градъ, а от Царя града к Росийскому царству доидохомъ здравы бес пакости благодатию и человѣколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава, честь, и держава, и поклоняние со безначальнымъ

- Повтор.

л. 360.

Его Отцемъ и Пресвятымъ благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

На предлежащее паки возвратимся.

В лѣто 7091 октября въ 19 день царю и великому князю Иванну Васильевичю всеа Русии родися сынъ царевичъ Дмитрей Ивановичъ от царицы Марьи.

В лѣто 7092 году преставися царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии во иноцехъ Иона, бысть царства его 50 лѣтъ.

[О царѣ и великомъ князе Феодорѣ Ивановиче.]

И по немъ того же лѣта сѣде на царство сынъ его царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии. А царице Марье и царевичю Дмитрею даде в удѣль грады Угличъ, Кашинъ, Бежецкой Верхъ.

В лѣто 7094 царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии покори Богъ царство Сибирское.

Того же лѣта премудрый грамматикъ Дионисий митрополитъ Московский и всеа Русии да князь Иванъ Петровичъ Шуй[ский] и прочиии от болшихъ боярь и от велможъ царицы полаты и гости Московския и всѣ купецкия люди учиниша совѣтъ и укрѣпишася между себе рукописаниемъ бити челомъ государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии, чтобы ему,

государю, вся земля царския державы своея пожаловати, прияти бы ему второй брак, а царицу первого брака Ирину Феодоровну пожаловати, отпустить во иноческий чинъ, и бракъ учинити ему царскаго ради чадородия. И таковой совѣтъ увѣдавъ шуринъ царевъ Борис Годуновъ, и присовокупивъ к себѣ многими дары змиеобразныя лсти злыхъ совѣтников и люто, аки звѣрь растерзаетъ сихъ совокупление. Дионисия же митрополита со престола Московския митрополии отгна и повелѣша ему быти в монастырѣ у Спаса на Хутыне, а на его мѣсто возведенъ бысть

л. 360 об.

на престолъ Московския митрополии Иевъ смиренномудренный. Тогда же и князя Ивана Петровича Шуйскаго в далныя отоки сосла и со братиею его, и тамо злѣ уморити повелѣ. Тако же и протчихъ чиновъ всякихъ митрополичьихъ совѣтниковъ аки буря зелная размѣта.

Того же лѣта государь царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии самодѣржець повелѣ на Москвѣ дѣлати градъ каменной около болшова посаду подле земляныя осыпи, а дѣлали его 7 лѣтъ. И нарекоша имя ему Царевъ градъ, а мастеръ былъ Рускихъ людей именемъ Конь Федоровъ.

В лѣто 7097 приходилъ к Москвѣ из Царя града Еремѣй патриархъ и повелѣниемъ государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии и благословениемъ Еремѣя патриарха Царяградскаго поставленъ на Москвѣ на патриаршество Иевъ митрополитъ, сий бысть первый патриархъ на Москвѣ.

В лѣто 7098 царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии ходилъ на Свискаго короля Ягана, взялъ Иван городъ, да Ям городъ, да Копорье.

Того же лѣта июля въ 3 день преставися Иванъ Христа ради уродивый Московский.

[О убиении царевича Дмитрея Ивановиче]

В лѣто 7099 мая въ 15 день бысть убиен на Угличе царевичъ Дмитрей Ивановичъ от Микитки Качалова да от Битяговскаго.

Того же лѣта приходилъ под Москву Крымской царь Сап-Кирѣй, и стоялъ в Коломенскомъ. И государь царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ выслалъ противъ его боярѣ своихъ князя Феодора Ивановича Мстисловскаго с товарищи. И стоял за Москвою рѣкою, и бысть имъ

л. 361.

с Крымскимъ царемъ бой великъ; и немного стоявъ Крымский царь побеже от Москвы.

Того же лѣта заложенъ на Москвѣ деревяной болшой город.

Того ж лѣта повелѣ царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии здѣлать в Кремле городе полаты каменные, идѣ же нынѣ розряд, и помѣсная изба, и Казанской дворець, и болшой приходъ.

В лѣто 7100 царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии родися дочь царевна Феодосия.

В лѣто 7104 году обрѣтение мощемъ ииже во святыхъ отецъ нашихъ Гурия и Варсонофия Казанскихъ чудотворцовъ.

В лѣто 7105 царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии взялъ отчину свою градъ Корѣлу.

Того же лѣта царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии заложилъ дѣлать градъ Смоленскъ каменной.

Того же лѣта царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии повелѣ оковати раку сребрену в Чюдовъ монастырь великому чудотворцу Алексѣю митрополиту Московскому и всеа Русии.

[О преставлении царя и великаго князя Феодора Ивановича, и како приять царский скипетръ боярин Борис Годуновъ.]

Лѣта 7106 году генваря въ 6 день преставися царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии, царствова 13 лѣтъ и мѣсяць 7 и 10 дней, отрасли же от корене и от сродства своего великихъ князей и царей не остави по себѣ, точию остася по смерти своей царицѣ и великой княгинѣ Анастасѣ Романовне двоюродной братъ Феодоръ Никитич Романовъ — его же и благословилъ

и велѣлъ ему бысть царемъ на Московскомъ и всеа Русии государствѣ; но не благоволи Богъ тако.

Того же лѣта по государѣ царѣ и великомъ князѣ Феодоре Ивановиче всеа Русии самодержце приемлетъ скипетродержавство Великия Росия шуринъ его Борисъ Феодоровичъ

л. 361 об.

той бо от сродства своего именовашеся Годуновъ, иже хитростройными пронырствы престоль царства великия державы Руския восхити и самодержецъ наречеся. Бысть же по отшествии мира сего в кровы небесныя святаго и праведнаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии самодержца, гаголаху бо нѣции, яко преставление его от неправеднаго убийства того же Бориса — не оружием бо, но отравным вкушениемъ. О како возможно премолчати о семъ! Аще мы умолчимъ, то камение возопиеть. Сие приносяще плод благородия насажденное древо десницею всецѣдраго Бога сей же Борисъ подсече ис корени даже и до умертвия его сотвори. Яко же преже имѣлъ нравъ лукавъ и пронырливъ и боляръ, и царскихъ синклить, и велможъ, и властей, и гостей, и всякихъ людей прелстилъ — ово дарми, ово любовию, а иныхъ злымъ прещениемъ. И не смѣяше никто ему вопреки глаголати от боляръ и от простыхъ людей. Тако же той Борисъ по отшествии ко Господу государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии нача посылати злосовѣтниковъ своихъ и рачителей по царствующему граду Москвѣ и по всѣмъ градомъ Руския области ко всѣмъ людямъ, чтобы на царствомъ всѣмъ миромъ просили Бориса. Боляре же, и власти, и велможи, и весь царский синклить, и гости, и все народное множество Московскаго царства бояхуся Борисова злаго запрещения и казни и междоусобныя брани. А иже его рачители и совѣтники мнози присвоени, паче же Богу неизреченными своими судьбами строящу, и никто не смѣ противъ его рещи. От злосовѣтниковъ же его и рачителей понужени народи, аще и не хотяху его

л. 362.

на государство, но бояшеся его злаго прещения, моляху его пред боляры, и властми, и велможи, и пред царскими синклиты восприяти скипетро Великия Росии. И сего ради и от достойныхъ на се не смѣяху поступити народнаго ради изволения, чающе ихъ от истинныя сердечныя любви, а не неволи ради. Он, зломысленный и лукавый хитросный проныръ, за много лѣтъ сего желая и доступая, и ту яко не хотя и вскорѣ на се не подадеся и отрицаяся, много и достойныхъ на се избирати повѣлевая. Сам же отшед в великую лавру Матери Божия воспоминаемаго чюдеси Смоленския иконы дѣвicha монастыря, и ту сестрѣ своей царицѣ Иринѣ, уже инокинѣ Александрѣ служаще, от народнаго же множества по вся дни принужаемъ к восприятию царства. Он же срамляшеся и бояшеся сестры своей иноки Александры, зане же не попускаше сему быти тако, вѣдаше бо яко издавна желание его на се, и сего ради много крови неповинны пролия от болшихъ боляръ правящихъ, государемъ своимъ истинно и право, тако же и от сродныхъ своихъ. Ужика своего Григорья Васильевича Годунова злоковарствомъ своимъ ядовитымъ отравнымъ зелиемъ опоивъ, зане же много возбраняше ему и понося в такомъ начинании его, яко начинаше выше мѣры своея; той бо и царя храняше от него крѣпщѣ, но прежде незадолго государевы царевы смерти почтенъ бысть смертию; потом же непомнозе времени его царь такоже вкуси. Такожде и гостей и иныхъ всякихъ чиновъ много изгуби. Совѣтники же его и рачители паче принуждающе народу молити и бити челомъ и новѣ великой государынѣ Александрѣ и просити брата на государство. И тако

л. 362 об.

моляшеся, и умолима от всего народнаго множества, по вся бо дни с великимъ воплемъ и плачемъ бтюще челомъ. Велицыи же боляре, иже от корени скипетродержащихъ и сродники великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии и достоини на се, ни много ни мало попустити могуще, но даша на волю народу — паче же на волю Божию, и злаго ради злоковарнаго промысла Борисова никто не смѣ противо сихъ рещи; ако же и во Царѣ градѣ изволениемъ Божиимъ Фока мучитель уби кроткаго Маврикия царя и приять царство Греческое — тако же и сий Борисъ. Згонимии же народи мнози Борисовыми рачители к лавре честной и принужаеми молити великую государыню иноку Александру, и бити челомъ неотступно, и просити на государство брата ея Бориса. Они же наипаче моляше с великимъ воплемъ иноку Александру, да бы благословила на Московское государство брата своего Бориса; и тако же докучаема бывше от народа на многи дни. Во един же от дни боляре и велможи предстояше в

келии ея, инии же на крылѣ кѣлии ея внѣ окна, народи же мнози на площади стояше — мнози же суть и неволею пригнаша, за ними же мнози приставы быша принуждений с великимъ воплемъ вопити и слезы точити; сия же смѣху причастна: како слезамъ быти, аше в сердце умиления и радѣния несть и любви к нему, и яже под очию в слез ради слинами мочаше. Предстоящии пред нею внутрь кѣли[и] моляше ея приклонити ушеса и внимати к молению народному и позрѣти на собранное множество народное и слезы ихъ, воздыхание и вопль прешения ради Борисова на Московское государство.

л. 363.

Она же, егда хотяше народъ възрѣти и видѣти бываемая в нихъ и егда хотяше обратитися к възрѣнию в окно, велможи же предреченнии, они Борисовы рачители предстоящии ту внутрь кѣлии, помованиемъ рукъ възвѣстятъ внѣ кѣлии у окна на крилцѣ стоящимъ, они же възвѣстятъ тако же помаваниемъ рукъ своихъ к приставомъ у народа приставленнымъ, они же повелѣвають пасти на землю ниць к позрению ея — нехотящихъ же создади в шею пхающе и биюще, повелѣвающе на землю пасти и воставъ неволею плакати, и инии же и не хотя аки волцы напрасно вопиюще, под глаза же слинами мочаше, каждо у себе слезъ сушихъ не имѣя; и сиче не единою но много множицею бысть. И таковымъ злохитрствомъ лукавымъ на милость ея обратиша, яко чаяше истинное всенародное радѣние к нему, и не могущу вопля и многия голки слышати и видѣти бываемыхъ в народѣ; даетъ им на волю их, да поставятъ на государство Московское Бориса. Народи же паки начаша бити челомъ и молити Бориса восприяти скипетръ в руку свою Великия Росия. Он же злохитрымъ лукавствомъ крѣпляшеся своимъ лицемѣриемъ, яко не хотяше, да потаенно желаше свое учинить в себѣ и избудеть поношения симъ от всѣхъ поносящихъ ему о семъ, да яко и болшему молѣнию весь народъ к себе привлечетъ пред всѣми сродными великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии, и пред всѣми достойными на се, яко да не гнѣваются на него и не поносятъ ему о сем, яко его желаниемъ восприяти скипетръ — но народнымъ множествомъ всего Росискаго государства наречениемъ и возлюблениемъ избранъ, а не его самохотѣниемъ.

л. 363 об.

Тако же видѣ сия патриархъ народное усердие и боляръ и велможи никому о семъ не прерѣкающе и никто на се не поступаетъ, но вси народомъ тщатся о царскомъ избрании, и тако вси усердно возлюбиша Бориса на царство; к сему же еще и Борисовыми рачители и доброты к молению понуженъ бываетъ патриархъ Иевъ, со всѣмъ священнымъ соборомъ приемлють икону пречистыя Богородицы, написанный Лукою евангелистомъ, и иныя святыя прочия иконы и мощи святыхъ пѣшеносцы износими бывають от мѣста на умоление Бориса. Он же яко усрамися пришествия образа Богоматере, и абие восприимаетъ скипетръ Росискія державы и венчася царскимъ вѣнцемъ во 107-м году сентября въ 3 день. И во время державства своего Великия Росии нача себе укрѣплати и утвержати, да бы ему в долготу лѣтъ пребывати, держа скипетро Великия Росии, и по немъ бы роду его и в родъ лержати. И сего ради много боляръ, и велможи, и воеводъ разсылая по далнимъ и разнымъ городомъ, и злыми разными смертми ихъ умерщвляя, и родъ царский искореняя. И паки состави о себѣ к Богу молитву мудрыми слагатели и написа и предасть, еже на трепезахъ и вечеряхъ за чашами о нем и его роду, како Бога мосити, сиче:

«Отца безначална и Сына соприисносущна неизреченными щедротами за челоуѣколюбие сшедый с небеси нашего ради спасения едиnorodный Сынъ Слово Божие от Святаго Духа воплотися и вочелоуѣчися в пречистую Дѣву Марию, распятся, и погребесе, и в третий день воскресе, и на небеса вознесесе с пречистою плотию, и сѣде одесную Отца, Утешителя посла на святыя своя ученики и апостолы, посылаша ихъ на спасение роду челоуѣчю, гаголя: „Шедше научите вся языкм, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“

л. 364.

во едино Божество нераздѣлно, они же заповедь приемше, вселѣнную проходяще словомъ и дѣломъ, проповѣдахъ благочестие. И от того убо богоразумия спасение всему миру возсия, челоуѣческий родъ просвѣтися, и от мучительства диаволя свободися, и неначаемая явися спасеная благодать. От сего убо от Того трисоставнаго Божества нераздѣлимѣй Троицы по благодати новопросвѣщении

христоименитии людие имярекъ и вси благочестивии народъ, иже сущии днесъ в полате сей си или во храмѣ семь, молили есте всесилнаго Бога и пречистую Его Богоматерь о душевномъ спасении, и о тѣлесномъ здравии, и о побѣде на враги по апостольскому гласу, Божиему служѣ великому благочестивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и превознесенному и Богомъ снабдимому, сихъ царскимъ престоломъ возведенному и святымъ елеомъ помазанному, крѣпкому хранителю и поборнику святыхъ непорочныхъ христіянскихъ вѣры, великому государю царю и великому князю Борису Феодоровичю всеа Русии самодержцу, самодержащему скипетры на всей восточной странѣ, и на севере, и иныхъ многихъ странъ и государствъ государю и обладателю, и его царскаго пресвѣтлаго величества царицы и великой княгини Марии Григорьевнѣ, и ихъ царскимъ благороднымъ чадомъ великому государю царевичю князю Феодору Борисовичю всеа Русии и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ксении Борисовнѣ всеа Русии оставление грѣховъ ихъ, и христіолюбивому ихъ воинству о мирѣ и о тишинѣ, и всему православному христіянству възыскание и утвержение вѣры истинныя и святыхъ и непорочныхъ христіянскихъ вѣры. Аминь.

И на томъ убои чашу сию царскую воздвигнули и повелѣли есте мнѣ грѣшному и от всѣхъ мнѣйшему худому рабу предпоставити

л. 364 об.

в руки ваша. Тѣмъ же нынѣ и азъ хуждший рабъ послѣдую и молю Того же истиннаго Бога и пречистую Его Богоматерь: дай Господь, — Государь нашъ царь и великий князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ, единъ подсолнечный христіянский царь, многихъ царствъ государь и обладатель, и его царскаго величества христіолюбивая царица и великая государыня и княгиня Мария Григорьевна, и ихъ царскія дѣти благовѣрный и благородный государь нашъ царевичъ и великий князь Феодоръ Борисовичъ всеа Русии и благовѣрная царевна и великая княжна Ксения Борисовна во своихъ великихъ государствахъ превысочайшаго Російскаго царства на многія лѣта здравы были и счастливы. и недругомъ своимъ страшны; чтобы всѣ великія государи христіянскія и бусорманскія приносили достойную почесть его царскому величеству по его царскому великому чину и достойную; чтобы его царская рука высилася и имя его славилось от моря и до моря, и от рѣкъ до коней вселѣнныхъ надо всѣми недруги его к чести и повышению его царскаго величества имени, а к преславнымъ его царствамъ и прибавлению, к расширению, к вѣчнѣй славѣ и похвалению; чтобы тѣ под небеснымъ свѣтомъ великіе государи христіянскіи и бусорманскіе его царскаго величества послушливы были с рабскимъ послушaniemъ по его царской воли и повелѣнію; и от посечения меча его, от храбраго подвига всѣ страны бусорманскія царскаго величества имени трепетали з боязнію и с великимъ страхомъ и сѣтованиемъ.

И просимъ у Господа Бога, чтобы его прекрасно цвѣтущая младоумножаемая вѣтви царскаго изращения, благородное сѣмя в наслѣдіе превысочайшаго Російскаго царства было на вѣки и нескончаемая вѣки безъ рыву; а на насъ бы на рабѣхъ его от пучины

л. 365.

премудраго своего разума и обычаю мудраго и милостива нрава и неоскудныя рѣки милосердія изливались выше преднего; а к воинскому бы чину призрѣнію и храбрское устройство, и много бы милости бѣднымъ и вдовымъ и сиротамъ и всѣмъ милостивное покровение и крѣпкое защищение, а виннымъ пощада и долготерпѣніе; и во всѣхъ его великихъ государствахъ всему бы православному христіянству покой и тишина и благоденство. А наипаче бы Господь Богъ устроилъ Своя Божія христіянскіе церкви тихи и немятежны его царскаго величества доброопасны его державствомъ; а святая бы непорочная христіянская наша вѣра сияла на вселенней превыше всѣхъ, якоже под небесемъ пресвѣтлое солнце, такожде честь и слава его царскаго величества высилася превыше всѣхъ великихъ государствъ на вѣки вѣкомъ».

Сей убо государь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ во свое царство в Русискомъ государствѣ градовъ и монастырѣй и протчихъ достохвалныхъ вещей много устроивъ, ко мздоиманию же зело бысть ненавистень, разбойства и татбы и всякаго корчемства много [кусився]* покусився, еже бы во свое царство таковое неблагоугодное дѣло искоренити, но невозможне отнюд. Во бранѣхъ же неискусень бѣше, време бо тому не настояше, оружие сие же не зело изящень, а естествомъ свѣтлодушень, и нравомъ милостивъ, паче же рещи и нищелюбивъ.

От него же мнози доброкапленныя потоки приемльшей и от любодаровитыя его длани в сытость напитавшеся, всѣмъ бо неоскудно даяние простираше не точию ближнимъ своимъ и сыновомъ Рускимъ, но и странамъ далнымъ и иноплемяннымъ аки море даяние и езеро пития разливашеся всюду, яко камения и древа и нивы вся дарми его упокоишися.

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 365 об.

И тако убо цвѣтятся аки финикъ листвиемъ добродѣтели, аще бы не терние завистныя злобы цвѣтъ добродѣтели того помрачи, то могль бы всяко древнимъ уподобитися царемъ, во всячествѣннемъ благочестии цвѣтущимъ. Но убо да никто же похвалится чистъ бысть отъ сѣти неприятельственаго злокознствія врага, понеже бо и сей перстною плотию недуговаше, и суетнаго сего свѣта зѣло возлюбилъ и къ себѣ вся приправляя аки ужемъ привлекашеся; сего ради и о клеветещихъ на нѣкия извѣты нечестиваго совѣта на неповинныя въ ярость суетно принимаше, и сего ради на ся отъ всѣхъ Руския земли чиновначниковъ негодование наведе; и многихъ напастныхъ волнъ злобурии ветры восташа нанъ и доброцветущую его царства красоту внезапно низложи.

В лѣто 7109 году преставися в Великомъ Новѣ граде Варлаамъ митрополитъ, и на его мѣсто поставиша великому Нову граду Исидора митрополита, а былъ игумень святыхъ чудотворцовъ Зосимы и Саватѣя Соловѣцкия обители.

Тогда же на Москвѣ отъ неѣкихъ мужей злохитрыя и козни ни на что же повиннаго Феодора, реку, Никитича великаго Московскаго болярина сплеташеся. Повелѣниемъ же и желаниемъ царя и великаго князя Бориса Федоровича глаголютъ быти сему составлению, понеже издавна царь Борисъ [нося] в души лукавыя, аще и образомъ коварнымъ являшеся къ нему свѣтлодушень, и любителствованъ, внутрь же уду имый великъ огонь ненависти, бѣ бо ему мысль отъ сѣмени Феодоро воцарити на престоудъ царства Рускаго; и сего ради царския породы вѣсть сокрушити помысли, и изверже злый совѣтъ и аки ехидни нарожения: и осуждаетъ Феодора того и посылаетъ в поморския страны, и тамо его пострици

л. 366.

повелѣваетъ во обители преподобнаго отца нашего Антонія Сийскаго. Таже и братию его, с ним же и сына его Михаила еще бо ему тогда зѣло сущу юну. Он же таковыя великия бѣды, со всякимъ благодарѣниемъ в подвизѣ своемъ претерпевая, и отъ случающихся ему не не* изнемогая, но о всемъ на всеилнаго Бога уповая, и иноческаго образа одѣяние паче царския багряницы возлюбилъ.

Того лѣта грѣхъ ради нашихъ гладъ бысть великъ по всей земли Руской, а насталь тотъ гладъ со августа мѣсяца в лѣта 7109 году и 7110 лѣта, и многое безчисленное множество отъ того глада изомроша. Ядуще же тогда мнози пси и мертвечину и ину скаредину, ея же и писати не лѣтъ. А ржи четверть купиша тогда по три рубли и выше. И отъ того времени начаша на Москвѣ во всѣхъ городѣхъ Рускихъ вское жито четвериками покупати, а четверикъ именуется осмая доля четверти, а четвертая доля осмины, тѣми же четверками торговати и мѣрити навывкоша. А прежние мѣры которые именуемы четверти, то бывало четвертая доля бочки или кади, то же и оковами зваху: оковахъ бо поверху тоя кади железнымъ обручемъ для того, чтобы нелзя ея урѣзати. А осмину именовали осмую долю бочки, а бочку или оковъ куповали дорого ино по пяти алтинъ.

В лѣто же 7111 бысть грѣхъ ради нашихъ моръ лють зѣло во граде Смоленску и во странахъ его, и того множество помроша людей, елико и погребати не успѣваху ихъ.

Тогда же и ино велие зло разсыпаша по земли Рустей, и аки облакъ злодыхателныя темности отъ страны зовомыя Сиверския прииде и предъ очима всѣхъ излился, и над главою Бориса царя ста, и тако скрежетомъ смертнымъ возгреме ему. Что же убо сие повѣмъ сицѣ.

* Повтор.

л. 366 об.

[О Ростриге.]

О Ростригѣ и о смерти царя Бориса.

Видѣвъ же сие всевидящее око Господь нашъ Иисусъ Христосъ, яко неправдою восхити скипетръ Росиския области Борисъ Годуновъ, и восхотѣ ему отмстити пролитие неповинныя крови новыхъ

святых страстотерпецъ, просиявшаго в чудесѣхъ царевича Дмитрия и царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси, и протчихъ от него неповинно избивенныхъ, и неистовство и злоубиство его неправедное обличити и протчимъ его родителемъ образъ показати, чтобы не ревновали его злолукавому суровству. И попусти на него врага, или глаголю Содома и Гомора оставшую главню, да пожжетъ со всѣмъ домъ его, понеже не царя ни челоуѣка но непогребеннаго мертвеца, чернца ([по Ивана Лѣствичника слову:] «всякъ челоуѣкъ преже смерти умретъ, гробъ себѣ кѣлию обрѣтъ»): сице бо попусти на него законопреступника ростигу Гришку Отрепьева — Росиския же области града зовомаго Галича от поселянскихъ жителей служивыхъ людей сына боярскаго младой чади Юшку Яковлева сына Отрепьева.

Той же Юшка остася после отца своего младъ зѣло с матерію своею и наученъ бысть от нея Божественному писанию; егда же изучъ точію Часовникъ и Псалтырь, и отиде от матери своей и нача витати в царствующемъ граде Москвѣ. И по некоемъ времени случися ему бесѣда Вяцкой области града Хлынова Успенскаго монастыря со игуменомъ Трифономъ, той же игумень Трифон увѣде его быти мнихомъ; и по совѣту того игумена пострижеса во иноческій образъ и наречеса имя ему Григорій; в то время бѣста ему лѣтъ 14, и отиде во градъ Суждаль, нача пребывати во обители всемилостиваго Спаса въ Евфимьевѣ монастырѣ, и ис того монастыря [прииде]

л. 367.

в том же уездѣ в монастырь к Спасу по слытію на Куску, и много рещи не хочу о семь, по многимъ монастырѣмъ жителство имый, и паки возвратися в царствующій градъ Москву, и нача жителствовати в Чюдове монастырѣ, и по произволению тоя честныя лавры настоятеля архимарита Пафнотія поставленъ бысть во дьяконы рукоположениемъ святѣйшаго Иова патриарха Московскаго и всеа Руси.

И потомъ предста ему темномудрый духъ и возжелѣ искати и вницати со усердиемъ богомерскихъ книгъ, и паде в прелютую ересь, и вложи в сердце его нѣкими бѣсователными мечты развратное помышление, во еже убо назватися ему царскою отраслю царевичемъ княземъ Дмитриемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И таковымъ имянованиемъ ложнымъ шедъ прежде в Литву, и тамо лукавымъ своимъ мудрованиемъ всѣхъ прооманулъ, и потомъ простооколныя люди Руския прелсти, и царя Московскаго Бориса злѣ изверже и царство его сице восхити. А егда жителство имый в царствующемъ граде Москвѣ знаемъ бѣше многими от мирскихъ людей, такоже и от властей и от многихъ иноковъ; из Чюдова же прииде во обитель к Николѣ на Угрѣшу, и нача в безуміи своемъ возноситься, и впаде в прелютую ересь, якоже Арій безумный свержеса с высоты и сниде и с своею премудростию во дно [адово]. И по малѣ времени изыде от Николы чудотворца с Угрѣши и вселися в предѣлехъ града Галича во общій монастырь Иоанна Предтеча на Железномъ Борку, и оттуду паки прииде к Москвѣ, и оттуду оставя православную вѣру христіанскую отбѣже в Литву, и прелсти с собою отити дву иноковъ чернца Мисаила Павадина да чернца Варлама.

Поидоша же во 108-мъ году в Великій постъ на другой недѣли во вторникъ из Ъконнаго ряду за Москву

л. 367 об.

реку, и наняша подводы до Болхова, а из Болхова до Карачева, и с Карачева до Нова городка Сиверскаго, и ту вожа добыли Ивашка Семенова. И поидоша на Стародубъ и на стародубской уездъ, и приидоша в Литовскую землю, и первой городъ Литовской им Лоева замка, а другой Любескъ, а третій Киевъ. И ту быша в Киевѣ. в Печерскомъ монастыре три недѣли, и оттуду приидоша они до Острога до князя Василя Острожскаго — князю же Василю сущу сущей во христіанстей вѣре пребывающу, они же у него лѣтоваше. А на осень князь Василей старцовъ Варлама да Мисаила послалъ во свое богомолье к живоначалной Троице в Дерманской монастырь.

А онъ Гришка съѣхаль в Гощей городокъ к пану к Готскому, и в Гошее иноческое платье с себя скинулъ и учинился миряниномъ, и учаль в Гошее учиться в школѣ по-латински и по-полски, и люторской грамотѣ, и бысть отмѣтникъ и законопреступникъ православныя вѣры. И ту зимоваль и после Велика дни бысть в городе Брачинѣ у князя Адама Вишневецкаго. И навыче языка Полскаго, волхованія Цыганскаго и всякаго чародейства бѣсовскаго.

И потомъ творяшеса аки к смерти болѣзновати, и призва к себѣ латынския вѣры попа показуя

себе аки исповѣдь творите ему, и тогда сице глагола ему: «Отче, аще, рече, лучит ми ся умрети здѣ в земли вашей, молю тя да погребеши мя царски: сынъ бо есмь царя Московскаго Ивана Васильевича всеа Русии самодержца». Слышав же латынинъ повѣдаетъ князю Адаму. Князь же Адамъ — бражникъ и безумень — тому повѣрилъ. и учинилъ его на колесницахъ и на конѣхъ и людно ездити.

И из Браича князь Адамъ поехалъ до Вишелца, и того Гришку с собою взялъ, и по паномъ раднымъ возилъ его, и сказывалъ его царевичемъ княземъ Дмитриемъ

л. 368.

Ивановичемъ Углецкимъ. И в Вишневецѣ Гришка Отрепьевъ у него лѣтовалъ, и зимовалъ, и после Велика дни князь Адамъ его Гришку допровадилъ до Кракова до короля Жигимонта, и сказалъ его будто он царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углецкой. И король его к рукѣ звалъ, и он учелъ плакати и королю говорити: «Слышал ли де еси про Московскаго великаго князя Ивана Васильевича коль был грозенъ и во многихъ ордахъ бысть славенъ? А аз сынъ его князь Дмитрей Ивановичъ, а какъ судомъ Божиимъ отца нашего на Рускомъ государствѣ не стало, и остался на Московскомъ государствѣ царемъ братъ нашъ Федоръ Ивановичъ, а меня изменники наши послали на Угличъ, присылали многихъ воровъ и велѣли портити и убити мя, и Божиимъ произволениемъ и Его крепкою десницею покрывшего мя от ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящаго насъ смерти предати, и Богъ милосердый зло козненаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня невидимою силою укрылъ и много лѣтъ в судбахъ своихъ сохранилъ даже до лѣтъ возраста нашего; и нынѣ приспѣ в мужество з Божиею помощію помышляю итти на престоль прародителей своихъ на Московское государство». И говоря проливаетъ иногие слезы: «А и то было тебѣ королю мочно разумети, какъ твой холопъ тебя или брата твоего или сына твоего у тебѣ истеряетъ, да завладѣетъ царствомъ, каково будетъ тебѣ разумѣй!» И ина многа ему глагола, занеже словесенъ зело и велѣречивъ во мнозѣ, и яко короля в милость приведе. Да королю же вызнали его и называли царевичемъ княземъ Дмитриемъ Ивановичемъ Углецкимъ Грыпуновыхъ пять братьевъ, да Истоминъ сынъ Михнева Петрушка,

л. 368 об.

да Ивашка что вож былъ, да люди посадские Киявляне; и король возмнѣвъ и истинно быти ему и реклся ему помогати, а он Гришка обѣщался королю поступитися Смоленска и Севѣрские земли всей. И потомъ тотъ Гришка со княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался от короля в Самбор к воеводѣ Сендомирскому к пану Юрью Мнишку.

Старець же Варламъ хотя ложь сию исправити, воспріять дерзновение и королю о немъ Гришке извѣщаль, что он не царевичъ князь Дмитрей, но чернецъ он Гришка Отрепьевъ, а шель с ними с Москвы вмѣсте. И король и паны радные ему не повѣрили, и послали в Самбор к воеводѣ Сендомирскому пану къ Юрью Мнишкѣ да к нему Гришкѣ; и с нимъ листъ написа о немъ. И рострига Гришка сказалъ про нихъ будто присланы они от царя Бориса для того, чтобы меня называли не царевичемъ, или бы меня убити. И велѣлъ с него платье иноческое сняти и велѣлъ бити и мучити. Да другаго сыно боярскаго Якова Пыхачева тотъ рострига и воевода Сендомирской велѣли смертию казнити, а он Яковъ у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ. Варлама же старца оковав и в темницу повергше.

Яко мняше воевода Сендомирской быти истинны и сего ради прилежа о немъ со всякимъ ласкосердиемъ, и обѣщеваетъ же и дщерь свою в жену ему дати именемъ Марину, егда будетъ на престоле Московскаго государства; и вдасть ему много сокровища, еже раздати ратнымъ людемъ и доступати Московскаго государства. А доступа Московское государство отдати ему воеводѣ Сендомирскому да его дочери и иъ роду города Нов городъ и Псковъ и с пригороды и со всѣми людьми и уѣздами, и владѣти было тѣми города

л. 369.

и уѣздами воеводѣ Сендомирскому з дщерію, и монастыри и костелы устроивати было римски, а ему Гришкѣ тѣми города не владѣти, и во всѣмъ Московскомъ государствѣ православная христіанская вѣра разорити и учинити римская вѣра. И на томъ на всѣмъ Гришка рострига в Литвѣ Сендомирскому при многихъ панѣхъ и при папинѣхъ посланникѣхъ присягалъ и крестъ

целовал, и утвержденную запись имъ на себя с клятвою далъ за своею рукою. А Сандомирской также на себя дал ему листь, а писали они во противнямъ листы.

И сдышаху тогда в Киевѣ Литовские люди и Запорожстии казачия, тако именуочи сущаго царевича Дмитрия приснаго сына благовѣрнаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, и от измѣнниковъ своихъ сохраняяся и от ихъ злодѣйскихъ умысловъ хотящихъ его злой смерти предати, скрывся жилъ невѣдомъ никимъ до возраста мужска, и нынѣ уже приспѣ в мужество и помышляетъ итти на престоль прародителей своихъ на Московское государство и самимъ королемъ уже истинно допряма вызваль, и рекся ему пособляти и помогати и Московское царство доходити. И вси мнѣвше его тако быти царевича по слуху сему и приложишася к нему, и потомъ Русии в Дону казачия приидошак нему в Литву и отидоша с нимъ в вотчину **стану** ко князю Адаму Вишневецкому.

И по времени нѣкоемъ повелѣ его король предстати пред себе, и зря его юнна и велѣречива мнѣвъ его быти прямаго царевича и обѣщася ему помогати; а он зломысленный обѣщася королю отдати Росискія области: град Смоленскъ и протчи Сѣверные страны грады всѣ, иже и до Мажайска; да и вѣра вѣровати с нимъ едино. Корол же Литовский повелѣ называти

л. 369 об.

волныхъ дюдей изо мзды ему на помощь. И той окаянный поиде в Римъ к папѣ и тамо именована себе сущаго царевича Дмитрея, и повелѣу него прошати силы на помощь чемъ доступати Росийскаго государства, и обѣщася Римскому папѣ вѣровати их римская вѣра, именуочи ея правую вѣру, а православную христианскую вѣру попрати и церкви Божии разорити, и вмѣсто церковей костелы соиздати. По обѣщанию же его папа Римский даде ему злата много и сребра и от прочихъ множество имѣния, а король Литовский собрал ему довольно воинския силы елико ему годѣ

И во 112-мъ году августа въ 15 день поиде злоправный в Росискія предѣлы двема дорогами от Киева чрез Днепръ рѣку, а иные идоша по Крымской дорогам.

И 113 году ноября въ 26 день пришел под Муромскъ градъ и нача посылати и пища и прелщати в Муромѣ и в Черниговѣ и в Куроксѣ и в ыныя грады воеводамъ нашимъ приказнымъ и всякимъ служилымъ людемъ и всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людемъ, именуя себе сице: «От царевича и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русии в каждо градъ воеводамъ именно, и диякомъ и всякимъ служилымъ людемъ и всѣмъ гостемъ и торговыхъ и чернымъ людемъ, Божиимъ произволениемъ Его крѣпкою десницею покровеннаго насъ от нашего изменника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити, и меня государя вашего прирожденнаго Богъ невидимою силою укрылъ и много лѣтъ в судбахъ Своихъ сохранилъ. И аз царевичъ и великий князь Дмитрей Ивановичъ нынѣ приспѣлъ во множество, з Божиею помощию иду на престоль прародителей

л. 370.

своихъ на Московское государство и на всѣ государства Росискаго царства, и вы бы наше прирожение попомнили православную христианскую истинную вѣру и крестное цѣлование, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему блаженныхъ памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и намъ чадамъ его, что хотѣти добра во всемъ, и вы бы нынѣ от нашего измѣнника Бориса Годунова отложилися к нам, и впред уже намъ государю своему прироженному служите и прямите и добра бѣ хотѣти, какъ отцу нашему блаженныхъ памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии. А аз васъ учну жаловати по своему царскому милосердому обычаю, наипаче свыше в чести держати, и все православное христианство в тишинѣ в покои и во благоденственномъ житии жити учинити хотимъ».

Людие же в тѣхъ градѣхъ — в Муромѣ, и в Черниговѣ, и в Куроксѣ, и Комаритцкия волости, и в Путимлѣ, и в Рылеске, и в Стародубе, и в Кромѣ — слышав же сия быша тогда в размышлении, и паки положилися на щедроты Божия мнѣвше то правдѣ быти и рекше, егда Господь по неизреченнымъ судбамъ Своимъ взять того от Борисова погубления, и никто же ста братися противу ево; аможе приидеть грады ему вездѣ отворяхуся и подобное поклонение и дары приношаху ему, якоже подобаетъ царскому величеству; а которое войско его по Крымской дорогам идоша — градъ царевъ и Бѣль град и иные многие грады также ему предашася и с селы.

И паки той Гришка поиде к Новому Сѣверскому граду, а в немъ воеводы седѣли князь Никита Романовичъ Трубецкой да Петръ Басмановъ, и тѣ его прелестъ разумѣша и здатися не восхотѣша. Он же начать

л. 370 об.

ко граду с войскомъ приступати крѣпко и бити по граду нещадно и разбиша град до обвалу земнаго. Воеводы же и граждане видяще тако разбиень бысть град и мысливше сотворити ему лукаву вещь сице: начаша бити челомъ ему и милости просити в винѣ се, будто не знаючи его супротиво стага ему: «Нынѣ же познахомъ тя, прирожденнаго государя своего. Престани трудитися град биюще. Но готову тебѣ нынѣ град отворимъ и с подобною честию встрѣтимъ тебя якоже и прочии». Он же слышав сия и рад бысть и повелѣ престати по граду бити. Они же паки тайно уготовиша пушки и пищали и всякое оружие встрѣчу им, и град отвориша. Они же не вѣдуше сихъ во град поидоша тѣсно другъ друга угнѣтающе, егда впритинъ будутъ оружию; граждане же нача бити по войску его изо всего наряду и убиша у него яко 4 000; прочии же видяще срѣтение их и подобную его честь себѣ от гражданъ срама и гнѣва наполнися, и повелѣ опят ко граду приступати, и паки много трудився ни что же успѣ, и не возможе взяти града.

Борис же слышавъ Гришку ростригу, нарицающесея царевичемъ Дмитреемъ и грады ему многи предашеся, а стоитъ под Северскимъ Новымъ градомъ, и посылает с Москвы воеводы князя Федора Ивановича Мстисловского, да князя Василия да князя Дмитрия Ивановичевъ Шуйскихъ, и с ними многие воеводы со многими силами. Егда же приидоша и град в[ы]ручаютъ, и войско с войскимъ скоро сходятся стрѣляющесея из пищалей и изъ луковъ тмочисленныхъ; и паки ступившимся двема войскома и бысть сѣча велия, сѣчахуся за руки емлющесея, и брань зѣло страшна

л. 371.

бысть, ако же и на Дону у великаго Дмитрея Ивановича з безбожнымъ Мамаемъ, ужаса и страха полна та борба. Он же Гришка с хитростию на бой наряди вся воинския люди и кони ихъ в медвежих кожахъ и овчии на выворотъ; Борисовы же силы кони зѣло мятущесея, они же во смятении томъ всадниковъ побиваху ихъ. И тако Борисово войско смятеся и до самага стяга и знаменія воеводскаго добишася, и много безчислено людей падоша, земля же кровию полиася и самого воеводу князя Федора Ивановича Мстисловскаго зѣло раниша. И тако его Гришкино войско одолѣ, Борисово же войско плеща даша побѣгоша; они же их девять верстъ и болше гнаша в тыль сѣкуще и биюще, трупы же челоуѣча яко лѣса порониша и яко мость на девять верстъ и болѣ помостиша, аще не бы ноцъ постигла, мало бы и спаслося.

И тако зело* нравный от злаго своего злохитрѣства и суроваго обычая Гришка Отрепѣевъ бывый преже лоза насажденнаго винограда Христова, и отторжесея падеся и лежа прозябе золь плодъ, еже вкушающимъ от него смертию умирати, и овча претворися в хищника волка и подшася поядати избраннаго овчате словеснаго стада Христова и искоренити виноградъ, насажденный десницею вседержащаго превѣчнаго Бога; и умысли злохитренными своими волшебствы и побѣдивъ от полковъ множество воинъ пролия рѣки неповинныя крови христьянския. И аще бы не Богу за умножении нашихъ согрешений попускающе, не возможно бяше ему треклятому совершити такового великаго начинания.

О второй брани.

И паки не по мнозѣхъ днехъ бысть вторая брань на Добрыницахъ под Камарицкою волостию,

* Так в м. «зло».

л. 371 об.

ставшимся двема войскома и паки стреляющесея ис пищалей и из луковъ тмочисленныхъ, и тако пустишася рогатины и копия торгающесея, сабли и мечи сѣкущесея, и паки бысть жестокая брань другъ друга тщашесея вспять обратити, многое же множество обоихъ странъ падоша, земля же трупы челоуѣческия покрывся, крови же рѣки сташа и источницъ потекоша, страшно же и ужастно зрѣти, брань велика стояще и жестока. Князь же великий Василей Ивановичъ Шуйской не могый видѣти бываемых, и хотя мстити первую обиду свою с правые руки с своимъ полкомъ остроумно и зѣло храбро на войско ихъ, с лѣвую же руку Иваннъ Ивановичъ Годуновъ, тако же

и иные наступиша. Гришкино ж войско не могй сихъ яростныхъ поражений терпѣти и плещи свои показаша, они же погнавшѣ и досташѣ и в тыль биюще без милости сѣкуще ихъ, многое множество ихъ побиша и много живыхъ взяша, мало ихъ и спасошася.

Гришка же едва и самъ убѣжа, умча же его князь Иванъ Татевъ в Рылескъ град, и оттуду в Путимль град бежа, и паки велики страхомъ и тепетомъ объять бысть, и оттуду нача помышляти в Литву бежати. Граждане же и вси людие, кои за него задашася, начаша его молити и увѣщевати глаголя: «О царю, не брещи ли насъ хоцещи, и на убийство насъ предаеши? От него же отложихомся и тебе ради досадохомъ ему. Аще ли же не умилишися о насъ, мы же с тобою не имѣемъ живы разстатися, нынѣ бо еси в рукахъ нашихъ, мощно намъ вину свою Борису царю тобою заплатити». Он же рече имъ: «Войска нынѣ не имамъ у себя, зане же все разбито, тако же и казна моя вся истошися,

л. 372.

аз бо не тако помышляю, яко же вамъ мнится бѣжати мнѣ, вас же и отчина своя покинути, но иду в Литву самъ да казну и войско имамъ собрати крѣпко, и преславныхъ государствъ своихъ не покину, но доступати крѣпче хоцу». Они же ему рекоша: «Емли государь нынѣ имѣние наше елико мы у себя имѣемъ, и за тѣмъ мы пойдемъ всѣ своими головами, да вси за тебя помремъ». И тако сотвориша, он же симъ едва удержася и паки войско копити нача откуда елико можаше.

О пленении Комарицкия волости от Бориса.

Борис же Комарицкую волость в то время пленити повелѣ, и всякими разными муками мучити без милости, и до конца истребити опустошити повелѣ. Тако же и сотвориша, много без числа крови христьянской пролиша, ако же и иноплеменницы погании не творять: от мала и до велика старцы и юноши без милости мучими и погубляеми, матери со младенцами убиваемы бываху, и дщери не познавшия чертога оскверняеми и поругаемы и убиваемы бываху, вся без останка потреблени быша.

О приступехъ Кромы граду Борисовыхъ воеводъ.

И по неколицѣ времени приидоша воевода Московской Федоръ Шереметевъ с войскомъ великимъ в Кромы, и ста под градомъ, и нача ко граду приступати, и пограду ис наряду бити. Во градѣ же седѣль атаманъ казачей Гришка Корѣла с казаками и с Кромляны. Из града же много войска побиша казаки и паки приидоша воеводы Московский князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской и Шуйские со многими воинствы, и зѣло ополчися и ко граду крѣпко налагая приступати и ис наряду

л. 372 об.

бити, и острогъ и градъ разбиша и до основания. Они же казаки от[си]живалися въ норахъ земныхъ и бой с ними чиниша исподъ земли, тако и на выласку из града вон битися исхожаху; и никако же града у нихъ взяти не возмогоша; стояху и до весны и много же тогда людей изомроша стужи ради настоящия зимнаго времени и ядовитыхъ мразовъ.

О укрѣпленіи Борисове всенароднаго множества Московскаго и всеа Русии.

Борис же царь в Московскомъ государствѣ и в ыныхъ государствахъ и градѣхъ Росиския державы и укрѣпляя люлей святѣйшимъ патрирхомъ Иевомъ и благороднымъ воеводою княземъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ велегласно имъ проповѣдати повелѣваше во всемъ множествѣ народномъ Московскаго государства сице глаголя: «О всенародное множество, не сумняйтесь и не прелщайтесь, понеже истинно царевичъ Дмитрей убиенъ бысть — аз бо его своимъ очима видѣхъ, даже и погребохъ его во градѣ Угличе въ церкви благолѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — и вы его поминайте; а то истинно идетъ рострига Гришка Отрепьевъ, нарицается царевичевымъ имянемъ и вы его проклинайте». По государствомъ и градомъ грамоты посылая, людие же о семъ никто же ни кому вѣры яша — ни святѣйшему патриарху ни боярину князю Василию Ивановичю Шуйскому, — глаголюще: «Сий сице глаголетъ по научению Борису и бояся его». Тако же и грамотамъ его нимало вѣры яша. И устави он Борисъ царь благовѣрному царевичю и великому князю Дмитрею Ивановичю велегласно всегда в Соборной церкви вѣчную память кликати, а того Гришку Отрепьева грядущаго

л. 373.

на Московское государство проклинати; такоже и по государствамъ и градомъ Великия Росии заповѣда. И ни что же ему сия успѣша, но паче людии в сердцыхъ своихъ распыхахуся нань гаголюще: «Аще не сия Борису глаголати, да что ино ему творити? Мнить бо он и до днесь убита его, но в него мѣсто инъ убиень былъ». Борису же царю глаголы сия во ушеса приношаху, он же за сия глаголы языки резаша и иныхъ многихъ муками и смерти предаа, и никако от людей глагола сего чаяти отяти не возможе.

[О смерти Бориса царя.]

О смерти Бориса царя.

Борис же царь слыша, яко его воеводы ни единого града к нему от Гришки не возвратиша, и многи непщеваху сему истинству. Многи же и с Москвы от дворянъ и боляръ и от всякихъ чиновъ подыхаша о немъ, имяху бо яко той есть им же прорицается, стоитъ в Путимли, великое войско копить, яряся и гнѣвомъ дыша яко неутолима ехидна, похваляется и хошетъ притти нань не яко на царя, но на емника. Царь же Борисъ слышавъ великую беду сию паче же увидѣвъ, зѣло ужасеся и бысть прискорбен, зане уразумевъ яко фиал гнѣва ярости Господня нань изливашеся, и смертиноснымъ зелиемъ упоивъ себе и бысть мертвъ в лѣто 7113 мѣсяца апреля въ 13 день, во иноцѣхъ наречень бысть Боголѣпъ, и повелѣ погresti себѣ в соборной церкви у Архаггела с прочими цари ту почившими. Былъ на Московскомъ государствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяць, и всего поживе 53 лѣта, а по немъ остаея жена его царица Мария да сынъ Феодоръ имянемъ да дщи дѣвою Ксения.

[О царствѣ Федора Борисовича и паки о Ростриге.]

Царство Федора Борисовича Годунова.

Того же лѣта по царѣ и великомъ князѣ Борисе Федоровиче всеа Русии сяде на Московское государство сынъ его Федоръ Борисовичъ, тогда ему сущу 16 лѣтъ.

л. 373 об.

Аще бо и юнъ сый лѣтними числы бысть, но домисломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ. Бѣ бо зѣло изучень премудрости и всякаго философскаго естественнаго словия, и о благочестии иже присно упражняшеся, злобы ж и мерзости и всякаго нечестия отнюд ненавистень бысть, телѣсною же добротою возраста и зрака благолѣпно красотою аки кринь в тернии паче всѣхъ блисташеся. Аще бы не тартарный мраз цвѣтъ благородия его раздробилъ, то мнѣль убо быти того плоду потребна всячественному добру.

И посылаетъ же в полки по воеводѣ своихъ по князя Федора Ивновича Мстисловск[а]го, да по князя Дмитрея да по князя Василия Ивановичевъ Шуйскихъ, и призываетъ ихъ на Москву; и в их же мѣсто воеводы оставаша два единокровныхъ брата князь Василий да князь Иваннъ Васильевичи Голицыны, да Михайло Салтыковъ, да Иванъ Ивановичъ Годуновъ, да посылаетъ с нимъ в полки воеводѣ князя Михаила Катырева Ростовскаго да Петра Басманова, да митрополита Новгородскаго Исидора х крестному целованию войско привести за Федора Борисовича да за матеръ его Марью да сестре его Ксѣнии. Они же в полки приидоша в Кромь; и митрополитъ начатъ х крестному целованию войско приводити; инии же в полцѣхъ крестъ имъ целоваша, и инии же не восхотѣша креста целовати, и митрополита к Москвѣ отослаша. Уже бо мнози тогда возмутишася от прелести кровояднаго лвичнаго щенка Ростриги, его же рѣхъ преже Гриши Отрепьева, иже всѣмъ в Руси тишину жития аки лютая буря возмути. Видѣвъ же сие Московские воеводы князь

л. 374.

Василей да князь Иваннъ Васильевичи Голицыны да Петръ Басмановъ в полцѣхъ сомнѣние и паки усумнѣшася и восхотѣша отехати от Борисова сына сего воеводѣ, утвердивше совѣтъ между собя крѣпко и себе присвоивше многіе дѣти боярские Новгородские и Резанские.

Егда же дни наставшу и оба войска нача вооружатися и ставшим обоим на битву, князь же Василей да князь Иваннъ Голицыны, да Михайло Салтыковъ, да Петръ Басмановъ со всѣми своими полки и дѣти боярские Резанские Ляпуновы с ыными дѣтми скоро поидоша к сопротивнымъ яко на битву,

прочии же стояще зряще и дивящися, и Кромю рѣку прешедшимъ, полки же сопротивныхъ даша имъ путь. И паки атаманъ Корѣла с казаками своими и с Кромляны вси едино усердно и смѣло на осталную силу Московскую ударишася и всю силу ихъ смятоша, и плещи давшѣ побегоша, сии же гоняше бичи ихъ бьюще, а не сѣкуще, и грабяще, глаголаше: «Потомъ на бой не исходите». Воеводу ж ихъ Ивана Годунова поймавше и в Путимль град к Григорию своему началнику отсылаеть; и радостные вѣсти к нему присылають о приѣзде к нему Московскихъ воеводъ со многими полки, и Резанские дѣти боярские со всѣми городаы и с селы своими приложишася к нему по Оку рѣку. Он же радостию возрадовася. Ивана же Годунова велѣлъ засадити; тѣх же воеводъ и полки ихъ х крестному целованию велѣлъ ихъ привести. Князь же Михайло Катыревъ Ростовской да Семень Чемудановской с вѣстиею к Москвѣ утекоша.

Рострига же со многимъ дерзновениемъ на Тулу прииде, и первой к царствующему граду Москвѣ гонцовъ своих з грамотою посылаетъ Гаврила Пушкина да Наума

л. 374 об.

Плещеева июня въ 1 день. В грамотѣ пишетъ сице: «Отъ царя и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русии к бояромъ нашимъ князю Федору Ивановичю Мстисловскому, да князю Василию да князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ бояромъ и околничимъ и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ имянно, и дворяномъ иже с городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ людемъ, и середнимъ, и всякимъ чернымъ людем. Целовали есте крестъ отцу нашему великому государю царя и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и намъ чадомъ его, что было опричь нашего государскаго роду на Московское государство иного государя никого не хотѣти и не искати; и какъ судомъ Божиимъ отца нашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии не стало, а на Росискомъ государствѣ учинился братъ нашъ великий государь царь и великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русии, и — насъ великаго государя измѣнники наши послали на Угличъ, и толикое утѣснение нашему царскому величеству дѣлали чего и подданнымъ дѣлати было негодно, присылали многихъ воровъ и велѣли насъ великаго государя от ихъ злодѣйскихъ умысловъ убити; и оттолѣ даже до лѣтъ возраста нашего в судбахъ Своихъ Богъ сохранилъ; а вамъ бояромъ нашимъ и околничимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и гостемъ и торговымъ и всякимъ людемъ измѣнники наши вмѣщали будто насъ великаго государя не стало и похоронилъ будто насъ великаго государя на Угличе в соборной церкви у всемилостиваго Спаса. И какъ судомъ Божиимъ брата нашего великаго государя царя и великаго князя Федора

л. 375.

Ивановича всеа Русии не стало, и вы не вѣдаючи про насъ прирожденнаго своего государя целовали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову не вѣдаючи злокозненнаго его нрава и бояся того, что онъ блаженные памяти при братѣ нашемъ царя и великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Русии владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловаль и казнилъ кого хотѣлъ, а про насъ есте прирожденнаго государя своего не вѣдали, а чаяли насъ от измѣнниковъ нашихъ убитого. А какъ про насъ великаго государя учаль быти слухъ во всѣмъ Росискомъ государствѣ, что з Божиею помощию мы великий государь идемъ на православной престолъ прародителей нашихъ великихъ государей царей Росискихъ и хотѣли есмь государства нашего достигати безъ крови; и вы бояре наши и воеводы и всякие служилые люди противъ насъ великаго государя стояли невѣдомостию и бояся от измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ великаго государя говорите не смѣли. И я христьянский государь по своему государскому милосердию и обычаю в томъ на васъ нашего гнѣву и опалы не держимъ, потому что есте учинили невѣдомостию и бояся казни.

А нынѣ мы великий государь на престолъ прародителей своихъ великихъ государей царей Росискихъ идемъ з Божиею помощию въскорѣ; а с нами многыя рати Руския и Литовския и Татарския, а города нашего государства нашему царскому величеству добили челомъ, и противо насъ не стояли и крестъ целовали, помня свои души и крестное целование намъ великому государю служить, и противъ измѣнниковъ нашихъ храбрѣ и мужественнѣ стояти хотятъ; а в томъ и сами подлинно вѣдаете. А Поволскыя города намъ великому государю добили же чело и воеводъ к намъ привели, и Астраханскихъ

л. 375 об.

воеводъ Михаила Сабурова с товарищи к нашему царскому величеству ведутъ, а нынѣ он в дорогѣ на Воронеже; да к нам же писалъ Болшихъ Нагай и Щерекъ князь и с Казыева улусу Мурза, что онѣ нашему царскому величеству помогати хотятъ; и мы христіянский государь не хотя видѣти во христіянствѣ разорения Нагайскимъ людемъ до нашего указу ходити не вѣлели, желѣя нашего государства, и велѣли кочевати Нагайскимъ людемъ близко Царева города.

А измѣнники Марья Борисова жена Годунова да сынъ его Федоръ о нашей земли не жалѣеть, да и желѣти бы имъ нечево, потому что чюжимъ владѣти, и отчину нашу Сиверную землю и иные многие города и уѣзды разорили и православныхъ христіянь невиннѣ побили. Толоко того мы христіянский государь в вину вамъ боляромъ нашимъ и служилымъ людемъ не ставимъ для того что есте учинили невѣдомостию и бояся от измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригожо знати какое утѣшение от измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ боляромъ нашимъ и воеводамъ и родству нашему укоръ и поношение и бесчестие и наносимые вамъ, чего и от ино[ро]днаго было терпѣти невозможно; и вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разорение и ссылки и муки нестерпимыя были, чего и пленнымъ дѣлати негодно; а вам гостемъ и торговымъ людемъ и в торговле вашей волности не было, и в пошлинахъ у васъ что треть животовъ вашихъ, а мало ни всѣ иманы; а тѣмъ есть злокозненаго нрава его укрѣпити не могли.

И в винахъ своихъ по ся мѣста не познается и насъ прироженнаго государя своего знати не можете,

л. 376.

а праведнаго суда Божия не помните, и хотите проливати кровь неповинныхъ православныхъ христіянь, чего не токмо намъ дѣлати не годится, и иноземцы о вашемъ разорении скорбятъ и болѣзнуют, и узнавъ насъ христіянскаго кроткаго милосердаго государя намъ служить и крови своя за насъ не щадятъ. И мы, христіянский государь, не хотя видѣти во христіянствѣ кроворазлития, пишемъ вамъ жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобы вы помня Бога и православную вѣру и свои души на чемъ есть блаженные памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии и намъ чадомъ его крестъ целовали; и нам бы прироженному государю своему царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русии доби́ли челомъ, и милости просили и к нашему бы царскому величеству прислали митрополитовъ и архиепископомъ и бояръ и околничихъ и дворянь болшихъ и дьяковъ и дѣтей боярскихъ и гостей и лутчихъ людей.

А мы великий государь по своему царскому милосердому обычаю всѣхъ пожалуемъ: и вамъ боляромъ нашимъ честь и повышение учинимъ, а отчинами вашими прежними пожалуемъ, к тому еще и прибавимъ, и въ чести васъ держати будемъ; а васъ дворянь и приказныхъ людей в нашей царской милости держати хотимъ; а васъ гостей и торговыхъ людей и всего Московскаго государства пожалуемъ в пошлинахъ и в податехъ велимъ во лготѣ и во облегчении учинити; и все православное христіянство в тишинѣ и в покои и во благоденственномъ житии учинити хотимъ.

А не доби́ете челомъ нашему царскому величеству и милости не упрсите и не пошлете к намъ, и вы можете разсудити, что вамъ в томъ дати отвѣтъ в день праведнаго Суда

л. 376 об.

Божия, а от нашей царской руки нигде не избыти. А з Божию помощию намъ великому государю преславныхъ государствъ своихъ достигати».

Посланнии же от него з грамотою сею к Москвѣ приѣзжаютъ и прочетше на Лобномъ мѣсте предъ всѣмъ множествомъ народа Московскаго. Слышавъ же Московский народъ лжесловесия сия и мнѣвше быти правдѣ тому, и возшумѣша аки лютая буря и предобраго царя Феодора Борисовича аки невозрастшаго и присноцветущаго финика немилосердыма рукама от престола царскаго отторгоша. Мати же его терзаше власы главы своя умильно народу моляшеса о сыну своемъ, дабы пощадили не предали смерти его. Тако же инии разсыпашася и нападше на весь родъ ихъ, и преграбиша дворы ихъ, и самѣхъ переимаше всѣхъ. Видѣвше же сие Московские бояре и воеводы бываемое от гражданъ и ти щиты и копия, и просто реци вся оружия полагаху предъ нимъ, и срѣтоша его на Тулѣ, и вси падоша на лица земля предъ нимъ, глаголюще его приснаго

сына великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии. А за щитомъ богомерский он не взя ни единыя вѣси, не то что мало нѣкотораго града. А знающа его не бѣ никто же в тѣхъ странахъ. С Тулы же и по окрестнымъ градомъ иже суть в Росиской области гонцовъ з грамотами розосла, писа сице:

«От царя государя и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русии воеводамъ и дьякомъ, Божиимъ произволениемъ и Его крѣпко десницею вокровеннаго насъ от нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокознанаго ихъ помысла не восхотѣ

л. 377.

исполнити, и меня государя вашего прироженнаго Богъ невидимою силою Своею укрылъ, и много в судбахъ Своихъ сохранилъ. И азъ царь и великий князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русии нынѣ приспѣлъ в мужество, з Божиею помощию сѣлъ на престоль прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Росискаго царствия; и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояре наши, и околничее, и приказные люди, и дьяки и дворяне, и дѣти боярские, и всякие наши приказные люди всего нашего царства, и иноземцы намъ прироженному государю своему крестъ целовали всякие люди; и мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдавали. И какъ к вамъ с[и]я наша грамота приидеть, и вы бы наше прирожение помня православную вѣру и крестное целование на чемъ естя крестъ целовали отцу нашему блаженные памяти государю царю и великому князю Ивану Василевичю всеа Русии и намъ чадомъ его прироженному государю своему крестъ целовали, и вы бы сотниковъ, и стрелцовъ, и пушкарей, и ворѣтниковъ, и посадцкихъ, и волостныхъ, и черныхъ людей х крестному целованию привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣре. А по чему крестъ целовати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали к вамъ записъ целовальную приводити, и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ царскимъ жалованиемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ; и книги бы имянные прислали к намъ к Москвѣ. Лѣта 7113 июня въ 11 день».

И таковымъ вражиимъ сатанины умысломъ и лестию прелести не токмо Великия Росии народ, но и Литовские земли короля со всѣми паны и пресосящии его, яко духу в немъ вселшемуся лукавому и лстивому

л. 377 об.

от сатаны и дѣйствующу имъ тако. Тако и той еретикъ поиде аки лютый звѣрь иже спяй в горахъ восхищая с великимъ стремлениемъ и пламень ярости испущая, и аки вепрь из дубравы многодревныя на Московское государство со многими людьми, с Полскими и Литовскими, и с клятвопреступными Рускими борзыма ногама наскочи, и вся грады Руския страны и мѣста ово убо лестию, ово же и озлоблениемъ поработи. И посла непредъ себе и осуди Московскаго государя царя и великаго князя Феодора Борисовича злолютою смертию, его и с материю удавити повелѣ, и с[пе]кулатаремъ душа ихъ от телеси с нужею отторгнути; а дщерь повелѣ въ животѣ оставити, дабы ему лѣпоты ея насладитися, еже и бысть. Се днесъ зрите, любимицы мои, какова кончина творящимъ неправедная беззакония: «В ню же бо мѣру мѣрите, возмѣрится ему», — по Господню словеси, и кую чашу протчимъ исполняютъ, и сами ту же испиваютъ. Како забы и како не убоися маловременнаго свѣта сего кончины дний своихъ, яко хочеть быти в малѣ времени семь се скоропостижены! Гдѣ слава и високоумие, гдѣ чертози златоверхии, гдѣ трапезы пресвѣтлыя, и телцы упитанныя, гдѣ рабы и рабыни предстоящии, гдѣ порты и обуца драгоценныя, гдѣ протчия утвари царския? Кто можетъ женѣ и чада изяти от руки спекулатаря, возводящима има очеса своя сѣмо и овамо, и не обрѣтающе никакого себе помощника, яко в послѣдней нищете обрѣтесея давлению вдавшесея. Феодор же точию 2 мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ после отца своего Бориса, вмалѣ царския

л. 378.

державы насладися, и тако блаженныя аки тихъ овень на ничто же злобу имуще скончася. О немъ же многи от народа тайно в сердцахъ своихъ возрыдаше за непорочное его житие, от избавляющихъ ему ни един обретеся: «В день бо ярости, рече, не ползуетъ имение».

[О царствѣ Ростриги Гришки Отрепьева.]

Царство Ростриги Григорья Отрепьева, иже лжею от лукаваго взять на ся именованіе ново царевича князя Дмитрея Углецакаго.

И тако видѣ той еретикъ Гришка предивнаго и пресловущаго в поднебеснѣй сияющаго яко свѣтила великаго града Москвы, и вниде в оны 113 году мѣсяца іюня въ 20 день, четвертка, никим же вредим. По царе и великомъ князѣ Феодоре Борисовиче восхити престоль Рускаго государства Рострига Григорей Отрепьевъ, преже бывшій черной диаконъ, иже лжею козньственно именоваше себе царевича князя Дмитрея Углецакаго, сына великаго государя Московскаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, иже зависти ради царства убиенъ бысть от злыхъ крамолниковъ на Углече (о нем же писахъ в царствѣ блаженныя памяти Федора Ивановича). Сей Гришка бысть от родства не славныхъ, ни великородныхъ, но от послѣднихъ людей служилыхъ, в чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо человекъ зломысльственъ, речениемъ же многословесенъ, и ко книжному прочитанію борзозрителенъ, но не благъ, нравомъ же лукавъ и скверноуменъ, и естествомъ плоти зело незраченъ и скупоростенъ, а сердцемъ лют и свирѣподушенъ, исполненъ всякаго пронырства лукаваго и беснованія, ядовитъ злобою аки сквернодыхателенъ и скорпия, яже зрениемъ укоряя многія. Глаголаше о немъ мнози, яко по всему

л. 378 об.

уподобитися ему нравомъ и дѣлы скверному законопреступному нечестивому мучителю царю Иульяну, иже з бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіанство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны Греческия, иже погасити в нѣхъ Христова благочестіе и святыню Его истинити, но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Тако же и сей мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ дияконскій, и свергъ с себе свѣтлое одѣяніе иноческое (яко же писано о немъ в Борисове царствѣ), и вѣру православную, юже утвердиша седмию Святыми вселенскими Соборы богоносившей отцы, сию поноси, глаголаше же: «А что то за соборы? Иного собора мощно, рече, быти осмому, или девятому собору». Тако же и о латынѣхъ глаголаше, яко нѣсть порока в нихъ: «Едино все — яко же вѣра латынская, тако же и вѣра греческая».

И егда не у еще ему шедшу во внутренній град, идѣ же обиталище царская, первое сотвори дѣло благо, и не по своему си разуму и хотѣнію, но по Божию изволению, ако же [не] подобаетъ душегубцамъ и разбойникамъ с праведными водворятися и повелѣ того преже помянутаго святоубийца Бориса из Архаггела от царскихъ родителей извлещи с поруганіемъ на сонмище. И зрящему всякому на нь, яко сей есть достовѣрный Борисъ, иже преже подсече благоразцвѣтаемая древа великія и пожа немилосердымъ серпомъ своимъ и иныхъ множество яко цвѣтія травнаго, или листвія [московска]* смоковнаго. Се нынѣ гдѣ самъ обрѣтается яко отнюд

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 379.

не имущий поверженъ на позорищи! И повелѣ его погresti и жену его и сына его во убоземъ монастырѣ дѣвиче, иже именуется Варсонофиинъ. И потомъ вниде в нутреній град, идѣ же бѣ обиталища царскія.

И начаша Московскіе люди знающе его мнози познавати его, и откры Богъ преже помянутому первому страдалцу боярину князю Василию Ивановичю Шуйскому того законопреступника Ростригу и богомерскую его ересь уразумѣти, и нача велегласно законопреступление его во услышаніе всѣмъ ту сущимъ человекомъ обличати, сице глаголюще: «Азъ вѣмъ тя, яко нѣси ты сынъ царевъ, но сущій еси ты законопреступникъ Рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ». Людіе же слышавше сѣя во удивленіи быша и ужасе, и ту ему пакости не сотвориша ничто же. И той окаянный еретикъ не могій от него обличаемъ быти о бестудномъ своимъ законопреступлении, и умысли со единомысленники своими лукаваго совѣта смерти предати его; и день суботный, в третій бо день по приходѣ его в царствующій градъ Москву, іюня въ 23 день давъ того боярина и со единокорными его братьями за стражи.

[О изгнании патриарха Иева.]

О изгнании патриарха Иева Московскаго и всеа Руси.

Блаженнаго и смиреннаго мудреннаго, медоточныя сладости источника Иева патриарха ругателно от престола великия церкви отринуты повелѣ и отгна июня въ 24 день в недѣлю. На сего мѣсто возводит на престоль единомысленника себѣ Игнатия патриарха родомъ страны Италиския, а вѣры не вѣмъ греческия, не вѣмъ латынския, едино вѣмъ, еже православия догмати неистово исполняюще и творяще.

Июня же въ 25 день в понедѣльникъ повелѣ

л. 379 об.

великаго боярина князя Василия Шуйскаго посредѣ града мечемъ главу его усѣкнути предъ всѣмъ множествомъ народа, дабы они о обличении его ужасалися, в приставѣхъ же у него быша Михайло Салтыковъ да Петръ Басмановъ. Егда же приведоша его на Пожарь, положенъ же близъ его и плахѣ и секѣре, Петръ же Басмановъ нача ѣздити по всему народу изложенный Ростригою списокъ чести и всѣмъ во ушеса внушати сице: «Сей великий бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской мнѣ прироженному вашему государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси измѣняетъ, и разсѣваетъ на меня недобрыя рѣчи, и остужаетъ мя со всѣми вами з бояры нашими и со всѣми людьми Великия Росии, не хотя меня на государстве быти царемъ, а называетъ меня не Дмитреемъ царевичемъ; и за то есмь осудили его смертию да умереть». Все же предстоящи ту народи страха и трепета исполнены, тайно в сердцахъ своихъ рыдаху. Около же его поставлены быша мнози стрелцы со оружии и паны и Черкасы во всей збруе вооруженны, такоже и по всему граду по стенамъ и по башнямъ вооружении уготовленнии, яко на битву. Ужаси же и страха вси зрящи исполнишася! Но челоуѣколюбивый же Творецъ нашъ и Содѣтелъ не попусти тому быти, и призрѣ на свое создание, хотя и тѣмъ страстотерпцемъ невѣсту Христову, еже есть церковь, сохранить от разорения, и за правое его страдание прославити и выше всѣхъ того учинити, яко же Своими праведными усты, — «прославляющаго Мя прославлю», — рече Господь; избави того великаго боярина от сего законопреступнаго и неправеднаго меча заколениа, и от неповинныа его смерти свободы

л. 380.

и преложи угрызающаго змия в малое сокращение, еже не ухапiti его своими челюстями, но точию повелѣтого преже реченнаго боярина князя Василия Ивановича и единокровныхъ его братию князя Дмитрея и князя Ивана Ивановичесъ Шуйскихъ по далнымъ по разнымъ городомъ розослати в заточения, а дома ихъ и имѣния повелѣ разхитити и растощити; и пребысть в томъ заточении великии бояре яко мимошедшу полугоду. Вся же сия пострада любвѣ Христовѣ ради за истинную православную христьянскую вѣру.

Того же лѣта июля въ 18 день в четвертокъ прииде к Москвѣ Марфа Федоровна. Бояре же Московскаго государства срѣтоша ея с честью, и самъ той Гришка Отрепьевъ с ними.

И потомъ дивяху того боярина мужественное дерзновение и распалющася яко огнемъ духовнымъ и желаниемъ сердечнымъ, и ревнуя поревноваше той же ревности мнози от христоименитыхъ инокъ, хотящихъ умерети за истинную христьянскую вѣру и за благочестие, по дѣйству Святаго Духа узрѣвше сердечныма очима своима суца его быти еретика и законопреступника, и начаша яко трубы велегласно посредѣ народа вопити и проклятую его ересь обличати, тако глаголюще: «О мужие народи Московстии и всѣ православнаго христьянства множество, во истинну суще глаголемъ вамъ, яко нѣсть сий царь, ни сынъ царевъ, иже нынѣ на Москвѣ царствуетъ, но сущий законопреступникъ и рострига проклятый еретикъ, иже прежде во святѣй соборной и апостолстей церкви пречистыа Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения собрне проклинали его Гришку Отрепьева. Он же не благосерд лютѣ палимъ бывъ огнемъ ярости

л. 380 об.

по сатанину наваженію къ ихъ погубленію, и повелѣ сихъ имати, и многихъ различнымъ мукамъ предающе, и по далнымъ странамъ ихъ Росискія области в темницы затворяти многихъ повелѣ, и с великимъ утверженіемъ завлекати, а иныхъ без милости смерти преда. И вонзи страхъ и трепеть

в сердца чловѣча, яко и знающимъ его изяшно, никому же смѣющу зрѣти, не точию его обличати.

И того же 113 году июля въ 1 день недѣльны, нача многи пакости во царствующимъ граде творити православному христіянству, и тако отпаде от православныя вѣры окоянный законопреступникъ сатанинъ предтече, [и самому]* яко и самому образу Божию поругатися, и церкви Божия и олтари хотель разорити, и православную христіянскую вѣру во адъ падшую вѣру с собою же равну сотворити, и костелы вмѣсто Божиихъ церквѣй созидати. И тако нача жити якоже и протчии иноязычницы еретицы, и ко идолупоклонянію православныхъ христіянь всячески понуждати восхотѣ. И многихъ черноризецъ юнныхъ осквернилъ, и отроковъ и отроковицъ, такоже и многихъ растли. И великий плачь и рыдание в людехъ сотвори, яко николи же такія бѣды находящія на ны видѣше.

О сотворении ада на Москвѣ рецѣ Ростригою.

И Сотвори себе в маловременнѣй сей жизни потѣху, а в будущий вѣкъ знамение превѣчнаго своего домовища, его же в Росискомъ государствѣ, ни в которыхъ во иныхъ, кромѣ подземнаго, никто же его видѣ на земли, адъ превеликъ зело, имѣюще у себе три главы, и содѣла обоюду челюсти его от мѣди бряцало, егда же разверзаетъ челюсти своя, и извну его яко пламя предстоящему ту является, и велие бряцание исходит

* Повтор; позднее заключен в скобки.

л. 381.

из гортани его, зубы же ему имѣющіи ослабленнѣ и ногти ему яко готовы на ухапание, и изо ушию его яко же пламени распалавшуся. И постави его проклятый он прямо себѣ на Москвѣ рецѣ, себѣ во обличение, даже ему и с превысочайшихъ обиталищъ своихъ зрѣти на нь всегда, и готову быти в некончаемая муки во нь на вселение и с протчими единомысленники своими.

О женитвѣ его.

И поять себе жену некрещену от могущихъ Литовския земли люторку, такову же злохитренну и волшебной премудрости исполнену, яко же и самъ, дщерь нѣкоего пана Юрья Сандомирскаго Мнишки, дѣвку имянемъ Марину; и с нею прииде в Росиское государство и отецъ ея панъ Юрья оставя свое все имѣние, еже во области Литовстей, и с нимъ много иныхъ великихъ рад. И женился той окоянный законопреступникъ 114 году мѣсяца [мая] въ 8 день в четвертокъ в праздникъ святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова противъ пятка, и противъ памяти чудотворца Николы.

И вскорѣ после женитвы своя в той же часъ воздвиже велию бурю и гонение на христіяны, и опроверже христіянскую вѣру, и начать суботствовать по римския, яко же обѣщался папѣ о томъ, а в среду и в пятокъ млеко и телчія мяса и прочая нечистоты ясти.

И бысть тогда от множества Литвы и Полякъ и Жидовъ всѣмъ Рускимъ людемъ великое гонение и насилство и поругание всяко: понеже он обѣщался имъ, что ему в Рускомъ государствѣ во всѣмъ воля ихъ творити и вѣру ихъ привести и всяко утвердити. И сего ради на православныя воздвизая пламень ярости и хваляся, аки зѣло* дыхателная

* Так в м. «зло».

л. 381 об.

буря надымаяся истнिति хотя в земли Рустей Христова благочестие, яко же и Ульянь, но возбрани ему всемогущаго Бога неисповѣдимая Христова сила, неистово его стремление вскорѣ разруши и тщетное возрази, и не во мнозѣ времени власти несладися.

Первое умысли бо он, сей окоянный гонитель, со своими злосовѣтники маяя 18 день в день недѣльный боляръ и гостей и всѣхъ православныхъ христіянь побити. О лють! О лють быша намъ 114 году мѣсяца мая въ 18 день в день недѣльный, еже есть Христова Воскресения, хотящу ему зломысленному волку суровому и немилостивому, яко же Фоцѣ мучителю и Константину Мотылоимянному и Ульяну законопреступнику, или яко фараону [на] Израиль изоострившу мечъ на ня, еже посѣкати и до остатка насъ православныхъ христіянь туне и неповинно кровь нашу проливати. Дабы намъ той день, радостный день Христова Воскресения, предложити в день плачевный, и святая было мѣста ему осквернити, иноческия монастыри в дома и жилища поганцом сотворити, и юнныхъ иноковъ и инокинь по злонравию своему образа иноческаго

лишати, и во свѣтлая портища облачати, и иноковъ умысли окаянный женити, а инокинь замужь давати, а не хотошихъ повергнути аггельскаго образа и не возжелѣвшимъ пресвѣтлаго сего и мимо текущаго жития, и инок и инокинь, всѣхъ под мечь подклонити; и вся быша злая в си недѣлный день умысли окаянный сотворити. И наполни Росийское царство поганыхъ иновѣрцовъ и Литвы и Жидов и Поляковъ, и иныхъ скверныхъ, яко Рускихъ людей в нихъ мало и зрѣти, и тѣми было сквернавыми

л. 382.

на вся сия напасти и всѣмъ погибель содѣлати.

[О смерти царя Гришки Ростриги.]

О смерти царя Григория Ростриги со злосовѣтники его.

По сем же владыко и Творецъ и содѣтель нашъ Господь утоли от наю рыдание слезное и не попусти дивиему звѣрю поядати избраннаго своего стада словесныхъ овчатъ, и не предложи дне Своего Воскресения намъ вѣрнымъ рабом Своим во оскорбление, но ему злобному змию зияющи ны поглотити и излюбленный день суботный предложити ему в вѣчное погубление и в неутѣшный плачь и рыдание в нескончаемая вѣки. И обрати Господь Богъ изоостренный имъ мечь на его выю и на единомысленниковъ его окаянныхъ поганцовъ, по писанному: «Ров изрыи и скопа и впадесе въ яму, юже содѣла». Окаянный законопреступникъ восхотѣвый пребыти у древней злобы у мерзости запустение у возгордѣвшагося диявола в нѣдрехъ, вѣшше же предитекущаго Июды, и подщався быти еще и у самага сатаны в пропастьехъ адовыхъ преисподнейшихъ, и наменова себе не точию царемъ, но непобѣдимымъ цесаремъ, и вскорѣ вся земля и мимотекущая сдavy лиши себе.

Сице же егда вниде во ушеса бояромъ и всему народному множеству яко кончина и смерть предпоставлена и уготована имъ от Ростриги вскоре, и внезапно убо возшумѣша многочисленнаго народа волны, и вси велможи князи и бояри и державнии земли разяришася на мерзость его и пришедше в полату, имущи оружия сокровена у себе, и обличивше его лжеименование и мерзости его суровство. Един же нѣкто от предстоящихъ ему Петръ Басмановъ повелѣниемъ его взят мечь от ложа его, и уби единаго от обличающихъ

л. 382 об.

его. Прочии же с нимъ пришедше и убийца оного убиша, такоже и самага злояднаго щенка, глаголю Ростригу, мечемъ и протчимъ оружиемъ убийственнымъ убиень бысть. И со всякою нуждею злосмардною свою душу извну злонравнаго своего телесе испроверже в девятый день после своя женитвы 114 году мѣсяца мая въ 17 день на четвертой недѣли после Христовы Пасцы в суботу. И всяко влекому ему бяше ис превысочайшихъ и пресвѣтлыхъ чертоговъ своихъ по земли множайшихъ чловѣкъ рукама, им же бѣ невозможно живущаго и прямо его зрѣти, не точию самому ему касатися. И тако извлечень бысть извну града и повержень на торжищи, от всѣхъ проклинаемъ и от вскаго всяко поругаемъ за злохитренныя его и суровыя обычая. С ним же повержень и приятель его, иже прежепомянутый Петръ Басманов, и инѣхъ множество; и толико ихъ поганыхъ в сий суботный день погипе, яко по всѣхъ стогнахъ великаго града Москвы в трупи ихъ невозможно проитти. А протчихъ вмалѣ оставльшихъ во своя ихъ отпустища, рекже в Литву и в Полшу. Рострига же гнусодѣтельный аще и руцѣ убийствомъ оскверни и кровь христьяномъ многую пролия, но вмалѣ власти насладися, точию царствова 11 мѣсяць. И пребысть онъ окаянный богоборець лежа на торжище до трею дней, всякому на злосквернавый его трупъ зряще, никим же бѣ ни от кого покрываемъ нагъ, яко же от чрева матере своя, а ихъ же бо возлюби идола тии пожжени быша на персѣхъ его, и ничтоже его помощи возмогша.

И по треи дней извержень бысть окаянный из внешнего града на лице

л. 383.

поля. Егда же лежашу трупу его на позорище, не точию чловѣкомъ гнусно зрети на нь, и самая та земля возгнушася, от нея же взята бысть. Мы же видяще сие и глаголюще каждо к себѣ: «О лютѣ яко родихся, святымъ крещениемъ и просвѣтихся и нарекохся сынъ дневи, и нынѣ изволихся самъ быти сынъ погибели». И лежашу ему на полѣ мнози же чловѣцы слышаху в полунощное время

даже и до куроглашения над окаяннымъ трупомъ его великий плищ и бубны и свирѣли, и протчая бесовская игралица творяхуся, радует бо ся сатана о пришествии своего угодника. Ох увы и лютѣ тебѣ окаянному яко и земля возгнушася на себѣ держати треклятаго твоего еретическаго трупа, и аерь ста неблагоправие плодити, облацы дожда не даша, не хотяща его злоокаяннаго тѣла омыти, и солнце не возсия на землю огревати, но паде мраз на все плодие и отяти от насъ тука пшенична и гроздия, дондеже злосмрадное тѣло его на земли повержено быше.

При сего же царствии мерзастнаго Рострига от многих лѣтъ собранная многочисленная царская сокровища Московскаго государства истощишася, понеже он нескуднымъ богатствомъ Полскихъ людей ратных и Литовскихъ наполни, даяше бо всѣмъ им многобогатное дарование: злато и серебро, и многоразличными вещми и драгими сихъ руцѣ исполняя: потом же и во игрецы всякимъ глумнотворцемъ, и женамъ гнуснодѣтельным и отрочатом истощи.

При сего же царствии и благородныхъ мужей и благоговѣйныхъ умучено быша и венчашася, иже обличающе его, еже онъ не царевич князь Дмитрей, но рострига бысть и чернецъ и дияконъ Гриша Отрепьевъ,

л. 383 об.

понеже мнози знаху его родъ и житие, и сего многих узнавшихъ во изгнание и в темницы осуди.

При сего ж царствии бысть убо нѣкое благотворимо дѣло, о нем же нынѣ и слово предложити хошу, аще ли и не от готовыя родися доброты содѣяся сие, но Божиими, их же вѣсть, судбами спасаетъ вся; бо бываетъ по случаю и пелынная лютость врачевания ради недугъ в достохвалныхъ словесѣхъ приобнажается, тако же и от тоговыя злобы произыде доброта вины ради сицевыя. Понеже сей, его же реку Рострига, хотя убо к народомъ во лсти своей показатися, иже он есть царский сынъ, им же пронаречеса, и сего ради вся благородныя и великославныя от заточения и из темницъ изводитъ и со всяцыми почестми в древнее достоинство в царствующий градъ Москву возвращаетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ царь Борисъ, многозавистныя ради злобы, изгна и заточи, понеже наслѣдию своему о царствовании печашеся, и сего ради всѣхъ, иже быша искръ царския крови, родове, аки доброцвѣтушии вѣтви, си же немилостивно искореняюще, непшеваше бо хитроузнаниемъ воцарствитися и невоспомянулъ гаголющаго: яко «Господь высит и низитъ», и даетъ царство ему же хоцетъ. Тогда же и Филаретъ великий старецъ с сыномъ своимъ Михаиломъ Федоровичемъ и со братомъ своимъ Иваномъ Никитичемъ от Морскихъ странъ из заточения прииде же; сей великий старецъ, его же рѣхъ Филаретъ, бысть в мирѣ на Москвѣ болший бояринъ Феодоръ Никитичъ (о нем же писахъ и преже), братъ двуродной, по царицѣ Анастасии, государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии самодержцу, его же тогда едва священнымъ собором умолиша и поставиша его митрополитомъ Ростову граду и Ярославлю.

л. 384.

[О царствѣ Василя Ивановича Шуйскаго.]

Царство Василя по нарекованию Шуйскаго.

В лѣто 7114 году по царствовании Ростригинѣ сяде на Московское государство царь Василей Иванович глаголемый Шуйской, иже бысть от сродства князей Суздальскихъ. Суздальския же нарицахуся вины ради сицевыя. Были два сына у великаго князя Ярослава Всеволодовича внука его Егорьева Долгорукова, правнука Володимера Мономаха, праправнука Всеволода Ярославича, сына Владимирова Великаго князя Киевскаго, крестившаго всю землю Рускую. А был болшой сынъ у великаго князя Ярослава Всеволодовича, князь великий Александръ гаголемый Невский, иже княжилъ в Володимерѣ, ту же и положен бысть во обители пречистыя Богородицы честнаго Ея Рожества, — от него же родися князи Данило Московской и протчии по роду степенъми; а другой был сынъ князь Андрѣй Ярославичъ менший братъ Александру Ярославичю Невскому. И тотъ былъ на великомъ княжении Суздальскомъ. А по немъ сидѣлъ сынъ его князь Василей Андрѣевичъ, а у него былъ сынъ князь Константинъ. А у князя Константина — князь Дмитрей, тотъ былъ на великомъ княжении Новгородскомъ. А у князя Дмитрея — князь Василий Кирдяпа; а у князя Василя Кирдяпы — князь Юрий; а у князя Юрия — князь Федоръ; а у князя Федора Юрьевича у Кирдяпина внука — князь Василей Шуйской; а у князя Василя Шуйскаго — князь

Ивань; а у князя Иванна дѣти: князь Андрѣй да князь Петръ. И сихъ сродства царь и великий князь Василий Ивановичъ все* всеа Русии.

По убиении же Ростригинѣ в четвертый день малыми нѣкими от царскихъ полатъ излюбленъ бысть царемъ князь Василей Ивановичъ Шуйской въ царски домъ, и никим же от велможъ не пререкованъ,

* Описка.

л. 384 об.

от протчего же народа умоленъ бысть, и устроися Росия вся в двоемыслие: овии же убо любяще его, овии же ненавидяще его. Сѣвера же внять си крѣпце от царя Иванна Васильевича послѣдний плѣн бывший Нову граду, и такого же мучительства чая на себе, и вскорѣ отлагаются от державы Московския, занеже много зла содѣяшася во всей Росии; егда же возводящу Ростригу на царство Росиское, и конѣчнѣ отчаявшася братства христьянскаго, и приложишася к Полскому кралству в работу. Царь же Василей много моливъ ихъ, послалъ митрополита Пафнотия Крутицкого со архимариты и игумены и с протчимъ народомъ, но не преклонишася от застояния вышепомянутыхъ воровъ; и тако по всей Росии изыде с мечемъ другъ на друга, и не бысть такова бѣда: покрываемы бо величьи поля бываху многочисленнымъ воинством от обою страну, оставляющихъ же ся мало смертнаго ради разлучения, и ти нази, яко от утробы матерня исторжеся, и по градомъ и к весемъ пробѣгаху, но и от тѣхъ мало спасахуся. Сицевая ж бѣда протягшися болѣ двою лѣтъ во всѣхъ укараинахъ от предѣлъ востока Полскихъ градовъ, иже х Крыму и Рязанская, и Сѣвера и Смоленская земля и пустая Ржова, и Луки, и Великий Новъ градъ и Псковъ, и Иваннь городъ. В Северскихъ же и Полскихъ градѣхъ иногда же разоряху грады от царя Василя посылаемое воинство, иногда же тамо сущии другъ другу одолѣваху, и огню и мечю предахуся. На кормлю же по вся лѣтъ прихожаху Татаровя Крымские и Нагайские, и Черкасы, и аки скоту плену челоуѣческу

л. 385.

всегда отгоняюще во своя жилища.

[О поставлении Гермогена патриарха, и о Петрушкѣ и о прочих мятежницѣхъ.]

О поставлении Ермогена патриарха.

Тогда же повелѣниемъ государя царя и великаго князя Василя Ивановича всеа Русии и совѣтомъ всего священнаго собора Игнатия патриарха, его же без священныхъ рукоположений возведе на престоль Рострига, сего вдаша в Чюдовъ монастырь под начало, яко совершенно навькнеть благочестивыя вѣры яко же во Христа Бога; а на престоль патраршеский возведенъ бысть Гермогеномъ* Казанский митрополитъ. Аще и Иеву патриарху тогда еще и живу сущу, но не возвратися на свой престоль, понеже доброзрачныя зѣница потѣмѣста, и сладостный свѣтъ от очию его взятся.

О зломъ развратнице Петрушке и о протчих мятежникахъ

Мало убо нѣкое время людие почиша от ратныхъ полковъ и немного упокоишася от оружнаго изострѣния, паки Ростригины стаибники воздвизают крамолы, паки во град вся наводящая бѣды, паки бѣдно возмущают народы. Се другое зло прииде, другой звѣрь подобенъ первому явился — не образомъ, но дѣлы. Во граде Путимлѣ и во все земли Черниговския страны инъ нѣкто прелукавый змий восташа имянеиъ Петрушка казаческой товарищъ, родомъ Звенигородскихъ предѣлъ, художествомъ гончаръ. Сей ложныя лжи ложъ называя себя царевича Иванна Ивановича, коего и не бывало, а Ростригу называетъ себѣ дядею, и глаголетъ его быти жива; и такового ради ложнаго звания его вси людие страны тоя прияша его. По сихъ же и Сѣверяне и вси мятежницы, иже во время власти Ростригины локнуша крови христьянска; си вси приложишася к нему; и пришедше обладаша

* Так в м. «Гермогенъ».

л. 385 об.

грады многими и мѣста Шатскими и Рязанскими, и достигоша даже до самого царствующаго града Москвы, его же непобѣдимая держава Христа Бога нашего от толика бѣды преславно избави и свободи молениемъ и заступления пречистыя Его Богоматери и иже в Рустей земли

пресвѣтло сияющихъ великихъ святителей и чудотворцовъ Петра и Алексѣя, Ионы и святого новаго почестоносца Христова и чудотворца царевича князя Дмитрея Углецкаго, о нем же сиче речеся.

[О принесении мощей царевича Дмитрия.]

О принесении мощей святого мученика царевича Дмитрея и о избавлении града Москвы от безбожныхъ мятежниковъ.

В первое лѣто царства государя царя и великаго князя Василя Ивановича всеа Русии явишася чудеса многа и быша исцелѣния всякими недуги одержимыми приходящимъ человѣкомъ [от] мощей святого мученика Дмитрея царевича во граде Углече, идѣже от злотворныхъ рукъ убиень бысть. Слышав же сия царь и великий князь Василей Ивановичъ распалашеся яже по Бозѣ любовию ко святому мученику Дмитрею царевичю, и возжада от всего сердца вѣрою своею, дабы святыя его мощи в державѣ града его Москвы положени быша были, еже и бысть. И сего ради посылаетъ на Угличъ по святыя Христова мученика мощи преосвященнаго Галасия Сарскаго и подонскаго митрополита, иже на Крутицахъ, с ним же и ины многия священныя и честныя иереи и диаконы. И пренесены быша святыя его мощи во царствующий град Москву В лѣто 7114 июля въ 3 день на память святого мученика Лукияна и иже с нимъ, и положени быша во церкви архистратига Михаила у столпа клироса праваго

л. 386.

идѣже и донинѣ точить исцелѣния с вѣрою приходящимъ к честнѣй рацѣ святыхъ мощей его.

В та же времена от царя Василя посланнии бояре и воеводы, множество крѣпкихъ воинъ под Колугою побиша, и со стыдениемъ отступиша, и по семь иже самъ Василей царь шед на Тулу воевати, и со многимъ козньствомъ едва градъ приять потоплениемъ воднымъ, и ту началствующий злодѣемъ, ложнаго умышления царевича Петрушку, холопа Свияжскаго головы стрелецкаго Григория Елагина, нарицающагося сына царя Федора Ивановича, и Ивана Болотникова, [холопа] князя Андрѣя Андрѣевича Телятевскаго, заводчика всей бедѣ, поима, и не одолѣвъ меншимъ злодѣемъ, преста от брани, возмнѣвъ, яко тии страха ради имуть покоритися; они же въскорѣ приведоша к себѣ на помощь Полскихъ и Литовскихъ людей, и прежнимъ обычаем нарекоша ложнаго царя Дмитрея от Сѣверскихъ градовъ, попова сына Матюшку Веревкина. И тако собрани бывше, и Божиимъ попущениемъ за беззакония наша одолеша врази православныхъ християнъ. И ничим же задержими дошедше царствующаго града Москвы, его же обшедше вокругъ промышляху прияти.

Кто же тоя бѣды изречеть, еже содѣяся во всей Росии? На единой бо трапезѣ сѣдяще на пиршествѣхъ во царствующемъ градѣ, по веселии же убо овии во царския полаты, овии же в Тушенския табары прискакаху. И раздѣлишася на двое вси человѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: «Аще убо взята будетъ Москва, то тамо отцы наши, и братия, и род, и друзи — тии насъ соблюдут; аще ли мы одолѣемъ, то такоже им заступницы будемъ. Полскія жъ и Литовскія люди, и воры и казаки

л. 386 об.

тѣмъ перелѣтомъ ни в чемъ не вѣроваша — тако бо о тѣхъ тогда нарицаху — и, яко волцы над псами играюще, и инѣхъ искушающе, инѣми же вмѣсто щитовъ от меча и от всякаго оружия и от смертнаго ядения защищахся. И бяше имъ стѣна тверда злокозньство измѣнникъ, и аще и вся злая и лютая видяще и слышаще, но не отступаху от того ложнаго царика, и от Поляковъ, и недомыслима в разумѣ тому лжехристу, и Полскимъ и Литовскимъ людямъ то вся промышляюще измѣнницы, и всюду водяще, вездѣ сохраняюще враговъ християнскихъ Литву и Полякльв. Смертнымъ же боемъ прежде ополчехухся и послѣди престаяху; Поляцы же и Литва вооруженны стояще бездѣлно, смѣющеся безумству ихъ и междоусобию. И аще случится на бранѣхъ взяты быти Поляки или Литвою добрый воинъ за истинну пострадавшей, той милости сподобляемъ от нихъ, и от смерти сохраняемъ; аще ли же случится кромѣ ихъ взять быти кому Рускими измѣнники, и на того яко на лютаго звѣря прискакаху со оружии, и составы того разсыпаху лютѣ. И видѣще Поляки и Литва таковы пытки и злое мучителство от своихъ своимъ единовѣрнымъ, и уступающе и удивляющеся окоянной вражии жесточи, и сердца своими содронахуся, и звѣрски взирающе

отбегаху. Разумнии же от нихъ теплыми слезами ланитѣ си омывающе, и друг другу глаголюще: «Внимаимъ о себѣ, братие, что сии Русаки другъ другу содѣвають; намъ же что будетъ о нихъ?» И бѣсовъ злѣйши нарицающе тѣхъ; они же силовавшихся Литву и Поляковъ худяками и женками тѣхъ наричюще.

л. 387.

Кто же сия бѣды слыша не восплачется, еже вкупѣ шествия иже на брань? Идѣже бо Поляки со измѣнники приидуть к непроходимымъ мѣстомъ в лѣсе, и на рекахъ, и на потопахъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, — и ту без ума стануть Поляки, не вѣдуще, что сотворити, како преити, или како минути; измѣнницы же ругахуся имъ и недоброхотствующимъ царю Тушинскому нарицаху, и вскорѣ ими промышляху, и мосты и перевозы строяще, и лѣсомъ тропинами во едину степень безпакостно провожаху. Кол же жестоко сердце измѣнникомъ бѣяше на свою братию православныхъ христиан! Поляковъ убо и Литвы сотни двѣ или три, Рускихъ же измѣнниковъ десятицею передъ ними сугубо; и тии соблюдаху иже во всемъ, а имъ же бы возможно и малою чадию на тѣхъ крѣпкихъ мѣстехъ на непроходимыхъ всѣхъ смерти предати. Но никакоже в нихъ такового смысла добра не обрѣтеса.

Кто же сему не посмѣется безумию в раздѣлении убо плѣна и корысти ихъ? Внегда убо ко кроволитию, то Рустии измѣнницы главы своя преже полагаху, Поляцы же стояще точию от измѣны себѣ соблюдаху; егда же корысть дѣлити во градехъ и во всемъ, то вся лучшая Поляки у нихъ силою отимаху. Измѣнницы же, аще и множество ихъ передъ ними, но не порековаху и вся насилство от нихъ радостно приемляху. Плѣнницъ же женъ красныхъ и отроковицъ и юношъ не токмо у худѣйшихъ измѣнниковъ, ино и у началствующихъ ими отимаху, и не могуще от рукъ ихъ исхити, аще и роду своего, и женъ, и дѣтей, и братию, и сестры, но великою цѣною искупаваху, и то по велицей дружбѣ и по мздѣ. Еще же и смѣхъ Поляки надъ тѣми

л. 387 об.

Рускими измѣнники дѣяху: имъ же возможно насилствовати, по приятию цѣны не отдаяху и другия цѣны восприимаху; и инии же по отдании плѣнникъ и по взятию цѣны засылаху на путь и вспять паки со оружиемъ отимаху. Сие же зряще измѣнницы не токмо незнаемии, но и сердоболы другъ другу смѣяшеса. Гнѣвъ же Божий праведно попущенный видимъ бываше: мнози же убо жены и дѣвицы не хотяще со беззаконники разлучитися и мнози по искуплении паки к нимъ отбѣгаху; и инии же на мужа своя о смерти поучевахуся и во испрошении на искупъ кряхуся, и повѣщающеса на выи тѣмъ беззаконникомъ, и благодатели и свѣты тѣхъ наричюще. Мнози бо от нихъ юностию и покойми телесными побѣдишеса, и инии же обчаровани быша, и того ради сердца си изгараху.

Бяше же и се зло вездѣ излиано: не десять бо или пять, но три или два вкупѣ совѣтъ каковъ творяще о дѣле или о разумѣ, разлучивше же ся вразнь, единъ оставляется с терпящими бѣды и напасти, другой же отскачетъ в покой телесный, в великую же работу вражию; и составляюще ложная списания, посылають на соблазнъ оставшимся по нихъ, возвѣщающе о себѣ, яко в велицей чести тамо сут, и многи дарове и имѣния приаха. Имъ же мнози не вѣроваху и сия оплеваху, мнози же и прелщающеса к нимъ же отбѣгаху. Не токмо же писанми тайно, но и на бранѣхъ събѣжжающеса другъ друга оболщеваху; не токмо простии, но и разумнии, яко от полка аггельска отскачюще, в дѣмоны прелагахуся. Всякъ же от своего чину выше начаша восходити: раби убо господие хотяще быти,

л. 388.

и неволники к свободѣ прескачюще; силнии же разумомъ от тѣхъ в прахъ вмѣняеми бываху, и ничто же не по нихъ не смѣюще рещи. Царемъ же играюще яко дѣтищемъ, и всякъ выше мѣры своя жалования хотяше. Мнози же таинницы нарицаеми, целовавше крестъ Господень, ко врагомъ прилагавшися, и в Тушинѣ же бывше, и жалование у врага Божия взяша, и вспять в царствующий градъ возвращахуся, и паки у царя Василия болши прежняго почестъ и имѣния и дары восприимаху, и паки к вору отбѣгаху. Мнози же тамо мятуще всѣмъ Рускимъ царствомъ, не дважды кто, но пять кратъ и десять в Тушино и к Москвѣ приежаху. Недостатки же в Тушинѣ потрѣбъ телесныхъ, или пищу, и одежду, и оружий бранныхъ, и лекарственныхъ всякихъ зелий, отай укланяющеса кривопутствомъ измѣнницы от царствующаго града Москвы наполняху

измѣнничьи становища в Тушинѣ, и радующесе окаяннии воспрятію прикупъ многа сребра, конца же вещи не разсуждаху.

От браней же приходящихъ вѣсти слышаще, лукавствующи сердцемъ, и аще по нихъ суть, то улыскающе глаголаху и с[п]летены смуты слагающе, много сугубо небыли, и народъ смущающе, во ужасъ сердца низводяху; и сонмы на стогнахъ града царствующаго собирающесе, кривая, и незаткнутыми усты проповѣдаху. Аще ли же не на ползу таковыи, что услышится, то посуплени стояще и иступлении и нѣми, и очию не могуще на аерь взирати, и расходящесе с въздыханми бесовскими; а инии, дерзостию антихриста и надежею мукъ вѣчныхъ подстрѣкаеми, и сладкое горко наричюще, и горкое — сладко, и свѣтъ — тму, и тму — свѣтъ, и тако народъ

л. 388 об.

от праваго слышания и увѣрения развращаху. И в таковыхъ мятежехъ мнози истинно видяще отъздъ измѣнниковъ и всякие промыслы к вору и к Полякомъ, но не возвѣщающе о семъ; аще ли же кто возвѣститъ, и тѣхъ клеветниками и шепотниками нарицающе. Царь же Василей многажды убиваше повинныхъ, с ними же и неповинныхъ и несогрѣщихъ смертному суду предаше. Смущены бо быша первоначалствующи державы его к нему, и двоемыслень к ним имый царь, и многимъ вѣря не на лице ни на телеси, но на языцѣ службу носящим.

Наипаче же на всѣхъ насъ апостольское слово сбытесе: «яко же не искусиша имѣти Бога в разумѣ, того ради предасть ихъ Богъ в неискусень умъ творити неподобная». Мнози бо тогда окаяннии о царѣ Василии дѣюще и глаголюще злая; их же нѣсть возможно написати ни глаголати. Аще ли сице во очию безумныхъ явися, то подобаше имъ было креста не целовати, но без крови отказати; аще ли целовавъ ему животворящий крестъ господень, то во всемъ упование на Господа возлагати; яко по хотѣнню сердце нашихъ даде намъ Богъ: яко фараону и Египтяномъ чюдеса Божия, но ни во что же вмѣнишася, и искусень* Чермнаго моря во всѣхъ языцѣхъ увѣдены бысть в подсолнечной; такоже и содружичество Москвичемъ со антихристовами проповѣдники, и с Пляки и с люторы, всѣмъ же языкомъ на посмѣхъ бысть. Егда же совершися всѣхъ насъ грѣхъ, и высокия мысли вышше облак разлишесе, и вправду убо сия пострадахомъ: егда убо слышахомъ грады разоряемы и видѣхомъ от нихъ яко от огняны печи избѣгающихъ звѣрскимъ рысканиемъ, — им же не споболѣхомъ, ни плакахомся, ни рыдахомъ, ниже

* Так в м. «искусъ».

л. 389.

домы наша отверзохомъ имъ; и мняху яко не приидут таяжде на ны, и гаголюще: «Далече суть сия, и тамо вся преминувъ». И такова злая дѣемая тогда не устраши ша насъ! Кое зло не бысть над нами? Кая бѣда, кая напасть не покры насъ? И не взыскахомъ свѣше царствующаго над нами, и ни во что же вмѣнихомъ вся бо предѣлы Росискія земли опровержены от благолѣпоты в пустошество.

Бысть же тогда разорение Божиимъ святымъ церквамъ от самѣхъ правовѣрныхъ; якоже капищемъ идольскимъ преже от великаго Владимира, тогда на славу Божию, нынѣ же на утѣхъ бѣсомъ с люторы злѣйши того содѣяша внуцы их, мы и братия наша. Мы убо яко на покаяние ко Господу Богу не обратихомся, братия же наша, Сѣверскія земли и Полскихъ градов жителей, яко ненакзани суще от отецъ страху Божию, и воспитани в безумии, и навикше от многихъ еретикъ, по Украинѣ живущихъ, злымъ правом и обычаем, и с ними вкупѣ растуще, и в ихъ вѣру еретическую мнози приступиша от невѣденія, и во всемъ с ними законъ держаще. И тогда солнце померче, еже есть всяко благочестие, затвориша бо ся двери милосердія Господня, и яко мухи во огонь прилѣтающи сокрушахуся: тако и ратовавшей церковь последи погибнуть, а инии же и погибша уже. Кто стерпитъ, ту бѣду зря? Яко сынове Агарянстии по вся лѣта приходяща, и вмѣсто связающе человѣки, аки скоть гоняше, и биенми от вервий единъ полкъ гоняше, два же — тмы. На них же измѣнницы не обращающесе стати; но такоже с ними ратоваху, аще и не вкупѣ, но всяую радование расточению братий своихъ. Тогда же отеха к вышепомянному Нагайскому князю Урусу сынъ его князь Петръ, отвергся вѣры христіанскія, и велику честь в Росии всю отверже, и жену свою, преже

л. 389 об.

бывшую за князем Александромъ Ивановичемъ Шуйским, покинуть, и со отцемъ соимъ и с Нагайскими Татарами много зла содѣя по всемъ Украйскимъ городомъ. Также и Борисомъ поставленный Касимовской царь к Тушинскому ложному царю приложися и с Полскими людьми и с Рускими измѣнники вездѣ ратоваху.

Тогда убо во святыхъ Божиихъ церквахъ скотъ своихъ затворяху и псовъ во отарѣхъ питаху. Освященныя же ризы не токмо на потребу свою предираху, но и на обуца преторгаху и драгими багры на плещу носимыхъ священныхъ иереовъ афедроны покрываху. И хъ коимъ же вещемъ святымъ не возможно прикоснуться ни приступити безъ говения, но со страхомъ, и тая ношаху блудницы, и пияху с плясаниемъ отъ нихъ, и безсловесныя скоты украшахуся сими. И яже отъ сихъ святыхъ Божия церкви и честныхъ монастыри огнемъ потреблены быша, тии единою оплакани быша; а иже сице обругаеми, тии назнаменующи намъ, яко имѣмъ грѣхи неочищаемая и пребывающия в неразсуждении нашемъ до дне пришествия Господня. И никто же отъ всего отъ всего Росискаго языка не избытъ отъ тѣхъ бѣдъ! Чинъ иноческій и священническій не вскорѣ смерти предадоху, но прежде злѣ мучаще всячески и огнемъ жгуще, испытующе сокровище, и потомъ смерти предаваше. А ихъ же свѣдятъ иноковъ, непреходимыхъ отъ мѣста на мѣсто, но во единомъ обѣщании живущихъ, и таковыхъ работами обладаху: и стражи бяху имъ, вина и пива варяху имъ, также и кормы людскія и конскія готовяще, и пасяху стада ихъ. Также и иереовъ у мѣлива и увозовъ и у дровосѣчества моряху; и блудницъ стрежаху, и работающе блудницамъ, и воду носяху имъ,

л. 390.

и порты скверныя мыюще на нихъ, и у коней ихъ все работающе повелѣнное. И старыя и святолѣпныя мужи у ногъ ихъ валяющесе, аки кротки; и ругающесе имъ, повелѣваху пѣсни пѣти срамныя и скакати и плесати, непокаряющихъ же ся смерти предадоху.

И переменяшася тогда жилища челоуѣчскія на звѣрскія: дивны бо, на кроткое естество, медвѣди и волцы и лисицы и зайцы, на градская и пространная мѣста пришедше, также и птицы отъ великихъ лѣсовъ на велицей пищи на трупъ челоуѣчскомъ вселишася; и звѣри и птицы малыя в главахъ и во чревахъ и в трупѣхъ челоуѣчскихъ гнѣзда содѣяша. Горы бо могилъ тогда явишася побиенныхъ по правдѣ ратовавшихъ, ихъ же не лѣтъ изрещи подробну, но мало токмо помянути, яже быша величьи бои на простествии отъ Тулы в Колугу, и под Коширою, и под Орломъ, и под Нижнимъ Новымъ городомъ, и во многихъ мѣстехъ. И крыяхуся тогда челоуѣцы в дебри непроходимыя, и в чащи темныхъ лѣсовъ, и в пещеры недовѣдомыя, и в водѣ между кустовъ отдыхающе и плачущесе къ Содѣтелю, дабы ночь сихъ постигла и поне мало бы отдохнуть на сушѣ. Но ни ночь ни день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста къ скрытію; и вмѣсто луны многія пожары поля и лѣса освѣщеваху ношю, и никому же не мощно бяше двинутися отъ мѣста своего: челоуѣковъ бо ожидаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ исходящихъ. И оставиша злодѣи тогда и за звѣрми гонбу, но женуще за своею братіею и со псы, аки лютыхъ звѣрей, пути пытаху. И существенныя звѣри челоуѣкъ бѣгающихъ подаяху*, и произволительныя звѣри не естествомъ, но нравомъ, также подаяху. И звѣри убо едину смерть дающе, сии же и телесную и душевную.

* Такъ в м. «подаяху».

л. 390 об.

Попусти же Господь нашъ и Богъ праведный гнѣвъ Свой на насъ: не токмо сихъ злыхъ враговъ, но и звѣрей пакости дѣяху. Нигдѣ бо христіяне землѣдѣлцы, но вси, бѣгающе, и не могуще жить сѣменныхъ всяческихъ скрыти; вездѣ бо изъ ямъ яко звѣрие ископаху и подаяху, и инии же звѣри токмо по лѣсу и по грязи разсыповаху далече. Также и казаки и измѣнники, идѣже что останется каковыхъ животъ, то в воду и в грязь сыпающе и конми топчюще. А идѣже ге пожгутъ домовъ, или не мощно взяти домовныхъ потребъ, то все мелко колюще и в воду мешуще; входы же и затворы всякія разсѣкающе, дабы никому не жительствовати ту. Но звѣри убо и птицы плоть челоуѣческую ядуще, челоуѣцы же душа и телеса погубляху: не могуще бо немилосердыхъ мучений терпѣти мучими, и на малъ часъ хотяще отдохнуть, и в смертномъ разлучении неповинно и неправедно другъ друга оклеветаху.

Сихъ же не мощно рассудити страдания, кромѣ Создавашаго насъ; мнози бо безъ исповѣдания

и без святыхъ таинъ на пути во грѣсѣхъ отидоша. Священныхъ убо чинъ потребен бысть, и вси архиереи правоучаеи или в правду стоящи водими, яко злодѣи во юзахъ, не токмо от меньшихъ, но и престольныхъ намѣстникъ. И Ростовскаго митрополита Филарета исторгше силою, яко от пазуху матерню, от церкви Божии и вѣдуще путемъ боса, токмо во единой свитцѣ, и ругающесе облекоша в ризы язычески и покрываху главу Татарскою шапкою и нозѣ обувше во своя сандалия. Приведену бывшу ко лжехристу и къ Полякомъ, совѣтовше же врази, да тѣмъ инѣхъ прелстятъ, и хотяще ко своей прелести того притягнути, —

л. 391.

нарицають его патриархъ, и облагаютъ его всѣми священными ризами, златымъ поясомъ почествуютъ, и служити тому рабои, яко же и прочим святителем, даруетъ. Но сей Филаретъ разумень сый и не преклонися ни на десно, ни на шуе, но пребысть твердо в правой вѣре. [О]ни же блюдуще того крѣпкими стражми, и никако ни словесе ни поминания* дерзнути тому дающе. Также и Тверскаго архиепископа Феоктиста обезчестиша, и по многихъ мукахъ о бегстве к царствующему граду на пути смерти предаша; и ратнымъ обычаемъ от правовѣрныхъ взято бысть тѣло его, обнажены кости оружию, и в знамениихъ животныхъ кровоядныхъ начертано. Также и Суздальскій архиепископъ во изгнании скончася. Епископа же Коломенскаго Иосифа на пушке привязавше, не единою под грады водяще и симъ страшше многихъ. И мало тѣхъ иже от священнаго чина тѣхъ бѣдъ избѣгоша; память же тѣхъ язвъ многимъ и до смерти остася. Мнози тогда от священнаго чина мняше вѣчно творимое быти зло, на изгоняемыхъ мѣста мздою и клеветами восходяще; нѣции же не стерпѣвше бѣдъ, и ко врагомъ причастницы бывша, — и паки тѣхъ низверзающе, и от лѣта до лѣта, и от мѣсяцъ на мѣсяцъ новыя власти вертящихся являху.

Непокорящихъ же ся злымъ совѣтомъ по всей земли, всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ з башень с высокихъ градныхъ долу метяху; инѣхъ же з береговъ крутыхъ во глубину рекъ с камениемъ верзаху; инѣхъ же развязавше, из луковъ и с саналовъ рострѣляюще; инѣхъ же голени на полы преламляху; у инѣхъ же чадо восхитивше, и пред очима родителей на огни пряжаху; инехъ же от сосцу и от пазаху матерню отторгающе, о землю, и о пороги, и о камене,

* Так в м. «помановения».

л. 391 об.

и о углы разбиваху; инѣхъ же на копья и на сабли възоткнувше пред родителями ношаху. Красныхъ же женъ и девицъ на многъ блудъ взимаху; и тако бо во многомъ сквернении нечисты умираху; мнози же сами изрѣзовахуся, смерть приимаху, дабы не осквернитися от поганыхъ; инии же в воду ввергшесе з берегъ высокихъ: не бѣ бо мѣста ко скрытию. Матери же младенцовъ своихъ плачущихъ от глада и жажды в неведении задавляху, дабы их ради гласа самимъ не погибнути: бѣгающе бо, захватывающе тѣмъ рты, и последи обрѣтающе тѣхъ мертвы. И яко же пустынницы въ лѣсехъ со зверми во единыхъ пещерахъ живуще, и ему же к симъ не возможно, той от того отбѣгающе; и аще не обѣщавшесе иночествовати, но дождь, и снѣгъ, и варъ, и студъ нагимъ тѣломъ тярпеще. Сия же зряще мужествении сердца и рыкнувше разсѣдающися внутренними предаяхуся на растесание и на раздробление удовомъ: не могуще благороднии сынове зрѣти рождшихъ ихъ ложеснь у блудныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ зрѣти, также и братия за сестеръ своихъ нерушимаго дѣвства ради красоты скончевяхуся. Мнози бо тогда холопи ругающесе господамъ своимъ, и связавше мужа, или брата, или сына, и пред очима ихъ студ содѣвающе, и десять числомъ, но и сугубо двоицею и вяци. Идѣже пролита бѣ мученическа кровь, на томъ же мѣсте бѣше и бѣсованія блуднаго одръ. Не пощадѣша же и невозрастъшихъ юнотовъ, но и тѣхъ растлевше и власомъ одраномъ сущимъ, но никто же явѣ не смѣ помиловати сихъ. Невѣсты же Христовы честныя и святыя инокини разстризаеми бываху, и по станомъ ихъ влачими, и оскверняеми блудомъ, и нудими бываху

л. 392.

мяса ясти и в постныя дни святыя сыру и млеку причаститися.

В толико же бестудство вшедше нечестивыи измѣнницы и Поляки, безстрашно в землю святыя иконы мѣстныя и царскія двери, и сия поставляюще под скверныя постели и блуд

содѣвающе, и нечисты всегда сѣдяще, и зернию играюще и всякими играми бесовскими; инья же святыя иконы колюще, и вариво, и печиво строяще. Из сосудов же церковныхъ пияху и ядыху и, смѣющеса, поставляюще мяса на дискосехъ и в потирѣхъ питие. Инии же яко наругающеса, святыя сосуды преливающе и разбивающе на свою потребу и на конскую збрую. Воздухи же и пелены шитыя и низаныя драгия, темъ покрываху кони своя и на плещу свою вмѣсто приволокъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опоясахуся по блуднымъ нѣдрамъ, и хоругви церковныя вмѣсто знаменъ изношаху. Сия же вся попусти Господь Богъ за беззакония наша, да не надѣмся на ся, но на Бога, воставляющаго живыхъ и мертвыхъ.

По сем же благоговѣйнымъ повелѣниемъ царя Василия Гермо[ге]нъ патриархъ со вѣмъ священнымъ соборомъ у гроба святаго мученика царевича Дмитрия, совершивши молебная и воду освятив, и всѣхъ ратныхъ людей покропиша, и честный покровъ святыхъ мощей его изнесоша на мѣсто Колускихъ вратъ, и тако вси людие, иже на сопротивныя исходящии, благославляхуся во вратѣхъ и честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ осѣняху; с ним же сооружахуся и на брань к сопротивнымъ безстрастно ополчехуся. И тако молитвами святаго новаго почестноносца Христова Дмитрия такову [по]бѣду на сопротивныя дарова Богъ, яко ни единому от благочестиваго воинства убиену быти, сопротивныхъ же и безбожныхъ мятежниковъ безчисленное множество

л. 392 об.

падоша, такоже и живыхъ руками множество яша, прочии же вси и со злоначалники своими от царствующаго града посрамлени бѣжаша.

Паки о побѣде Василия царя на злыя мятежники и началнаго ихъ прегордаго разбойника Петрушку.

В лѣто 7115 во второе лѣто царства Василия царя паки собращася сопротивнии зломятежное сонмище, себѣ градъ Тулу и Колугу укрѣпиша, и с прежереченнымъ архизлотворцемъ своимъ Петрушкою гончаромъ ту вселишася, и многи грады и мѣста облажающе, и правовѣрныхъ християнъ тяжко озлобляюще, и съ яростию на градъ Москву паки хвалящеса. Слышав же царь и великий князь Василей Ивановичъ неистовыхъ сихъ плотоядныхъ звѣрий стремление, и вооружися самъ на злодыхателное ихъ зевание, и шед со многими вои челюсти ихъ растерза, и многия грады к своей державѣ Московскаго государства обрати, и козными нѣкими хитровышными наводнений Тулу градъ взя, и прежереченнаго онога разбойника Петрушку, которой назывался сыномъ царевича Ивана Ивановича, того жива ухватилъ, связана к Москвѣ приведе, и по многомъ истязании повесити его повелѣ. Мятежниковъ же и клятвопреступниковъ взя безчисленное множество, и к симъ без злобля пастырство благочестия своего показа, и всѣхъ сихъ во своя си отпусти; мнѣвъ убо от злолютыя ярости в немятежную тишину благимъ наказаниемъ уцеломудрити ихъ, и смирениемъ управити, и в разумъ истинный привести, и вмѣсто смерти живот всѣмъ дарова. Они же окаянии шедше паки сотвориша ратъ, и паки воздвигнуша брань болши первая; и вмѣсто тишины дохнуша буря, яж до облакъ раздымашеся и мятежными претяще дождми, не водными пролити, но кровными.

л. 393.

Плачеве и рыдание злотекущаго кола в житии.

О яросте злодыхателная, о вражда стараго и прелютаго врага, о злоба лукаваго и прегордаго змя, доколѣ тщишися и хвалишися развращати благонравныя умы рода чловѣческаго, доколѣ погубляеши доброцвѣтущую Божия твари красоту, и тщишися всегда всецей чести противитися завистию и жизнь ратуеши? Присно бо желаеши кроткихъ сердца лютостию [возяростию]* возярити, и немилосердиемъ распалити, на неповинныя же и кроткия кроволитую брань воздвигнути, и убиствомъ руки всѣхъ пресквернити, и душа погубити. Увы ненасыщаемое дно чловѣческихъ очей, доколѣ всякообразныя злобы на нас изливаеши! Мнит бо ми ся подобствоватися всезлобныя державы темному миродержцу, иже не щадитъ ни единого естества твари Божия, но всѣхъ аки рыкая поглотити хотя, — сего во злѣ пореваеъ и погубляет, а иного во всекознственное зло воставляетъ; яко же и онде, а не здѣ глаголитися хочеть.

[О Тушинскомъ ворѣ.]

О новоявльшемся развратнице Твѣшины, его же имя нарицаешся дикой ворѣ Твѣшинской.

В лѣто 7116 паки инъ звѣръ подобенъ тѣм же явился, или рещи лютѣйши сихъ возста на готовое селение дияволе мечты, прииде самъ отецъ лжи сатана. Еще бо тогда не вси Русии грады к Московскому государству обратишася, от него же отпадоша крамолодѣющими мятежники, и се паки в той же преже реченнѣй Черниговстей странѣ явися инъ злобѣсный и кроволакателный песь, или челоуѣкоядный звѣръ, иже лукавое око отверзе и злое рыкание испусти, и вся простожителныя люди устраши, а змиелукавнообразныя злыя челоуѣцы и сихъ к своему

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 393 об.

кровопролитному нраву усвоя преврати. К нему ж и паки множество приидоша Полскихъ людей и Литовскихъ, понеже и сей нарицая себе царевичемъ княземъ Дмитриемъ Углецкимъ. Аще и судъ Божий вскорѣ постиже злобѣснаго сего пса, но убо конечно увѣдаша Литовские люди неустроение в Руси и междоусобное смятение и брань, и сего ради вси устремишася на Рускую землю. И бысть от нихъ злое и тяжкое всѣмъ християномъ озлобление; понеже и предатели царства и царя с ними уже сложишася и крамолу велию во вся грады Руския устрояху; и на царствующий градъ Москву зѣло належащу, и всѣ страны Руския земли немилостивно пленяху, и толико множество Полскихъ людей и Литовскихъ и мятежниковъ и клятвопреступниковъ Рускихъ собрашася, яко и земли покрыватися щиты и воздуху блещатися копий, брани же и крови разливатися всюду. Овии бо убо грады Москвѣ тогда придержахуся и Василия царя славляху, яко же Великий Новъ градъ и Псковъ, Смоленскъ и Казань, овии же Литвѣ и мятежникомъ Рускимъ поработишася. И таково [во градѣхъ] во]* грѣхъ ради нашихъ от начала в земли Русстей смятение не бывало, еже тогда бысть. И таковыми смятении злые они мятежницы сердце Василия царя, аки лодию многомутныя волны восколебаша, и отвсюду утѣсняему вмалѣ не погрузитися хотя; аще бо и желая отсюду помощи и отнюду, но ни откуду же обрѣтая. Царь бо не имы сокровища много и друзей храбрыхъ подобенъ есть орлу бесперу и неимуца коюва и ноктей; вся бо мерский Рострига хотящему серебру царская сокровища истоци и тѣснотоу скудости ратныя людии стесняющеса вси.

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 394.

О мужествѣ царскаго воеводы Михаила Васильевича Скопина.

В лѣто 7117 году государь царь и великий князи Василей Ивановичъ всеа Русии послалъ во Свейскую землю воеводу от сродства своего князя Михаила Васильевича Скопина, велѣлъ ему призывати к царскому жалованию ратныхъ людей Немецкихъ всякихъ земель. Он же повелѣниемъ государя своего Василия царя исполни скоро; шедъ множество людей Немецкихъ на царскую его милость призва, и Рускихъ всякихъ людей ратныхъ много собра, и к царствующему граду Москвѣ со многими людми возвратися. И бысть воевода храбръ и мужественъ, и добрымъ благоприятномъ ко всему народу Рускому себе показа скоро; аки молния супостатныя полки обтече и вся овцыхищныя волки люто устраши. Пастырь бо звѣрогонитель бысть и сице врагомъ и всѣмъ мятежникомъ непобедимъ, яко и всѣхъ от царствующаго града отгнати сотвори; бѣ бо во бранѣхъ лють на враги, и стрѣляниемъ зѣло искусенъ, и ратникъ непобѣдимъ. Мнѣл бы и вся страны Руския земли таковымъ мужественнымъ храбрствомъ от рукъ супостатныхъ свободеннымъ быти, аще бы не темный гробъ общая нужда того доброзрителную храбрость покрыл. Но за еже грѣшнаго ради терния злобы нашея отя от насъ Богъ таковаго звѣрогонителя добраго, и въ его мѣсто далъ воеводу сердца не храбраго, но женствующими обложена вещми, иже красоту и пищу любящаго, а не луки натягати и копия приправляти хотящаго; и сего ради паки мятежницы приспѣвають, паки сопостаты ся возвращаютъ, паки крови многия проливаются, паки вся страны Руския пленяются, и паки царствующий градъ тяжко облежахуся, и вся

л. 394 об.

люди во градѣ живущия нуждами утѣсняху. Василию же царю недоумевающуся, что сотворити, уже бо и предатели мнози готовляхуся на нь. Не вѣмъ что и в православныхъ тогда случилось, вмѣсто убо истинны лжу прославиша, и вмѣсто правды лукавое похвалиша, по глаголющему: «Возлюбиль еси злобу паче благостыня», — мнози бо от доброцѣтущаго благовѣрия Василия

царя аки мразомъ раздробляема отпадоша и в темноту нужныя зимы Литовскаго неправовѣрия отпадоша.

О побѣде* ложнаго царя от Москвы.

Егда же прибѣжа под Москву в Твѣшино Сопѣга и Лисовской ис под Троицкаго Сергиева монастыря со всякими Полскими и Литовскими людьми и Рускими измѣнники; тогда бысть в Твѣшинѣ у вора под Москвою смятение, и всѣ Поляки вкупѣ и начаша сѣщи Рускихъ измѣнниковъ, кои в Твѣшинѣ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрелцовъ и казаковъ, и вскую чернь. О горѣ бѣды умышления от сопостата диявола на родъ христианский! Кто изречеть тоя лютости, еже бысть от нера[зсу]ждения душамъ погибающимъ, самоволне убо безумницы, животомъ двѣ смерти купиша, и по дѣломъ своимъ праведное от Бога возмѣздіе прияша. Мнози же прибѣгше ранены к царствующему граду с кровными слезами, прочимъ изречения просиша: и не бысть избавляющаго, и не бѣ никтоже помогай. И тако поидоша к Смоленску стояти и по инемъ градомъ воевати. Вор же нарицающийся царевичъ Дмитрей преже сего смятения за два мѣсяца утече в Колугу съ еретицею с преже бывшую Ростригиною женою съ Юрьевою дочерью пана Сердомирскаго и со инѣми многими воры; и в Колугѣ от холопей боярскихъ

* Так в м. «побѣгѣ».

л. 395.

прियाтъ бысть, и паки яко царю служатъ ему. И паки зачинается кровь христианская лютоѣши литися. Того бо ради окаянный утече, понеже нѣщии от казаковъ тайно возвѣстиша ему, яко Поляки ждуще князя Михаила, и тогда хотяху его отдати [въ] царствующий градъ. Богу же попускающу вора насъ за грѣхи казнити: еще же и на покойние насъ грѣшныхъ приводя; паче же и того злодѣя и иже с нимъ: не хоцетъ бо никому же погибнути, но всѣмъ спастися и в разумъ истинны приитти, — но злоба состарѣвшаяся конечно приходитъ во истлѣние, того ради злѣйший мечъ Господень поощряется на ны. Яже последи объявлено будетъ.

[О князе Михаиле Шуйскомъ.]

О князи Михайловѣ приходѣ и о смерти его.

Неувяжемый удъ в челоуѣцѣхъ, бесящийся языкъ, многихъ от сердець лукавыхъ подвижется и клеветою подходятъ в тайныхъ думѣхъ самодержца, яко вся земля Російская почитаютъ князя Михаила паче тебе, великий царю. Еще же и скипетроносца хотятъ его видѣти; храбрый той мужъ от многихъ молимъ бѣше, дабы шел изгубити пути нечестивыхъ, и дабы не престалъ отгоняти волки от стада христово. Он же царя, яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама; и приходит целовати лице его, о нем же много народу и борбы подятъ, с ним же побѣдителю похвалами увязуются, и от всего града царствующаго Москвы яко Давидъ со уноши паче Саула прославляется. Грѣх же ради нашихъ по двои мѣсяцу пришествия его к Москвѣ, мало поболѣвъ, той страшный юноша ко Господу отиде; но не вѣмыи убо како рещи: Божий судъ на нь постиже, или злыхъ челоуѣкъ умышление совершися? Един Создавый насъ вѣсть.

л. 395 об.

Но убо о таковѣмъ знаменіи томъ челоуѣцѣ проплака вся земля неутѣшно, и горкаго того рыдания не мощно изглаголати днес, но колико познаваемъ сия о томъ и сплетаемъ. Достойныи убо похвалы во Еллинѣхъ Экторъ и Ахиллесъ; но не видѣша себе пушаема стрѣляния силы древле, убо смерть во бранѣхъ на мѣрилѣ совершается, и аще исполинскою крѣпостию и вскорѣ многимъ бываше смерть, но едином ударениемъ нигдѣ же не слышася, еже бы полкъ народа в мегновении ока погибъ; нынѣ же до основания и стѣны градовныя яко же прахъ развѣваетъ, тогда убо сила соблюдающе и храбрость многихъ, нынѣ же умъ тоя бѣды постигнути не можетъ, и с таковыми убо смертми боряся мужъ зайде под землю. О бѣды сея! Паки возвращаются лвы, паки полки* рышутъ, паки Христово стадо разпужено бываетъ, паки овцы растерзаются. О горе намъ живущимъ на земли! Скверный убо от небесъ непрестанно гонитъ насъ по сказанію Сына Громова, вѣдый яко «мало время иматъ пребыти».

[О приходе к Москве гетмане Желтовскомъ.]

О приходѣ к Москвѣ гетмана пана Желтъковскаго, и о бою со княземъ Дмитриемъ Шуйскимъ,

и о приходѣ паки к Москвѣ ложнаго царика

И паки сынами еретическими яко водами облагается царствующий градъ, и изнеможе всяка крѣпость православныхъ. И царевь убо братъ князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской изыде со множествомъ вои, но со срамомъ возвратися; понеже вои ненавидяху его гордости, [с]его ради и нелюбезень бяше во очию им. Со едину же страну царствующаго града Москвы Поляки множественны числомъ стояху, з другую же злый врагъ прииде ис Колуги нарицающийся царевичъ Дмитрей — той такожде пакость дѣюще христианомъ. Еще же

* Так в м. «волки».

л. 396.

и по призыванию царя Василия Крымские Татарове приидоша на защищение града, и тии в царствующий градъ внутрь не внидоша, но со враги за стѣнами вкупѣ ратоваху, и христианы убо погубляюще; на царѣ же Василии за то дары великия взявше, и от всея земля плѣну, яко скоть в Крымское державство согнаша. Сие же растерзаему царствующему граду бывающе, и уже не имѣюще что сотворити. И нача лукавые измѣнники совѣщатися: овии с Поляки, дабы королевича Владислава возвести на Росию державствующимъ; инии же ложному царевичю Твшинскому, иже от Колуги пришедшу, и тому хотящу служити. И бѣ кровь вне и внутрь, и мнози закалаеми бяху неповинно. Воинствующихъ же чинъ конечно изнеможе всяческими нужди; злѣйши же [в]сего безконны сташа.

[О сонмищѣ мятежниковъ на царя Василия.]

О сонмищи мятежниковъ на царя Василия.

В лѣто 7118 году февраля въ 17 день в субботу Сырныя недѣли крамолники народу и мятежницы Тишины учиниша нечестиваго совѣта сонмищу на царя Василия. Приидоша тогда на мѣсто Лобное и возмутиша народы, глаголюще сие: «Царь нашъ Василей Шуйский согласився с потаковники своими и сѣлъ на Московское государство силою, а нынѣ его ради кровь проливается многая, потому что онъ челоуѣкъ глупъ и нечестив, пияница и блудникъ и всячествованиемъ неистовень, царствования недостойнъ». Сия же слышавъше мнози от народа сие рекоша к нимъ: «Государь нашъ царь и великий князь Василей Ивановичъ сѣлъ на Московское государство не насилствомъ, выбрали его быти царемъ болшия бояре и вы дворяне, и всѣ служивые люди; а пиянства мы в немъ не вѣдаемъ. А коли бы такому совѣту быти, ино бы тутъ были и болшия бояре

л. 396 об.

да и всякихъ чиновъ люди». И никто же от народа приложися к мятежниковъ тѣмъ. И сего ради народа возмутити не возмогаша, но темноша, и к царю Василию в полаты немилосерднымъ нравомъ устремишася текуще. Он же слышавъ и в лице имъ ста и рече: «Что приидосте ко мнѣ с шумомъ гласа нелѣпаго, о людие. Аще убити мя хотите — готовъ есмь умерети; аще и от престола царскаго мя изгоняете, то не имате сего учинити, дондеже снудутся вся болшия бояре и всѣхъ чиновъ люди, да и аз с ними — и какъ вся земля совѣтъ положить, тако и аз готовъ по тому совѣту творити». Сия же слышавъ мятежницы и вси посрамлени быша от царскаго лица и от народа всего. И сего ради и вси бѣжаша в супостатныя полки за град на мѣсто глаголемое Твшино, идѣже вси волцы и хищницы и всѣхъ градовъ крамолницы не спятъ, но тщетнымъ поучаются, и зло мыслятъ и творять.

[О бывшихъ чудестѣхъ в царство Василиево.]

О чудеси бывшемъ еже во царство Василия царя.

В четвертое лѣто царства царя Василия октября въ 20 день с четвертка на пятницу в полунощную годину в церкви архистратига Михаила честнаго его Собора, идѣже лежаху телеса великихъ князей и всѣхъ благочестивыхъ царей Рускихъ, се слышяхуся гласи плачевныя и шумъ, аки нѣкия сопротивноборныя бесѣды, и потомъ бысть псаломскаго священнослова глас поющихъ: отшедшимъ душамъ вѣчныя благоты, 118 псалма и со «Аллилуйями». И по семъ с плачемъ скончася глас. Слышавше же чреды тоя стражие и протчимъ повѣдаша людемъ. Рекоша же тогда мнози от народа, яко царство Василия царя вскорѣ с плачемъ скончатися имать.

л. 397.

Паки ино бысть преславное чудо.

Того же лѣта мѣсяца февраля въ 18 день, бысть ино чудо преславно, егоже вѣрнымъ молчати невозможно. Еже убо во обители честныхъ инокинъ дѣвическаго общежителства в церкви пречистыя Богородицы честнаго ея Рожества. В ноци с субботы на воскресение Сырныя недѣли возжеся свѣща сама о себѣ огнемъ небеснымъ предъ святымъ Богородичнымъ образомъ. Сие же слышавше вѣрнии со тщаниемъ текоша видѣти преславнаго того чудеси, благодарственныя пѣсни радостно поюще и славу всещедрому Богу возсылающе и пречистой его Богоматере. Егда же бысть третій часъ дни недѣлнаго, тогда убо зѣлно належащу вѣтру во двери церковныя дхнувшие и абие свѣщу самовозженную погаси — бѣ бо велика ношашеся буря. От сего убо вознепщевати показася многимъ, яко в малѣ царствующему свѣтятся благодать мимо и деть.

О оманке на Москвичи лжехристианскихъ правителей.

Бывшии же правители у ложнаго царя Твшинскаго, и неправъ совѣтъ изьявляютъ защитникомъ царствующаго града Москвы: «Вы убо, — рече, — оставльше своего царя Василия, а мы такоже своего оставимъ, и изберемъ вкупе всею землею царя и станемъ обще на Литву». И увѣряхуся страшными клятвами, еже неложно сиевому дѣлу быти. И таковъ слухъ изыде в весь народъ, и вси радостни быша, дабы кровь христианская утолти. И собрася весь царствующий градъ, и низводятъ от царскихъ полатъ царя Василия в лѣто 7118. Совершиша же свое желание заводчики Сѣверския земли и градовъ житиліе. Наутрия же Москвичи изыдоша на поле к Даниловскому монастырю, еже бо клятвенное слово

л. 397 об.

совершити; и тѣмъ Христова же чада во антихристова смѣшения отказаша: «Вы убо праведно совершистѣ, неправеднаго царя изринувше, и служители царю нашему истинному вашему». Святѣйшии же отецъ нашъ Ермогенъ патриархъ молить вес народъ, дабы паки возвѣсти царя; его же словесъ мудрыхъ никто же не послуша, но вси уклонишася и вкупѣ непотреблени быша.

[О пострижении царя Василия.]

О пострижении царя Василия.

В лѣто 7118 июля въ 19 Рязанецъ дворянинъ Захарей Ляпуновъ да князь Петръ Засѣкинъ с своими совѣтниками царя Василия силою постригоша в чернеческий чинъ, обѣщание же за царя отвещеваше князь Василий Турениновъ, и предаша под начало в Чюдовъ ионастырь. И потомъ вскорѣ и царицу его Марию постригоша силою же, и отдаша в Ывановской монастырь. А братию его князя Дмитрея да князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ отдаша за приставовъ. Поляки же паки о градоемствѣ промышляху, такоже и лжехристь Твшинской и Колужской. Мнози же хотяще тому лжехристу служити, и измѣны инога начаша быти. И изволиша людие: се лучши убо государевичю служити, нежели от холопей своихъ побитыми быти. Еще же и заступления вси чаяху Поляковъ на воровъ, и положиша совѣтъ еже быти царемъ Владиславу королѣвичю. Патриархъ же Ермогенъ паки начать плакаться предъ всѣмъ народомъ, дабы не посылали с такимъ молениемъ к Полскимъ людямъ, но молили Господа Бога, чтобъ Господь Богъ воздвигнулъ царя. Всеи же людие о сѣмъ посмѣяшася. Патриархъ же велиемъ гласомъ возопи предъ всѣми: «Помните, о православныя христианѣ, что каруль в Велицемъ Римѣ содѣя. И вси заткнувше уши

л. 398.

чувственныя и разумныя, и разыдошася. И вскорѣ с Поляки совѣтъ сотвориша, еже быти царемъ Владиславу королевичю.

[О пленении царя Василия и о смерти его.]

О пленении царя Василия и о смерти его и о разорении града Москвы.

В лѣто же 7119 году июля въ 17 день в пятое лѣто царя Василия паки мятежницы злу и велику посреди народа крамолу воздвигнуша, безстыдно же и сурово на Василия царя устремишася и нападоша на нь и немилосердыми рукама, аки птенца, возхитиша и по обнажении царския диадимы введоша его в монастырь Чюда архистратига Михаила, и облекши его во иноческое одѣяние, предаша во зловражныя руцѣ и христианоубивственныя Полскимъ людямъ и Литовскимъ.

Они же его емше и абие иноческое одѣяние свергоша с него [ивозр]* и во изрядныя ризы паки облекоша его, аще и не хотящу ему, и обычаемъ содѣяша о немъ. И тако отведоша его в Литву к Жигимонту королю, и тамо нужнымъ страданиемъ прият кончину жития своего и к вѣчному царству, невечернему свѣту, преселися. Царствова на Московскомъ государствѣ 4 лѣта и два мѣсяца.

[О боярской державѣ.]

О боярскомъ державствѣ Московскаго государства.

По царѣ и великомъ князе Василеи Ивановиче всеа Русии прияша власть государства Рускаго седмь Московскихъ бояриновъ, но ничтоже имъ управльшимъ, точию 2 мѣсяца власти насладишася: бѣ бо великому междоусобному враждованию тогда належащу. Помыслиша же убо и совѣщаша на Московское государство Литовьскаго королевича Владислава призвати и царемъ учинити, «аще, — рече, — оставить вѣру латынскую и крестится нашимъ крещениемъ греческимъ». На се и послаша к королю болшихъ пословъ и людей от всякихъ чинов Руския земли. Древняя же лжи и проказивыя лестцы, злохитрыя Поляки, аще и мирная совѣщевашу, но в сердцы

* Описка; позднее закоючена в скобки.

л. 398 об.

язвы лукавыя ношаху. Егда убо во град Москву внидоша, тогда и мирная составления разрушити начинаху и народъ христьянский тяжко озлобляху, поне и Рускимъ мятежникомъ на се имъ помогающимъ. Седмочисленныя же бояре Московския державы и всю власть Руския земли предаша в руцѣ Литовьскихъ воеводъ: оскудѣша бо убо премудрыя старцы и изнемогоша чюдныя совѣтники, и отя Господь крѣпкия земли. Все же сие, Богу на ны попущающу за премногое наше согрѣшение.

О крестномъ цѣловании у Москвичи с Поляки.

Гетман же Желтковской целоваль крыже королевскою душею, что королю сына своего Владислава дати на Московское государство; и быти ему в христьянстей вѣре греческаго закона, и крестится было ему к Москвѣ идучи в Можайскѣ от Ермогена патриарха и от всего священнаго собору; а доколѣ королевичъ будет на Москвѣ, и гетману Желковскому со всѣми людми отитти в Можайскѣ, а изо всѣхъ городовъ Руския земли вывести вонъ всѣхъ Поляковъ и Литву; а королю отитти от Смоленска прочь со всѣми людми в Польшу. Также и всею землею Росийскою целовали крестъ Господень, что Владиславу Жигимонтовичю служити прямо во всѣмъ. С вором же вси сущии сия увѣдеша, и отидоша паки в Колугу; за ним же Поляки не погнаша, но оставиша ихъ, да разоряють христьянство. Патриарх же зѣло плакася, видя таковое нестроение.

О послѣхъ.

В лѣто 7119 сентября въ 9 день избравше всею Росийскою землею в послы преосвященнаго Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да князя Данила Ивановича Мезецкаго, да князя Василья Васильевича Голицына, и думныхъ дворянъ и дьяковъ. Приидоша же

л. 399.

послы под Смоленскѣ в таборы х королю Полскому и Литовскому октября въ 7 день. Того же мѣсяца въ 19 день пред королемъ Полскимъ и Литовскимъ Жигимонтомъ ставши послы царствующаго града Моствы, моляше Короля, дабы далъ сына своего на государство Московское; и по малѣхъ днехъ еще четырижды быша послы совѣтующе з сенаторы и з гетманы, и на четвертомъ сказали сенаторы и гетманы, что пожаловаль король сына своего Владислава — хошет, еже быти ему на Московскомъ государствѣ царемъ. Медлящим же посломъ сичевыя ради вины под Смоленскомъ всю осень и зиму, и не бѣ к Москвѣ праваго отвѣта — будет ли, или не будетъ королевичъ на государство Московское. По четвертомъ бо восходѣ посолскомъ с Москвы от Московскихъ бояр, х королю с повинною гонецъ прибѣжа дворянинъ Иваннъ Безобразовъ, понеже бояре отпустивше пословъ под Смоленск, и не дождавшеся от нихъ грамотъ, и вскорѣ все воинство Полское и Литовское пустивше в город. Се же содѣяша зло сами себѣ волею и неволею. Волею, ако мнози королю доброхотствующе; неволею же, яко мнози к вору к ложному начаша прямити и зсылатися. Началники же Полскаго воинства гетманъ Желтковской повелѣ с царя

Василия Ивановича Шуйскаго [чернечныя] платья сняти, и отвести в плѣнь к королю Жигимонту Полскому и Литовскому; таже и братию его князя Дмитрея со княгинею и князя Ивана Шуйскихъ послаша к королю. Послы же такового зла не увѣдаша. Патриарх же Гермогенъ много о семъ плачаша, и много безчестия прият от измѣнникъ и от Полякъ. Потом же Поляки все державство Московское начаша правити, и вездѣ своя воеводы, судия начаша поставляти; и вся крѣпость града Москвы за ихъ стражами бысть, и наряд пушечной

л. 399 об.

и пищальной весь отемше внутрь града Кремля и Китая; и по всѣмъ Росискимъ посылаху своя угодники. И того ради посолство к королю Полскому бездѣлно бысть, и в безчестии быша посланнии от Московскаго государства — их же начаша до конца оскорбляти, и гладом томити. Сам же король безпрестанно промышляя, како бы град Смоленскъ взяти; посломъ же повелѣ отказати, что не будетъ королевичъ на государство Московское. Сенатари же и гетманы рекоша посломъ: «Вы однѣ послы токмо бездѣлничаете, а Московское государство все королю хочеть служити и прямити во всемъ»; и показавашу челобитные за руками, кто что у короля проситъ. И того ради послы до конца отчаяшася, и не вѣдуще, что сотвори. Нѣщии же от нихъ к царствующему граду возвратишася. Гетман же Желковской с Поляки начать казну царскаго дому грабити: ово себѣ с Поляки, ово же к королю под Смоленскъ посылая; таже и нарядъ хотяще с Москвы под Смоленскъ послати. По всей же Руской земли начать посылати дани и оброки имати. И кто ту бедѣ изглаголетъ, каковы быша грабежи по всѣмъ градомъ православнымъ христіаномъ! Но о семъ Поляки не утѣшишася, но паки оружиемъ препоясуются и повсюду ратнымъ обычаемъ насилуютъ.

[О смерти вора Колужскаго.]

О смерти вора Калускаго.

Лжехристъ же нарицающа Дмитреемъ царевичемъ живый в Колуге, и той такоже православнымъ христіаномъ пакости дѣяше. И нѣкогда князь Петръ Урусовъ сын Нагайской по всему злomu обычаю мечемъ погубивый помянутаго Касимовскаго царя, вору же Твшинскому той врагъ христіанской зѣло любимъ бѣше. Также и Нагайской не Петръ, но дияволь любимъ же бѣяше. И оскорбѣ вор о царѣ Касимовскомъ — потужи сатана по бѣсе,

л. 400.

и повелѣ того князя Петра свергнути в темницу. Вѣдый же князь Петръ, яко лукавый той лжехристъ зѣло имѣнию желатель и сребру служай всегда, и подвиже многихъ и лукавыхъ же волковъ лютаго лва оболстити многими дарми. И тако по трехъ днехъ ис темницы изведеша. И по днехъ неколицехъ умоли его изыти тѣшитися и смотрити поля Татарскаго на зайцы. И на томъ игралищи в полѣ под Колугою устрели того врага ло смерти. Сам же убежа с Татары. И остана сука со единымъ щенятемъ, к ней же припряжеша закономъ сатанинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой, показуяся, яко служа ей и тому выблядку. Сие же до здѣ, не у бо о семъ повѣсть сказуется.

Но речемъ о собрании войска в Росии. Рязанские земли жителие дворяне и дѣти боярские и всякие воинские люди видяще толико насилство Поляковъ, в нихъ же началствуя тогда на Рязани воеводы Прокопий Петровичъ Ляпуновъ, и согласяся с Володимерцы и съ Юрьевцы и с Костромичи и с Нижегородцы и з государствомъ Казанскимъ и с Волскими городами и со всѣми Татары. Потом же и того врага Заруцкаго увѣщаша многими дарми и посланми, с нимъ же многие казаки и Сѣверские города изволениемъ Божиимъ обратишася. И тако изо всѣхъ градовъ Литву начаша изгоняти.

[О разорении Московскомъ.]

Сказание вкратце о разорении царствующаго града Москвы.

Кто не восплачется? не возрыдаеть и темныхъ слез источники не излиеть, аще есть и каменносердеченъ и жестокосердъ, о велицемъ семъ царствующемъ градѣ, иже прежде бысть толико великъ и превысокъ, прекрасенъ и всѣмъ любезенъ во очию зрящимъ его? И благочестивыми великими царми царствуемъ и обладаемъ бѣ. И не токмо крѣпкими

л. 400 об.

и высокими стенами, но и храбрыми оруженосцы и храбрыми ратоборцы и премудрыми мужи огражденъ сый. Паче же святыми церквами и многоцелѣбными мощми святыхъ цвѣтяше, и молитвами ихъ от вся содержащаго укрѣпляемъ, растяше и возвышашеся и от многихъ государствъ покланяемъ, и богатствомъ же и славою и многонароднымъ множествомъ и великимъ пространствомъ, не токмо в Росии, но и во иногихъ ближнихъ и далнымъ государствамъ прославляемъ бысть царствующий град Москва, паче же рещи Новый Римъ. И како толикъ предивенъ бысть, но единъ часъ падеша, огнемъ и мечемъ потребленъ бысть. И збысться на нас слово премудраго Соломона глаголющее: «Злодѣяние. — рече, — и беззаконие опровержетъ престолы сильныхъ», И во истинну благий совѣтъ, правда же и любовь все созидаетъ и во едино совокупляетъ, неправда же и созидаемая и вся созданная разоряетъ и сокрушаетъ.

Видимъ убо, колико древняя великая царства неправды ради и беззакония падошася злымъ падениемъ. Глаголю же Содомы, и Вавилона великаго, и Ниневии великии, и Трою предивную, и Еросалимъ град святой несохранения ради закона Господня плененъ бысть — последнѣе же, увы, и конечно пленение бысть, понеже распяша Господа славы и не покашася. Тако же великий царствующий Константинъ градъ, не беззакония ли ради и неправды плененъ бысть. Окрестъ же Росии знаемая нами царства Татарская великая падошася и в запустении быша. Сице бысть и на[дѣ] царствующимъ градомъ Москвою за премножество беззаконий нашихъ.

Но сия убо по пленении своемъ не возмогутъ востати; царствующий град не тако. Аще и [за] беззакония наша и тмочисленныя грѣхи мало показа нас Господь, а за милость Свою

л. 401.

много возлюби и помилова. Егда убо беззакония своего смирихомся и восколебахомся, яко пьяны, и приближихомся до вратъ смертныхъ и возопихомъ ко Господу, и услыша насъ и от бѣдъ нашихъ избави насъ. Воистинну близъ есть всѣмъ призывающимъ Его истинною; и раскаяся по множеству милости Своея, и порази вспять пленяющихъ насъ враговъ нашихъ. Но о семъ убо впереди изъяслено будетъ. Начнемъ же нынѣ, о немъ же намъ слово предлежитъ.

В царствующемъ убо граде Москвѣ преждедеченнии они лютори, и беззаконнии Поляки и Литва и Нѣмцы, и отступницы и предатели христьянской вѣре Михайло Салтыкомъ да Федоръ Андронниковъ со всѣми своими совѣтниками, видѣвше, яко многия Росискія грады познаша ихъ лукавство и злую прелесть и преступление в крестномъ целовании и приставовъ ихъ по всѣмъ городомъ и по селомъ множество побиенныхъ, и воевода ихъ князь Иванъ Куракинъ с Поляки и с другими измѣнники къ Москвѣ прибѣжалъ, разбиенъ от Ивана Васильевича Волынскаго с товарищи, и непшующе вскорѣ от Рязани и от Володимера и от Казани, и от инѣхъ градовъ иного Росискаго воинства, и по своему лукавому нраву умыслиша злое коварство над царствующимъ градомъ Москвою.

Того же лѣта 7119 году марта въ 19 день на Страстной недѣли во вторникъ Михайло Салтыковъ и Полский воевода Гасевской да Струс со всѣми Поляки и Нѣмцы начаша сѣщи в царствующимъ градѣ Москвѣ всѣхъ православныхъ христьянъ. И прежде убо Китай городъ затвориша. И ту много множество побиша православныхъ, и торги всѣхъ разграбиша. По семъ же в болшрмъ в Бѣломъ городѣ и в Древянномъ вся жилища челоуѣческая огнемъ попалиша и всякъ возрастъ

л. 401 об.

и всяко здание царствующаго града Москвы, — увы! — и мечу и огню предаша. И градъ Древяный вес сожгоша. Церкви же и монастыри и всяку святыню оскверниша и попраше.

[О кончинѣ Гермогена патриарха.]

О Ермогенѣ патриарсе и о кончинѣ его.

В первое лѣто царства Василя царя возведенъ бысть на престоль патриаршеский велицей церкви Ермогенъ, иже бысть словесен мужъ. В божественныхъ же словесѣхъ присно упражняшася и вся книги Ветхаго Закона и Новыя Благодати, и уставы церковныя и правила законныя до конца изъвыче. А нравомъ грубъ и къ бывающимъ в запрещенныхъ косенъ к разрѣшеннымъ. Ко злымъ же и благимъ не быстро рассмотрителенъ, но ко лстивымъ паче и лукавымъ прилѣжа и

слуховѣрствователенъ есть и от добраго нрава злыми совратенъ. Якоже и сей преложень бысть от нѣкихъ мужей змиеобразныхъ, иже леств шивающыи, козньми соплетоша и любезное в ненависть преложиша. Еже о Василии царѣ злорѣчьствомъ навадиша мятежницы словесы лестными, он же имъ о всемъ вѣру ят. И сего ради к царю Василию строптивно, а не благолѣпно бесѣдоваше всегда, понеже внутрьюду имый навѣтовалный огнь ненавистенъ и на супостатная коварства, якоже лѣпо бѣ, никакоже отчелюбно совѣщевающесе с царемъ. Мятежницы же во время свое преже царский вѣнецъ низложиша, потом же и святительскую красоту злѣ поруганиемъ обесчестиша.

Егда бо по Василии царѣ прияша Москву супостатнии руцѣ, тогда убо он по народѣ пастыря непроборима показати себе хотя, но уже времени и часу отшедшу, како непостояному стояти вознепшева во время лютыя зимы кляпышу процвѣтати хотя. Тогда убо аще и яряшуся ему на клятво-

л. 402.

преступныя мятежники и обличая християноборство их, но ять бысть немилосердыма рукама, и аки птенца в клѣтцѣ гладомъ умориша, и тако ему скончавшуся.

Сие же гнѣвобыстрое наказание от Бога бысть намъ за премногия и тмочисленныя грѣхи наша, понеже Господь многожды наказуя и отвращая насъ от злобъ нашихъ и непослухомъ, ниже отвратихомся от путей нашихъ лукавыхъ, но в путь Каиновъ и во слѣдъ волхва Валаама ходихомъ.

Того же дни на Страстной недѣли во вторникъ в Троицкой Сергиевъ монастырь прибѣжалъ с Москвы сынъ боярской Яковъ А[л]ехановъ и сказалъ архимандриту Дионисию и келарю старцу Аврамию и всей братиизло убийственную и страшную вѣсть, иже сотворися над царствующимъ градомъ Москвою. Архимандрит же и келарь и вси сущии во обители слышавше сия, злѣ сердца своими востенавши и источники слез многи излиавше и руце свои воздѣюще ко всемогущему Творцу избавителю со слезами сице молящесе и глаголюще: «Заступниче и защитниче нашъ Господи, призри на ны и избави насъ от устъ кровоядныхъ сихъ люторъ, и не предай же достояния Своего в руки врагомъ нашимъ». Такжеже и ко всенепорочной Владычице Матери Слова Божия и к великимъ чудотворцомъ Сергию и Никону со слезами притекше, заступления и помощи просяще.

Того же дни отпустили наспѣхъ к царствующему граду на помощь Андрѣя Федоровича Палицына, а с нимъ слугъ 50 человекъ, князя Василия Гүменсково с товарищи, да дву сотниковъ стрелецкихъ — Рахманина Яглова да Томила [Я]ганова — а с ними стрелцовъ 10 человекъ. А в Переславль Залеской послали слугъ Алексѣя Острецова с товарищи к воеводамъ Ивану Волынскому,

л. 402 об.

да ко князю Федору Волконскому и к дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ людемъ о помощи. По сем же разослаша грамоты во вся грады Росискія державы к бояромъ и к воеводамъ, пишуще к нимъ о много плачевномъ конечномъ разорении Московского государства, моляще ихъ от различныхъ Божественныхъ писаниихъ, како во многихъ градѣхъ и сѣлехъ от Литовскихъ людей бывшую конечную погубелъ святымъ Божиимъ церквамъ осквернение и чудотворнымъ святымъ образомъ и многоцелебнымъ мощемъ святыхъ поругание, инокинямъ добродѣтельнымъ, инокомъ же многолѣтнимъ, паче же реку невѣстамъ Христовымъ обругание и осквернение. Не пощадѣша бо окаяннии лютори они, ниже устремишася* пристарѣйшихся многолѣтнихъ сѣдин. От старецъ даже и до ссущихъ млеко младенецъ всякого возраста и всякъ народъ обще християнский и множество безчисленное во градѣхъ и в сѣлехъ християнскія работныя чади в неволи от нихъ без милости пострадаша и лютыми и горкими смертми скончашася, и в плѣнь развѣдены быша? Нынѣ же окаяннии царствующему граду седмерицею сугубейши того сотвориша зло. Паки же воспоминающе тѣмъ от писания преже бывшихъ храбрыхъ мужей за православие скончавшихся; како подвизашася и пострадаша о вѣре и за отечество даже до смерти; и колицѣхъ даровъ от Бога сподобашася прияти; от человекъ же и по смерти колицеми честыми тогда почтошася и нынѣ почитаеми. И имъ же бы такжеже возлюбити упование на всесилнаго в Троицы славимаго Бога и на пречистую Его Матерь Слова Божия и на великихъ свѣтилъ во всей Велицей Росии просиявшихъ, поспѣшити немедленно к царствующему

* Так в м. «усрамишася».

л. 403.

граду на богомерскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и на Рускихъ изменниковъ ко отмщению крови христьянския; и постояти бы за благочестие крѣпко и мужественно и добыти комуждо себѣ вѣчное имя и похвалы достойно. «Всякому, — глаголюще, — дѣлу едино время належитъ. Аще ли нынѣ о правдѣ не постражемъ, и потомъ всяко без ползы и без воздаяния умрети имама. Во-истинну есть милостивъ Владыка и человекѡлюбив. Вопль и молитву рабъ Своихъ услышитъ и отвратит праведный Свой гнѣвъ, и избавитъ насъ от належащия лютыя смерти и латынскаго порабощения. Токмо сами мужайтесь и крепитесь. И аще Господь с нами, токмо на нь*?» Многя же и ина от Божественныхъ писаний пишуще к нимъ со многимъ молениемъ о поспѣшении на иноплеменныхъ.

Сицевымъ же грамотамъ от обители живоначалныя Троицы во вся Росискія грады достигающимъ, и слуху сему во ушеса сихъ всѣхъ распространяющуся и милостию пребезначалныя Троицы по всѣмъ градомъ вси бояре и воеводы и все христѡлюбивое воинство и всенародное множество православныхъ христьянъ помалу разгарающеся духомъ ратнымъ. И вскорѣ сославшеся подвигошася от всѣхъ градовъ со всѣми своими воинствы поидоша к царствующему граду на отмщение крови христьянския.

Бояре же с воеводы от Колуги бояринъ князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой, а с нимъ дворяне и дѣти боярскыя и стрелцы и казаки и всякыя служилыя люди разныхъ городовъ.

От Переславля Залѣскаго воевода Иванъ Волинской да князь Федоръ Волинской, а с ними дворяне и дѣти боярскыя многихъ разныхъ городовъ и стрелцы и казаки и всякыя служилыя люди.

А от Коломны дворянин и воевода

* Так в м. «то кто на нь» (Рим.8:31).

л. 403 об.

Прокопий Ляпуновъ, с нимъ дворяне же и дѣти боярскыя разныхъ городовъ и стрелцы и казаки, многыя люди.

А от Тулы Иванъ Заруцкой, а с ними же дворяне и дѣти боярскыя многихъ городовъ и многыя атаманы и казаки и всякыя служилыя люди.

А от Володимера Иванъ Просовецкой и з дворяны же и з дѣтми боярскими и с Черкасы и с казаки и со многими людьми.

И от иныхъ многихъ градовъ всякыя служилыя люди вси приидоша под царствующий градъ Москву и вкупѣ снемшеся и бысть многочисленное воинство.

Полскыя же и Литовскыя люди и с Рускими измѣнники изыдоша противу ихъ, и бысть имъ бой великъ; и от обою страну мнози падоша. И Божию милостию одолѣша еретиковъ православнии и многыя Поляковъ и Нѣмецъ побили и во градъ вогнали. И Бѣлово каменное города от Москвы рѣки взяли Круглую башню. И в Явускыя и Фроловскыя и в Покровскыя и Устрѣтенскыя и Петровскыя и Тверскыя ворота вниде всеименитое воинство Руское, и в каменной болшой городъ внидоша; а Полскихъ и Литовскихъ людей осадили [въ Китаѣ городѣ и въ Кремль, а Нѣмецъ осадили] в Новомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Во обители же живоначалныя Троицы архимандритъ Дионисий и келарь старецъ Аврамей со всѣмъ священнымъ соборомъ и со всею братиею по вся дни совершающе молебная пѣния, иоляще всещедрому в Троицы славимому Богу и пречистой Его Матере и святымъ чудотворцемъ Сергѣю и Никону о помощи и о укреплѣнии на враги все христѡлюбиваго воинства, освятивше же и воду. И со святыми водами тогда приежжалъ под Москву к бояромъ и воеводамъ и ко всему воинству келарь Аврамей Палицынъ, и пришедъ паки укрѣпляя от Божественныхъ писаний все христѡлюбивое воинство, и милость

л. 404.

Господня бѣ с ними.

По семъ же архимандритъ и келарь по совѣту боярь и воеводъ писали в Казань по прежеписанному к преосвященному Ефрему митрополиту Казанскому и Свияжескому, и к бояромъ, и воеводамъ, и ко всему воинству Казанскаго государства, и в Нижней в город и во всѣ

Понизовные гор[о]ды, и в Поморие о великомъ разорении Московскаго государства и о собрании под Москвою христоролюбиваго воинства. И им бы такожде быти в соединении и стати обще на отмщение крови христьянския и придти в сходъ под царствующий град Москву. Казанскаго же государства и всѣхъ Понизовныхъ и Поморскихъ градовъ бояре и воеводы и всякие служилые люди и всенародное множество всѣхъ чиновъ, тако же и иже прежде бывшия под Смоленскимъ у короля Жигимонта дворяне и дѣти боярские и всякие служилые люди Смольяне и Новгородцы и иныхъ многихъ украинскихъ городов; и си вси слышавше о разорении Московскаго государства и собравшеся под царствующий град, вси приидоша; и сшедшеся, вскорѣ взяша Новой дѣвичь монастырь да болшово Бѣлово города Алексѣевскую башню и Водяные и Чертолские и Арбацкие и Никитцкие ворота, а за Москвою рѣкою протвъ воротъ острожки поставили, и сотвориша Полским и Литовскимъ людемъ великую тѣсноту.

[О убиении воеводы Прокопия Ляпунова.]

О убиении воеводы Прокопия Ляпунова.

Искони же ненавидяй добра челоувѣческому роду врагъ диаволь, яко видя в соединении православныхъ христьян, и завистию растерзается и обрѣте сосудъ готовъ на се устроень, глаголю же Ивана Заруцкого и единомысленныхъ ему казаковъ с нимъ пришедшихъ; и взустиша его на убиение думнаго дворянина и воеводы Прокопия Ляпунова. И исполнишася ярости

л. 404 об.

и зависти мужества его ради и разума; зѣло бо той Прокофей ревнуя о православии, ненавидяй же до конца хищения и неправды бывшия тогда в казачье воинствѣ. И призвав же его в съѣздъ, и положивше на нь измѣну, и воставше убиша его.

И по неправедномъ же ономъ убиение Прокофьевѣ бысть во всемъ воинствѣ мятежъ великъ и скорбь всѣмъ православному христьяномъ, а врагомъ же и Полякомъ и Рускимъ измѣнникомъ бысть радость велика. Казаки же начаша в воинствѣ великое насилие творити, по дорогамъ грабити и побивати дворянъ и дѣтей боярскихъ; понем же паки начаша села и леревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради от нихъ утѣснения мнози разыдошася ис подъ царствующаго града Москвы.

Литовский же гетманъ Спѣга тогда стоялъ под градомъ Переславлемъ Залескимъ с Полскими со многими и Литовскими людами, слыша о убиении Прокофьевѣ и нестроение великое усмотривъ в воинствѣ православныхъ, и приидѣ вскорѣ на помощь Полякомъ со множествомъ воинства и з запасы. В то время Московское воинство от Алексѣевской башни и до тверскихъ воротъ болшово Бѣлово города взяли, и за Московские острошки всѣ высѣкли.

[Паки о приходе к Москве гетмана Хоткѣевича.]

О гетманѣ Хоткѣевиче.

По сем же прииде ис Полши гетманъ Хоткѣевичъ со многи Полски и Литовскими людами и, ставъ в Красномъ селѣ, и боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого с товармца осадили. И бысть в Рускомъ воинствѣ скудость и глад великъ, и зелью пищалному и свинцу недоставшу, и великою скорбию стентяющеся

Бояринъ же князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой с товарищи и со всѣми атаманы писали в Троицкой Сергѣев монастырь с многимъ молениемъ о свинцу и о зели.

л. 405.

И паки моляще, чтобы писали во всѣ города о помощи на Полскихъ и Литовскихъ людей. Архимандрит же Дионисий и келарь старецъ Аврамей сотвориша собор, собравше бояр и дворянъ и дьяковъ прилучившихся тогда в монастырь Троицкоемъ от разорения Московскаго. И совѣтовавше, паки написаша грамоты со многимъ молениемъ ко всему христоролюбивому воинству о помощи на иноплеменныхъ и разсошла во вся грады Росиския державы, и для збору ратныхъ людей ис Троицкаго Сергѣева монастыря в Ерославль и во вся Замосковныя и Поморские города отпустили боярина князя Андрѣя Петровича Куракина, да дьяка Михайла Даниловича, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; в Володимеръ и во всѣ Понизовные города отпустили столника Василия Ивановича Буторлина, да дьяка Сыдавново Васильева. А под Москву к боярину и к

воеводам князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому с товарищи и ко всему воинству послали пѣшихъ Троицкихъ слуг и служебниковъ съ свинцомъ и з зелиемъ, и укрѣпляюще все воинство писании благонадежнымъ быти и желати помощи вскорѣ. И зелия много посылающе имъ всегда. И бысть в монастырѣ скудость зелию. Келарь же Авраамий, ис полторныхъ и из верховыхъ и ис полковыхъ пищалей вынявъ заряды, к ним посла.

[О приходѣ к Москвѣ князя Дмитрия Михайловича Пожарского и Козмы Минина со множеством вой к Рускимъ людемъ на помощь.]

О князѣ Дмитрии Михайловиче Пожарскомъ и о Козмѣ Мининѣ, и о приходѣ их к Москвѣ со множеством воинства.

Грамотамъ от обители живоначалные Троицы дошедшим во вся грады Росискія державы, и паки начаша быти во единомыслии. Паче же в Нижнемъ Новѣ градѣ крѣпце яшася за се писание, множество народа внимающе сему по много дни. Во единъ же дний сшедшеся единодушно и глаголаше кождо ко ближнему своему, яко уже

л. 405 об.

есть намъ умрети, нежели предати на поругание пречистыя Богородицы образа Владимирския и честныхъ и многоцѣлѣбныхъ мощей Петра и Алексѣ и Ионы, и прочихъ Московскихъ чудотворцовъ, и православные христианские вѣры в поругание видѣти. И избравше всему воинству начальника столника и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, к нему же избравше для земские казны збору и[зъ] посадцкихъ людей Козму Минина. И тако совѣтъ ихъ и начинание благо и дѣло бысть. Слух же о семъ протече во всей Росии, и собрашася от всѣхъ городовъ дворяне и лѣти боярские и всякие служилые люди в Нижней Новѣ город к столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому. Он же комуждо по достоянию даяше имъ денежное жалование и кормы, и трапезами учреждаше ихъ, и во оружии готовы ко брани устраяше ихъ. И вси, иже от воинственного чина, и нищии обогатишася и быша конны и вооружены, и паки бысть многое воинство.

Гетман же Хоткѣвичъ услышавъ многое собрание Росискаго воинства, и отиде от Москвы к Волоку к Ламскому. Из Ростова же полковникъ ихъ Каменской к нему же прииде на сходъ. И от Москвы и до Ярославля путь очистися. А от князя Дмитрея Михайловича передовые люди от Нижнево въ Ярославль и на Кострому приидоша.

[О Псковскомъ ворѣ.]

О новомъ лжецарѣ.

В то же время во 120-мъ году научениемъ дияволимъ, иже непрестанно воюя род христианский, проявился паки во Псковѣ воръ и назвася царемъ Дмитриемъ. Сему же злому вражю совѣту бысть единомысленникъ Иваннъ Плещеевъ с товарищи. И по казачья злоумышленному заводу затѣяли в полкѣхъ под Москвою крестное целование, и всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ

л. 406.

и всѣхъ Московскихъ жильцовъ привели к крестному целованию, целующе животворящий крестъ Господень тому вору Псковскому, нарицающе его царемъ Дмитриемъ; и вси сплетшеся низводими к великому грѣху неволею. В велицей же лаврѣ живоначалные Троицы архимандрит и келарь со всею братьею непоколебими быша, и грамоту присланную за воровскую лжехристовою рукою оплеваца. Того же ради и многие грады к злому совѣту тому не престаша и от того грѣха соблюдошася; вору креста не целовали.

И слышавъ под Москвою боярин и воевода князь Дмитрий Тимофѣевичъ Трубецкой с товарищи, что у Троицы в Сергѣевѣ монастырѣ пребыша вси отнюд непоколебими, врагу и вору Псковскому креста не целовали, а прямятъ истинному Московскому государству. И вскорѣ в Сергиевъ монастырь прислалъ дворянъ Михаила да Никиту Остафѣвичеъ Пушкиных, моля о семъ, чтобы писали от обители к столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому о немедленномъ шествии под царствующий градъ Москву, и все бы воинство было в соединении. А под Москвою всѣмъ воинскимъ людемъ тѣснота и глад и скорбь велика; и пришествие гетмана Хоткѣвича к Москвѣ паки вскорѣ чающе со многими Полскими людми и Литовскими и з запасы.

Архимандрит же и келарь вскорѣ въ Ярославль ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и ко всему воинству соборныхъ старцов Макарья Куровского да Лариона Бровцына со многимъ молениемъ писаниемъ повѣдающе имѣ вся содѣваемая под Москвою. Князь Дмитрий же писание от обители в презрѣние положи, пребысть въ Ярославль много время. Архимандрит же Дионисий и келарь старецъ Аврамей паки посылають ему соборнаго старца Серапиона

л. 406 об.

Воейкова да старца Афонасия Ощерина, много моляще его вскорѣ приити к Москвѣ и помощь учинити, ово пишуще с молениемъ ему, ино же и зъ запрещениемъ, понеже наченши дѣло добро и о томъ нерадящимъ и мнящимъ сладкое горко, а горкое сладко, и сладость мнящимъ вседневное насыщение. И протчая от Божественныхъ писаний довольно писаше и к сему прирекше: «Аще прежде пришествия вашего к Москвѣ гетман Хоткѣвичъ приидеть со множествомъ войска и зъ запасы, ту же всеу трудъ вашъ будетъ и тще ваше собрание».

Князь же Дмитрий Михайловичъ, старцов ко обители отпустивъ, сам же медленно и косно о шествии промышляше, нѣкоихъ ради междоусобныхъ смутныхъ словесъ, въ Ярославле же стояше и войско учреждающе; под Москвою же вси от глада изнемогающе. Враг же гетманъ Хоткѣвичъ видя междоусобие в Рускомъ воинствѣ, тщивъ сый готовъ на пролитие крови христьянския, скоро к шествию пути устремляется. Но Господь гордымъ пути препинаеть, и нестройно бываетъ шествие его.

Видѣвъ же Троицкой келарь Аврамей дѣйство дияволе, и междо воеводъ вражду, и яко того ради православному христьянству бываетъ конечная погибель, и совѣтовавше со архимандритомъ Дионисиемъ и зъ соборными старцы, и пѣвше молебная, вземъ благословение от архимандрита и от братии, пути емлется, поиде въ Ярославль июня въ 28 день, и о семь моляся Бога, да трудъ пути его небесплоденъ будетъ. И пришедшу ему во градъ Ярославль, и видѣвъ мятежниковъ, и ласкателей, и трапезолюбителей, а не боголюбцевъ, и воздвижущихъ гнѣвъ великъ и сваръ между воеводъ и во всѣмъ воинствѣ. Сия вся разсмотривъ старецъ, и князя Дмитрея и Козму Минина и все воинство

л. 407.

довольно поучивъ от Божественныхъ писаний и много моливъ ихъ поспѣшити под царствующий градъ и к тому таковымъ мятежникомъ не внимати. Князь Дмитрий же Михайловичъ и Козма Мининъ и все воинство, послушавше моления старца, и пославъ преже себя к Москвѣ воеводъ брата своего князя Дмитрея Петровича Пожарского Лопату, да Михаила Дмитриевича Самсонова, с ними же дворяне и дѣти боярския, и стрелцы, и казаки, и всякихъ служилыхъ людей множество. Воевода же князь Дмитрий Петровичъ с товарищи пришедъ к Москвѣ, сталь у Тверскихъ воротъ; а Иванъ Заруцкой исполненъ сый зависти со единомысленными своими, и заславъ полку своего множество казаковъ, да убьют воеводу князя Дмитрея Петровича и войско его разбьютъ. И много бившеся, тружашеся всеу, ничто же успѣша, но со срамомъ отидоша.

Потом же и самъ князь Дмитрий Михайловичъ и Козма Мининъ поидоша под царствующий градъ. И слышавше во градѣ Псковѣ вси людие о семь и [съ] прежереченнымъ Иваномъ Плещеевымъ совѣтовавше; посем же и казаки от прелести обратишася: вора, иже назвася царемъ Дмитреемъ, поимаше к Москвѣ приведоша. А Иванъ Заруцкой стоя под Москвою с казаки своими, мятежъ всямъ воинствомъ учини и всѣми православными христьяны грабяще и насилующе; и слыша, яко князь Дмитрий Михайловичъ идетъ под Москву, и весь лукавый его совѣтъ разорися и бысть ни во что же. К сему же увѣдѣвъ, яко мнози от полку его от прелести его обращахуся ко истиннѣ и отторжеся от совѣта его, нощию и бѣгу емлется со единомысленными своими. И пришедъ во градъ Коломну к Маринкѣ Юрьевѣ дочери Сандамирскаго, которая была у вора в Твшинѣ, и назва сына ея

л. 407 об.

царевичемъ. Не по мнозехъ же днехъ и оттолѣ побѣжа, поемъ с собою прежереченную Марину и сына ея. Но напередъ писанная возвратимся.

Егда прииде князь Дмитрий Михайловичъ к Троицы в Сергиевъ монастырь зъ достальными людьми августа въ 14 день и восхотѣ стояти во обители, а бояринъ и воевода князь Дмитрий

Тимофѣвичъ Трубецкой пишетъ непрестанно ис под Москвы в Торицкой Сергиевъ монастырь ко архимандриту и келарю и к соборнымъ старцомъ, что казаки всѣ ис под Москвы для великия скудости хотятъ итти розно, а к Литовскимъ людемъ в Москву идетъ гетманъ Хоткѣвичъ на проход со многими людми и з запасы, и князю Дмитрею Михайловичю бы к Москвѣ поспѣшити и Литовскихъ бы людей в Москву з запасы не пропустити. И архимандритъ Дионисий и келарь старецъ Авраамий много о семъ моляху князя Дмитрея и все воинство, в них же бысть много разньствия и нестроение велико: ово хотяху [под Москву итти, инии же не хотяху], глаголюще: «Князя Дмитрея манять под Москву казаки, хотятъ его убити, какъ и Прокофья Ляпунова убиша». Келарь же много прещаетъ имъ и князю Дмитрею гаголаше: «Помни, княже господине, слово во Евангелии реченное: „Не убойтесь от убивающихъ тѣло, души же не могущихъ коснуться“. Но аще что и случится и постражеша, то мученикъ будеша Господеви». Многа же и ина глагола ему от Божественныхъ писаний, яко умилитися ему. И оставив вся своя размышления и страхъ ни во что же вмѣнивъ, но все упование возложивъ на всесилнаго в Троицы славимаго Бога и на великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона, и пѣвше молебная, поиде изо обители живоначальные Троицы со всѣми людми под царствующий град Москву. Архимандрит же со всемъ соборомъ в ризахъ со образы

л. 408.

и со кресты и вся братия провожаша на Волкушу на гору, и на горѣ ко образомъ приложилися, и к Москвѣ пошли августа в 18 день. Поемлет же с собою и келаря старца Авраамия.

Пришедшу же князю Дмитрею Михайловичю под Москву и ставшу у Арбатскихъ ворот, а Литовскимъ людемъ во градъ конечную тѣсноту учинили.

[Паки о приходе к Москве гетмана Хоткѣвича.]

О приходѣ второе к Москвѣ гетмана Хоткѣвича.

Не по мнзехъ же днехъ прииде гетманъ Хоткѣвичъ со многими Полскими и Литовскими людми и з запасы. И того дни бысть бой под Новымъ под дѣвичьемъ монастырѣмъ с полки князя Дмитрея Михайловича. И сперва Литовские конные роты Рускихъ людей потѣснили, потом же многими пѣшими людми приходили на станы приступомъ и билися с утра и до вечера. И паки Господь Богъ милость показа, Литовскихъ людей от становъ отбити и за Москву реку прогнати. А которые Литовские люди выходили из града очищати водяныхъ воротъ, и тѣхъ людей побиили и знамена поимали. А бояринъ князь Дмитрей Тимофѣвичъ Трубецкой со всѣмъ своими полки тогда стоялъ за Москвою рѣкою у пречистые Богородицы Донские. В ноци же той от гетмана проидоша во градъ к Литовскимъ людемъ гайдуковъ шесть соть человекъ; на утрее вышедше из града, за Москвою рѣкою у страотерпца Христова Георгия острогъ взяли и знамя свое на церкви поставили. Звѣрообразная гетманъ Хоткѣвичъ прииде от рѣки Сѣтуни со всѣми своими людми к пречистые Богордицы Донские; Рустии же полцы ополчишася противу ему. стрелцы же и казаки вси сташа по рву. Сия же быша в третий день по приходѣ гетмановъ. Свѣтающу понедѣльнику начаша полцы сходитися: бѣяше бо от обою множество безчисленно людей. Окаяннии же лютори, Полские и Литовские

л. 408 об.

люди наглѣ и звѣрообразнымъ рвениемъ наступиша на Московское войско. Божиемъ же попущениемъ грѣхъ ради нашихъ Рустии полцы вдаша плещи свои, на бѣгство устремишася; тако же и пѣшие вси, ров покинуша, побѣгоша и острогъ у святаго Климента покинули, — из града же вышедше Литовстии люди в томъ острошки сѣли и знамена на церковь поставили, и запасы многие от гетмана в тотъ острогъ ввезоша, яко никому же имъ возбраняюще. Но егда уже изнемогше силънашей, но конечно еще же не отчаевшемся и ко Спасителю своему и Творцу душевнии и телеснии очи возведше, от всея душа возопивше, помощи на сопротивныхъ просяще, тогда Всемогий вскорѣ показа крѣпкую Свою и непобѣдимую силу: казаки убо, которые у Климента святаго из острогу выбегли, и озрѣвшася на острогъ, видѣша на церкви Литовские знамена и запасов много, в острогъ вшедшихъ, и зѣло умилившася к Богу, — мало бо ихъ числомъ, — и тако возвращшася, устремишася единодушно к острогу приступомъ; и, взявше его, Литовскихъ людѣй всѣхъ острию меча предаша и запасы ихъ поимаша. Прочее же

Литовские люди устрашишася зѣло и вспять возвратишася: овии во градъ Москву, инии же к гетману своему; казаки же гоняше и побивающе ихъ, яко и самимъ им удивляющемся силе Божии. Позавидѣвше же дияволь славѣ Божии, яко змий мечтаяся, вложи мысль лукаву тѣмъ казакомъ, иже Литовскихъ людей побивающе: первѣе бо удивляющесе помощи Божии, благодаряще Бога, яко непомнозѣмъ имъ толико избивающе противныхъ; таже размышляюще, видѣша мнозѣхъ стоящихъ и неспомогающихъ имъ, и исполнишася гнѣва,

л. 409.

возвращахуся в жилища своя, укаяюще дворян многими имѣнии богатящихся, себе же нагихъ и гладныхъ нарицающе, извѣтъ дающе яко к тому им ко врагом на брань не изходити николиже. И сия видѣвше врази, яко отступиша от нихъ казаки, велика дерзновение прияша, и поставиша обоз свой у церкви святыя великомученицы Екатерины, и ровъ наполниша пѣшими людми, и за ровомъ стѣны себѣ доспѣша, и запасы своя ввезше поставиша. Видѣв же сия бываемая злая столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской и Козма Мининъ, и в недоумѣнии быша. И послаша князя Дмитрея Петровича Пожарского Лопату к Троицкому келарю старцу Аврамию, зовуще его в полки к себѣ. Бѣ бо тогда старецъ с прочими молебная совершающе пред образомъ святыя живоначалныя Троицы и пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Сергия и Никона, молящесе о победении на враги на мѣсте, идѣже бысть обыденной храмъ во имя святаго пророка Илии. Келарь же слышавъ скоро поиде в полки, и видѣвъ князя Дмитрея и Козму Минина и многихъ дворянъ плачущихъ, [и со мно]* и со враги братися без казаковъ не мощныхъ себѣ показующи; и умолиша старца, послаша его со многими дворяны в станы казачьи, моляще ихъ чтобы врагомъ не подали и, взем Бога в помощь, скоро и немедленно шли противу их и з запасы бы в город не пропустити. Келарь же, сия слышавъ, такожде слез исполнився, и яко забывъ старость, и вземъ благословение и Бога в помощь и велих чюдотворцовъ молитвы, скоро поиде к казакомъ к острошку святаго Климента; и видѣ ту Литовскихъ людей множество побитыхъ и казаковъ со оружиемъ стоящихъ, и много моливъ ихъ со слезами. И первое похвалная им

* Описка; позлнее заключена в скобки.

л. 409 об.

сиче изрече, яко от нихъ начаша дѣло доброе, ставшихъ крѣпко за истинную православную христианскую вѣру, и раны многи приемлюще, глад и наготу терпяще, и прослышавшесе во многихъ далныхъ государствахъ своею храбрости. и мужествомъ. «Нынѣ ли, братие, — рече, — вся та добрая начатия единымъ временемъ погубити хочете?» Многа же и ина изрече имъ, утѣшая их и понужая ити на противныя. Они же, слышавше от келаря стпрца сия, зѣло умилишася и молиша его, дабы ехалъ к прочимъ казакомъ в жилища, ихъ иже наказаль и умолилъ ити на противныхъ; сами же обѣщевахуся, хотяще умерети, а не побѣдивше враговъ своихъ никако же возвратитися. Келар же паче укрѣпляя ихъ, и дерзати повелѣваетъ и звати ясакъ чюдотворца Сергия: «И узрите славу Божию». Егда же прииде старецъ близ Москвы рѣки противъ церкви святаго Христова мученика Никиты, у рѣки же множество казаковъ идяху в станы своя и медляще прехода ради рѣки. Келар же много моливъ ихъ со многими слезами, яко же и прежде.

Слышав же сия, все многочисленное воинство казаковъ внезапно умилившись, внидоша в страхъ Божий, вси вскорѣ устремишася ко врагомъ на бой, не дошедше же станов своихъ, яко ни единому не оставитися от нихъ; другъ друга понуждающе, глаголаху: «Поскоримъ, братие, пострадати за имя Божие и за православную истинную христианскую вѣру». Прочии же казаки, стоящеи за рѣкою у церкви святаго мученика Никиты, видѣша, яко братия ихъ вскорѣ возвратишася на бой, и не дождавшесе келаря, противу ихъ грядяху чрезъ рѣку: ови брадяху, инии же по лавами идуще. Келар же и тѣхъ умоливъ и много моливъ от Божественныхъ

л. 410.

писаний; они же с радостию скоро поидоша на бой, Бога в помощь призывающе и чюдотворца Сергия, единогласно кличуще ясакомъ; «Сергиемъ!» Егда же прииде келарь во станы казачьи, и ту обрѣте ихъ множество: овыхъ пиюще, а иныхъ играюще зернию. Келар же и сихъ множае перваго поучивъ, казаки же вси выидоша со оружиемъ и повелѣша звонити и кличуще ясакомъ:

«Сергиев!» И поидоша вси на бой.

[О побѣде Литовскихъ людей.]

О взятии обоза и о побѣде на Литовскихъ людей.

Приспѣвшимъ же казакомъ к обозу у великомученицы Екатерины, и бысть бой великъ зѣло и преужасенъ; сурово и жестоко нападоша казаки на войско Литовское: овии убо боси, овии нази, токмо едино оружие в рукахъ своихъ и мечъ при бедрѣ своей, и побивающе их немилостивно. И обоз у Литовскихъ людей разорвали, и запасы поимали, и во острогѣ Литовскихъ людей всѣхъ побили. От множества же бо тогда вопля и кричания обою страну не бѣ слышати пищалнаго стуку, но токмо огонь и дымъ восходящъ; от дыму же темну облаку нашедшу и покрывшу войско все. Инии же пришедшу ко рву и Литовскихъ людей всѣхъ выгнали. На них же приспѣвшимъ воеводамъ со множествомъ воиникъ, и бысть врагомъ велика погибель и станы ихъ в разграбление взяша, прочая ж в воздухъ дымомъ разлишася. Гетман же Хоткѣевичъ, видя своихъ избранныхъ множество побивенныхъ от воинства православныхъ, убоясь, пометавъ вся своя, бежа. Православнии же, гнавша по нихъ многихъ избиша, и возвратишася с великою побѣдою, взявше вся запасы ихъ и оружие, и имения ихъ пограбивша, во своя станы внесоша. А гетманъ со оставшими своими ста на Воробьевѣ горѣ. Келар же по побѣде

л. 410 об.

прииде ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и прочимъ, благодаряще Бога, и великое заступление пречистые Его Богоматере, и молитвы великихъ святителей Московскихъ Петра, и Алексѣя, Ионы, и великихъ чудотворцовъ Сергия и прочихъ святыхъ; и поидоша ко образу святыхъ и живоначальныхъ Троицы, и пречистыхъ и пресвятыхъ Богородицы, и великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона, идѣже преже молебная совершаху, с ними же множество дворянъ и дѣтей боярскихъ и всѣхъ чиновъ множество народа; и пѣвше молебная и благодаряще Бога, и разыдошася радующиеся.

Во градѣ же Москвѣ, в Китае и в Кремлѣ Литву и Немець крѣпце осадилша и велику имъ тѣсноту сотвориша. И бысть у нихъ гладъ великъ и моръ на люди от глада, и ядыху мертвечину: собаки, кошки, мыши и всякую нечистоту; потомъ же и плоти человѣчeskия начаша ясти, другъ друга побиваху, — гладу же к нимъ велику бывающе. Боярин же Дмитрий Тимофѣевичъ Трубецкой да князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской с товарищи и все воинство о градоемствѣ крѣпце промышляюще.

Паки же диаволь возмущение велие в воинствѣ сотвори: вси казаки востающе на дворян и на дѣтей боярскихъ полку князя Дмитрея Михайловича Пожарского, а называюще ихъ многимъ имѣниемъ богатымъ, себе же нагихъ и гладныхъ нарицающе; и хотяху разитися от Московскаго государства, инии же хотяху дворянъ побити и имѣния ихъ разграбити. И бысть в нихъ великое нестроение. Сия же слышавше во обители живоначальныхъ Троицы архимандрит и келарь и старцы соборные, и сотвориша соборъ: бѣ бо тогда в казнѣ чудотворцовъ скудость денгами велия бысть, и не вѣдуще, что казакомъ послати

л. 411.

и какову почесть воздати, и о томъ у нихъ упросити, чтобъ ис под Московскаго государства не отмстивше врагомъ крови християнския не разошлись. Умысливше же сице: послаша к нимъ церковная сокровища — ризы, и стихари, и патрахели саженыя в закладе в тысячи рублехъ не на долго время, да к нимъ же писали со многимъ молениемъ от Божественныхъ писаний, чтобо подвигъ страдания своего совершили, от Московскаго государства не разходилися, и прочая. Они же приемше писания и пречетше его предъ всѣмъ войскомъ, и слышавше же похвалныя глаголы о службе ихъ и о терпѣнии, и приидоша в разумъ и в страхъ Божий и паки возвращають присланная к нимъ ризы в домъ живоначальныхъ Троицы, и дву атамановъ з грамотами к архимандриту и хъ келарю и ко всей братии, что имъ по прошению ихъ вся исполнити. Аще в тмочисленныя бѣды и скорбь приидуть, то вся терпети, а не взявше с Москвы и врагомъ не отмстивше крови християнския не отитти.

[О явлении чудотворца Сергия.]

О явлении чудотворца Сергия во осадѣ Галасунскому архиепископу Арсеню

Не подобаетъ убо сего молчанию предати. Молю же васъ прилѣжно послушати безъ всякаго сомнѣнія, внѣ всякия суетныя молвы себе сотворше. Приклоните ушеса ваша и услышите о предивныхъ чудесѣхъ великаго отца нашего чудотворца Сергия, паче же о новосотворшемся чудеси в царствующемъ градѣ Москвѣ.

Тогда убо Галасунскому архиепископу бывшу во осадѣ в Кремлѣ со окаянными Поляки и Нѣмцы и всѣми потребами обнищавшу, — весь бо домъ его Поляки и Нѣмцы разграбиша и вся имѣния его и запасы поимаша. Архиепископу же гладом помирающе, и уже животу отчаявшуся и отходную ему проговорившу. Лежащу же ему в кѣлии со единымъ старцемъ келейникомъ своимъ,

л. 411 об.

является ему великий в чудесѣхъ Сергий, пришедъ к келии, тихо молитву сотвори. Архиепископъ же от зелныя болѣзни едва отвѣща: «Аминь». И абие ходитъ в кѣлии преподобный Сергий, и свѣтъ велий в келии возсия, и глагола ему святой: «Арсение! Се убо Господь Богъ молитвъ ради пренепорочныя Владычица наша Богородица и великихъ ради святителей Петра и Алексея и Ионы и всѣхъ святыхъ, — да и аз грѣшный с ними же ходатай быхъ, — завтра убо градъ Китай предастъ в руцѣ христіянскія, и враговъ нашихъ вскорѣ всѣхъ низложитъ и из града извергнетъ». Архиепископъ же Арсений, очи свои возведъ, и яснѣ видитъ близъ одра его стояща великаго Сергия чудотворца, и познавъ его, едва ста на ногу свою, поклонися ему. Онъ же невидимъ бысть от очию его. И свѣтъ онъ великий, явльшійся в кѣлии его, разыдеся. Архиепископъ же, в себѣ бывъ, и ощути себе от болѣзни здрава и благодаривъ Бога и до утра.

Завтра же 121 [году] октября въ 22 день на память иже во святыхъ отца нашего Аверкия епископа Ерапольскаго чудотворца по словеси святаго Сергия чудотворца воеводы градъ Китай приступомъ взяли и много в немъ Литвы и Немець побили, оставльшихъ же в Кремль вогнаши. И обрѣтоша много тщановъ и наполовь плотейъ чловѣческихъ солены и подъ стропами много трупы чловѣческаго. И сѣдоша в Китаи христілюбивое воинство, врагомъ же болшую тѣсноту сотворише. Еретицы же до конца изнемогоша, но ждуще изречения* крѣпляхуся.

О взятии Поляковъ, Литвы и Немець во градѣ Кремлѣ.

Во градѣ же Кремлѣ во осадѣ Поляки и Литва и Нѣмцы и Рускіе измѣнники гладомъ зѣло стѣсняеми, лютѣ умирающе. Полскою же гетманъ Струсъ и Федоръ Андроновъ со всѣми паны и нѣмцы и Рускими измѣнники, видяще свою

* Такъ вм. «изречения».

л. 412.

конечную погибель и пред очима смерть, превознесенную свою выю преклоняють и непокорное сердце покоряють: по вся дни присылающе к бояромъ и воеводамъ и ко всему воинству с повинованиемъ, живота себѣ и милости просяще, и себе повинныхъ творять и о смирении молятся, и градъ Кремль в руцѣ имъ предаютъ. А прежде отпустили из града боярина князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи, и дворянъ и Московскихъ гостей и с* торговыхъ людей, иже преже у нихъ в неволи бывше. Потомъ же и сами вси предашася и градъ отвориша.

В денъ же недѣльный архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и всему христілюбивому воинству православныхъ христіанъ, боярина и воеводы князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго полку снисдошася в церковь пресвятыя Богородицы Казанскія за Покровскими вороты, а столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго полку снисдошася в церковь святаго Иоанна Милостиваго на Арбатѣ. И взявше честныя кресты и чудотворныя иконы, поидоша во градъ Китай, каждо своими вороты. Послѣдующе имъ всему множеству воинства и всѣмъ народомъ Московскаго государства благодарственныя и побѣдныя пѣсни Богу воздаяху. И зшедшеся вси вкупѣ на Лобное мѣсто, молѣбная совершающе; в нихъ же бысть первый — Троицкой архимандритъ Дионисій.

Из града же во срѣтение изыде на Лобное мѣсто Галасунскій архиепископъ Арсений со всѣмъ священнымъ соборомъ, носяще пречестную и чудотворную икону пречистыя Богородица Владимерскія и честныя кресты и прочая свята иконы. Егда же видѣша пречестную и чудотворную икону пречистыя Богородица Владимерскія бояре и воеводы и все воинство и вси православныя христіане,

* Так..

л. 412 об.

ея же уже не надѣяхуся николиже видѣти, слез источницы испущаху, и припадающе обლობызаху, умилно вопиюще: «О всенепорочная Мати всѣх Владыки Христа Бога нашего! Аще не бы Ты умолила за ны грѣшныя, кто бы градъ сей свободилъ от обдержания люторскаго и латынска? И Твоимъ, Госпоже, ходатайствомъ вси от работы свободихомся и сподобихомся видѣти честнаго и пречистаго Твоего зрака чудотворную икону, и царствующий град паки восприяхомъ молитвами Твоими.

И по молебномъ пѣнии поидоша во градъ Кремль в безчисленно множество народа. И бѣ воистинну плача и умиления достойно видѣти, что бы безумия сего безумнѣйши, еже сотвориша окаяннии они лютори с треклятыми богомерскими отступника и прелатаи и с Рускими измѣнники. Видяху бо святыя Божия церкви осквернены и скверныхъ мотыль наполнены. Святыя же и поклоняемыя образы Владыки Христа и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ разсѣчены и очеса извѣртаемыя, и престолы Божия ободраны и осквернены, и всяку святыню до конца разорену и обруганы злымъ поруганиемъ, и множеству трупы челоуѣча разсѣчены от челоуѣкоядецъ онѣхъ в сосудѣхъ лежащихъ. И нѣсть возможно толикихъ бѣдъ изрещи, иже сотвориша окаяннии они лютори в царствующемъ градѣ Москвѣ грѣхъ ради нашихъ. Но убо по Божественному писанию святая не оскверняются николиже, аще и нечистыхъ обладаемы православныхъ градове, непостижимыми судьбами Божиими, яко же и древний Иеросалимъ: колико оскверняемъ бѣ храмъ Святыя Святыхъ от многихъ царей Иудейскихъ идолъ внесениемъ и жертвами идольскими оскверняемъ, но обаче

л. 413.

Божественная благодать и пророческое дарование и чудесемъ явление не оскудѣ николи же; и храмъ великий Воскресение Господне в том же градѣ Иеросалимѣ колико лѣтъ Срацыны обладаемъ, но никако же отступи от него Господня Благодать. Сия же оставимъ: не у бо намъ о семъ слово предлежитъ.

Внидоша же все воинство и вси православнии народи во градъ Кремль во мнозѣ радости и веселии исповѣдающесе Господеви. И вшедшимъ во святую и великую церковь Богородицы честнаго ея Успения всему же освященномъ собору со множествомъ безчисленнаго народа, и совершивше Божественную литургию. И тако разыдошася каждо во своя си, славяще и благодаряще в Троицы славимаго Бога, Ему же слава во вѣки. Аминь.

[О избрании на царство государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси.]

О избрании благовѣрнаго и благороднаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца, и о постѣ и о молитвѣ всѣхъ православныхъ христьянъ.

Егда же Господь сокруши главы прегордыхъ змиевъ Поляковъ и латынь и христоненавистныхъ Рускихъ измѣнниковъ в царствующемъ и в велицемъ градѣ Москвѣ, власть же тогда предержажу всея Руския державы бояре и воеводы и прочии же от царскаго синклита суца и, Богу помогающе, поелику возможно, воеводѣствоваху, судяху и обладаху, яко же лѣпо быти, поновляюще же и строяще в царскомъ дому и во всемъ царствующемъ градѣ вся опроверженная и разсѣченная. И храмы же святыя, оскверненыя от окоянныхъ люторъ, повелѣша паки украшати комуждо по силѣ своей, и освѣщати святымъ священиемъ и всяко без лѣности и тщательно строяще по всей Росии. Лжи же ласкатели, иже преже от врага научившиися, и злу начинатели, тии тогда мятуще

л. 413 об.

в воинствѣ и сварѣ великѣ творяще, шепчюще неправедная во ушеса державствующихъ. И сего ради не бысть совѣта блага между воеводъ, но вражда и метяже. Казацкаго же чина воинства многочислено тогда бысть и в прелесть велику горше прежнаго впадоша. впадшуся блуду и питию и зерни, и пропивше и проигравше вся своя имѣния; и насилствующе многихъ в воинствѣ, паче же православному христьянству. И исходяще из царствующаго града во вся грады и села и деревни, и на пути гоабяще и мучаще немилостивно сугубейши перваго десятирицею. И кто же можетъ изглаголати тоя бѣды, тогда сотворишися от нихъ? Ни единъ бо от невѣрныхъ сотвори

толика зла, еже они творяху православнымъ християном, различно мучаше.

И бысть во всей Росии мятежь велик и нестроение злѣйши перваго. Боляре же и воеводы не вѣдуще что сотворити, зане множество их зѣло и в самоволствии блядяху; но положивше упование на содержащаго всяческа в Троицы славимаго Бога, и собраша митрополиты, архиепископы и епископы, архимандриты и игумены, и вес освященный соборъ, и всенародное множество православныхъ християнъ; и заповѣдавше первѣе в царствующемъ градѣ Москвѣ, по семь послаша во вся грады Росискія державы от всего священнаго собора, да постятся три дни вси православнии християне, и да молятъ прещедраго и благаго и многомилостиваго Владыку и Бога и пречмстую Его Матерь устроении всея Росискія земли, и дал бы Господи Богъ государя царя всеа Русии и над прочими государствами Росискія державы, и устроил бы полезная всему православному християнству.

По всей Росии вси православнии християне моляху Бога о семь прилѣжно, постящеся три дни, не ядуши

л. 414.

ни пиюще с женами и з дѣтьми и ссущими млеко младенцы. О колика благодать Господня и колико суть к намъ милосердие Его и неизреченная милость! Егда же в скорбѣхъ нашихъ от всея душа возопихомъ Ему, и тогда умилосердися над Московскимъ государствомъ и призрѣ милостивно на весь християнский род Росискія державы, иже всегда близ есть всѣмъ призывающимъ Его истинною. Услышавъ молитву и воздыхание убогихъ рабъ Своихъ и, яко нѣкое дарование духовно, в совѣтъ подасть рабом Своим. И сперва убо начаша помышляти о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ о семь государе, глаголюще кождо к ближнему своему, яко достойно воистинну быти царем и государемъ всеа Русии братаничю великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии, сыну Феодора Никитича Романова, благочестивому и благородному великому государю Михаилу. Господь же той благий совѣтъ их и в дѣло произведе. И прежде убо написавше о избрании царскомъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, койждо своего чину писавше. Таже приходитъ в Богоявленский монастырь на подворье святыя живоначалныя Троица Сергиева монастыря к келарю старцу Аврамию Палицыну многие дворяне и дѣти боярские, и гости многихъ розныхъ городовъ, и атаманы и казаки, и открываютъ ему совѣтъ свой и благое изволение. Принесоша же и писания своя о избрании царскомъ, и молятъ его, да возвѣстятъ о семь державствующимъ тогда боляромъ и влводамъ. Старец же о семь возрадовася, и много похваливъ благий совѣтъ ихъ, и от радости многихъ слезъ исполнився, и вскорѣ шедъ, возвѣщаетъ всему освященному собору, и боляромъ и воеводамъ и всему царскому синклиту. Они же, слышавше, благодаривше Бога о преславном начинании.

л. 414 об.

Заутра же снисошася митрополиты и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ, и боляре и воеводы и весь царский синклитъ и, совѣтовавше, избравше царемъ и государемъ на Московское государство благовѣрнаго и благороднаго великаго государя Михаила Федоровича, и о избрании его царскомъ написаша. Потом же посылають на Лобное мѣсто Резанскаго архиепископа Феодорита, да Троецкаго келаря старца Аврамия, да Нового Спаскаго монастыря архимандрита Иосифа, да болярина Василья Петровича Морозова; и послаша ихъ на Лобное мѣсто к вопрошению всего воинства и всенароднаго множества о избрании царскомъ. Собрану же тогда к Лобному мѣсту всему сонму Московскаго государства безчисленно множество народа всѣхъ чиновъ. Дивно же тогда сотворися, не вѣдушимъ бо народомъ чесо ради собрани, и еще прежде вопрошения во всѣмъ народѣ, яко от единыхъ устъ вси возопиша: «Михаиль Федорович да будетъ царь государь Московскому государству и всея Руския земля». И Божиимъ изволениемъ и умолениемъ освященнаго собору, и от всего царскаго синклиту, и всего воинства, и от всего народнаго множества всѣхъ чиновъ, и всѣхъ православныхъ християн избранъ бысть на Московское государство царемъ и государемъ благовѣрный и благородный Богомъ избранный великий государь Михайло Федоровичъ, племянникъ — сиирѣчь братучадо — блаженнаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии в лѣто 7120-е.

Сие первое избрание государю бысть, но сие всѣмъ извѣстно бысть, яко не от чловѣкъ, но воистинну от Бога избранъ бысть великий государь царь. Егда же убо писанми о избрании его царскомъ утвержающеся, и, койждо чинъ себѣ написавше, снесоша же во общие свидѣтельство,

л. 415.

и не обрѣтесе ни въ единомъ словеси разнствия, но яко едино собравшесе написаша. От Колуги же и от Сѣверскихъ градовъ о избрании государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии принесено бысть писание к Москвѣ в то же время Колускимъ гостемъ Смирненнымъ Судовщикомъ с товарищи, и такоже не разнствоваху в писании ни во единомъ словеси. Сие же бысть по смотрению единого всесилнаго Бога.

[О послании к Костромѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русии с молениемъ, и о наречении его царскомъ.]

О послании къ государю к Костромѣ с молениемъ и о наречении его царскомъ.

По исторгнутии же изо усть змиевыхъ у Поляковъ царствующаго града Москвы благовѣрному и благородному государю Михаилу Федоровичю пребывающу на Костромѣ, с ним же и мати его благовѣрная государыня инока Марфа Ивановна. А в царствующемъ граде Москвѣ сотвориша соборъ и пресвященнаго архиепископа Рязанскаго Феодорита, да Чюдова монастыря архимандрита Аврамя, да Троицкаго Сергиева монастыря келаря старца Аврамя Палицына, да Спасакаго Нового монастыря архимандрита Иосифа, от царскаго же синклита избравше боярина Феодора Ивановича Шереметева, а с нимъ околничей, столники, и дворяне и дѣти боярские, и атаманы и казаки, и всѣхъ чиновъ множество людей, — и отпустиша ихъ к Костромѣ со образомъ преблагословенныя ж нашея Богородицы и приснодѣвы Марія, юже написал Петръ митрополить, и со образомъ великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы бити челомъ благовѣрной государыни великой старице Марфѣ Ивановнѣ и сыну ея благовѣрному и благородному государю Михаилу Федоровичю, чтобы благовѣрная великая государыня инока Марфа Ивановна благословила сына своего благороднаго государя Михаила Федоровича царемъ и государемъ на Московское государство.

л. 415 об.

И тако шествия пути емлются и достизаютъ преименитаго града Костромы. И не дошедше града за едино поприще в село Новеселки именуемо, из града же пришедше градодержатели со множествомъ народа.

Заутра же архиепископъ Феодорить и со всѣмъ освященнымъ соборомъ облекошася в ризы, и бояринъ Феодор Ивановичъ и вси пришедшии с ними учредивше чины по достоянию, и взявше честный крестъ и вышепомянутый он чюдотворный образ пречистыя Богородицы и прочия святыя иконы, поидоша во обитель святыя и живоначалныя Троицы в Ыпацкой монастырь. И егда приидоша на утрѣ* рѣки Костромы, весь же церковный чинъ града того облекошася во священныя ризы и взявше честныя кресты и чюдотворныя иконы, изыдоша из града со множествомъ народа, с женами и з дѣтми, и поидоша вкупѣ в той же Ипацкой монастырь.

Благовѣрный же и благородный государь Михаилъ Федорович, Богомъ избранный царь государь, и мати его благовѣрная государыня инока Марфа Ивановна изыдоша во стрѣтение за святыя ворота; и взявше благословение от архиерея и знаменавшеса к честнымъ иконамъ, и тако поидоша со архиепископомъ и со освященнымъ соборомъ и с царскимъ синклитомъ в церковь [святыя]** пресвятыя живоначалныя Троицы. Вшедшим в церковь, архиепископъ же Феодорить принесе пред государыню и пред государя многомолебное писание от всего освященнаго собору, и от бояръ и от всего воинства, и от христоименитаго народа Росискія державы, чтобы государыня пожаловала, благословила сына своего благороднаго государя Михаила Федоровича царемъ и государемъ на Московское государство и над прочими государствами Росискія державы; такоже и благовѣрный великий государь Михаил Федоровичъ милость показалъ, прошения их пожаловал,

* Так в м. «устье».

** Описка; позднее заключена в скобки.

л. 416.

не презрѣль народнаго моления. Благовѣрная же государыня инока Марфа Ивановна ни слышати того не восхотѣ. Архиепископ же Феодоритъ со освященнымъ соборомъ, и бояринъ Федоръ Ивановичъ и вес царский синклитъ со многими слезами моляше государыню многъ часъ. Государыня же на милость не положила; от очию ея источницы слез изливахуся.

Видѣвъ же архиепископъ и иже с нимъ, яко не успеха ничто же и толикъ труд подяша, а желаемаго не получиша, и вземъ на руце свои чудотворную икону пречистыя Богородицы, юже написа Петръ митрополитъ, а Троецкой келарь старецъ Авраамий вземъ образъ великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы, и принесоша пред государыню. И рече архиепископъ [и] келарь Аврамей: «Виждь благовѣрная и великая государыня Марфа Ивановна и благовѣрный и благородный и великий государь Михаилъ Федоровичъ, виждь, что ради шествова с нами толикъ путь пречистая и чудотворная сия икона и велицы святителие! И аще на милость не положили здѣ, но сего ради чудотворнаго образа всѣхъ царицы и Богоматере и великихъ [святителей]* ради святителей не мозите преслушати, но сотворите повѣленное вамъ от Бога: воистинну бо от Бога избрани есте, и не прогнѣвайте всѣхъ Владыку и Бога».

Тогда же благовѣрная госудрыня инока Марфа Ивановна пред образомъ пречистыя многи слезы излия и вземлетъ благороднаго сына своего благовѣрнаго и благочестиваго великаго государя Михаила Федоровича, пред всѣми со слезами рече: «Се тебе, о Богомати пречистая Богородица, и в Твои пречистѣи руцѣ, Владычицѣ, чадо свое предаю. Яко же хоцещи устроиши ему полезная и всему православному христіянству». Многа же и ина пред образомъ со многими слезами государыня изрече, и тако дарова царемъ и государемъ на Московское государство благовѣрнаго

* Повтор; позднее заключен в скобки.

л. 416 об.

и благороднаго сына своего великаго государя Михаила Федоровича. Всеи же ту сущии возрадовашася радостію великою зѣло; тако же и множество народа с женами и з дѣтми от великия радости многи слезы испущаху. И в той часъ возложиша на государя пречистый и животворящий крестъ и жезль царский примъ в руку свою и сѣде на стулѣ царскомъ, и наречень бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный и великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии самодержецъ, в церкви пресвятыя и живоначалныя Троицы в Ъпацкомъ монастырѣ в лѣто 7121 году марта въ 14 день. И совершивше святую литоргию и молебны о царскомъ его многолѣтномъ здравии. Исходит же отцеркви святыя и живоначалныя Троицы богодарованный государь и самодержецъ, нося в руку свою царский жезль, почитаемъ от всего его царскаго синклита и от всего воинства и от множества народа всѣхъ чиновъ.

И пребысть ту немного дни, и поиде благовѣрный великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии и с матерію своею благовѣрною государынею великою старицею Марфою Ивановною и совѣтомъ* его царскимъ синклитомъ и с воинствы к царствующему граду Москвѣ.

Во градѣ же Ярославлѣ тогда съехашася на поклонение государю и от всѣхъ градовъ множество многое дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговых, и всякихъ людей, срѣтающе государя со кресты и с честными иконами. Исхождаху же и с женами и з дѣтми своими, радостію покланяхуся царю. В Ярославле же пребывши неколико дней, а в Ростовѣ и в Переславле Залескомъ немного пребывши, обхождаше честныя монастыри, покланяющеся чудотворнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощемъ святымъ.

И прииде в великую лавру

* Так в м. «со всѣмъ».

л. 417.

преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца. Архимандрит же Дионисій и священницы облекошася во священныя ризы и келарь старецъ Аврамей со всею братіею срѣтили государыню и государя с честнымъ крестомъ за Святыми врата. И вшедше в церковь пресвятыя живоначалныя Троица, и совершивше молебное пѣніе о царскомъ его многолѣтномъ здравии, знаменавшеся ко образомъ святыя живоначалныя Троица и у целбоносныхъ мощей великихъ чудотворцовъ Сергія

и Никона. И седмицу дней во обители пребывше и братию довольно учреди, и поиде изо обители со множеством воинства на царский свой престоль.

И егда бысть за 30 поприщ от царствующаго града в селѣ Братовщинѣ и от всего освященнаго собора и от боляръ стрѣтили государя со здоровьемъ преосвященный митрополитъ Кириль Ростовский да боляринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, а с ним околничей и столники, и дворяне, и атаманы и казаки, и всѣхъ чиновъ люди многие; и оттолѣ даже и до царствующаго града непрестанно вси людие от всѣхъ чиновъ с челобитиемъ и съ хлѣбы с радостию срѣтающе государя.

Егда же достигнути государю близ царствующаго града Москвы, преосвященный архиепископъ Суздальский Герасимъ да преосвященный архиепископъ Галасунский Арсений со всѣмъ освященнымъ собором, и вси князи, и боляре, и воеводы со всѣми чинми и с воинствы, и вси народи Московскаго государства изыдоша во срѣтение государю во мнозѣ радости и в веселии со кресты и с честными иконами честно и похвалы достойно и умиления исполнено срѣтение творяще множествомъ безчисленно народа з женами и з дѣтми радостныя слезы от очию, яко рѣки, испущаху, руцѣ же горе воздѣюще, хвалу и благодарение Господу воздаяху.

Вшедшу же государю в царствующий град в безчисленномъ множествѣ

л. 417 об.

народа, и вшедъ в великую соборную церковь пресвятая Владычица наша Богородица и приснодѣвы Марии честнаго и славнаго Ея Успения. И знаменавшеся к честнымъ иконамъ и целбоноснымъ мощемъ великихъ свитителей Московскихъ Петра и Алексѣя и Ионы. И по молебномъ пѣнии исходятъ в церковь святаго архистратига Михаила, идѣже лежать сродницы его — преже почившии государи цари и великие князи Владимирские и Московские и всеа Русии. Потом же поиде в пречестный храмъ пресвятая Владычица наша Богородица честнаго и славнаго Ея Благовѣщения, и молебная пѣния совершивше; и возведен бысть в царский его домъ в лѣто 7121.

Мати же его благовѣрная великая государыня инока Марфа Ивановна изволи пребывати в велицей лаврѣ Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в дѣвиче монастырѣ. Бысть же тогда в царствующемъ граде Москвѣ велика радость всѣмъ православнымъ христианомъ, яко от великия скорби утѣшения прияша.

[О помазании на царство царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии.]

О **возведении государя на высочайший царский престоль Московскаго государства и всеа Русии.**

Возведен же бысть благородный и благовѣрный от Бога избранный и Богомъ дарованный великий царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ на высокий и превысочайший престоль его царский Московскаго государства и многихъ государствъ Росиския державы во вселенстей велицей церкви пресвтыя Владычица наша Богородицы и приснодѣвы Мпрія честнаго и славнаго ея Успения; вѣнчан же бысть рукою преосвященнаго Кирь Ефрема Божию милостию митрополита Казанскаго и Свяжскаго лѣта 7121.

И сѣде Богомъ дарованный благовѣрный и благородный, преже рождения его от Бога избранный и из чрева

л. 418.

матерня помазанный великий государь царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Росии самодержецъ на свремѣ на царскомъ столѣ Московскаго государства, восприимъ скипетръ Росиския державы многихъ государствъ.

Молю же васъ, да не позазрите ми, яко писахъ преже рождения его избранъ бысть от Бога и от чрева матерня помазан великий нашъ государь царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ. Аще пророцы и вси святии предхотящая быти со-вѣщают истинно, толко* паче Творецъ Владыка и Господь Богъ нашъ преже бытия нашего вся вѣсть, и несодѣланная наша видѣша очи Его. Не туне царь Борисъ зѣло не любяше [негодую, и тяжце насилуоваше двумъ родомъ: не любяше] рода князей Шуйскихъ, злѣйши же того не любяше рода сихъ Никитичевъ Романовыхъ; и гоняше яко Исакъ** Иякова, и Савль Давыда, и яко Святополкъ Бориса и Глѣба. Глаголють бо, яко зѣло любяше Борисъ во время свое волхвы и звѣздочетцы; и тии, усмотривше,

сказаша ему, яко от рода Никитичевъ Романовыхъ востати иматъ скипетродержецъ Росискому государству. Не дивно же и о семь, аще пререкоша волхвы они: дает бо ся и волхвующемъ предбудущая вѣщати истинно, яко же и древле Валаму о Израили, и сивиллѣ о кресте, и Платону о воплощении Господни, или оному волхву, иже прорече о Святославѣ [сынѣ] великаго князя Игоря, и прочимъ древнимъ волхвомъ — чтыи да разумѣють. Царь же Борисъ сицевая слыша от волхвъ, и умысли лукавая, яко да потребить родъ сей: вознепщева, яко вскорѣ хочетъ збытиса, или нѣкоимъ хищением или коварствомъ восхищено будетъ царство его. Но не тако Богъ убо творит; якоже хочет: его же

* Так в м. «то коль».

** Так в м. «Исавъ».

л. 418 об.

возлюби и помилова — того и помаза и государя царя намъ рабомъ Своимъ дарова его.

Мы же, отцы и братие, раби Его и богомолцы, аще и благоговѣйне и недоумѣемъ, но елико возможно нашей силѣ, молимъ всецедраго в Троицы славимаго Бога о многолѣтномъ царскомъ здравии благовѣрнаго и христоролюбиваго от Бога избраннаго, и Богом дарованнаго, и Богом возлюбленнаго и превознесеннаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, да подасть ему Господь Богъ здравие д[у]шевное и тѣлесное, и укрепить его и сѣмя его на царскомъ престолѣ всея Руския державы во вѣки, и престолъ его мирно и немятежно соблюдетъ, покорит под нозѣго всякаго врага и супостата, и да прославится паче всѣхъ царей имя его, и падутъ пред нимъ вси врази его, и вси государства бесерменскіи и латынскіи со страхомъ да послужатъ ему. Да подасть ему Господь к воинскому чину храбрѣе строение и ко всему православному христіанству царское его многоразумное милостивное призрѣніе, повинным же пощада и долготерпѣніе. А намъ бы, рабомъ его, изливались милосердія его неоскудныя рѣки, яко да царскою его державою и зѣльнымъ попечениемъ и милостивнымъ призрѣніемъ ко всѣмъ Богомъ дарованнымъ державѣ его во многолѣтномъ царскомъ его здравии прочее время проживемъ в мирѣ глубоцѣ, в тишинѣ и без мятежей во вся дни живота нашего, и прославимъ в Троицы славимаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, яко Тому подобаетъ всяка слава, честь и поклоняніе во вѣки. Аминь.

Сказание о приходѣ под царствующий градъ Москву ис Полши королѣва Жигимонта сына Владислава со множествомъ воинства

л. 419.

с Полскими людми, с Нѣмцы и с Черкасы и с Рускими измѣнники; а ис под Москвы прииде под Троицкой Сергіевъ монастырь, и с Московскими послы вземъ миръ, возвратиса во свою Полскую землю.

Иже искони ненавидяй христіанскому роду добра врагъ и сопостать нашъ дьяволъ, и еще же не доволенъ льстивый, насыщаяся крови христіанскія. Оле вражю злomu совѣту на православное христіанство! О горѣ, бѣда велика! Змій убо сверженный паки злѣ вооружается на церковь Господню, растерзати хотя и чада ея пожрети, породившихся святымъ крещениемъ. Зри же умышление окаяннаго сего, како не почиваетъ, наглѣ воюя родъ христіанскій. Сие же сотвори намъ врагъ нашъ попущениемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ, понеже много наказа нас Господь, и отвращая насъ от всѣхъ своихъ дѣлъ лукавыхъ. Пред очима убо нашими что содѣяся? Первое глад, потомъ морь, таже мечъ и огонь. Мы же аще имали уже останцы православныхъ христіанъ, но никако же послушахомъ наказания Господня, ниже отвратихомся от путей своихъ лукавыхъ, но на вся злая прострохомся; и сего ради злѣйши мечъ Господень поощряется на ны. Иже древле совѣтъ давай лукавому Новходносору, потомъ прегордому Антиоху на святыи градъ Иеросалим, во еже разорити его, и потребити от земля имя Господне; сей же Иуду со Иудеи вооружи на Царя Славы и Господа нашего Иисуса Христа, — той же и нынѣ вооружается на ны, и подходитъ паки лстивне, и облобызаетъ любовластія и златолюбія, прелестию и гордостью надымати я велехвалное сердце крестопреступника Полскаго короля Жигимонта, купно же и сына его Владислава со всѣми ихъ велможи; и вооружи его крѣпце на Московское государство. Они же вскорѣ дьяволу лукавому совѣту послѣдствуютъ, дѣлу емлются. Посылаетъ убо Полской королъ

л. 419 об.

Жигимонтъ вы[ше]помянутого сына своего Владислава на Московское государство со множествомъ воинства Полскихъ и Литовскихъ людей

Сын же королевъ Владислав повелѣниемъ отца своего, поемъ с собою многое воинство, и прииде во град Смоленскъ; и ту собращая к нему многие воры, измѣнники, казаки Московскаго государства. Оттуду же дойде и до царствующаго града Москвы, много крови христьянския изливая, сим возвеличишися. Всесилнаго в Троицы славимаго Бога милостию царствующему граду некоторые пакости не возмогоша сотворити, но паче своихъ людей под стѣнами града множество положиша.

Владислав же посла полковника своего пана Чаплинсково со многими Черкасы к городу Переславлю Залескому. Чаплинской же идый от Переславля с Черкасы и ставъ во Александровѣ слободе с вой своими и умысли искрасти домъ изгономъ пресвятыя живоначалныя Троицы Сергиевъ монастырь. И лѣта 7127 сентября въ 24 день в ноци прииде к Тройскому монастырю в служни и [въ] стрелецкие слободы. Тогда же за городомъ быша многие люди: овии на сторожахъ, а инии не чающе прихода его, во градъ не внидоша со скотомъ своимъ, и с ними бой великъ учиниша; тако же и из града на помощь изыдоша к нимъ и врага [Чаплинской же шедъ]* Чаплинскаго из слободы выбили. и с воинствы его. Чаплинской же шедъ за пруды повелѣ село Клементьево и иные запрудские слободы вся огню предати. И наутрия же поиде под царствующий град Москву в сход к королевичю. Паки же от королевича посланъ бываетъ тот же полковникъ Чаплинской в Троицкую вотчину в село Вохну, и ту той врагъ Чаплинской от Троицкихъ слугъ убиенъ бысть.

Королевичъ же Владиславъ и иже с нимъ многия

* Описка; позднее заключена в скобки.

л. 420.

ярости исполнишася, и от царствующаго града Москвы прииде ноцию к Троицкому Сергиеву монастырю в село Кураково* за три поприща от града. Келар же Аврамей и воеводы Семень Ивановичъ Жеребцовъ да Яковъ Оксентьевичъ Дашковъ около монастыря останошныя слободы и монастырские службы повелѣша всѣ выжечь, да не будетъ врагомъ пристанища. Королевичъ же восхотѣ ноцию приступъ учинити. В день же недѣльный в Троицкомъ монастырѣ нача благовѣстити ко всенощному. Выходцы же о семь повѣдаша, яко тогда нападе на нихъ страхъ великъ и ужасъ. Королевичъ же и всѣ радные паны со всѣми воинскими людьми, яко обезумишася и яко нѣчто чающе на себя, стояще даже и до свѣта вооружены на конѣхъ. В третий же день королевичъ посла полки своя к Троицкому монастырю, да обявятся градскимъ людямъ. Тогда же всесилнаго въ Троицы славимаго Бога помощию и молитвъ ради великаго чудотворца Сергия из наряду з города многихъ людей побили. Потом же повѣдаша королевичю Владиславу преже бывшии паны с Литовскимъ з гетманомъ с Петромъ Сопѣгою: «Мы, — глаголюще, — о великий королевичъ, стояли под Троицкимъ монастыремъ мало не два года, и многихъ людей потеряли, а монастыря взяти не умѣли». Королевичъ же Владиславъ по совѣту ратныхъ пановъ и всего войска из селца Туракова отиде в Троицкое село Сваткова, от монастыря за семь поприщъ; и много дни ищуще уловити обитель чудотворца Сергия, и сторожи от него приезжающе по вся ноци близ монастыря, ожидающе времени, чтобъ под монастыремъ какой промысль учинити. Канцлѣр же Левъ Сапега, аки доброхотствуя дому чудотворца, лицемѣрствуя, запрети всему воинству: Троицкихъ сель и деревень жещи не велѣлъ,

* Так в м. «Тураково».

л. 420 об.

ни крестьянъ сѣчь и в полонъ имати. Видѣвъ же Богъ лукавое ихъ лицемѣрство, что хотяще чудотворца Сергия домъ лукавымъ умышлениемъ восхитити, спусти на нихъ мразъ лють и град великъ. Салдаты же ихъ и Нѣмцы и многие воинские люди по выжженнымъ деревнямъ пища ради и согрѣтия бродяше и нигдѣ не обрѣтаху; по селомъ же кормовъ и дровъ добывающе, многие и с конми измерзаху. И видѣвше, яко над домомъ чудотворца Сергия хотѣния своего не исполниша, и лукавый ихъ совѣтъ не збысться, и мѣсяца ноября въ 14 день той же канцлѣр Левъ Сопѣга прислалъ к Троицкому Сергиеву монастырю с возницею своимъ Ши[м]комъ мѣстной образ

великаго чудотворца Николы Можайскаго, да Симонова монастыря старца Иону Трегубова; а сказал возница его Шимка, что «тотъ, де, образъ взялъ Нѣмчинъ, съѣхаль з дороги, а старца взяли на дорогѣ, не доходя села Клеменьтѣва, и Лев, де, тот образъ и старца послалъ к вамъ». А на завтрее того дни Лев же Сопѣга в Троицкой Сергиевъ монастырь прислалъ с Литвиномъ Троицкихъ же двухъ крестьянъ, а в грамотѣ писалъ к келарю Аврамию и к воеводамъ к Семену Ивановичю Жеребцову да къ Якову Авсентьевичю Дашкову: «Канцлѣрь великаго княжества Литовскаго Левъ Ивановичъ Сопѣга челомъ быеть. Вѣдомо вамъ даю: подѣщики наши взяли на Троецкомъ полѣ вашихъ дву крестьянъ, и чаяли их лазутчиковъ, и мы тѣхъ дву крестьяниновъ послали к вамъ; и вперед своимъ воинскимъ людемъ заказали селъ вашихъ жечь, и крестьянъ сѣчи, и в полонъ имати не велѣли же». И того же дни ноября въ 15 день Лев же Сопѣга писалъ в монастырь к келарю и воеводамъ, чтобы посланниковъ ихъ пропустити к Москвѣ к государственнымъ великимъ посломъ к Федору Ивановичю с товарищи для мирнаго поставления.

л. 421.

[О чудеси Сергия чудотворца.]

Чудо преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца о нѣмомъ и глухомъ.

Не престану повѣстити, ниже умолчу о чудесѣхъ повѣдати преподобнаго отца нашего Сергия Радонежскаго чудотворца, да не послушаю аз окаянный лениваго раба, скрывшго талантъ и скрывшихъ муж главу Предтечеву, еже не славится о ней имени Господню; но аще и ленивъ есмь и жестокосердъ, непотребен же и каменносердеченъ, но подобаетъ ми всяко отдати вамъ добрымъ торжникомъ по глаголющей истиннѣ, но яснѣ повѣдаютъ вамъ, благочестивии и истиннии дѣлатели винограда Христова, о новосотворшемся чудеси пред очима нашими и всѣхъ, иже во обители сей тогда прилучившихся. Сотворилося сие чудо не в древнихъ лѣтахъ, ни в дальнихъ странахъ, но в велицей лавре преподобнаго отца нашего Сергия и во 127-м году во обстояние ратныхъ королевича Владислава со всѣми воинствы его. Тогда убо со всѣми вои своими стоящу ему объ едину полунощную страну монастыря по Переславской дороге в Троицкомъ селѣ Сватковѣ, з другую же страну к царствующему граду путь очистеша създа ради Полскихъ людей, и отрада бысть во осадѣ запасы ко препитанию скота. Сему же чудеси сказание сиче бысть.

Ноября въ 18 день прииде къ келарю старцу Аврамию и ко всему собору Троицкой стрелець Тимофей прозватие же Корнинъ; а привел с собою человѣка и повѣда о немъ сиче, яко той человѣкъ живеть у Троицкаго монастыря полчетверта годы, а былъ нѣмъ, нынѣ же дарова ему Богъ языкъ. Да вопросятъ его, како дарова ему Богъ здравие. Человѣкъ же он повѣда пред келаремъ и пред всею братиею и пред многимъ народомъ: «Аз, — рече, — рождениемъ Тверскаго уѣзду архиепископля села

л. 421 об.

Борщова сынъ священника Михаила, имя же мое Василей. И судомъ Божиимъ в томъ селѣ громомъ убило в одной избѣ девять человѣковъ до смерти, а ево десятого убило под щекою у горла, — и от того почаль быти нѣмъ. И жил в томъ селѣ Борщовѣ нѣмъ полтора годы; а у живоначалныя Троицы и у чудотворца Сергия пребываю четвертой год. А прибѣгаль болши всѣхъ к тому стрелцу к Тимофею Корнину. И нынѣ в сей в королев же въ приход под Троицкой монастырь вѣлено имати сѣно всѣмъ осаднымъ людемъ, с ними же и аз посланъ быхъ по сѣно от того стрелца Тимофея. Мразу же тогда люту бывшу; аз же, — рече, — нищетою одержимъ и одѣянна нѣсть к согрѣтию плоти, но рубищи одѣянъ поидохъ. Мнози же с нами и сущии и в теплыхъ одѣждахъ озебахуся, и от лютоости мраза помроша. Аз же стѣсняемъ от мраза зѣло содрагахся, и руки и ноги и лице уже измерзло, и повергохъ себе на пути замертво. Христолюбцы же подемыше мя, возложиша на воз мертва. Еще же во мнѣ дыханию бывшу, и начахъ во умѣ призывати велмкаго чудотворца Сергия: „Великий чудотворецъ Сергий, помилуй мя! Аз тебѣ отпою молебень“. Егда же, — рече, — сицѣ помыслихъ, тогда прииде милость его, аки нѣкая теплота; и бысть весь тепль, и руки и ноги горячи, и персты рукъ моихъ роскорчилися; и с воза снидох, но нѣмъ еще пребыхъ. Сѣно же с подруги своими привезлъ, яко же и прочии здравии. Тогда же прииде на мя сонъ великъ, и усну же мало почити, и паки пробудихся начахъ просити пити. Тогда же бо разверзся языкъ мой, и проглаголахъ первѣе. Тогда вси внидоша во удивление о чудеси, яко нѣмъ быхъ и проглаголахъ.

Аз же, — рече, — окаянный от простоты своея

л. 422.

забыхъ, еже обѣщахся, два дни; и пребыхъ радуясь и славя Бога и чудотворца Сергия, а еже отпѣти молебень обѣщахся, в небрежении положихъ. И в третьюю ночь явися мнѣ великий в чудесѣхъ Николае, и яко понося моему безумию, глаголя: „Вскую, человекче, презрѣлъ милость и молитвы великаго чудотворца Сергия, и еже обѣщался и не сотворилъ еси? Но, шед скоро, сотвори обѣщание свое; повѣдай в монастырѣ келарю и всей братии, да повелять отпѣти молебен великому чудотворцу Сергию“».

Мы же услышахом от усть его и удивихомся о величии Его, како прослави и нынѣ прославляет угодника Своего; и повелѣхомъ пѣти молебень, звономъ прославляюща заступника своего, великаго в чудесѣхъ преподобнаго и богоснаго отца нашего Сергия. И благовѣрному государю царю и великому князю Михаилу Феодоричю всеа Русии самодержцу о томъ чудеси писали. Сущии же людие вси в дому чудотворца во осаде, слышаще сия, зѣло возрадовашася и благонадежни быша, яко не отстуетъ преподобный, снабдяв о[би]тель свою, и чающе избавление молитвами его.

[О миру с Поляки.]

О приходѣ в монастырь пословъ Московскаго государства о миру с королевскими послы.

Ноября въ 19 день приидоша в Троицкой Сергиевъ монастырь государства царицы и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии великие послы бояринъ Феодор Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезецкой, околничей Артемей Васильевичъ Измайловъ, дьяки Иванъ Болотниковъ, Матфей Сомовъ, а с ними столники и стряпчие и дворяне Московские и выбор розныхъ городовъ. И пришедше послы въ монастырь учредивше воинство по достоянию, учинише

л. 422 об.

сѣздъ с королевскими послы в Троицкой деревне Девулини, отстоящу два поприща от обители чудотворца. А келарь Аврамей отпустилъ с послы Радонежского города священника Симеона с честнымъ и животворящимъ крестомъ, златомъ и бисеромъ и каменiemъ драгимъ украшенъ, яко иновѣрнымъ удивитися украшению животворящаго креста, и с наложемъ украшеннымъ и з блюдомъ сребрянымъ. Но того дни не бысть благо ни полезно что.

И паки второе сѣздъ учиниша в той же деревне Девулине. Королевские же послы велми ожесточишася паче прежняго и развѣрзше нератворенныя* уста своя, яко пси лаяху, заведенныя бо у нихъ на лѣсу около поля того Девулина многие люди. И тогда с великою бранию развѣхашася.

Во обители же иноцы и мирстии о семъ страхомъ одержими, и притекше во церковь святыя и живоначальныя Троицы и к целбоносному гробу преподобнаго отца нашего Сергия, милости от Бога и от чудотворца помощи и заступления просяще, да подасть миръ и устроить полезная рабомъ своимъ. Послы же сотвориша празнество особно Сергию чудотворцу и со многими слезами просяще помощи от него. По двою же дню королевские послы паки присылають во обитель к государевымъ посломъ гонца своего сѣздъ учинити о добромъ дѣле и миръ устроить промежь обою государствъ. Послы же бояринъ Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи и с воинствомъ боящася от нихъ клятвопреступления и измѣны: лукавии бо сущи и нетверды в вере Поляки и Литва.

Декабря же въ 1 день помоливше же ся святѣй и живоначальной Троицы и призвавше в помощь великаго чудотворца преподобнаго отца нашего Сергия, и отпѣвше

* Так в м. «незатворенныя».

л. 423.

молебень, и знаменавшася честнымъ и животворящимъ крестомъ, и покропившъ святою водою, учредившася по достоинству, но не тако, яже преже, — з боязнию, бояшася подсады, и учиниша паки третий сѣздъ с королевскими послы на том же мѣсте. Вскорѣ же тогда предваряетъ милость Господня молитвъ ради преподобнаго отца нашего Сергия: сами королевские послы со мноюю честию и кротостию пред государевыми послы начаша о миру глаголати, и некротцы кротцы

быша, и волки яко агнцы явишася.

И милостию святых и живоначальных и неразделимых Троицы и заступлением пречистой Матери Слова Божия и молитв ради святых и богоносных отец наших Сергия и Никона чудотворцов и всех святых, иже в Велицей России просиявших, и благоверного и великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси счастием ево государевы великие послы бояринь Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринь князь Данило Ивановичъ Мезецкой, околничей Артемей Василевичъ Измайловъ и дьяки Иванъ Болотников, Матфей Сомов с королевскими послы со князем Адамомъ Новодворскимъ, и бископомъ Каменецкимъ Константиномъ, и с канцлеромъ Львомъ Сапегою с товарищи учиниша миръ между себя — государством Московских и Полскимъ — на 14 летъ; и цѣловали животворящий крестъ каждо по своей вѣре, и мирномъ поставлении записми менялися за утверждениемъ рук своих. И тако разѣхашася с великою любовию и радостию, яко обоимъ государствамъ Господь Богъ дарова безмятежие и тишину.

Послы же бояринь Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи и со избраннымъ воинством пришедше же во обитель чудотворца, а келарь старец

л. 423 об.

Аврамем и з братиею, и воеводы осадные и вси сущии во обители исполнишася радости; и повелѣша пѣти молебень з звономъ. И весь народъ притичюще к церкви триипостаснаго Божества з женами и з дѣтми, молящася о многолѣтномъ здравии богомъ избраннаго благовѣрнаго и великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца, и прославляющаго отца нашего Сергия и ученика его Никона чудотворца; и от радости от очию многи источники слез излишша, яко неначаемое дарова Богъ всей земли Русей немятежное пребывание и покой и тишину всему православному христианству.

Мы же, отцы и братие, толико видяще наказание Господне грѣхъ ради наших, превеликое же намъ милости Господня излишание, яко от толикихъ золь покры нас Господь и не предаль насъ в рудѣ злымъ еретикомъ. И еже не попусти мерзости запустения стати на мѣсте святѣмъ Его. Како убо не удивимся от величій милости Божия. От колика от нечисленнаго множества во всей России избивенныхъ православныхъ христиан и от языкъ в междоособии, и колико голодом и мразом и огнемъ и мечемъ потреблени быша православнии нам в наказание, яко да покаемся* и внидем в страхъ Божий, престанемъ от злобъ своихъ.

Нынѣ же, отцы и братие, каждо насъ да соблюдаемъ себе от всякаго дѣйствия диаволя и пребудемъ в любви, отринемъ блуд и возлюбимъ чистоту, пьянство отверземъ, постъ восприимемъ, гордость отринемъ, смирение стяжимъ, от лихоимания отвратимся и милости и нищелюбие каждо насъ да покажетъ, и вкупѣ обще слово речеть по пророку Давыду: «Уклонимся от зла

* Изначально было написано «поклоняемся»; затем три буквы «аня» стерты.

л. 424.

и сотворимъ благо». Да здѣ восприимемъ от Бога милость и во благоденствии и тишинѣ проживемъ; и в будущий вѣкъ отпущение грѣхомъ получимъ, и в Страшное пришествие Христова животь вѣчный наслѣдим, яко Тому слава, честь и поклоняние со Отцем и со Святымъ Духомъ во вѣки. Амин.

[О приходе из Литвы Филарета патриарха.]

И в лѣта 7127 году июля въ 14 день прииде из Литвы в царствующий градъ Москву отецъ государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси преосвященный митрополить Филарет Ростовский и Ярославский.

Того же 127 году поставленъ бысть на великий престоль Московскаго государства в патриархи предиреченный великий государь Филаретъ митрополить Ростовский и Ярославский Иеросалимскимъ патриархомъ Кирь Феофаном, понеже убо тогда ему прилучися быти на Москвѣ.

В лѣта 7130 году генваря въ 6 день преставися благовѣрная царица Марья Володимеровна.

В лѣта 7137 году генваря въ 25 день преставися царевна Пелагья Михайловна.

И в лѣто 7139 году генваря въ 26 день преставися великая старица Марфа мати царя и великого

князя Михаила Феодоровича всеа Русии.

В лѣто 7141 году генваря въ 21 день преставися царевна Марфа Михайловна.

Здѣ же паки речемъ о Филарете патриархѣ. Сей же убо Филареть патриархъ Московский и всеа Русии возрасту и сану былъ среднего, Божественная писания отчасти разумѣль, нравомъ опалчивъ и мнителень, а владителень таковъ былъ, яко и самому царю бояться его, бояр же и всякаго чина царскаго синклита зѣло томляше заточенми необратными и инѣми наказанми, до духовнаго же чина милостивъ былъ и несребролюбивъ, всякими же царскими дѣлами и ратными владѣль; а в грамотахъ и в челобитныхъ писали имя его с «вичемъ».

л. 424 об.

В лѣто же убо 7140 году хотя свою обиду отмстити Литовскому королю Владиславу и всем Полскимъ людемъ, и не дождався предиреченныхъ урочныхъ мировыхъ лѣтъ, повелѣваетъ же царю строити рать, дабы обратити вспять от Полскихъ людей Руския шестьнатцать градовъ — Смоленскъ с товарищи, — ими же поступился на миру Полскому королю государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русии, дабы король отпустилъ из Литвы к Москвѣ сего Филарета патриарха, и всѣхъ Рускихъ людей, и тѣло царя Василия Ивановича. Паки на предлежащее возвратимся. Патриархъ же о семъ не судивше, яко гнѣву Божию никто же можетъ противу стати, — тѣхъ убо градовъ не обратиша, но сами от Поляковъ побиени быша; инии же гладомъ и цынгою изомроша, и кости ихъ тамо многихъ падоша, якоже пространнѣе о семъ впереди речено будетъ. Но паки на предлежащее возвратимся.

Царь же по совѣту, паче же рещи по повелѣнию, патриархову призываетъ из Датцкии и из ыныхъ Немецкихъ земель на помощь себе полковниковъ имянитыхъ людей и храбрыхъ, и с ними множество салдатовъ, и отверзаетъ царская своя сокровища и жалуеъ Немецкихъ людей нещадно, и даетъ имъ в научение ратному дѣлу Рускихъ волныхъ людей, и тѣмъ такоже оружие и жалование и кормы даетъ доволные; такоже и ко всѣмъ Рускимъ ратнымъ людемъ и ко иноземцемъ поставляетъ начальниковъ: боярина своего Михаила Борисовича Шеина и инѣхъ воеводъ с нимъ множество и два имъ ратныхъ Рускихъ людей и иноземцовъ боли ста тысящъ, и жалование и кормы даетъ нещадно; и тако отпускаетъ ихъ

л. 425.

с Мрсквы. А самъ государь царь не изволилъ на Поляковъ итти, понеже былъ мужъ милостивъ и кротокъ, и крови не желателень; и аще бы возложа упование на вседержителя Бога, и пошелъ самъ, мню яко не погрѣшилъ бы подвига того. **И** паки на предлежащее возвратимся.

[О Смоленской рати.]

Предиреченный бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ и со всѣми воеводами и ратными людми поиде с Москвы в силѣ тяжце. Имъ же с собою болшихъ пушекъ, и всякаго оружия, и всѣкихъ стѣнобитныхъ кознѣй, и всякихъ запасовъ множество. Мнози же о томъ Руския историки повѣствуютъ, яко же в Велицей Росии такова ратнаго строения не бывало, аще ли же и будетъ вперед, то уже и не дивно будетъ.

По семъ же бояринъ Михайло Борисовичъ посылаетъ от себе розныхъ воеводъ под вся предиреченныя города, которыми Литовския люди владѣютъ, не со многими силами. Тии же Московския воеводы достизаютъ до науреченныхъ тѣхъ градовъ, и койждо воевода койждо градъ приемлетъ, яко птичье гнездо на руку свою, во единъ мѣсяцъ безъ всякаго кровопролития, понеже не чаяху на себя Поляки Рускихъ людей приходу до урочныхъ мирныхъ лѣтъ; и всѣ тѣ грады засекоша Руския люди. Самъ же бояринъ Михайло Борисовичъ с товарищи своими и со всѣмъ оружиемъ и з запасы поиде под самый столный градъ Смоленскъ косно, занеже возбраняше ему сила Божия за ево неправду.

Внимай же себѣ о семъ. Егда же прежде сихъ многихъ временъ взять бысть в плѣнъ сей бояринъ Михайло в Литовскую землю из сего же Смоленска, и егда же отпустили к Москвѣ из Литвы Филарета митрополита и сего боярина Михаила, тогда онъ Михайло Полскому и Литовскому королю по христианской вѣре

л. 425 об.

цѣловаль крестъ Христовъ на томъ, что ему никогда противъ Литвы и Поляковъ не достояти, и ничего имъ злаго не умышляти. Бояхуся бо его Поляки, яко той Михайло мудръ быше, — мно же яко не вѣдомо се было и царю и патриарху, — но яко же нѣгде реречеса: «Скорому совѣту послѣдуетъ раскаяние», — или невѣжскимъ рещи: «После рати много храбрыхъ»; но намъ лѣпо дружными бѣдами спасатися. На преди реченное паки возвратимся.

Егда же сей бояринъ Михайло прииде к Смоленску граду и скоро острошки близ самого града поставляетъ, и туры пред пушками землею наполняетъ, и всякия стѣнобитныя козни устраетъ, и между воевод и полковниковъ разсужает, и немало градские каменные стѣны ис пушекъ пробиваетъ, а от Немецкихъ полковниковъ от Александра с товарищи подкопомъ градская стѣна взрывается и просто рещи, вся нашему строению спѣшится, аще же сие и радость намъ многая, но на болшую жалость явится.

Охъ, увы! Откуда начну о семъ писать, унѣ же рещи плакати, понеже царь и патриархъ впадоша в кручинѣ и в недовѣрие о бояринѣ своемъ Михаилѣ предиреченнаго крестнаго цѣлования; такожде и бояре Московские уязвляющеса завистью и клеветами на Михаила; такожде дохождаше слухъ и в полки къ Михаилу, яко мнози царю и патриарху навѣтуютъ на него; такоже и в полкахъ воздвизаетъ на него ропот великъ за гордость и нерадѣние его. Он же от гордости своя на всѣхъ воеводъ и на немецкихъ полковниковъ нача злобитися и ихъ бесчеститѣ, ратныхъ же людей оскорбляти, а с сопостаты битися, и для конскихъ кормовъ по селамъ не повелѣ отащати; и к Москвѣ нача грубо писати, а с Москвы к нему грамоты

л. 426.

приходяду токмо со осуждениемъ и опалою. Он же Михайло напаче злоблящеса, и аще не бы с тайницы его околничей Артемей Измайловъ и сынъ его Василей Кривой удержаваше от гнѣва того, и он бы Михайло в кручинѣ и в гордости своей вскорѣ скончался. О сихъ же до здѣ.

Но начнемъ глаголати о самой пагубѣ Росискаго войска, понеже прииде под Смоленскъ самъ Полский и Литовский король Владиславъ со многими гетманы и со всею радою, не зело же в тяжцѣ силѣ, но в промыслѣ усерднѣ; и посылает к Михаилу Шеину и воспоминаетъ ему крестное цѣлование, еже случися ему в Литовской землѣ. Михайло же паки унываетъ и паки на ратныхъ своихъ людей гнѣвается и никакова промыслу не чинитъ многое время. Рустии же людие в острошкахъ тесноты ради и запасныя скудости отцынжали, и нача быти морь великъ; а в предиреченныхъ городѣхъ тако же от гладу и от цынги начаша помирати; а от Москвы всѣмъ имъ помощи не подадутъ и запасовъ не прищлют.

Зри же ми здѣ, не вѣмъ которыми мѣрами Михайло Шеинъ, точию по совѣту со Артемьемъ и с сыномъ ево Василиемъ Кривымъ абие с Полскимъ королемъ Владиславомъ миръ учинили на том, что ему Михаилу Московской снаряд болшой и мѣлкой оставить в острошкахъ, а самому и со всѣми ратными людьми итти к Москвѣ. Егда же прииде уреченный день, а король Владиславъ со многими своими гетманы и со всею радою и со всѣми ратными людьми учредяся мужественно прииде к станамъ Рускихъ людей на конѣхъ и ставше ко единой странѣ, яко нѣкое чюдо зрѣти; Михайло же Шеинъ с товарищи своими и со всѣми своими ратными людьми потдоша пѣши из острошковъ своихъ с прапоры и с мѣлкимъ

л. 426 об.

оружиемъ; и егда приидоша прямо короля, тогда прапоры и оружие свое полагаху на землю пред короля и поклоняхуся ему до земля; и безо всякаго привѣта касахуся пѣши и безоружны пути своему к Москвѣ, точию с повинною людьми, а прочихъ кости тамо падоша.

Прииде же жалостный сей слух до царя и патриарха, и абие патриархъ впаде в великую скорбь. По семъ же и успе с миромъ в лѣта от Адама 7142 году октября въ 2 день и погребень бысть честно в велицей соборной церкви.

А прежереченный Михайло Шеин с товарищи от Смоленска достизаютъ царствующаго града Москвы. Царь же Михайло Феодоровичъ всеа Русии повелѣ тому Михаилу Шеину и товарищу его Артемию Измайлову и сыну Артемьеву Василию Кривому на Пожаре главы отсѣщи, а сына Михайлова Ивана в заточение посла, Иван же на пути скончася. А прежереченными Московскими

градами паки Поляки завладѣли.

[О Иасафе патрархѣ.]

В лѣто убо 7142 году мѣсяца ... въ ... поставлен бысть на великий престол Московского государства в патриархи Пскова и Великихъ Лукъ Иоасаф архиепископъ по изволенію царя Михаила Феодоровича всеа Руси и по благословенію Филарета патриарха, понеже былъ дворовой сынъ боярской. Во нравѣхъ же и житіи добродѣтеленъ былъ, а ко царю не дерзновень.

В лѣто 7144 году июня въ 23 день преставися царица Софья Михайловна.

В лѣто 7145 году февраля въ 10 день преставися царица Евдокия Михайловна.

В лѣто 7147 году генваря въ 10 день преставися царица князь Иваннъ Михайловичъ.

В лѣто 7147 году марта въ 25 день преставися царица Василей Михайловичъ.

[О патрархе Иосифе.]

В лѣто же 7150 году мѣсяца ... въ ... поставленъ бысть на великий престолъ московскаго государства в патриархи по жребию, а не царским

л. 427.

изволеніемъ Симонова монастыря архимандритъ Иосифъ Аффоніемъ митрополитомъ великаго Нова града и Великихъ Лукъ.

[О преставленіи царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руси, и о крестномъ цѣлованіи государю царице и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси.]

В лѣта 7153 году июля въ 12 день преставися благовѣрный и христоролюбивый государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Руси.

Того же мѣсяца июля въ 13 день бояре и весь царский синклитъ и вси Московскія жители целовали крестъ государю царице князю Алексѣю Михайловичю, что бытъ ему государю на Москвѣ и на всей Велицей Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ.

Внимай же здѣ о крестномъ цѣлованіи: «Целую крестъ Господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и его государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновне на томъ служити мнѣ ему государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и его государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновне и прямити и добра хотѣти во всѣмъ в правду безо всякия хитрости, и ихъ государскаго здравіе во всемъ оберегать, и никакова лиха имъ государемъ не мыслити, и опричь государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси на Владимирское и на Московское государствл и на все великіе государства Російскаго царствія иного государя из иныхъ государствъ Полскаго и Литовскаго и Немецкихъ рещъ королей и королевичей, ни из розныхъ земель царей и царицъ, ни из Рускихъ городовъ никого не хотѣти, и государства под нимъ государемъ своимъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Руси не подыскивать никакими мѣрами ни которою хитростию. **А** гдѣ увѣдаю или услышу на государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси и на его государеву мать на благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Евдокию Лукьяновну в какихъ людехъ скопъ

л. 427 об.

и заговоръ или иной злой какой умысль, и мнѣ на за государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси и за его государеву мать за благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Евдокию Лукьяновну с тѣми людми битися, и будетъ мочь сяжет, — и мнѣ ихъ переимать привести к государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать не мочно, — и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати ему государю или ево государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ, или в городѣхъ воеводамъ или приказнымъ людемъ. **А** гдѣ велитъ государь мнѣ бытъ на своей государевой службѣ, и мнѣ будучи на ево государеве службѣ ему государю служити и с недруги его с Крымскими и с Нагайскими и с Литовскими и с Немецкими людми битися за него государя не щадя головы своей до смерти, и в Крымъ и в Литву и Немцы и в ыные некоторые государства не отѣхати ни з города ни з полковъ и из посылокъ без государева указу и без отпуску,

не съѣхати и города не ждати*, и в полкѣхъ воеводѣ не покинути, и съ его государевыми измѣнники не ссылатися. И ни в чемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и его государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгине Евдокѣ Лукьяновнѣ не измѣнить никоторыми дѣлы и никоторою хитростью. А кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и его государыне матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокѣ Лукьяновнѣ служить и прямити, или кто учнетъ с измѣнники с Татары и с Литовскими и с Немецкими людьми ссылатца, и мнѣ с тѣми людьми за нихъ государей своихъ и за ихъ государство битися до смерти. А самому мнѣ ни х какой измѣне и к воровству или х какой к воровской прелести не приставати, а служитьи

* Так в м. «сдати».

л. 428.

мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси и его государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокѣ Лукьяновнѣ но прямити во всемъ в правду по сему крестному целованию. Также мнѣ самоволствомъ и скопом и заговором ни на ково не приходитъ, и никого не грабить, и не побивать, и в сыскахъ во всякихъ дѣлехъ сказывать противъ государскаго крестнаго целования в правду, по свойству и по дружбѣ и ни по ком не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать».

Того же 153 году августа въ 18 день преставися благовѣрная и христоролюбивая царица Евдокѣя Лукьяновна, и погребена в Вознесенскомъ монастырѣ.

Того же мѣсяца въ 21 день отпущен с Москвы в Датцкую землю королевичъ Валдамаръ Христианусовичъ не з болшею честью, понеже не восхотѣ креститися; сего ради не сочета Богъ того Валдамара законнымъ бракомъ со царевною и великою княжною Ириною Михайловною.

[О помазании на царство государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси.]

В лѣто же убо 7154 году сентября въ 28 день вѣнчан бысть на царство Владимирское и Московское и на всю Великую Росию природный великий государь царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ Московский и всеа Руси великимъ господиномъ в духовномъ же чину отцемъ своимъ и богомолцемъ Иосифомъ патриархомъ Московскимъ и всеа Руси въ 19 лѣто возраста своего.

В лѣто же убо 7156 году генваря въ 16 день великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси самодержецъ сочетался законнымъ бракомъ со благовѣрною царицею и великою княгинею Мариею Ильичною.

В лѣто убо 7158 году октября въ... преставися благовѣрный царевичъ князь Дмитрей Алексѣевичъ.